

Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)
Институт охраны здоровья детей и подростков НАМН Украины,
г. Харьков (Украина)
Институт философии и общественной теории Университета Белграда
(Сербия)
Департамент здравоохранения и социальной защиты населения
Белгородской области
Управление социальной защиты населения Белгородской области
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Материалы V Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 5-6 декабря 2013 г.

Белгород
2013

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52
С 69

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного университета

Рецензенты:

В.П. Бабинцев – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социальных технологий ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»;

Н.С. Данакин – доктор социологических наук, профессор, директор Института синергетики ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики : материалы V Международ. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Жирова, О.А. Волковой, В.В. Бахарева, Е.И. Мозговой. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 364 с.

ISBN 978-5-9571-0908-2

В настоящий сборник вошли отдельные статьи и тезисы Международной научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики», состоявшейся в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Представленные работы посвящены рассмотрению актуальных проблем становления социального государства, взаимодействия социальной политики и социальной работы в решении задач повышения качества жизни населения, перспективам совершенствования социальных механизмов взаимовлияния науки, социальной практики и социального образования. Материалы сгруппированы по блокам, соответствующим тематике конференции.

Оргкомитет конференции выражает благодарность руководству и работникам Института философии и общественной теории Университета Белграда (Сербия), Белорусского государственного университета г. Минска, Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, Управления социальной защиты населения Белгородской области за активное участие в организации и проведении конференции.

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

<i>Бахарев В.В.</i> Теоретические подходы к исследованию и регулированию гендерных отношений в сфере управления органами социальной защиты населения	8
<i>Молчанов А.И.</i> Феномен социальности Советского Союза: философские основания и политическая практика (на примере Белорусской ССР, РСФСР и Украинской ССР 1951-1991 гг)	18
<i>Свищева И.К.</i> Диверсификация социальной помощи как фактор модернизации рынка социальных услуг в регионе	42
<i>Медведева И.И., Туренко Е.И.</i> Демографическая политика как составляющая социальной политики	46
<i>Мовчан В.В.</i> Реализация программ социальной защиты: маркетинговый подход	49
<i>Закомолдина Т.О., Драгунова Н.О., Коняхина Ю.С.</i> Теоретико-методологические основы проблемы закрепления профессионального выбора будущих специалистов специальности «Социальная работа»	52
<i>Ряднова А.Н.</i> Социальное партнерство как инновационная технология в решении проблем повышения качества жизни населения	59
<i>Кищенко И.Н., Семенова И.С.</i> Социальная защита женщин на рынке труда	60
<i>Талалушкина Ю.Н.</i> Необходимость социальной работы в повышении качества жизни населения территорий радиоактивного загрязнения	62
<i>Голуб Л.В.</i> Роль тренинга в подготовке и профессиональной деятельности специалиста по социальной работе	63
<i>Евсюкова А.В.</i> Характеристика факторов социальной уязвимости населения	67
<i>Соловьянова М.Е.</i> Самоопределение как ценность социальной работы	70
<i>Бессчетнова О.В.</i> Генезис института сиротства в современном российском обществе	74
<i>Зареченский О.И.</i> Социально-психологическое сопровождение семей, имеющих детей с ограниченными возможностями, в условиях деятельности неправительственных организаций	76
<i>Матвеева Т.Н.</i> Имидж социального работника как социокультурная проблема	78
<i>Миронова Л.К.</i> Исследование факторов мотивации персонала социального учреждения на базе процессуальных теорий мотивации	81
<i>Филиппова А.Б.</i> Социальное программирование в социальной практике	85

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Севостьянова И.А., Бендина И.В.</i> Реализация государственной семейной политики в Белгородской области	89
<i>Лазуренко Н.В., Медведева И.И., Рядинская О.А.</i> Программно-целевой подход в реализации семейной политики	93
<i>Головкин Н.В.</i> Система социальной работы по проблемам современной семьи и пути их решения	99
<i>Даниленко Г.Н., Шкурапет Н.И.</i> Сетевое взаимодействие социальных институтов семьи, школы и учреждений здравоохранения как составляющая стратегии профилактической работы по формированию здорового образа жизни учащихся	101
<i>Мозговая Е.И., Власенко В.М.</i> Проблемы адресной социальной поддержки малообеспеченных семей в современной России	105
<i>Власенко В.М.</i> Социальный контракт как способ повышения эффективности адресной социальной поддержки малообеспеченной семьи	109
<i>Жиров М.С., Севостьянова А.С.</i> Социальный контракт как ценностный ресурс социальной поддержки многодетных семей	111
<i>Величко Е.Ф., Поленова М.Е.</i> Инновационные технологии в деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей	113
<i>Никольченко Е.И.</i> Основы социального сопровождения замещающей семьи	116
<i>Беседина А.Л., Медведева И.И.</i> Нормативно-правовая база семейной политики в Российской Федерации	119
<i>Ковальчук О.В., Королева К.Ю.</i> Семейное насилие над детьми как проявление антропологического кризиса	123
<i>Калашиник Н.Н.</i> Проблемы детско-родительских отношений в неполной семье	128
<i>Сокольникова Л.Э.</i> Молодая семья как социальный феномен: основные подходы к изучению	130
<i>Вертофостова А.</i> Семья «группы риска» как фактор девиантного поведения подростка	134
<i>Зарудная Г.М.</i> Проблемы многодетной семьи в современной России	137
<i>Фурман Ю.В., Асеев Д.Н., Нарыкова И.Н., Рыжакова Н.Ю.</i> Социальная адаптация подростков, воспитывающихся в неполных семьях	141
<i>Хох И.Р.</i> Аспекты социальной работы с женщинами-матерями, находящимися в исправительных учреждениях	148

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Бутрим Г.А.</i> Особенности подготовки специалистов по социальной работе и их профессиональной адаптации в Республике Беларусь	152
---	-----

<i>Поленова М.Е.</i> Основные направления развития социального партнерства в системе профессионального образования в области социальной работы	156
<i>Волкова О.А., Лунай Т.П.</i> Проблема предубеждений и феномен стигматизации в практике социальной работы в интернатных учреждениях	159
<i>Дудкин А.С., Тугаров А.Б.</i> Теоретические аспекты патронажной оценки потребностей клиентов социальных служб	164
<i>Величко Е.Ф.</i> Повышение качества жизни населения как цель деятельности социальных служб	168
<i>Сологубова Т.К.</i> Добровольческая деятельность как фактор профессиональной социализации специалистов по социальной работе	171
<i>Гога Н.П.</i> Особенности формирования профессиональной идентичности социального работника	173
<i>Глазунова М.С., Белоусова М.И.</i> Межведомственное взаимодействие в постинтернатном сопровождении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	176
<i>Глазунова М.С., Белоусова М.И.</i> Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: опыт российских НКО	179
<i>Колмаков А.А.</i> Профилактика суицидального риска в деятельности специалиста по социальной работе	184
<i>Лебедева Е.В.</i> Институт кураторства как организационная модель социально-воспитательной работы ВУЗа	187
<i>Ерохина Ю.В.</i> Насилие в сети. Новый удар по детской психике?	190
<i>Подпорнинова Н.Н., Доваль Т.В.</i> Психосоциальное сопровождение онкологических больных: постановка проблемы	192
<i>Сивых А.И.</i> Терапевтическая среда: истоки понятия	194
<i>Ильяшова С.К., Саркисян Е.О.</i> Роль специалиста по социальной работе в решении проблем несовершеннолетних преступников	197
<i>Ильяшова С.К., Туренко Е.И.</i> К проблеме социальной адаптации рабочей молодежи	201
<i>Пигунова Ю.В.</i> Опыт социальной профилактики криминального поведения несовершеннолетних	203
<i>Воронкова Е.Ю.</i> Система профилактики несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению	207
<i>Воронкова Е.Ю., Козлов М.Ю.</i> Профилактическая работа в образовательном учреждении с подростками отклоняющегося поведения	209

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

<i>Белозерова Т.Б.</i> Социальная защита граждан пожилого возраста в сельской местности: региональный аспект	211
--	-----

<i>Денисов С.Б., Тужилкина Е.Н.</i> Социальная работа с пожилыми гражданами: к вопросу о теории и методологии	216
<i>Долгих И.Е.</i> Научно-экспериментальная деятельность на базе ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями»	221
<i>Федорченко А.И.</i> Социально-культурная деятельность в системе социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями	224
<i>Мозговая Е.И., Федорченко А.И.</i> Специфика использования художественно-творческих технологий в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями	227
<i>Цыганкова Г.И., Цыганкова Е.Н.</i> Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья	231
<i>Макаров А.О.</i> Социально-педагогические технологии поддержки семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья	234
<i>Аулова Е.С.</i> Возможности арттерапии как средства психосоциальной реабилитации несовершеннолетних	238
<i>Герасимова О.Н., Кулабухов Д.А., Лазуренко Н.В.</i> Социальная характеристика лиц без определенного места жительства как объекта социальной работы	239
<i>Герасимова О.Н.</i> Стратегии и ресурсы адаптации лиц без определенного места жительства	243
<i>Демина Е.Е.</i> Технологии и методы социокультурной реабилитации инвалидов	248
<i>Шнейдер Е.Н.</i> Социальная терапия пожилых людей как сфера реализации социальной политики в современном российском обществе	251
<i>Наумова С.Н., Мозговая Е.И.</i> Особенности социальной поддержки детей с ограниченными возможностями: психосоциальный аспект	256
<i>Наумова С.Н.</i> Основные формы и методы психосоциальной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях социально-реабилитационного учреждения	260
<i>Горбунцова В.В.</i> Проблемы социальной активности пожилых граждан	264
<i>Игдырова С.В., Мукминов Р.Р., Кондрашова А.А.</i> Применение средств изотерапии в коррекционно-педагогической работе с гиперактивными детьми среднего школьного возраста	266
<i>Козлов М.Ю.</i> Проблемы трудоустройства молодых специалистов	268
<i>Писаренко А.В.</i> Анализ опыта обучения пожилых людей работе в Интернете	269
<i>Веремеенко А.И.</i> Система социальной реабилитации инвалидов: региональный аспект	271
<i>Веремеенко А.И., Кулабухов Д.А.</i> Инновационные процессы в системе социальной реабилитации инвалидов	274
<i>Козлов В.Ю.</i> Оказание психологической поддержки безработным гражданам	277
<i>Котлярова Ю.А.</i> Созависимость как феномен отношений в семье наркозависимого подростка	279

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

<i>Благоевич М., Радиславлевич-Ципаризович Д.</i> Возрождение православия в Сербии и России	281
<i>Благоевич М., Радиславлевич-Ципаризович Д.</i> Некоторые актуальные социальные функции православия	287
<i>Липич Т.И.</i> Сопряжение традиционных ценностей православия и секулярного мировоззрения	292
<i>Бережная О.А., Сологубова Т.К.</i> Социальная деятельность воскресной школы «Благовест»	296
<i>Рубежанский С.И.</i> Социализация личности подрастающего поколения	297
<i>Филатова Я.С., Чайка С.Ф.</i> Особенности христианской миссии: история и современность	303
<i>Харланова Е.В.</i> Основы духовной жизни по добротолочию	306
<i>Харланова А.В.</i> Христианское милосердие и добродетель как основополагающие факторы благотворительной деятельности	309
<i>Страхова И.А.</i> Христианский храм как трансисторический феномен культуры	313
<i>Почепцов С.С.</i> Благотворительная деятельность в Харьковской Епархии на рубеже XIX-XX вв.	315
<i>Никонова А.А.</i> Представления об инвалидности в православии: подходы и значение	317

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Жиров М.С.</i> Социокультурная адаптация мигрантов в условиях Белгородского региона	320
<i>Волкова О.А., Шишкина С.В.</i> К вопросу о международном регулировании трудовых миграций	332
<i>Гребеникова Ю.А.</i> Структурные компоненты социокультурной интеграции мигрантов	335
<i>Гребеникова Ю.А., Подпоринова Н.Н.</i> Модели социокультурной интеграции мигрантов	340
<i>Подпоринова Н.Н., Рядинская О.А.</i> Теоретические аспекты изучения проблемы социокультурной интеграции мигрантов	347
<i>Мозговая Е.И.</i> Социальная адаптация трудовых мигрантов в современной России	349
<i>Мозговая Е.И., Кулабухов Д.А.</i> Проблемы актуализации адаптационных процессов в миграционной политике современной России	352
<i>Сведения об авторах</i>	356

СОЦИАЛЬНАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Бахарев В.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Чтобы осуществить оптимизацию гендерных отношений в сфере управления органами социальной защиты населения и тем самым снять проблему гендерной асимметрии, необходимо предварительно определить теоретические координаты предполагаемых действий, которые устанавливают границы исследовательского и оптимизационного пространства, задают направления познавательной и практической деятельности.

Это пространство можно разделить условно на несколько частей (сегментов, аспектов) в зависимости от характера решаемых исследовательских и оптимизационных задач:

– *концептуальный аспект* предусматривает раскрытие специфики гендерных отношений в сфере управления органами социальной защиты населения, определение основных понятий, сравнительную характеристику концепций гендерных отношений в сфере управления;

– *генетический аспект* относится к выявлению источников (причин) гендерной асимметрии в сфере управления органами социальной защиты населения;

– *аксиологический аспект* выражает оценку состояния и форм проявления гендерных отношений с точки зрения их социальной (политической, этической и т.д.) приемлемости/неприемлемости;

– *институциональный аспект* включает то, что относится к нормативно-правовому и этическому регулированию гендерных отношений в сфере управления органами социальной защиты населения;

– *структурный аспект* характеризует предметное многообразие гендерных отношений и формы их проявления;

– *факторный аспект* предусматривает выявление многообразия факторов, влияющих на состояние и динамику гендерных отношений в сфере управления органами социальной защиты населения.

Выделенные аспекты пространства гендерных отношений задают логику их теоретического, в том числе концептуального анализа.

1.1. Концептуальный анализ гендерных отношений в сфере управления органами социальной защиты населения. Термин «гендер» впервые был введен в научный оборот на Западе в конце 60-х годов для анализа

социальных отношений и преодоления устойчивых стереотипных установок, объясняющих биологическими различиями поведение, а также роли мужчин и женщин в обществе. Развитие гендерной теории и результаты исследований, основанных на гендерном подходе, постепенно привели к осознанию того, что «рассматривать любую социальную проблему (не важно, чего она касается – истории или культуры, политики или экономики, психологии или социологии) без учета гендерной составляющей, мягко говоря, не полно, односторонне» [1, 21.].

Исходной теоретической предпосылкой при анализе гендерных отношений в обществе является различие биологического пола индивидов и гендера [2]. И если определение категории «биологический пол» не вызывает особых затруднений, то единый подход к трактовке категории «гендер» отсутствует. Гендер рассматривается и в качестве «социального пола», и в качестве результата, и в качестве самого процесса социального взаимодействия полов. Появились различные теории гендера: гендер как социально-демографическая категория или социополовая роль; гендер как культурная метафора; гендер как структура, стратификационная категория; гендер как социальная конструкция [3].

Различия между мужчиной и женщиной естественны, и эти различия сами по себе не представляют интереса для социологов. Этот интерес возникает тогда, когда *различия* приобретают социальный характер, скажем, в занимаемых социальных статусах и исполнении соответствующих социальных ролей [4]. Проблематизация гендерных отношений в обществе, в том числе в сфере управления органами социальной защиты населения, связана с *социальным характером гендерных различий*.

Гендерные отношения проявляются в различных формах, что определяется, в частности, их проблемностью.

Исходная форма – *гендерные различия*, что выражается в образе жизни и поведении мужчин и женщин.

Следующая форма гендерных различий – *социальная сегрегация* (по признаку пола). Так, устойчивая тенденция трудоустройства мужчин и женщин по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям получила название в научной литературе гендерной профессиональной сегрегации [5], которая выражается иногда в замыкании женщин в «трудовых гетто» – низкооплачиваемых профессиях и отраслях.

Выделяются две составляющие профессиональной сегрегации: горизонтальная и вертикальная [6, 136-137]. Под горизонтальной профессиональной сегрегацией понимают неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям экономики и профессиям; под вертикальной – неравномерное распределение по должностной иерархии. Вертикальная сегрегация приводит, в свою очередь, к *гендерной асимметрии* в сфере управления, т.е. к неравному представительству женщин и мужчин в сфере управления [7].

Гендерная профессиональная сегрегация обладает такими свойствами, как инерционность и способность к самоподдержанию: одним из важнейших механизмов ее воспроизводства выступает *дискриминация по признаку пола* [8].

Различают несколько видов дискриминации: в оплате труда, при найме на работу, при сокращении персонала, при продвижении в должности, в повышении квалификации. Известный исследователь гендерных отношений И.О.Тюрина выделяет и описывает три базовых подхода, объясняющих происхождение и сущность явления дискриминации [6, 137.]:

– *дискриминация на уровне предпочтений* – дискриминация женщин со стороны работодателя, потребителя либо коллег;

– *статистическая дискриминация*, суть этого типа дискриминации состоит в том, что, принимая решение о найме, работодатель пытается угадать вероятную производительность кандидатов на должность по некоторым косвенным признакам (образование, опыт, пол, возраст, результаты тестов и т.п.);

– *дискриминация, обусловленная монопольной структурой рынка труда*. Этот подход акцентирует внимание на том обстоятельстве, что дискриминация существует и сохраняется потому, что приносит прибыли тем, кто ее осуществляет.

Среди множества подходов к анализу гендерных отношений чаще всего выделяют три основные парадигмы: полоролевой подход, исследования женщин и социальный конструктивизм.

Проблематизируя гендерные контакты – доминирующие в обществе типы взаимодействия мужчин и женщин – *полоролевой подход* предполагает рассмотрение гендерных отношений прежде всего в качестве полоролевого взаимодействия мужчин и женщин на основе анализа исполняемых ими функциональных обязанностей (ролей) и занимаемых должностей (статусов). В соответствии с данным подходом исполняемые мужчинами и женщинами функциональные обязанности в управлении органами социальной защиты населения соотносимы с традиционными «мужской» и «женской» ролями в обществе.

Акцентируя внимание на категории патриархата – универсальной политической структуре, наделяющей мужчин преимуществами в доступе к власти и ресурсам за счет женщин, – *исследования женщин* (радикальный феминизм) позволяют рассмотреть институциональные рамки гендерных отношений в управлении органами социальной защиты населения, определяемые патриархальностью общества; преимущественно подчиненное положение женщин в системе управления определяется их подчиненностью в обществе [9].

Социальный конструктивизм, в отличие от указанных подходов, позволяет исследовать, как гендер конструируется и воспроизводится в процессе каждодневного непосредственного взаимодействия мужчин и женщин в системе государственной власти [11; 12].

В рамках конструктивистского подхода к анализу гендерных отношений выделяют *традиционную теорию социализации и теорию конструирования гендера*. В первом случае утверждается, что гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей и т.д.; в рамках второй теории, – что гендер строится самими индивидами в процессе

межличностного взаимодействия на уровне их сознания, принятия заданных норм и подстраивания под них. Таким образом, гендер представляет собой организацию индивидами собственного ситуативного поведения в свете нормативных представлений о «мужественности» и «женственности». Участники данного взаимодействия организуют свои множественные действия таким образом, чтобы последние отражали и выражали гендер, что является немаловажным последствием его создания. Другим социальным последствием конструирования гендера является формирование в сознании личности гендерных установок, предопределяющих характер ее поведения в социальном взаимодействии [12].

Исследователей привлекают не только факты гендерной асимметрии в сфере управления, но и ее источники (причины).

1.2. Генетический аспект исследования. Этот исследовательский аспект представлен различными концепциями, одни из которых связывают гендерную асимметрию с гендерными различиями, вторые – с особенностями самой управленческой деятельности, третьи пытаются осуществить компромиссные исследовательские проекты.

В рамках первого направления наибольшую известность получила концепция *токенизма*. Согласно утверждению основателя этой концепции Р. Кантер, на групповую динамику значительное влияние оказывает пропорция в группе представителей из разных культурных категорий (по гендерной и расовой принадлежности). Члены в группе, составляющие большинство по какому-то из указанным признаков, были названы доминантами, а меньшинство – «токенами» (символами). Последние из-за малочисленности и более заметны, их характеристики преувеличиваются, они воспринимаются более стереотипно. Так, женщины в мужской группе или мужском деловом мире должны подходить под одну из разновидностей социальных стереотипов:

а) «матери» – от нее ждут эмоциональной поддержки, а не деловой активности;

б) «соблазнительницы» – «токен» выступает в организации лишь сексуальным объектом с высоким должностным статусом;

в) «игрушки, талисманом» – не столько лидера, сколько женщины, приносящей удачу;

г) «железной леди» – таким «токенам» приписывается неженская жесткость, их опасаются и от них держаться на расстоянии.

Описываемые в концепции токенизма механизмы на самом деле мешают женщине занять равноправную позицию с другими доминантами организации, затрудняют ее плодотворную деятельность.

В рамках второго направления выделяются следующие концепции.

Ситуационно-должностной подход (Р. Хауз, Дж. Хант) на первое место ставит не пол, а должность. Следовательно, мужчины и женщины, занимающие сходные должности и успешно выполняющие сходные лидерские роли, не должны значительно отличаться друг от друга ни по поведению, ни по факторам эффективности.

Статусная теория (или теория ранговых ожиданий), созданная Дж. Бергером, отождествляет восприятие того или иного человека в группе и

их статус в обществе. Так, если статус мужчин в обществе в целом выше, чем женщин, то и первичное восприятие женщины группой ниже, а мужчины – выше. Поэтому женщине приходится тратить намного больше усилий для карьерного роста в достижении равных с мужчиной успехов.

Поведенческая динамическая модель обмена «лидер – исследователь» (Г. Граен) основой успешного лидерства считает умение устанавливать тесные позитивные отношения с людьми. Эта модель связана с другой концепцией, крайне популярной в настоящее время – концепцией трансформационного лидерства (Б. Басс и Дж. Хант). Согласно обеим концепциям, тесные деловые отношения могут быть основаны на уподоблении (сходстве) людей. Поэтому-то женщине трудно достичь лидерства в мужской компании. На первое место в отношениях выходят отнюдь не ее деловые качества.

Для объяснения отсутствия различий между лидерами разного пола используется идея *андрогинии*. Дж. Спенс рассматривала андрогинность как сочетание показателей высокой «маскулинности» и высокой «феминности». Но, следствием, как первого, так и второго вариантов в любом случае может стать внутренний дисфункциональный конфликт у субъекта, сочетающего в себе трудносочетаемое.

Заметим, что гендерную асимметрию обуславливает идеология гендерного традиционализма, которая носит спонтанный, неосознанный характер, а потому естественным образом углубляет и без того достаточно драматичный разрыв между частной и общественной сферами жизнедеятельности женщин. Между тем проблемы гендерной иерархии, создающие конфликтное поле в современных обществах и пути их преодоления – должны быть интересны всем, кто поддерживает идеи демократии и гражданского общества [13].

1.3. Аксиология гендерных отношений. В управленческой практике гендерные аспекты охватывают особенности различных подходов к руководству коллективом и личностью, особенности межличностных отношений с учетом мужской и женской психики и характерных черт интеллекта. Различные исследования по сравнению деловых и психологических качеств женщины и мужчины показывают, что по ряду анализируемых параметров есть определенные отличия. Вместе с тем, в серьезных научных экспериментах не нашли подтверждения некоторые мнения о различиях в умственных возможностях, способностях к обучению, качествах характера и темперамента у представителей обоих полов. В результате были обоснованы выводы, что женщины обладают качествами, которые определяют их весьма благоприятные возможности для эффективной управленческой деятельности. Как полагает Т.П. Хохлова [14], полученные ею данные сравнительного анализа позволяют опровергнуть традиционное представление об ограниченных возможностях женщины-управленца и, в целом, мнение о меньшей эффективности «мягкого» женского управления по сравнению с «жесткой» мужской моделью управления. Целый ряд управленческих ситуаций свидетельствует, что женщина способна на жесткие управленческие технологии, но в «мягкой пластике».

Женщины-управленцы достигают успеха не в результате копирования мужского стиля управления, а посредством творческого использования своих способностей, реализации внутренне присущих только им черт и качеств.

В последние годы в России можно выделить четыре позиции относительно вопроса о сравнительной эффективности мужчин и женщин в управлении.

1. Мужчина эффективнее женщины, как в управлении, так и в исполнительской деятельности. Женщина может стать успешнее мужчины, если она, наоборот, откажется от женского стиля в деловом общении, разовьет у себя и начнет использовать сугубо мужские качества: решительность, стрессоустойчивость, объективность, дисциплинированность, преданность делу, трудоголизм. Особенно это характерно для эмансипированных деловых женщин, имеющих выраженную конкурентную установку относительно мужчин: энергию, азарт и мотивацию, ведущие их к успеху, которые они черпают в противопоставлении себя мужчинам, стремлении доказать им, что они – умнее и сильнее мужчин.

2. Женщина эффективнее мужчины. Женщина может стать эффективнее мужчины, если она в своей работе сможет развить и использовать сугубо женские качества, которые связаны с межличностным общением: интуицию, способность к политике в деловых отношениях, женское обаяние и умение тонко подстраиваться в коммуникативных взаимодействиях. В кризисных условиях для сохранения своего места работы женщина способна проявить большую гибкость и уступчивость, нежели мужчина, пойти на более низкий должностной статус или снижение заработной платы. В результате, она чаще сохраняет возможность работы и заработка, а мужчина чаще остается без работы и без средств к существованию.

3. Мужчина и женщина равным образом эффективны в профессиональной деятельности, но имеют разный деловой стиль, и их эффективность зависит от многих других условий. Мужчина в своей работе больше направлен на предметно-содержательные аспекты труда, конкуренцию на рынке, а также получение прибыли, а женщина – на межличностное общение и социально-психологические стороны работы (организацию позитивной атмосферы в коллективе, построение корпоративной культуры в организации, разработку средств поддержки и развития персонала).

4. Половая принадлежность работника не имеет никакого влияния на его эффективность. Не имеет значения, кто конкретно работает, мужчина или женщина. При наличии развитого интеллекта, энергии и активности, высокого уровня мотивации и организованности, происходит как бы «обмен» психологическими характеристиками между мужчинами и женщинами, обычно считающимися сугубо мужскими или сугубо женскими. В своей работе одаренные мужчины, не утрачивая мужского стиля, начинают проявлять такие традиционно женские качества, как умение общаться,

интуицию, политическое «чутье» и внимание к человеческому фактору. Женщины, соответственно, не отказываясь от женского стиля деятельности, становятся решительными, амбициозными и стремятся к лидерству и успеху.

Мужчины и женщины имеют разный опыт, знания, интуицию. Учет видения тех и других может привести к формулированию и проведению более сбалансированной и просвещенной политики управления.

1.4. Институциональный аспект гендерных отношений. В текст принятой в 1993 году Конституции РФ была включена норма, ставшая основой правового регулирования гендерных отношений в социуме, в том числе, в сфере управления. Она закреплена в статье 19 (часть 3), которая – что знаменательно – входит в общий раздел «Права человека». Эта норма сформулирована таким образом: «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [15].

Свой вклад в обеспечение условий для реализации принципа равных возможностей для женщин и мужчин вносит в 90-е годы законодательная власть. Важными актами последней стали, в частности, ратификация Конвенции N 156 МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» [16] и принятие «Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [17].

Кроме того, участие России в целом ряде международных соглашений, принятых по инициативе Организации объединенных наций, Международной организации труда и др. накладывает на нее дополнительные обязательства по обеспечению гендерного равенства. В их числе, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята в 1979 г.), Конвенция № 156 о трудящихся с семейными обязанностями, итоговые документы Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.), Всемирной встречи в интересах социального развития (Копенгаген, 1995), Всемирной Конференции по положению женщин (Пекин, 1995) и др.

Решили ли все эти законодательные акты, указы, постановления проблему преодоления гендерной асимметрии? Нет. Во-первых, потому что эти документы имели декларативный характер – они не предусматривали финансовых и организационных ресурсов для обеспечения тех обязательств, которые брало на себя государство. Во-вторых, к сожалению, пока российская исполнительная власть не научилась строго исполнять не только законы, принятые парламентом страны, но и собственные указы и постановления.

1.5. Структурный анализ гендерной асимметрии. Гендерная асимметрия в сфере управления проявляется в различных формах и прежде всего, в неравном представительстве женщин и мужчин в управлении органами социальной защиты населения [18].

Гендерная асимметрия проявляется также в гендерных мотивах, ориентациях, предпочтениях и ожиданиях.

Гендерные различия в управленческих мотивах. Как показывают исследования [19], для женщин характерна большая дифференциация мотивов, а для мужчин — стремление к удовлетворению более высоких потребностей (по пирамиде А. Маслоу). Сложности удовлетворения потребности в самореализации у женщин ведут к частым внутренним разочарованиям и, как следствие, к невыходам на работу по болезни и другим уважительным причинам. Это связано с противоречивой ориентацией женщин на успешность в профессиональной и семейной сферах [19]. В оценке собственного труда женщина в существенной мере ориентирована на оценку со стороны других участников деятельности. Не менее важной по сравнению с оценкой профессиональной компетентности для женщин является оценка их личных качеств, в том числе физических достоинств и недостатков. Для мужчин определяющей становится оценка их профессиональной деятельности. Женщины имеют более подвижную мотивационную структуру, они могут реагировать с большими отличиями и реакция будет выражена ярче, чем у мужчин. Например, если женщина чувствует себя социально защищенной, счастлива в браке, семье, то она придает меньшее значение своим отношениям с коллегами по работе и, как правило, не стремится к лидерству в организации. Однако она же может стремиться к завоеванию самостоятельного статуса в целях самоактуализации и утверждения собственной «полноценности».

Есть различия и по многим другим моментам. Так, мужчин меньше волнуют вопросы получения пенсии, гарантия работы также важнее для женщин. Вот почему руководителю регионального или муниципального органа социальной защиты населения необходимо отразить в кадровой политике льготы разных направлений, но с учетом того, какие из них пользуются наибольшим спросом у мужчин и женщин.

Гендерные различия в управленческих ориентациях. Руководитель органа социальной защиты населения может грамотно строить свою работу с персоналом только тогда, когда учитывает его гендерные особенности. Так, мужчины более ориентированы на результат, в то время как для женщины в равной мере свойственна ориентация на процесс и на результат.

При выборе карьеры мужчины чаще стремятся к предпринимательской активности, менеджменту, соревновательности, испытывают потребность создавать новый продукт, услугу или организацию. Женщины в работе чаще ориентированы на независимость, стабильность, безопасность, профессиональную компетентность. Важным мотивом выбора работы для женщин являются условия труда, санитарно-гигиенические характеристики деятельности, организация работы.

Поведение мужчин в стрессовой ситуации характеризуется тем, что они не концентрируясь на проблеме, пытаются переключиться на другую деятельность или физическую активность. Женщина чаще фокусируется на проблеме с целью все тщательно обдумать, с чем и связана ее большая уязвимость к стрессу, нежели у мужчины.

Сравнительная характеристика «мужского» и «женского» стилей управления. У женщин и мужчин часто различаются стили осуществления одной и той же деятельности, в том числе и управленческой. Женщины чаще, чем мужчины, склонны использовать демократический стиль руководства. Женщины-управленцы ориентированы на группу, они характеризуются контактностью, умением общаться, делегировать полномочия. Женщина-лидер умеет мотивировать подчиненных на сверхдостижения, формировать у сотрудников профессиональное самоуважение. Мужчины-руководители чаще используют авторитарную стратегию, опору на власть, директивность, контроль [20].

Исследования показывают, что мужчины чаще реализуют деловую модель лидерства (стремление к власти, доминирование, формирование целей, стратегическое развитие), а женщины — социальную (направленность на общение, взаимодействие, урегулирование межличностных отношений) [21].

1.6. Факторы гендерной асимметрии. Гендерная асимметрия в сфере управления органами социальной защиты населения детерминирована действием множества факторов. Их анализ позволил выделить следующие группы факторов: социально-статусные, институциональные, социокультурные, социально-политические, социально-психологические, коммуникативные, информационные, ресурсные. Анализу факторов гендерной асимметрии в сфере управления органами социальной защиты населения будет посвящена наша следующая статья.

Список литературы:

1. Хоткина, З.А. Гендерным исследованиям в России — 10 лет / З.А. Хоткина // *Общественные науки и современность.* — 2000. — № 4. — С.21.
2. Воронина, О.А. Пол/гендер как категория феминистской философии / О.А. Воронина // *Философские исследования.* — 1995. — №4.
3. *Антология гендерной теории.* — Минск: Прописи, 2007. — 140 с.
4. Силласте, Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория / Г.Г. Силласте // *Социологические исследования.* — 2008. — №11. — С. 5-15.
5. Мальцева, И.О. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда / И.О. Мальцева, С.Ю. Роцин; Гос.ун-т Высшая школа экономики. — М.: ГК ВШЭ, 2006. — 295 с.
6. Тюрина, И.О. Гендерные аспекты занятости и управления / И.О. Тюрина // *Социологические исследования.* — 2002. — №11 — С.136-137.
7. Барчунова, Т.В. «Эгоистичный гендер», или воспроизводство гендерной асимметрии в гендерных исследованиях / Т.В. Барчунова // *Общественные науки и современность.* — 2002. — №5 — С.180-192.
8. Becker, G. *The Economics of Discrimination* / G. Becker. 2nd ed. — Chicago: University of Chicago Press, 1971.

9. Зуйкова, Е.М. Феминология и гендерная политика / Е.М. Зуйкова, Р.И. Ерусланова. – М.: Современный гуманитарный университет. 2004. – 265 с.
10. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Гендерные тетради: Вып. первый. – СПб.: Филиал Института социологии РАН, 1997. – С. 94-124.
11. Здравомыслова, Е.А. Институционализация гендерных исследований в России / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Гендерный калейдоскоп / под ред. М. Малышевой. – М.: Academia, 2001. – С. 33-51.
12. Ахмадеева, К.Н. Конструирование гендерных стереотипов в управлении: тематический репертуар дискурсивных практик и стратегий: дис ... канд. социол. наук / К.Н. Ахмадеева. – Казань, 2011. – 199 с.
13. Касумова, Е. Гендерные проблемы местного самоуправления в Азербайджане и Грузии / Е. Касумова, А. Абасов, Н. Сакохия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gender-az.org/index.shtml?id_main=29&id_sub=71.
14. Хохлова, Т.П. Выявление гендерных аспектов менеджмента – фактор повышения эффективности управления / Т.П. Хохлова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №2.
15. Конституция Российской Федерации. – М.: Юриздат, 1993.
16. О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями. Конвенция № 156 от 23.06 1981 г., принята на 67 сессии Генеральной конференции Международной организации труда в Женеве 3 июня 1981 г.
17. Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Постановление ГД РФ от 20.11.1997 №1929-II ГД. // СЗ РФ. – 1997. – № 48.
18. Канапьянова, Р.М. Женщины во властных структурах / Р.М. Канапьянова // Социологические исследования. – 2007 – №2. – С. 68-75.
19. Авдулова, Т.П. Гендерные аспекты управленческой деятельности [Электронный ресурс] / Т.П. Авдулова. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2010/05/24/gendernye_aspekty_deyatelnosti.html.
20. Чернобровкина, А. Гендерные аспекты менеджмента: женщины и мужчины руководители. [Электронный ресурс] / А. Чернобровкина // Режим доступа: <http://www.iprnou.ru/article.php?idarticle=004122>.
21. Мельникова, Т.А. Женщины и управление: гендерный подход [Электронный ресурс] / Т.А. Мельникова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 2 (222). – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf222-02/vestniksf222-02100.htm>

**ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
(на примере Белорусской ССР, РСФСР и Украинской ССР.
1951-1991 гг.)**

Молчанов А.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Пласты вновь вводимых в научный оборот документов, постоянно прирастающий корпус научной и мемуарной литературы остро актуализируют необходимость гигантского переосмысления и теоретического, и эмпирического материала, который в годы перестройки преподносился как достижение советской общественной мысли. Новейшие научные знания о М.С. Горбачеве, его реформах, а также итоги преобразований неопровержимо свидетельствуют, что перестройка представляла собой завуалированное, утонченное и длительное насилие над Союзом ССР, советским народом, была спланированной в антисоветских зарубежных центрах спецоперацией «холодной войны».

То, что именем России, Украины и Белоруссии Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук, С.С. Шушкевич под управлением М.С. Горбачева, а не вопреки ему, как он лжет почти 22 года, осуществили роспуск СССР, точнее сказать, расщепили славянское ядро страны, не ими созданное, не ими веками укреплявшееся, не ими столетиями защищавшееся, по всем зримым светским критериям – крупнейшая геополитическая диверсия тысячелетия. Ибо ввиду давнишней мечты Запада навязать Восточной Славии свою цивилизационную матрицу, покорить, «переварить» этот уникальный и мощный регион планеты, а значит, культурно, этнически, духовно уничтожить его, России, Украине и Белоруссии необходимо быть сильными и самодостаточными, чтобы постоять за себя. В качестве ядра СССР они таковыми и были. В результате беловежской «вечери» три славянские республики стали крайне одинокими и потому крайне незащищенными. Все они, ведомые упомянутым квартетом, оказались *в стратегическом капкане*.

Научный руководитель Института проблем глобализации, главный редактор журнала «Свободная мысль» доктор экономических наук М.Г. Делягин совершенно справедливо подчеркивает, что после беловежского «слета» все без исключения, входившие в СССР республики, испытали чудовищную комплексную деградацию, падение уровня жизни, утрату технологий, разгул преступности и архаизацию общества. Все постсоветские общества, включая российское, вошли в подлинные социальные и национальные катастрофы, которые в большинстве из них еще далеки от завершения. Россия, объявившая себя наследницей СССР, утратила практически все унаследованное от него влияние за пределами своей территории (в том числе и в пределах СНГ). Граждане России ощущают, что живут в не просто потерпевшей глобальное поражение от внешних сил, но и ограбленной, униженной, преданной и растоптанной собственными руководителями стране¹. Украина сегодня входит в первую пятерку стран

мира с наибольшим числом эмигрантов. Уезжают преимущественно молодые. Более 90 % населения – это бедные.

Историю тем временем ее «переосмыслители» превращают в острую приправу к «политическому столу». В трактовке этих «перьев» – агентов чужой философии – история, особенно ее советский период, видится сплошь черным, кровавым провалом в череде десятилетий, наполненных лишь истязаниями, насилием, унижениями, дискриминацией, стонами и кровью. Словно и не жил народ в то время, не трудился и не любил, а лишь плакал и стонал. И не понять из этих стенаний, откуда же взялась вторая супердержава планеты, как возникли мощные Советская Белоруссия и Советская Украина со сплошной грамотностью, высокой культурой, первоклассными наукой и искусством, высокоразвитыми промышленностью и сельским хозяйством. Разруха в стране начиналась с «разрухи в головах». Расхожее представление о подрыве духа советских людей генеральным предателем во время «перестройки» дают ставшие крылатыми в медийном пространстве слова: «Из их мозгов сделали пюре». Затуманенное или утраченное историческое сознание нации ставит ее в положение больного без сознания. Орудием, инструментом разрушения исторического сознания являются учебники истории Отечества, написанные «переосмыслителями» в свете «распада СССР», трактующие происшедшее на наших землях за века как приготовление к «Беловежской пуще», грубо искажающие и оглупляющие наше прошлое, извращающие социальность и семью народов как доминирующие идеи Страны Советов, преподносящие искажения социализма как его истинный смысл. Сущность Советской власти, внутреннее ее содержание, выражающееся в единстве всех многообразных и порой противоречивых формах ее бытия коверкаются, перетолковываются, передергиваются, представляются в кривом зеркале, подтасовываются. Животрепещущей представляется в этой связи философская реконструкция социальности как доминирующей идеи Советской власти. Через призму антиномического анализа таких устойчивых словосочетаний (фразеологизмов), как социальное равенство и социальный паразитизм, социальная справедливость и социальный расизм, социальная совесть и социальная наглость, социальная чуткость и социальное равнодушие, социальные права и социальная обездоленность, хорошо видно, что все первые сущности (равенство, справедливость, совесть, чуткость, права) и были сутью советского проекта. Вторые сущности – это родовые признаки сегодняшних олигархических политических систем РФ и Украины.

В российском и украинском обществах налицо социальная несправедливость, социальная неудовлетворенность, социальный протест и т.д. Русские и украинцы оказались в самом начале цикла социальной борьбы. Субъекты, творцы процессов социальной дегенерации (превратившие две мощнейшие республики СССР в асоциальные государства), с вызывающей враждебностью, с открытой ненавистью лгут об СССР, извращая суть первого суперсоциального государства на планете. Ложь всеушца. Ложь всеильна. Но она не вечна. Глыба лжи о «перестройке» в основе своей уже

разрушена. Восстановим правду о социальности как доминанте Советского Союза. Речь идет о социальном идеале, который стал впервые в истории человечества реализовываться в СССР. Несмотря на противоречия и проблемы, имевшиеся в раннем советском социализме, он был и остается социальным маяком.

Принято считать, что впервые концепция социального государства оформилась в 1850 г. в трудах немецкого философа-гегельянца, историка, правоведа и экономиста Лоренца фон Штейна (1815-1890 гг.).

Но здесь нужны некоторые изъяснения. Чтобы глубоко проникнуть в лабораторию мысли этой персоны, приведем несколько цитат из упомянутой трехтомной книги. Цитата первая: «Мы не можем мыслить равенство людей, потому что оно никогда не существовало и никогда существовать не будет».² Цитата вторая: «Всякая социальная революция не только не представляет собою прогресс или условие прогресса, а, напротив, есть прямое несчастье и положительная невозможность».³ Цитата третья: «Конечно, ведь трудно ожидать, чтобы рабочему классу удалось прибрать государственную власть к своим рукам для осуществления своей социальной идеи».⁴ Цитата четвертая: «Теории социализма, в какой бы форме они ни проявлялись, никогда не заставят капитал отказаться от своего господствующего положения в обществе и признать над собой власть простой рабочей силы».⁵ Ни научно доказанных гипотез, ни поиска знаний, ни их углубления и систематизации мы здесь не видим. Зато мы видим четко и грубо очерченную апологетику буржуазного общества середины 19-го века, «обоснование» его незыблемости, и в то же время – безысходность, беспросветность, мрак, философский омут, куда автор «погружает» «рабочую силу», пролетариат.

Самонадеянно-самозванно ратуя за «необходимость открытия новой, чисто немецкой эпохи великого социального вопроса, который может быть решен только немецкой мыслью», Лоренц Штейн, как ловчий, но, используя особое оружие – философский террор, «гонит» рабочий класс на поклонение буржуазному государству: «Сознав несостоятельность коммунистических и социалистических теорий, рабочие прямо обращаются со своим принципом социального равенства к государству. Требуя от него осуществления своих идей. Государство во имя собственных интересов призвано помочь низшим классам».⁶ Это и есть социальное государство по Лоренцу фон Штейну! Но пик цикла «социальных волнений» Штейна приходится все же на его собственное самоуничтожение. Читаем: «Пролетариат очень скубеждается, что напрасно будет ожидать осуществления своих надежд от государства ..., что имущие классы имеют в своих руках и убеждается, что напрасно будет ожидать осуществления своих надежд от государства ..., что имущие классы имеют в своих руках и государственную власть, что государство потому только отказывает пролетариату в содействии, что это содействие вредит общественным и личным интересам тех, кому принадлежит государственная власть».⁷ Искания буржуазного философа привели его в закоулки тупика, откуда нет возврата.

И хотя в работе Штейна встречается не одно нравоучительное изречение в адрес государства, что оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в

конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, мы увидели какой общественный класс, и какой общественный строй он воспевал. Кстати, приведенное изречение Штейна родилось под несомненным влиянием «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (см. последний абзац главы II). Работа над ним была завершена в январе 1848 г., за несколько недель до Французской революции, революций в Милане и Берлине. В предисловии к немецкому изданию Манифеста 1890 г. Ф. Энгельс, давая оценку научным изысканиям писавших о социализме в середине XIX в., отмечал: «В 1847 г. под социалистами понимали двоякого рода людей. С одной стороны, приверженцев различных утопических систем, в особенности оуэнистов в Англии и фурьеристов во Франции, причем и те и другие уже выродились тогда в чистейшие секты, постепенно вымиравшие.

С другой стороны – всевозможных «социальных знахарей» (выд. нами. – Авт.), которые намеревались с помощью различных всё исцеляющих средств и всякого рода заплат устранить социальные бедствия, не причиняя при этом ни малейшего вреда буржуазии»⁸. Вот зачем Лоренц фон Штейн изучал социализм во Франции!

Таким образом, Лоренц фон Штейн и другие «социальные знахари», т.е. философы, историки, социологи, экономисты, юристы, находившиеся на службе у буржуазии, отстаивали интересы не широких народных масс, а интересы капиталистов. Именно эти «знахари», напуганные революцией, учили буржуазию, как в таких условиях сохранить капиталистический государственный и общественный строй, как сохранить власть буржуазии. Для этого они и предлагали капиталистам «поделиться» с рабочими, осуществить некоторые социальные программы, не отдавая ни политической, ни экономической, ни духовной власти, не затрагивая основ капиталистического строя с его частнокапиталистической собственностью на средства производства и эксплуатацией наемного труда. Такое «подретушированное» капиталистическое государство они и называли социальным. Анализ показал, что роль Лоренца Штейна в разработке социально-философских оснований социального государства многими современными авторами (не державшими в руках его писаний) крайне преувеличена из конъюнктурных соображений. Дабы увести молодые неокрепшие умы от изучения богатейшего опыта социалистического строительства в Союзе ССР – супердержаве и подлинном социальном государстве.

Для того чтобы в логической последовательности излагать суждения о социальном государстве в Союзе ССР, необходимо установить происхождение термина «социальное». Ведь это понятие является важнейшим, ключевым для социологии.

Авторы коллективной монографии «Социология» (рук. авт. кол. Г.В. Осипов) обращают внимание на то, что понятие «социальное», как характеристика одной из сторон общественной жизни, было введено в науку К. Марксом и Ф. Энгельсом.⁹ В их трудах при анализе общества, его процессов и отношений используются два термина – общественный (*gesellschaftlich*) и социальный (*sozial*). Они употребляли понятия

«общественный», «общественные отношения» и т.д., когда речь шла об обществе в целом, о взаимодействии его сторон – экономической, политической, идеологической и т.д. Когда же они исследовали природу отношений людей друг к другу, человека к человеку, к факторам и условиям жизнедеятельности, положение человека и его роль в обществе, то применяли понятия «социальное», «социальные отношения». В их трудах «социальное» нередко отождествлялось с понятием «гражданское».

«Содержательными элементами «социального» у К. Маркса и Ф. Энгельса, – подчеркивают авторы упомянутой монографии, – являются понятия равенства, справедливости и свободы. Не случайно поэтому термины «социализм» и «социология» являются производными от понятия «социальное».¹⁰

За 1,5 года до выхода из печати цитированной нами книги Штейна, где он говорит «о миссии немецкого ума» в решении «великого социального вопроса», К. Маркс разъяснил мотивы «мелкой философии на глубоких местах» упомянутого «знахаря», еще раз показал иллюзорный характер политической и социальной свободы в буржуазном обществе. И мировидение Штейна, и его политическое кредо еще раз засвидетельствовали, удостоверили правоту К. Маркса. В статье «Монтескье LXI» 21 января 1849 года К. Маркс писал: «Что такое «социальный вопрос» в понимании чиновника? Это – сохранение его жалованья и его прежнего господствующего над народом положения.¹¹ А что такое «социальный вопрос» в понимании дворянства и дворянского крупного землевладения? Это сохранение прежних привилегий феодального землевладения...».¹²

30 января 1849 г., развивая и углубляя эту мысль, в статье «Kölnische zeitung» о выборах» Маркс настойчиво доказывал: «Не может быть и речи о «социальном вопросе» как таковом. Каждый класс имеет свой собственный социальный вопрос, и что вместе с этим социальным вопросом определенного класса существует также и определенный политический вопрос для данного класса».¹³ Пущенное буржуазией-«скороспелкой» на слом социальное государство в Российской Федерации через 150 лет еще раз доказало верность классической мысли.

Социальное государство, как его понимали К. Маркс и Ф. Энгельс, а не Л. фон Штейн, начало свой старт именно в советском обществе. С самого зарождения революционной идеологии в России в ней искали столь дорогую для русского сердца правду, а не просто благоустройство и благополучие.

Советский Союз – это первое в мире социальное государство. Уже в первые годы Советской власти, особенно после образования в 1922 г. СССР, центральными органами власти проводилась огромная работа по ликвидации фактического неравенства народов, входивших в состав Союза. Конкретная программа по данному вопросу была разработана на X и XII съездах Коммунистической партии. Впервые в истории центральное правительство, «империя», в течение многих лет осуществляло перераспределение средств и ресурсов в интересах развития бывших национальных окраин – «колоний».¹⁴ Империя – это зона эксплуатации многих народов господствующей нацией. У нас же, наоборот, «имперская» нация не жалела ни сил, ни средств для подъема

экономики и развития культуры нерусских народов. По отношению к СССР слово «империя» может квалифицироваться как «идейно»-полемическая клевета, выдумка, постмодернистский треп, а не научное понятие.

Советское общество устроилось как семья – при имевшихся неудобствах и даже несвободах, какие бывают в семье. Отсюда вытекал и коренной принцип жизни – *думать обо всей семье* (С.Г. Кара-Мурза). А по-другому в социалистической стране и быть не могло. Подчеркнем: экономика СССР была *единым народнохозяйственным комплексом*. Данные межотраслевого баланса страны за 1987 г., составленного ЦСУ СССР по 104 отраслям, показывали, что РСФСР из других республик ввозила продукцию 102 отраслей, а вывозила 104 отраслей. Для Украинской ССР эти показатели составляли 102 и 100, для Белорусской ССР – 102 и 93. Именно поэтому постсоветская Украина и должна ежегодно «искать» 13 млрд. долларов на обеспечение себя нефтью и газом. В СССР же таких проблем не существовало. Достаточно было П.Е.Шелесту сделать заявку Л.И. Брежневу.

В стране, где соединились в одном общежитии более сотни народов, национальное устройство было не менее важным, нежели социальное. Каждое из указанных измерений имеет свои специфические установки, а также свой объект и свою проблемную сферу. Но границы между социальным и национальным не могли быть непреходимыми, так как оба измерения образовывали органическое единство в силу особенностей социальности, буквально пронизывающей в СССР всю национальную сферу. Всепроницающее доминирование социального в национальном и обеспечило расцвет наций в СССР. С другой стороны, все нации страны через личности, выдвигаемые на высшие управленческие должности, включались в разработку и реализацию грандиозных социальных планов. Это было одним из ярких проявлений подлинного демократизма национальной политики в стране. Сделаем краткое описание морфологии социальности.

Социальный идеал – это высшая ценность, это модель наилучшего состояния общества, образец социальной жизни, высшая цель деятельности, устремлений, совершенное воплощение мечты. Такой целью было провозглашено построение коммунизма, в условиях которого осуществляется свободное и всестороннее развитие человека. Утверждения, что коммунизм большевики заимствовали, переняли на Западе, что марксизм был русифицирован и т.д. – это торжествующее, уверенное в своей безнаказанности незнание. 21 апреля 1853 г. в письме поэту и профессору греческой филологии Московского университета В.С.Печерину, эмигрировавшему во Францию, А.И. Герцен подчеркнул, что в основе Руси – её коммунистический народ («Былое и думы». Часть 7. Глава 6. Pater V. Petcherine.). Г.В.Плеханов родился через 3 года, В.И. Ленин – через 17 лет, а И.В. Сталин – через 26 лет после написанных слов Герцена. Коммунизм как магия духа в России на века старше, чем К.Маркс и марксизм, чем большевизм как политическая партия, родившийся в 1903 г. Большевизм вырос на своей родной – русской коммунистической – почве. То, что социологическая мысль России впитывала опыт Великой

Французской революции, европейских революций 1848 г., Парижской коммуны, испытывала значительное влияние со стороны марксизма, не отменяет и не умаляет ни феномена русского коммунизма, ни классической мысли А.И. Герцена. Коммунистический социальный идеал, советский проект самым главным корнем уходят в русскую крестьянскую общину, в русскую культуру, в русскую классическую литературу, «целиком и насквозь посвященную вопросам совести, вопросам социальной справедливости» (А.М. Горький), в русский коммунизм, в традиции русского освободительного движения.

Социальное равенство – наличие условий и возможностей для свободного развития способностей и удовлетворения потребностей всех членов общества, одинаковое положение людей в обществе. В СССР был сделан решающий шаг на пути преодоления социального неравенства. Было устранено неравенство в отношении к средствам производства, ликвидирована частная собственность, все члены общества освобождены от эксплуатации. Личная же собственность граждан СССР включала не только предметы первой необходимости, предметы культурно-бытового назначения и домашнего обихода, индивидуальные транспортные средства, часть жилого фонда общества, личные денежные сбережения, но и часть средств производства (хозяйственный инвентарь, продуктивный скот и т.д.), не представлявшие основного источника существования их владельцев. Личная собственность не могла рассматриваться как частная собственность, поскольку она служила не для эксплуатации человека человеком, а для удовлетворения личных потребностей граждан.

Основные средства производства (заводы, фабрики, земля, её недра) не передавались в собственность отдельных лиц, не были частной собственностью. Всенародная собственность в СССР выступала в форме государственной собственности, собственности отдельных коллективов и собственности общественных организаций. Ведущей формой социалистической собственности являлась всенародная (государственная) собственность. Но госсобственность все же не являлась в полном смысле общенародной. Отчуждение этой собственности от народа полностью в раннем социализме пока еще не было преодолено.

Социалистическое равенство включало равную обязанность всех трудиться по своим способностям, а также равное для всех право получать по труду. Основной принцип социализма «От каждого – по способностям, каждому – по труду» выражал особенности распределения материальных благ в социалистическом обществе, характеризовал вместе с тем природу социализма, господствующие в нем общественные отношения. Статья 40 Конституции СССР (1977 г.) гласила: «Граждане СССР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера...» В этом состоит одно из важных отличий социализма от капитализма, неизменным спутником которого является безработица.

Социальная справедливость – это мера равенства (и неравенства) в жизненном положении людей, общественных классов и социальных групп,

объективно обусловленная уровнем материального и духовного развития общества.

Идея социальной справедливости существует не только в сознании людей, но, прежде всего, отражает реальные общественные отношения в их поступательном развитии, имеет исторический характер. Социальная справедливость выступала в качестве идеологического обоснования требований пролетариата Российской империи о ликвидации капиталистического способа производства как социально несправедливого, основанного на безвозмездном присвоении владельцами средств производства прибавочной стоимости, создаваемой трудом наёмных работников. Понимание социальной справедливости в СССР включало народовластие (де-факто это была власть для народа, в интересах народа, а советская демократия при известных ее недостатках была глубоко, насыщенно социальной, но политическая система нуждалась в демократизации), равенство всех граждан перед законом, фактическое равенство наций, создание условий для всестороннего развития личности. Это и широкие социальные гарантии (а не только торжественные декларации): обеспеченность работой, доступность жилья, образования, культуры, медицинского обслуживания, забота о престарелых, материнстве и детстве. Концентрированным выражением социальной справедливости в СССР стала общедоступность материальных, социальных, политических и культурных благ. Она стала важнейшей категорией социальной философии и морали, политического и правового сознания советских людей. Уверенность в том, что всё делается по справедливости, воодушевляет людей, умножает их социальную активность.

Социальная мораль как один из основных способов нормативной регуляции действий советского человека в обществе, как особая форма общественного сознания и вида общественных отношений занимала особое место в структуре социальности. Индивидуальная мораль как чувство органической брезгливости ко всему грязному и дурному, как инстинктивное тяготение к чистоте душевной и красивому поступку была органически слита с моралью социальной (А.М. Горький). Нормы морали в отличие от традиционных обычаев не только поддерживались силой устоявшегося общественного порядка, влиянием общественного мнения, но и фиксировались в форме различных заповедей, требований, предписаний, содержащих положение о том, как должно поступать советскому человеку в советском обществе (Законы юных пионеров Советского Союза, Устав ВЛКСМ, Устав КПСС и др.). Принципы Морального кодекса строителя коммунизма, сформулированные в Программе КПСС, принятой её XII съездом в 1961 г., имели всеобщее значение и составляли ценностный базис советского общества. Они были органическим продолжением русской культурной традиции.

Социальная совесть являлась неотъемлемой составляющей социальности и была присуща подавляющему большинству советских людей как членам социума. Совесть есть духовное начало в человеке. Совесть – внутренняя инстанция, осуществляющая нравственный самоконтроль собственных взглядов, чувств и поступков человека. Совесть – это

потребность человека нести ответственность за свои действия. Индивидуальная и социальная совесть не являются взаимоисключаемыми. Напротив, реально каждый человек обладает обоими типами совести, поскольку социальная совесть привита к индивидуальной совести. Социальная совесть определяет этический выбор личности в социуме между добродетелью и порочностью, социальной справедливостью и ее антиподами. На развитие и укрепление социальной совести решающее влияние оказывал социалистический образ жизни – качественно новое явление в истории человечества, высшее достижение социального прогресса, основанное на социальном равенстве, социальной справедливости, социальном коллективизме и товарищеской взаимопомощи. Социальная совесть в свою очередь выступала внутренней, интуитивной (не формализованной) моделью целостной Большой Системы (СССР как магии духа), в которой имелось модельное представление себя самого как части этой Большой Системы («Так нам сердце велело, // Завещали друзья. // Комсомольское слово, комсомольское дело, // Комсомольская совесть моя...»). В морфологии социальности важное место занимала *социальная чуткость*. Чуткое отношение к людям общество воспитывало у граждан с раннего детства.

Анализируя морфологию социального, укажем на его ядро. Им является дух. Именно поэтому человек в Советском Союзе был «выше денег». Это не что иное, как космический рывок советского общества, но теперь уже – к высотам духа. Особенно ценились интеллектуальная и нравственная высота, профессионализм, преданность идеалам социальной справедливости, душевная красота человека, его отношение к людям. Мы испытывали чувство огромной невероятной свободы, так как наша мораль, наш дух совпадали с государственной моралью, с государственной работой по формированию духовно богатой личности. Нас никогда не покидало чувство справедливости.

Социальные гарантии – совокупность правовых принципов и средств, обеспечивавших соблюдение норм советского права и выполнения обязательств Советского государства перед его гражданами.

На примере двух общественно-важных личных потребностей – жилья и образования – покажем, как народные массы пользовались этими социальными гарантиями. Перед нами источник, в котором отражена динамика жилищного строительства в Украинской ССР. Масштабы жилищного строительства и удельный вес различных источников его финансирования, например, в 9-й пятилетке (1971-1975 гг.) хорошо видны из следующих данных: введено общей полезной площади жилищ (млн. м²): всего – 97,7; за счет государственных капвложений – 50,9; жилищно-строительной кооперацией – 7,1; населением за счет собственных средств и с помощью госкредита – 37,1. Жилье, вводимое за счет госкапвложений, советские люди получали бесплатно. Семья, к примеру, получавшая квартиру полезной площадью 40 кв.м. освобождалась от необходимости уплатить 8 тыс. советских рублей. В 1986-1990 г.г. в Украинской ССР было построено 99,5 млн. м² жилья. Соотношение источников финансирования примерно

соответствовало 1971-1975 гг.¹⁵ 60 и более процентов вводимого за счет всех источников финансирования в Советском Союзе жилья народные массы получали без взимания платы. Справочно: в СССР за 1971-1975 гг. введено 544,8 млн. м² общей (полезной) площади жилищ, за 1986-1990 гг. – 630,4 млн. м². Налицо мощная восходящая тенденция.

Школа является главным институтом национальной культуры, основным способом приобщения к ней. О самой высокой ступени в системе образования – высшей школе, ее динамике – убедительно говорят статистические данные, отраженные в таблице. Образование в Советском Союзе было бесплатным. Расходы государства на учащегося в расчете на год составляли: в общеобразовательных школах-240 руб., в средних специальных учебных заведениях-780 руб., в высших учебных заведениях– свыше 1200 руб. Обратимся к таблице.

Таблица 1

**Высшие учебные заведения по союзным республикам
(на начало учебного года)¹⁶**

	1950/1951		1960/1961		1970/1971		1980/1981		1990/1991	
	Число учеб.зав .	В них студент . тыс.	Число учеб.зав .	В них студент . тыс.	Число учеб.зав .	В них студент . тыс.	Число учеб.зав .	В них студент . тыс.	Число учеб.зав .	В них студент . тыс.
СССР	880	1247,4	739	2396,1	805	4580,6	883	5235,2	911	5161,6
РСФСР	516	796,7	430	1496,7	457	2671,7	494	3045,8	514	2824,5
УССР	160	201,6	135	417,7	138	806,6	147	880,4	149	881,2
БССР	29	31,6	24	59,3	28	140,0	32	177,0	33	188,6

Кстати, в народном хозяйстве Украинской ССР в 1985г. работало около 6 млн. дипломированных специалистов, что в 31 раз больше, чем было во всей царской России.

Одним из конкретных цифровых выражений социальности советского общества был децильный коэффициент, т.е. соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных граждан. В 1985 г. в СССР, например, он составлял 5,3:1. Справочно: сегодня в РФ он составляет 40:1. А в Республике Беларусь-6:1.

Но дело не только в децильном коэффициенте. Сын тракториста и сын министра СССР (БССР, УССР), дочь ткачихи и дочь первого секретаря обкома КПСС (КПБ, КПУ) на одной студенческой скамье бесплатно получали высшее образование в лучших вузах страны. Этот «социальный лифт» и поднимал выходцев из глубин народа на самые высокие этажи власти. А ведь ее весьма многие и «обожествляли», и считали главной привилегией.

Поскольку власть – центральное, организационное и регулятивно-контрольное начало политики, обратимся к её «этнической мозаике» в Советском Союзе с тем, чтобы поименно назвать украинцев в высших её эшелонах. В нашей истории особо место занимало Политбюро (Президиум) ЦК КПСС – святая святых в иерархии власти с 1919 по 1991 г. Заседая еженедельно, фактически беспрерывно управляя супердержавой, не выпуская

из поля зрения ни экономической и духовной безопасности социума, ни ракетно-ядерной мощи страны, ни жизненного уровня людей, ни науки и культуры, этот коллективный орган ведал всеми вопросами бытия советского народа, Советского государства. Состав Политбюро ЦК КПСС всегда был многонациональным.

Дольше всех в Политбюро состоял армянин А.И. Микоян – 40 лет, затем русский В.М. Молотов – 36 лет, грузин И.В. Сталин – 34 года, русский-уроженец Донбасса – К.Е. Ворошилов – 34 года, еврей-уроженец Киевской губернии – Л.М. Каганович – 31 год, украинец – русский Л.И. Брежнев – 27 лет, в том числе 18 лет являлся Генеральным секретарем ЦК КПСС, украинец В.В.Щербицкий – 27 лет, украинец Н.В. Подгорный – 20 лет, украинец Д.С. Полянский – 19 лет, украинец Г.И. Петровский – 13 лет, украинец В.Я.Чубарь – 12 лет, украинец П.Е. Шелест – 11 лет, украинец Н.А. Тихонов – 8 лет, украинец А.И. Кириченко – 7 лет, украинец Д.С. Коротченко – 6 лет, украинец П.К. Пономаренко – 5 лет, украинец

А.А. Гречко – 4 года, украинец С.Д. Игнатъев – 2 года, украинец В.А. Ивашко – 1 год и 8 месяцев. Членами Политбюро были уроженцы Донецкой области Н.И. Рыжков и М.З.Сабуров, уроженец г. Днепропетровска В.М. Вебриков. В состав Политбюро в разные годы входили первые секретари ЦК Компартии Украины С.В. Косиор, Л.Г. Мельников, Н.С. Хрущев.

Украинцы возглавляли и такие высшие центральные политические институты, как Президиум Верховного Совета СССР (Н.В. Подгорный), Совет Министров СССР– Правительство Союза (Н.А. Тихонов). Первыми заместителями Председателя Совета Министров СССР работали украинцы Д.С. Полянский, Н.А. Тихонов, В.С. Мураховский; заместителями Председателя Совета Министров СССР – П.К.Пономаренко, В.А. Кучеренко, В.В. Мацкевич, А.Ф. Засядько, Д.С. Полянский, М.А. Лесечко, И.Т. Новиков, Н.А. Тихонов, П.Е. Шелест, Г.И. Марчук, Б.Е. Щербина, П.И. Мостовой.

Центральные органы государственного управления СССР – министерства и ведомства Советского Союза, составлявшие высший исполнительный и распорядительный орган – Совет Министров СССР, возглавляли (являясь союзными министрами) украинцы А.А. Бабенко, Л.А. Бибин, В.Е. Бойко, Б.П. Бугаев, А.А. Булгаков, Б.Е. Бутома, Г.И. Ващенко, И.М. Владыченко, И.И. Гладкий, Н.Н. Губенко, В.Н. Доенин, А.Н. Задемидко, А.Ф. Засядько, И.П. Казанец, И.Я. Калиниченко, В.Г. Клюев, А.В. Коваленко, А.А. Кокарев, Л.Р. Корниец, Г.П. Косяченко, В.А. Кучеренко, М.А. Лесечко, В.М. Лукьяненко, А.И. Майорец, Г.И. Марчук, В.В. Мацкевич, А.К. Мельниченко, А.И. Михальченко, П.В. Науменко, П.С. Непорожний, И.Т. Новиков, М.А. Ольшанский, А.С. Павленко, П.К. Пономаренко, В.И. Решетилов, А.Я. Рябенко, М.А. Сергейчик, К.Я. Сергейчук, И.К. Сиволап, С.А. Скачков, И.Т. Скиданенко, Е.П. Славский, А.И. Струев, М.Л. Тимошихин, Б.Е. Щербина.

Участие украинцев (как и всех других титульных наций союзных республик) в решении общегосударственных вопросов Союза проявлялось и

в том, что Председатель Президиума Верховного Совета УССР (А.Ф. Ватченко) входил в состав Президиума Верховного Совета СССР в качестве заместителя Председателя, а Председатель Совета Министров УССР (А.П. Ляшко) являлся одновременно (по должности) членом Совета Министров СССР. В состав Верховного суда СССР входили по должности все председатели Верховных судов союзных республик. В составе коллегий министерств и ведомств Союза ССР также были представлены славянские, а также другие союзные республики.

В составе президиумов Всесоюзных общественных организаций – ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, ЦК ДОСААФ и др., творческих союзов – обязательно были представители славянских, а также других республик страны. Особо подчеркнем, что проекты всех общепартийных и общегосударственных документов (законы, планы экономического и социального развития СССР, доклады Генеральных секретарей ЦК КПСС на различных форумах, постановления ЦК КПСС и Совмина СССР и др.) центральные органы обязательно направляли руководителям республик (в Киев, Кишинев, Минск...) для анализа и согласования.

Изученные документы, хранящиеся в архивах, убедительно свидетельствуют, что в национально-кадровой политике в исследуемые годы главным был феномен *триединства славян*. Братство, славянское родство было краеугольным камнем этой политики. Именно поэтому украинцы активно выдвигались Кремлем и плодотворно трудились в многочисленных органах власти и управления различными регионами Советского Союза. Ни переиначить, ни вытравить этого никому не удастся. Оно уже состоялось.

В штатном расписании Союза ССР мы видим украинцев С.С.Авраменко – первого секретаря Амурского обкома КПСС, И.А.Бондаренко – первого секретаря Ростовского обкома КПСС, Г.П.Бондаренко – управляющего трестом «Арктикуголь», П.П.Волошко – председателя исполкома Западно-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся Казахской ССР, А.В.Георгиева – первого секретаря Алтайского крайкома КПСС, И.Г.Горбенко – начальника областного управления МВД по Горьковской области, В.П.Демиденко – первого секретаря Целиноградского обкома Компартии Казахстана, И.А.Задорожного – начальника Оренбургской железной дороги, С.В.Кальченко – председателя исполкома Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся, Н.И.Калмыка – первого секретаря Смоленского обкома КПСС, В.И.Конотопа – первого секретаря Московского обкома КПСС, Г.М.Лозу – ректора Московской сельскохозяйственной академии им.К.С.Тимирязева, Г.А.Мельника – первого секретаря Семипалатинского обкома Компартии Казахстана, Н.М.Мирошниченко – председателя исполкома Воронежского областного Совета депутатов трудящихся, К.А.Новицкого – второго секретаря Горно-Бадахшанского обкома Компартии Таджикистана, И.С.Певченко – заведующего промышленно-транспортным отделом Чарджоуского обкома Компартии Туркменистана, Д.Д.Рохманюка – второго секретаря Кокчетавского обкома Компартии Казахстана, Н.Ф. Татарчука – первого

секретаря Калининского обкома КПСС, А.Д. Химченко – начальника управления МГБ Брестской области, И.Ф. Юдича – военного комиссара Мурманской области, И.Х. Юнака – первого секретаря Тульского обкома КПСС и т.д. Член Президиума ЦК КПСС украинец Д.С.Полянский в 1958-1962 гг. работа и Председателем Совета Министров Российской Федерации.

Украинцы командовали дивизиями (полковник П.Н.Байда, полковник И.Г. Бученко, генерал-майор Я.М. Демченко, генерал-майор И.И. Дудченко, генерал-майор ав. М.А. Живолуп, генерал-майор В.Т.Ягленко и др.), корпусами (генерал-лейтенант В.А.Горишный, генерал-майор Г.С. Дудник, генерал майор т.в. И.Л. Мироненко, генерал-майор ав. И.М. Резниченко и др.), армиями (генерал-лейтенант П.И. Калиниченко, генерал-лейтенант П.Н. Лащенко, генерал-лейтенант А.Т. Стученко и др.), группами войск, военными округами и флотами (генерал-полковник А.Л. Гетман, генерал-полковник П.К. Кошевой, генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко, адмирал В.А.Пархоменко, адмирал А.Т. Чабаненко и др.), видами Вооруженных Сил СССР (Маршал Советского Союза П.Ф. Батицкий – Войска ПВО, генерал армии И.Г. Павловский – Сухопутные войска, Главный маршал артиллерии – В.Ф.Толубко – Ракетные войска стратегического назначения и др.).

Маршалы Советского Союза – украинцы А.А. Гречко, Р.Я. Малиновский и С.К. Тимошенко были министрами обороны СССР.

Украинцы С.Д.Игнатъев, В.Е.Семичастный, В.В.Федорчук были Председателями КГБ (МГБ) СССР. Р.А.Руденко – Главный обвинитель от СССР нацистских преступников на Нюрнбергском процессе – почти три десятилетия работал Генеральным прокурором Советского Союза.

Еще раз обратим внимание на важность и географию институтов власти и управления, которые возглавляли украинцы. Имена названных нами политических деятелей, управленцев различных уровней-украинцев, плодотворно трудившихся во всех уголках суперсоциальной супердержавы, ярко свидетельствуют о том, что советский мир был несопоставимо мудрее мнения о нем всех вместе взятых– и жалких подражателей Горбачева, и доцентов-«переосмыслителей», и обозревателей, и экспертов,и других, живущих по законам политической конъюнктуры. Украинцы на карте Союза ССР, от Бреста до Мурманска, Комсомольска-на-Амуре и Кушки, украинцы в судьбах миллионов советских людей различных национальностей – это ведь титаническая гармония Страны Советов. Гармония интересов, гармония духа советских славян, всех наций Советского Союза. Специально для молодых исследователей поведаем, что должность первого секретаря областного комитета Коммунистической партии Советского Союза была величественной по смыслу и исключительной по важности. Первый секретарь олицетворял святое дело, социальный идеал, мечту, святую обязанность, образец праведной жизни, социальной совести и справедливости. Вторые секретари и председатели исполкомов – это соратники первых секретарей по утверждению в обществе идеалов добра и красоты.

Итак, консociальная демократия (демократия согласия) на примере работы украинцев в различных органах власти и управления СССР убедительно

свидетельствует, что социальность (в первую очередь равенство, справедливость, семья народов) находила яркое проявление и в таком важнейшем социокультурном феномене советской цивилизации, как власть.

Строго дисциплинированный ум, вместе с тем может утверждать, что Советское социалистическое государство, уничтожив эксплуатацию человека человеком, устранив деление общества на антагонистические классы, создав социалистическую организацию общества, автоматически сняло, «опрокинуло», сделало бессмысленной проблему социального государства как его понимал Лоренц фон Штейн и другие «социальные знахари» по Энгельсу.

И всяким крикливо-истеричным пасквилянтам, а также «гостям» (по М.М.Козакову), кликушествующим об СССР, надо прочитать одно из самых проникновенно-поэтических созданий мирового искусства – автобиографическую трилогию (Ч. 2: В людях) А.М. Горького. Автор, будучи мальчиком при книжной лавке, о своих двух антагонистах, нарочито перевиравших и грязно искажавших содержание книг, написал: «Сотворив грязь, они рылись в ней как свиньи, и хрюкали от наслаждения марать и пачкать красивое – чужое, непонятное и смешное им».¹⁷ Классика. Навсегда. Советский мегапроект питался живительными токами славянской идеи, в основе которой единый этнокультурный корень белорусов, русских и украинцев, неповторимое славянское обаяние с его притягательной силой совестливости, справедливости, душевности, славянский духовный универсализм, славянское искание правды. А другая идея ни белорусскому, ни русскому, ни украинскому народам не нужна. Лучшей идеи придумать для братьев-славян невозможно. «Новая» всегда будет чужой. Находиться в плену чужих идей – это значит уходить в небытие.

Неуклонное повышение благосостояния народа было одним из главных направлений деятельности КПСС и Советского государства. Благосостояние обуславливалось многими факторами, главными из которых были уровень развития производительных сил, общий объем национального дохода, реальная заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, реальные доходы населения, размер выплат и льгот из общественных фондов потребления и др.

Прямое увеличение доходов населения страны за счет роста оплаты по труду стало ведущей формой повышения благосостояния с середины 50-х годов. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих с 1950 по 1980 год повысилась в 2,5 раза. Минимальная заработная плата росла еще быстрее – она увеличилась в 3,2 раза. Увеличение минимальных размеров заработной платы (а их было в нашей стране за период с 1957 года по 1985 год пять) происходило с одновременным повышением ставок и окладов среднеоплачиваемых рабочих и служащих.¹⁸

Наиболее высокими были темпы роста оплаты труда рабочих совхозов и колхозников. У первых она возросла с 1950 по 1980 год в 3,8 раза, у вторых – в 7 раз. Необходимость таких соотношений вызывалась, прежде всего, социальными причинами, острой потребностью уменьшения фактического различия в доходах сравнительно низко- и высокооплачиваемых работников.

Как отмечалось ранее, заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников являлась основным источником удовлетворения потребностей и роста благосостояния трудящихся. Предлагаемая вниманию читателя таблица – яркое свидетельство неуклонного роста заработной платы рабочих и служащих Белорусской ССР.¹⁹ О противоречивости этой динамики сообщим на последующих страницах.

Аналогичная динамика заработной платы была характерна для всей страны. Особо отметим, что в Белоруссии, как и во всем Союзе ССР, цены на товары, за услуги являлись стабильными и сравнительно низкими. Возьмем хлеб насущный. Цена ржаного хлеба 14-18 коп., белого 30-40 коп. за килограмм (в зависимости от сорта). Килограмм говядины высшего сорта стоил 1 руб.90 коп., сыра голландского – 3 руб., картофеля – 9 коп., моркови – 12 коп., молока – 24 коп. У нас был один из самых дешевых в мире городской транспорт: проезд в трамвае стоил 3 копейки, в троллейбусе и автобусе – 4-5 копеек. Билет в театр стоил в среднем 1-1,5 руб., в кинотеатры – от 10 до 50 коп. Не было нигде и такой низкой квартплаты, как в СССР: 13 коп. за 1 квадратный метр жилой площади. В месяц она составляла всего 3-5 процентов заработной платы. Государство неуклонно держало курс на снижение цен на предметы длительного пользования. Все это гарантировало высокую покупательную способность трудящихся.

Таблица 2

**Динамика среднемесячной заработной платы рабочих и служащих
БССР в 1950-1990 гг.**

Годы	Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, рублей	Годы	Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, рублей
1950	53,7	1970	106,4
1951	54,6	1971	110,6
1952	55,8	1972	114,6
1953	56,4	1973	118,9
1954	58,4	1974	122,2
1955	59,1	1975	125,5
1956	61,1	1976	134,5
1957	62,1	1977	137,5
1958	63,2	1978	141,3
1959	63,4	1979	144,4
1960	63,2	1980	150,0
1961	67,2	1981	153,2
1962	71,1	1982	157,3
1963	72,7	1983	160,6
1964	75,1	1984	167,2
1965	80,9	1985	173,7
1966	85,1	1986	180,5
1967	89,3	1987	190,0
1968	97,3	1988	207,6
1969	101,8	1989	227,8
		1990	264,5

В стране была бесплатной вода, почти бесплатный газ, копеечное электричество, почти ничего не стоившие почта, телеграф, телефон, доступный каждому человеку поезд и самолет. О бесплатных медицине, образовании, культуре, спорте, детсадах и яслях в СССР знал весь мир. А получение бесплатного жилья, бесплатные 6-10 соток земли, почти дармовые книги, почти бесплатный хлеб! Что еще нужно человеку, чтобы уверенно смотреть в завтрашний день своих детей и достойно встретить старость? *Никогда ни один народ в истории не владел этими необходимейшими благами цивилизации. Ими владел только советский народ, работавший на себя и плохо понимавший, какими богатствами он располагает.*

Приведем конкретный экономический и социальный материал, объективно характеризующий развитие Украинской ССР.

Основу ее могущества составляли традиционные базовые отрасли индустрии – черная и цветная металлургия, угольная промышленность, а также получившие мощное развитие электроэнергетика, химия и нефтехимия, многоотраслевое машиностроение и металлообработка, приборостроение, электроника и радиоэлектроника, промышленность строительных материалов, все виды транспорта, могучий научный комплекс.

В 1989 г. в республике было добыто 180 млн.т угля и 100 млн.т железной руды, выплавлено 50 млн.т стали, произведено почти 38 млн.т проката черных металлов; около 300 млрд.квт.-час электроэнергии; более 23 млн.т цемента. УССР с 1974 г. (за исключением засушливых лет) получала по одной тонне зерна на душу населения: 50 млн.тонн ! Это уровень самых развитых стран мира.

Среднереспубликанские показатели потребления в 1990 г. мяса (68 кг), молока (373 кг), яиц (272 шт.), растительного масла (11,6 кг), сахара (50 кг), овощей и бахчевых (102 кг), фруктов и ягод (87 кг) были на 3-32 % выше среднесоюзных. Потребление их, кроме мяса и растительного масла, в УССР было выше, чем в отдельных развитых странах Европы и Азии. В УССР в 1990 г. на каждого жителя приходилось 17,8 кв.м общей жилой площади (в СССР – 16,0 кв.м, в РСФСР – 16,4 кв.м).

УССР имела более высокие показатели по всем видам платных услуг, чем в других союзных республиках и стране в целом. И по средней продолжительности жизни населения УССР характеризовалась несколько лучшими показателями: по данным 1988 г. – 70,9 лет, тогда как СССР – 69,5 лет. Только у Армении, Белоруссии, Грузии и Литвы эти цифры были чуть лучше.

Советское государство, стремясь реализовать демократический идеал социальной справедливости, который по своей природе был, есть и будет идеалом большинства, в исследуемые годы в этих целях использовало также общественные фонды потребления (далее – ОФП). Это была часть фонда потребления социалистического общества, предназначенная главным образом для планомерного повышения степени удовлетворения ряда общественно-важных личных потребностей.

Из ОФП гражданам обеспечивались бесплатное образование, повышение квалификации, бесплатная медицинская помощь, пособия, пенсии, стипендии студентам и учащимся, оплата очередных отпусков,

бесплатных и льготных путевок в санатории и дома отдыха, содержание детей в дошкольных учреждениях и ряд других выплат и льгот.

Выплаты и льготы и бесплатное обслуживание за счет ОФП финансировалось преимущественно в форме расходов государственного бюджета Союза ССР. Сравнительно малая доля финансировалась за счет расходов предприятий (объединений) из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Покажем динамику ОФП Советского Союза за 1960-1990 г.г. (млрд. руб.): 1960 г. – 27,3; 1970 – 63,9; 1980 – 117,0; 1985 – 147,0; 1990 – 210,4.

На примере Украинской ССР покажем динамику роста среднемесячной заработной платы и выплат рабочим и служащим из общественных фондов потребления.

Таблица 3

**Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих
в народном хозяйстве УССР, в рублях**

Годы	Среднемесячная денежная зарплата	Среднемесячная зарплата с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления
1960	78,3	105,7
1965	93,9	125,7
1970	115,2	156,0
1975	133,5	183,1
1976	139,8	191,6
1977	142,9	195,9
1978	146,2	201,1
1979	148,7	206,1
1980	155,1	215,5
1985	173,9	248,8

Значительный научный интерес представляет сравнительный анализ среднемесячной заработной платы рабочих и служащих Белорусской ССР и Украинской ССР (руб.).

В 1960 г. – соответственно: 63,2 и 78,3; в 1965 г. – 80,9 и 93,9; в 1970 г. – 106,4 и 115,2; в 1975 г. – 125,5 и 133,5; в 1980 г. – 150,0 и 155,1; в 1985 г. – 173,7 и 173,9; в 1986 г. – 180,5 и 179,0; в 1987 г. – 190,0 и 185,0; в 1988 г. – 207,6 и 199,8; в 1989 г. – 227,8 и 217,7; в 1990 г. – 264,5 и 248,4.

Разрыв из года в год сокращался, но был ликвидирован фактически в 1985 г. С 1986 г. БССР опережала УССР по среднемесячной заработной плате рабочих и служащих.²²

Рост благосостояния населения исследуемого региона характеризовался повышением потребления основных, наиболее ценных продуктов питания, улучшением структуры потребления, увеличением приобретения промышленных товаров, особенно товаров культурно-бытового назначения длительного пользования.

Уровень потребления в регионе, как и в целом по стране, основных продуктов питания в расчете на душу населения неуклонно рос.

Обеспеченность населения страны продовольствием (по данным ФАО – Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) составляла 3440 килокалорий в день на человека, что соответствовало уровню наиболее развитых стран и физиологическим нормам.

Перед нами записка секретаря ЦК КП Белоруссии, члена Экономической комиссии Совета национальностей Верховного Совета СССР Д.Ф. Филимонова от 27 июня 1960 г., направленная им в Верховный Совет СССР. «Рыночные фонды продуктов животноводства в расчете на душу несельскохозяйственного населения, отмечалось в записке, складываются в явно неправильных соотношениях, как между республиками, так и в производстве и потреблении этих продуктов по отдельным республикам. По БССР произведено на душу населения: мяса – 53 кг в убойном весе, а ее рыночный фонд составил лишь 20,3 кг – ниже всех других республик по потреблению на душу населения...». В записке был дан анализ ситуации и с другими продуктами.

Как уже отмечалось, основным источником удовлетворения потребностей и роста благосостояния трудящихся являлась денежная заработная плата. В 1960 г. например, в Украинской ССР среднемесячная зарплата рабочих и служащих составляла 78,3 руб., а в Белорусской ССР – 63,2 руб., в 1965 г. соответственно 93,9 и 80,9 руб. Разрыв был существенным. Аналогичная ситуация складывалась и по другим показателям.

Все это тревожило руководителей и ученых республики. В феврале 1965 г. Институт экономики АН БССР подготовил и представил на имя первого секретаря ЦК КП Белоруссии К.Т. Мазурова докладную записку «Об отставании Белорусской ССР по важнейшим показателям жизненного уровня населения». На препроводительном отношении к этой записке есть помета П.М. Машерова (второго секретаря ЦК КПБ): «Этот материал был использован при беседах с тт. Брежневым Л.И. и Косыгиным А.Н.». П.М. Машеров сделал это во время бесед в Кремле в связи с избранием его первым секретарем ЦК КПБ. В эту должность он вступил 30 марта 1965 г.

Показатели жизненного уровня населения Белорусской ССР стали неуклонно улучшаться. С каждым годом рос объем национального дохода, улучшались условия труда и быта, совершенствовалось здравоохранение, образование, культура, росла обеспеченность людей высококачественными продуктами питания и предметами широкого потребления. Впечатляющие успехи были достигнуты уже в течение 8-й и 9-й пятилеток.

Объем национального дохода за 1966-1975 годы в республике увеличился в 2,3 раза. Реальные доходы в расчете на душу населения возросли в 1975 году по сравнению с 1965 годом в 1,8 раза. Их рост обеспечивался, прежде всего, значительным увеличением денежных доходов. Средняя заработная плата рабочих и служащих за 1966-1975 гг. возросла на 55,1% и составила в 1975 году 125,5 рубля в месяц против 81 рубля

в 1965 году. Доходы колхозников от общественного хозяйства увеличились за 1966-1975 годы в 2,2 раза. Среднемесячная оплата труда одного работавшего колхозника в 1975 году составила 78 рублей вместо 36 рублей в 1965 году.

За 10 лет населению республики выплачено из общественных фондов потребления 21,9 миллиарда рублей. В 1975 году выплаты и льготы из этих фондов в расчете на душу населения составили 322 рубля против 149 рублей в 1965 году.²⁴ Важнейшим показателем народного благосостояния является обеспеченность населения жильем. В 1975 году по сравнению с 1965 годом весь городской жилищный фонд увеличился на 77 процентов, в том числе обобщественный – в 2,2 раза. За 1966-1975 гг. построено государством, колхозами и населением в городах и сельской местности 860,3 тысячи квартир. Ежегодно улучшали свои жилищные условия примерно 400 тысяч человек. Только за годы девятой пятилетки получили новые квартиры и улучшили жилищные условия более 2 миллионов человек – пятая часть населения Белоруссии. На начало 1975 года в среднем на одного городского жителя республики приходилось 11,6 кв. метра общей (полезной) площади против 9,7 кв. метра в 1965 году.

Важно подчеркнуть, что в течение почти полувека в СССР оставались неизменными тарифы квартирной платы, которая являлась самой низкой в мире. Государство выделяло ежегодно из бюджета около 5 млрд. рублей на покрытие разницы между расходами на ведение жилищно-коммунального хозяйства и квартирной платой, уровень которой не обеспечивал их покрытия.

За 1966-1975 гг. в республике введено в действие общеобразовательных школ на 590,9 тыс. ученических мест и дошкольных учреждений на 184,1 тыс. мест. Значительно улучшилось медицинское обслуживание, социальное обеспечение, организация отдыха трудящихся.²⁵ Обеспечивая рост реальных доходов трудящихся, партия и правительство принимали меры по планомерному увеличению производства товаров народного потребления, обеспечению товарной массой их все возрастающей платежеспособности.

Возросшая покупательная способность населения Белорусской ССР, увеличение товаров народного потребления давали возможность значительно расширить ассортимент приобретаемых вещей и улучшить структуру потребления продуктов питания. Так, если на каждые 100 семей в 1965 году приходилось 14 телевизоров, то в 1975 году их число составило 62, радиоприемников и радиол соответственно 34 и 65, холодильников – 6 и 56, стиральных машин – 14 и 49. Улучшилась структура потребления продуктов питания, что подтверждается следующими данными.

**Структура потребления продуктов питания населения БССР
в 1965, 1970, 1975 гг.**

	Потреблено на душу в год – килограммов, яиц – штук			
	Белорусская ССР			СССР,
	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1975 г.
Мясо и мясопродукты	45	49	62	57
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	299	371	385	316
Яйцо	119	170	260	216
Сахар	26,1	35,1	39,5	40,9
Рыба и рыбопродукты	10,8	13,9	17,2	16,8
Масло растительное	4,2	4,6	5,7	7,6
Овощи и бахчевые	68	70	75	89

На еще более высокий уровень в Белорусской ССР эта работа была поднята в последующих пятилетках.

Несмотря на крупные достижения в различных сферах общественной жизни, Союз ССР по ряду показателей – уровню значительной части гражданских технологий, производительности труда, количеству и качеству ряда товарных групп широкого потребления все еще отставал от других передовых стран. Экономика СССР имела структурные пороки, порожденные трагическими уроками кровопролитнейшей из войн, которые вел наш народ в борьбе против иноземных завоевателей, и «холодной войной». Имелись противоречия в политической, социальной и духовной областях. Советское общество в силу противоречий, (а они присущи любому развитию, как в природе, так и в обществе), нерешенных проблем встало перед необходимостью реформирования

Вместе с тем отметим главное: страна накануне «перестройки» жила стабильной жизнью. И хотя в обществе шло «лёгкое брожение», вызванное доминированием геронтократии (старцев) в Политбюро ЦК КПСС, последствиями этого «феномена», хотя было естественное недовольство злоупотреблениями служебным положением лжекоммунистов, порой проникавших в комитеты КПСС, в исполкомы Советов народных депутатов, в министерства, некоторыми другими проблемами, революционного настроения в массах не было и в помине. У советского народа существовал прочный запас жизни. Никакой широкой социальной базы для антисоциалистической революции в стране не существовало. Л. Соколов совершенно справедливо пишет: «Поскольку контрреволюция снизу в СССР была невозможна, она была осуществлена сверху. Навязана».²⁸

М.С. Горбачев, избранный 11 марта 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС, заявил о необходимости ускорения социально-экономического развития страны и совершенствования всех сторон жизни общества. Свою речь на Пленуме ЦК КПСС он завершил фактически клятвой: «Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему

народу, великому ленинскому делу. (Аплодисменты)».²⁹ Так страна была втянута в обман, в сложное, утонченное, завуалированное и длительное насилие, в специальную операцию «холодной войны» под кодовым названием «перестройка». Кровью науки является информация. Свинцовая глыба лжи о «перестройке», нависавшая над головами деморализованных соотечественников, в основе своей разрушена. Первым из маститых ученых мощный удар по этой глыбе нанес декан исторического факультета СПбГУ, заведующий кафедрой русской истории доктор исторических наук, профессор И.Я. Фроянов, написавший фундаментальный научный труд «Погружение в бездну. Россия на исходе XX века». Глубоко проанализировав широкий круг источников, И.Я. Фроянов доказал, что СССР «не рухнул сам собой», а был разрушен сложнейшими алгоритмами. Автор во многом снял загадочность, неизученность и нераскрытость Ю.В. Андропова и показал его труды в продвижении М.С. Горбачева на властный Олимп.³⁰ Ю.В. Андропов же был инициатором и «смотрин» в Свердловске Б.Н. Ельцина. Доктор исторических наук, профессор А.И. Уткин на англоязычных источниках создал монументальную работу «Измена Генсека. Бегство из Европы», доказав, что М.С. Горбачев был зложелателем, совершившим злодеяние против советского народа.³¹

Пустота и пронзительное чувство невероятности возникают сразу же после чтения книги начальника нелегальной советской разведки (Управление «С» Первого главка КГБ СССР) в 1979-1991 годах, генерал-майора Ю.И. Дроздова, кстати, детство и юность проведенного в Харькове. Он пишет: «Как-то в один из приездов в Москву бывшие американские разведчики в пылу откровенности за ужином в подвальном ресторанчике на Остоженке бросили неосторожную фразу: «Вы хорошие парни... У вас были успехи, которыми вы имеете право гордиться... Но пройдет время, и вы ахнете, если это будет рассекречено, какую агентуру имели ЦРУ и Госдепартамент США у вас наверху».³² Посол США в СССР Дж. Мэтлок подтверждает признания американских разведчиков: «Сценарий перестройки был написан в Вашингтоне».³³

Не имея Чрезвычайного опыта – опыта предательства верхов, советский народ «проглотил» золотую наживку под названием «ликвидация «белых пятен» истории», «совершенствование социализма» и не заметил, как к концу «перестройки» остался не только без истории, но и без социалистического Отечества. Ведь «перестройка» Горбачевым и К^о осуществлялась от имени КПСС, которой народ беспрекословно-неистово доверял и мысли не допускал, что во главе ее могут оказаться предатели. Здесь остроактуальна реконструкция технологий (точнее антитехнологий) разрушения социального государства в РФ. В начале квазиреформ Ельцин по требованию МВФ (т.е. по команде внешнего управляющего Россией) осуществил стратегическую подмену советской социальности.³⁴ Вместо неё появилось понятие «социальная защита населения». Это вовсе не была «социальная клоунада» радикал-либералов, как ошибочно писали некоторые публицисты, оценивая данную трансформацию. То была социальная

рецессия – откат, «прыжок назад», реакция, возврат отживших социальных установлений. Главным рычагом политики социальной защиты стали не социальные гарантии, в равной мере распространявшиеся на всех советских людей, а отдельные пособия, индивидуальная помощь социально незащищенным группам. Государство лишило граждан таких социальных прав и гарантий, как бесплатное образование, бесплатная медицинская помощь, бесплатное жилье и т.д. «Принятый курс реформ по существу и характеру направлен против российского общества, против российского государства, против граждан России... Мы живем под властью государства, враждебного собственному населению. Это сегодняшняя реальность», – констатировал директор Института социально-политических исследований РАН академик Г.В. Осипов.³⁵ Ему вторит директор Института экономики РАН академик Р.Г. Гринберг: «Ныне Россия является асоциальным государством».³⁶ Для академической науки тем самым неочевидной, небесспорной является часть 1 ст.7 Конституции, согласно которой «Российская Федерация – социальное государство».

«То, что произошло после 1985 года в СССР, а затем в России..., – пишет В.С. Семенов, – иначе как величайшей аномалией всемирного человеческого исторического развития назвать нельзя. Почему?

«Это был потрясающий субъективный «эксперимент» по отношению к объективной действительности, наглый и циничный субъективный вызов объективной линии и объективной потребности развития огромной страны, целого общества, многонационального народа».³⁷

Советская социалистическая эпоха, что бы ни сочиняли о ней всевозможные «перья» из рядов доцентов – «переосмыслителей», безымянной газетной челяди, и даже – медийной аристократии, всегда будет звучать в людской памяти голосами правды и красоты. Она набатно будет взывать к высокой социальной и культурной норме, узаконенной в СССР. Горбачев и его подручные совершили преступление, которое не имеет срока давности. Ценнейший опыт Советского Союза – это могучее духовное оружие восточных славян в борьбе за социальный идеал.

Список литературы:

1. Делягин, М. Г. Реванш России / М. Г. Делягин. – Москва: Яуза: Эксмо, 2008. С.458-459.
2. Штейн, Л. История социального движения Франции с 1789 года: пер. со 2 нем. изд. / Л. Штейн. – Санкт-Петербург: Тип. А. М. Котомица, 1872. – Т. 1 : Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года. С.СІХ.
3. Там же. С.V.
4. Там же.
5. Там же. С.XCІХ.
6. Там же.
7. Там же. С.CV.
8. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1980. С.17-18.

9. Социология / Г. В. Осипов, Ю. П. Коваленко, Н. И. Щипанов [и др.]. – Москва: Мысль, 1990. С.25.
10. Там же. С.28.
11. Маркс, К. Монтеस्कьё LVI / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва, 1954-1981. – Т. 6. – Москва, 1957. – С. 201.
12. Там же. С.202.
13. Маркс, К. «Kölnische zeitung» о выборах / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва, 1954-1981. – Т. 6. – Москва, 1957. – С. 228.
14. Лихолат, А. В. В единой семье народов : дружба и сотрудничество народов СССР в условиях развитого социализма / А. В. Лихолат, В. Ф. Панибудьласка. – Москва: Мысль, 1979. – С.38, 41.
15. Молчанов, А. И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пущи»: в 3 т. / А. И. Молчанов. – СПб: Владимир Даль, 2005-2006. – Т. 1. – Москва, 2006. – С.432-433.
16. Народное хозяйство СССР в 1969 г. : стат. ежегодник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва: Статистика, 1970. – С.679. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбил. стат. ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике. – Москва: Финансы и статистика, 1987. – С.548. Народное хозяйство СССР. 1922-1982 : юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – Москва: Финансы и статистика, 1982. – С.510. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.-изд. центр. – Москва: Финансы и статистика, 1991. – С.222.
17. Горький, А. М. Собрание сочинений: в 18 т. / А. М. Горький. – Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1960-1963. – Т. 9: Произведения (1913-1923). – Москва, 1962. – С.218.
18. Погребняк, Я. П. Развитой социализм: экономика и народное благосостояние : о работе парт. орг. Украины по повышению нар. благосостояния / Я. П. Погребняк. – Киев: Политиздат Украины, 1985. – С.84-85.
19. О среднемесячной заработной плате рабочих и служащих Республики Беларусь и индексах ее роста: сообщение Гос. комитета Республики Беларусь по статистике и анализу // Народная газета. – Минск, 1992. – 8 снежня. С.4.
20. Борушко, В. Ф. Белоруссия: люди, события, факты / В. Ф. Борушко. – Минск: Беларусь, 1977. – С.97-98.
21. Материалы по международным отношениям. – Москва: Информ.-издат. центр, 1989. – Ч. 1. – С. 31-41. Погребняк Я.П. Развитой социализм: экономика и народное благосостояние: о работе парт.орг.Украины по повышению народного благосостояния /Я.П.Погребняк. – Киев: Политиздат Украины. 1985. С.84-85.
22. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.-изд. центр. – Москва: Финансы и статистика, 1991. – С.38. Я. П. Погребняк. – Киев: Политиздат Украины, 1985. – С.84-85. О среднемесячной заработной плате рабочих и служащих Республики

- Беларусь и индексах ее роста: сообщение Гос. комитета Республики Беларусь по статистике и анализу // Народная газета. – Минск, 1992. – 8 снежня.
23. Записка Секретаря ЦК КП Белоруссии, члена Экономической комиссии Совета национальностей Верховного Совета СССР Д. Ф. Филимонова от 27 июня 1960 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 62. – Д. 52. – Л. 109.
24. О некоторых вопросах повышения благосостояния трудящихся и регулировании рыночных цен на отдельные виды товаров: записка отделов ЦК Компартии Белоруссии от 23 февр. 1981 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 124. – Д. 14. – Л. 187.
25. Там же. Л. 189.
26. Там же. Л. 192.
27. Материалы XXIX съезда Коммунистической партии Белоруссии. – Минск: Беларусь, 1981. – С. 9-10. О выполнении в Белорусской ССР постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1976 г. № 1056 «О развитии в 1976-1980 гг. производства товаров массового спроса и о мерах по повышению их качества»: информация ЦК Компартии Белоруссии и Совета Министров БССР // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 139. – Д. 9. – Л. 81, 82, 84. О состоянии денежного обращения в республике: информация Белорусской республиканской конторы Госбанка СССР, направленная в ЦК КПБ 21.01.1982 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 146. – Д. 35. – Л. 9.
28. Соколов, Л. Положительный образ врага / Л. Соколов // Литературная газета. – 2013. – № 2-3. – С. 10.
29. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 года / КПСС, ЦК. – Москва: Политиздат, 1985. – С. 9, 14.
30. Фроянов, И. Я. Погружение в бездну: Россия на исходе XX века / И. Я. Фроянов. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 77-522.
31. Уткин, А. И. Измена генсека: бегство из Европы / А. И. Уткин. – Москва: Алгоритм: ЭКСМО, 2009. – С. 12-214. (Суд истории).
32. Дроздов, Ю. И. Записки начальника нелегальной разведки / Ю. И. Дроздов. – Москва: Олма-пресс, 2000. – С. 300.
33. Мэтлок, Дж. Ф. Смерть империи: взгляд амер. посла на распад Советского Союза / Дж. Ф. Мэтлок ; пер. с англ. Т. Кудрявцевой, В. Мисюченко. – Москва: Рудомино, 2003. – С. 567.
34. Коржаков, А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие / А. Коржаков. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Детектив-Пресс, 2004. – С. 161.: ил., портр. – (Детектив-Пресс. Расследование издательства).
35. Доктрина возрождения : беседа с акад. Г. Осиповым о путях выхода России из кризиса / записал В. Зубков // Российская Федерация сегодня. – 1999. – № 19. – С. 37.
36. Гринберг, Р. Парадоксы становления социального государства в России / Р. Гринберг // Российская Федерация сегодня. – 2009. – № 1. – С. 2-3.
37. Семенов, В. С. Уроки XX века и путь в XXI век: соц.-филос. анализ и прогноз / В. С. Семенов; РАН, Ин-т философии. – Москва: ИФРАН, 2000. – С. 254.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНЕ

Свищёва И.К.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Главной миссией системы социальной помощи населению является снижение негативных тенденций в жизнедеятельности людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, продление автономной независимости в жизни граждан пожилого и старческого возраста, обеспечение интеграции в общество инвалидов через доступность качественных социальных услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания.

Причем повышение качества социальной помощи через систему социальных услуг, их эффективности является основным направлением стратегии развития системы социальной защиты населения, требующим пересмотра форм и технологий социальной помощи в целом и деятельности учреждений социального обслуживания.

Практика показывает, что в течение последних лет наблюдается устойчивая тенденция, вектор которой обусловлен идеологией диверсификации социальной помощи, расширением ее организационно-правовых и финансовых форм, обеспечением должного качества и содержания социальных услуг, соответствующих запросам граждан, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Программа социально-экономического развития региона на период до 2025 года делает акцент на приоритетное развитие социальной помощи в терминах улучшения качества, доступности и эффективности, создания рынка социальных услуг с равными возможностями для разных поставщиков, учреждения новых форм социальных сервисов. Однако, как показывают научный анализ и практика, во многих регионах России (в Белгородской области в том числе) совокупность учреждений социального обслуживания еще не стала институциональной системой. На первых этапах ее создания первостепенной задачей было заполнение так называемых «ниш» в социальном поле оказания социальных услуг. В результате в деятельности учреждений социального обслуживания появилось много неуставных видов услуг: организация досуга и творчества пожилых людей и инвалидов, дистанционное обучение детей-инвалидов, развитие паралимпийского спорта и т.д.

Для упорядочения деятельности системы социального обслуживания населения необходима повсеместная диверсификация социальной помощи в целом и каждого учреждения, которая будет способствовать расширению видов и форм социальной помощи (социальных услуг), рациональному распределению их производства, она поможет освободиться службе от неуставных услуг, передать их в соответствующие ведомства: культуры, образования, физической культуры и спорта, создать новые востребованные населением виды социальных услуг.

Однако внедрение на региональном уровне принципов бюджетирования, ориентированного на результат требует разработки и реализации целевых бюджетных программ, создания систем управления качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг, текущего мониторинга и контроля результатов, а также системы показателей работы лиц, ответственных за проведение финансовой политики и модернизацию социальной сферы.

В нашем регионе инфраструктура учреждений социального обслуживания не адекватна запросам социума, мало затронута рыночными преобразованиями, а это значит, что отсутствует конкурентность. Имеет место неэффективное использование имеющихся ресурсов и игнорирование потребности отдельных групп населения.

Комплексная инвентаризация и функциональный анализ деятельности учреждений социального обслуживания показали, что, несмотря на переориентацию деятельности учреждений социального обслуживания на внедрение новых современных социальных технологий в системе социальной помощи (индивидуальные программы реабилитационных мероприятий для каждого клиента, кондуктивная терапия, кинезотерапия, БОБАТ «МОНТИССОРИ», раннее вмешательство при реабилитации детей-инвалидов и др.), деятельность ряда учреждений является неэффективной с позиций новых требований и потребностей населения, как по перечню оказываемых услуг, так и по качеству, системности, профилактической направленности, результативности социальной помощи.

Это стало мотивацией к изменению идеологии и стратегических ориентиров развития социальной помощи на ближайшую перспективу с целью решения главных проблем – обеспечения потребности в услугах значительно большего количества нуждающихся категорий граждан, повышения их доступности, но самое главное – качества и результативности социальных услуг и эффективности деятельности учреждений социального обслуживания.

В целях решения стратегических задач повышения качества и доступности социальных услуг нами предлагается программа диверсификации социальной помощи (социального обслуживания), основными мероприятиями которой, с одной стороны, является переориентация деятельности социальных служб на приоритетное предоставление социальных услуг крайне нуждающимся гражданам, с учетом четких критериев нуждаемости. С другой стороны, меняется порядок предоставления услуг, обслуживание строится на договорной основе, на условиях частичной или полной оплаты гражданами, имеющими достаточный уровень дохода, изменяется принцип и порядок функционирования социальных учреждений. Акцент делается на усиление системности в работе, профилактической, реабилитационной составляющей, сокращение неэффективных расходов, вывод из деятельности учреждений неуставных услуг.

Для обеспечения доступности услуг, центры реабилитации для детей и подростков с ограниченными возможностями, центры реабилитации инвалидов, социальные приюты для детей и подростков, социально-

реабилитационные центры для несовершеннолетних переводятся на зональный принцип функционирования. Изменяется структура центров социального обслуживания, принципы функционирования и предоставления услуг его отделений. Например, социально-реабилитационным отделениям, наряду с проведением социальной реабилитации по восстановлению социального статуса и независимости граждан пожилого возраста и инвалидов, утративших частично или полностью способность к самообслуживанию, предполагается вменить 100% социальный патронаж пожилых граждан и инвалидов по четко определенным участкам с использованием социального банка данных, работу с детьми-инвалидами, их родителями, социальную реабилитацию детей и женщин, пострадавших от семейного насилия. При этом они укрепляются штатами за счет упразднения неактуальных сегодня социальных столовых, социальных магазинов, реорганизации отделений временного и дневного пребывания. Отделения социального обслуживания на дому (в т.ч. специализированные) предлагается объединить в единую службу с гибкой индивидуальной системой обслуживания граждан. В соответствии с договорами каждому гражданину определяется свой индивидуальный пакет услуг. Это в свою очередь позволит адресно подойти к оплате труда социальных работников, оказывающих услуги на дому, в зависимости от количества и качества оказанных услуг, а не от количества обслуженных, как это происходит сегодня. Дополнительные функции предлагается возложить на отделения помощи семье и детям. Они должны работать с любой семьей, нуждающейся в помощи, временной или длительной, в зависимости от жизненной ситуации, вести социальный банк данных и социальный патронаж всех семей района или города. С этой целью они должны быть укреплены штатами психологов, юристов, социальных педагогов за счет упраздняемых отделений срочного социального обслуживания, социально-психологической и социально-правовой помощи. А в целом выстраивается комплексная равноценная структура центров социального обслуживания в каждом районе, включающая: отделение надомного обслуживания, отделение помощи семье и детям и социально-реабилитационное отделение.

Предлагаемые меры позволят:

- ликвидировать неэффективно работающие социальные службы;
- ликвидировать очередность в дома-интернаты общего и психоневрологического профиля, на надомное обслуживание;
- создать новые типы учреждений, ориентированные на конечный результат;
- повысить эффективность бюджетных расходов;
- изменить систему оплаты труда в отрасли.

Результатом структурной перестройки станет создание целостной, оптимальной и равноценной в каждом районе, доступной и эффективной системы социального обслуживания достаточной для реализации государственных гарантий.

Наряду с диверсификацией, расширением востребованных видов услуг, для оптимизации структуры учреждений социального обслуживания

необходима интеграция усилий различных ведомств для достижения оптимального социального результата. С этой целью необходимо разработать ряд положений о порядке межведомственного взаимодействия при оказании социальных услуг в детских социально-реабилитационных центрах (приютах), в центрах реабилитации лиц без определенного места жительства, в реабилитационных центрах для детей-инвалидов и инвалидов взрослых.

Для этого необходимо определить механизмы оценки основных компонентов эффективности деятельности учреждений социального обслуживания:

- достаточность нормативной правовой базы, способствующей достижению целей;
- достаточность развитости сети учреждений, предоставляющих социальные услуги;
- наличие системы стандартов, социальных услуг и требований к их качеству, норм, нормативов, позволяющих произвести расчет затрат на реализацию поставленных задач, а также обеспечить контроль за предоставлением социальных услуг;
- наличие информационного обеспечения, включающего наличие баз данных граждан, имеющих право на социальную защиту.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности социального обслуживания будет объединение усилий государственных учреждений с негосударственными ресурсами, в том числе, путем развития волонтерства, добровольчества, взаимодействия с некоммерческими организациями и общественными объединениями, внедрение в деятельность службы негосударственного сектора социальных услуг.

Целевое финансирование отраслевых социальных программ и проектов, направленных на внедрение новых социальных технологий, инновационных форм социального обслуживания является главным условием для демополизации системы социальной защиты, активного привлечения негосударственных организаций в сферу оказания социальных услуг, является формированием предпосылок для создания равных условий функционирования государственных и негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги уровня государственных гарантий, что невозможно без внедрения механизмов социального заказа на условиях конкурса для социальных служб независимо от их форм собственности. Решение данной задачи позволит повысить эффективность использования ресурсов, разнообразить формы и виды предоставления услуг учреждениями социального обслуживания, в том числе с элементами хозрасчетной деятельности.

Решение обозначенных стратегических целей позволит следующие конечные результаты:

- улучшить качество и повысить доступность и эффективность услуг учреждений социального обслуживания;

- развить наиболее эффективные формы социального обслуживания, создать целостную территориально-дифференцированную систему социального обслуживания;
- увеличить удельный вес граждан, получающих услуги учреждений социального обслуживания и ликвидировать очередность населения в учреждения социального обслуживания;
- создать условия для привлечения социально ответственного бизнеса в сферу социальной защиты.

А в конечном итоге это позволяет поднять на новый качественный уровень всю систему социальной помощи в регионе.

Список литературы:

1. Жуков, В.И. Некоторые аспекты социальной модернизации российского общества / В.И.Жуков. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2004. – 32 с.
2. Луков, В.А. Социальное проектирование / В. А. Луков. – М.: Социум, 2000. – 224 с.
3. Осадчая, Г.И. Стратегия трансформации социальной сферы переходного периода / Г.И.Осадчая. //Социальная политика и социология. – М., 2009. – №1.
4. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения/ Под ред. П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. М.: МОНФ, ЦСПГИ, 2007. – 234 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Медведева И.И., Туренко Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Т.М. Апостолова, Н.Р. Косевич и Е. Холостова определяют *социальную политику* как составную часть внутренней политики государства, воплощенную в его социальных программах и практике и регулирующую отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения [1].

С.Н. Смирнов, Т.Ю. Сидорина дают следующее определение: *социальная политика* представляет собой совокупность принимаемых органами государственного управления, работодателями, профсоюзными и другими общественно-политическими структурами (субъектами социальной политики) решений, учитывающих общественное мнение и направленных на формирование социальной стратегии государства в целях развития общества, создания общественно приемлемых социальных условий для реализации возможностей и потребностей членов общества (объектов социальной политики), повышение уровня и качества их жизни, а также мероприятий по практическому осуществлению этих решений [2].

Главная задача социальной политики состоит в гармонизации общественных отношений путем выработки и осуществления

организационно-экономических, научно-технических и нравственно-правовых мер по их регулированию. Последовательное проведение социальной политики в жизнь способствует повышению политической устойчивости общества.

Именно социальная политика обеспечивает взаимодействие всех сфер жизнедеятельности общества в решении социальных проблем, проявляя свои свойства: универсальности (всеохватывающий характер воздействия социальной политики на все стороны социального воспроизводства людей); включенности (возможность проникать во все сферы жизнедеятельности) и атрибутивности (способность сочетаться с любыми общественными отношениями, общественными феноменами и сферами).

Демографическая политика целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Включает систему целей и средств для их достижения. Как правило, это система мер, направляющих течение демографических процессов в сторону оптимизации воспроизводства населения, т.е. формирования такого сознательного демографического поведения населения, которое бы соответствовало представлениям об объективных потребностях общественного развития [3].

Демографическая политика *составная часть социальной политики государства*, поэтому ее меры должны способствовать реализации главной цели, которую ставит перед собой общество, в то время как другие меры социальной политики должны согласовываться с целями демографической политики. Она должна комплексно воздействовать на все стороны воспроизводства населения, а не сводиться только к задаче ликвидации неблагоприятных явлений в демографической ситуации. Демографическая политика необходима даже тогда, когда существующие параметры воспроизводства народонаселения близки к оптимальным. В таких условиях ее роль заключается в поддержании их на должном уровне

Основные направления демографической политики включают: создание условий для сочетания родительства с активной профессиональной деятельностью; снижение заболеваемости и смертности; увеличение продолжительности жизни; улучшение качественных характеристик населения; регулирование миграционных процессов, урбанизации и расселения населения; государственную помощь семьям с детьми; социальную поддержку инвалидов, пожилых и нетрудоспособных и т.п.

Эти направления должны быть согласованы с такими важными сферами социальной политики, как занятость, регулирование доходов, образование и здравоохранение, профессиональная подготовка, социальное обеспечение.

Структура демографической политики, как и любой другой политической деятельности, включает два важнейших и взаимосвязанных компонента: определение и изложение системы целей, а также разработку и реализацию средств для их достижения.

Цели демографической политики обычно сводятся к формированию желательного режима воспроизводства населения, сохранению или

изменению тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

Принципиальная особенность демографической политики заключается в воздействии на динамику демографических процессов не прямо, а опосредовано, через демографическое поведение, через принятие решений в сфере брака, семьи, рождения детей, выбора профессии, сферы занятости, места жительства. Меры демографической политики воздействуют как на формирование демографических потребностей, обуславливающих специфику демографического поведения, так и на создание условий для их реализации. Особую сложность демографической политике как части социального управления придает необходимость учитывать и согласовывать интересы разных уровней, индивидуальных, семейных, групповых и общественных; локальных, региональных и общегосударственных; экономических, социально-политических, экологических и этнокультурных; ближайших, среднесрочных и долгосрочных.

Объектами демографической политики могут быть население страны в целом или отдельных регионов, социально-демографические группы, когорты населения, семьи определенных типов или стадий жизненного цикла.

Основные направления демографической политики включают государственную помощь семьям с детьми, создание условий для сочетания родительства с активной профессиональной деятельностью, снижение заболеваемости и смертности, увеличение продолжительности жизни, улучшение качественных характеристик населения, регулирование миграционных процессов, урбанизации и расселения, социальную поддержку инвалидов, пожилых и нетрудоспособных и т.п. Эти направления должны быть согласованы с такими важными сферами социальной политики, как занятость, регулирование доходов, образование и здравоохранение, профессиональная подготовка, жилищное строительство, развитие сферы услуг, социальное обеспечение.

Демографическая политика не может и не должна подменять собою социальную и, экономическую политику. Попытки решать социально-экономические проблемы мерами демографической политики никогда не приводили к желаемым и эффективным результатам.

Демографическая политика, как правило, реализуется через комплекс различных мер:

- *экономических* (оплачиваемые отпуска и различные пособия при рождении детей; пособия на детей в зависимости от их числа, возраста, типа семьи; ссуды, кредиты, налоговые и жилищные льготы и т.д.);
- *административно-правовых* (законодательные акты, регламентирующие браки, разводы, положение детей в семьях, выплата алиментов, охрану материнства и детства, аборт и использование средств контрацепции, социальное обеспечение нетрудоспособных, условия

занятости и режим труда работающих жени матерей, внутреннюю и внешнюю миграцию и т.п.);

- *воспитательных и пропагандистских мер, призванных формировать общественное мнение, нормы и стандарты демографического поведения, определенный демографический климат в обществе.*

В совокупности мероприятий, воздействующих на демографические процессы, учеными предлагается выделять два основных направления: изменение характера процессов естественного возобновления поколений (рождаемости, брачности, разводимости, возрастной структуры, смертности) в их тесной взаимосвязи; влияние на миграцию населения (миграция, иммиграция, эмиграция, географическое распределение, плотность населения и т.д.); проводимая государством миграционная политика органически связывалась с политикой в области расселения населения по территории страны.

Список литературы:

1. Апостолова, Т.М. Социальная политика в Российской Федерации и правовой механизм ее реализации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Соц. педагогика» / Т.М. Апостолова, Н.Р. Косевич. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 478с.

2. Смирнов, С.Н. Социальная политика: учебное пособие / С.Н. Смирнов, Т.Ю. Сидорина.– М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.– 432с.

3. Шахотько, Л.П. Понятие демографической политики [Электронный ресурс] / <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0297.htm>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД

Мовчан В.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Развитие социального маркетинга в системе социальной защиты семьи и детства рассматривается как целенаправленная концепция на продвижение социальных программ направленных на улучшение качества жизни отдельно взятой категории лиц, при интеграции которой происходит взаимодействие с другими категориями, что влечет за собой изменение поведения общества и принятия тех норм поведения, которые являются более удовлетворяющие потребности семьи в целом для улучшения качества жизни населения.

Разработка программ улучшения качества жизни семьи и детей производится в интересах всего общества в них сочетаются необходимые исследования, реклама, продвижение, приобретение репутации учреждениями социальной защиты семьи и детства. Главное для социального и коммерческого маркетинга – учёт качества продукции, её стоимости, места её распределения и распространения [3].

В настоящее время правительство России разработало большое количество социальных программ в области здравоохранения, образования, в

поддержке молодежи, а так же социальной защиты семьи и детства [1]. В Концепции программы социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года сказано, что сложившаяся неблагоприятная демографическая ситуация требует принятия мер, направленных на формирование государственной стратегии демографической политики России на период до 2020 года. Приоритетами в данной области должны стать: стабилизация рождаемости и укрепление семьи; улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни.

В настоящее время утверждены постановлениями Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 г. № 1050 подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы и правительства Белгородской области от 25.04.2011 года № 166-пп долгосрочная целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей Белгородской области на 2011-2015 годы, порядок предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования.

С целью реализации государственной программы РФ «Доступная среда» на 2011-2015 годы, утвержденной постановлением правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 года № 175, в области в 2011 году создана сеть из 11 базовых общеобразовательных учреждений, реализующих образовательные программы общего образования, обеспечивающих совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития.

Указанные направления работы с 2011 года реализуются через долгосрочные целевые программы «Развитие образования Белгородской области на 2011-2015 годы» (подпрограммы «Здоровое поколение», «Модернизация школьного питания»), областная целевая программа «Охрана и укрепление здоровья здоровых» на 2011 – 2015 годы, «Оздоровление молодого поколения Белгородской области в возрасте до 25 лет» на 2011-2013 годы, областные программы «Школьное молоко», «Чистая вода», «Школьный мед».

В рамках долгосрочной целевой программы «Оздоровление молодого поколения в возрасте до 25 лет» на 2011-2013 годы, утвержденной постановлением Правительства Белгородской области, с 2012 года реализуются 2 проекта «Развитие новой школьной медицинской инфраструктуры через совершенствование школьных медицинских кабинетов», «Организация школьных инновационных Центров здоровья на территории Белгородской области».

Постановлением правительства Белгородской области от 13 августа 2012 года №342-пп утверждена долгосрочная целевая программа «Доступная среда на 2011–2015 годы», которая предусматривает перечень мероприятий, направленных на профилактику детской инвалидности, оказанию социально-реабилитационной и социокультурной помощи детям-инвалидам и их семьям.

Действующая в области целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защита их прав на 2010–2013 годы», предусматривает внедрение новых форм и технологий профилактики безнадзорности и социального сиротства, улучшение

механизмов межведомственного взаимодействия в решении проблем детства, укрепление материально-технической базы учреждений системы профилактики.

Благотворительные движения и социальные программы реализуют ряд мероприятий направленных улучшение жизнедеятельности трудных категорий семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. На данный момент в Белгородской области реализуется социальная программа «2+3», «Белгородчина – территория добрых дел». Проводятся акции, влияющие на сознание обществ и ведущие к улучшению и стабилизации социального положения семей и детей: «Крепка семья – крепка Россия», «И пусть этот шаг станет еще одним добрым делом в копилке Ваших добрых дел!». А так же при учреждениях ЗАГС области работают семейно-консультативные центры, призванные оказывать психологическую, медицинскую, юридическую, правовую помощь не только молодым людям, решившим создать семью, но и супругам, имеющим опыт семейной жизни.

Социальные программы реализуют основные направления государственной поддержки семьи и наиболее важными являются:

- улучшение материальных условий жизнедеятельности семьи;
- обеспечение для членов семьи условий сочетания занятости в общественном производстве с выполнением семейных обязанностей;
- подготовка подрастающего поколения к браку, семейной жизни и сознательному родительству, формирование здорового образа жизни;
- обеспечение охраны здоровья матери и ребенка, репродуктивной функции семьи;
- создание системы социального обслуживания семьи;
- профилактическая работа с семьей по предотвращению негативных явлений, правовому просвещению и защите прав всех членов семьи, детей и взрослых;
- создание условий для образования и развития детей, семейного и детского отдыха и досуга.

Один из самых важных инструментов, воздействующих на общественное мнение, – создание конструктивной альтернативы существующему положению вещей. Если удаётся рассказать людям об их правах, убедить их, что они собственными усилиями могут добиться реального улучшения положения дел в какой-либо области, что они являются не только жителями страны, но и её гражданами, то это и есть самодостаточный результат. Поэтому целесообразно использовать механизмы социального маркетинга как инструмент, воздействующий на общественное мнение [2].

Программа социального маркетинга в системе социальной защиты семьи и детства не похожа на рекламную кампанию общественных услуг предоставляемых определенным категориям семей или определенным категориям детей, так же как это целая система взаимодействия отслеживающая результативность проводимых социальных программ.

Список литературы:

1. Воронина, Л.И. Наука и власть: проблема коммуникаций / Л.И. Воронина. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 582-592

2. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер. – М.: Ростинтэр, 1996. – 704 с.

3. Уэллс, Л. Реклама: принципы и практика/Л. Уэллс. Дж. Бернет., С.Мориарти.: – СПб.: 2003.– 422с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Закомолдина Т.О., Драгунова Н.О., Коняхина Ю.С.

*филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный
университет», г. Тольятти*

Закрепление профессионального выбора является частью профессионального самоопределения личности, которая в свою очередь является центральным звеном процесса профессионального становления.

Профессиональное становление, по мнению Т.В. Кудрявцева, длительный процесс развития личности с начала формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в профессиональной деятельности [15]. Более развёрнутую трактовку этого понятия дает Э.Ф. Зеер, определяя профессиональное становление как «развитие личности в учебно-профессиональной деятельности, направленное на формирование устойчивых положительных мотивов профессиональной деятельности, социально значимых и профессионально важных качеств личности, готовности к постоянному профессиональному росту, нахождения оптимальных приёмов и способов качественного и творческого выполнения профессиональной деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями личности специалиста». Кроме того, ученый выделяет четыре стадии профессионального становления:

1. Формирование профессиональных намерений: осознанный выбор личностью профессии на основе учета своих индивидуально-психологических особенностей.

2. Профессиональная подготовка: освоение системы профессиональных знаний, умений и навыков, формирование социально значимых и профессионально важных качеств личности, положительного отношения, склонности и интерес к будущей профессии.

3. Профессионализация: вхождение (адаптация) и освоение профессии, профессиональное самоопределение, приобретение профессионального опыта, развитие свойств и качеств личности, необходимых для квалифицированного выполнения профессиональной деятельности, воспитание трудовой активности.

4. Мастерство: качественное, творческое выполнение профессиональной деятельности, интеграция сформированных профессионально важных качеств личности в индивидуальный стиль деятельности.

Исходя из выше сказанного, очевидно, что составной частью профессионального становления личности является процесс

профессионального самоопределения, которое рассматривается как выбор и реализация способа взаимодействия с окружающим миром и поиск смысла в этой деятельности и сама деятельность человека, приобретающая то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда (жизненная цель и жизненные планы).

Профессиональное самоопределение представляет собой процесс, растянутый во времени и пространстве, состоящий из логично связанных этапов. Этапы профессионального самоопределения личности в более узком временном значении представлены в таблице, при этом мы сознательно не касаемся первого и второго этапов и подробно остановимся на третьем этапе получения профессионального образования, подлежащем более глубокому рассмотрению в рамках проводимого исследования (табл. 1).

Таблица 1

Этапы профессионального самоопределения личности

Этапы	Профессиональное самоопределение личности	Социализация (появление новых качеств личности)
1 этап дошкольный период	Труд по самообслуживанию, Психологическая готовность к труду, трудолюбие.	Овладение символическим планом деятельности в игре. Соподчинение мотивов возможность выбора. Произвольность – начало саморегуляции. Умение учиться.
2 этап школьный период	Эпизодический труд. Профессиональные намерения. Профессиональная ориентация. Профессиональное призвание. Определение в профессиональном выборе.	Основа системы ценностей личного мировоззрения школьника. Действенное личностное самоопределение, пробы своих возможностей. Наброски сценария будущей жизни. Готовность к самообучению и самообразованию.
3 этап Профессиональное образование	Производительный исполнительный труд. Обучение профессиональной деятельности (вуз), Закрепление профессионального выбора. Наброски сценария профессиональной жизни.	Целостный образ «Я». Реальная самостоятельность. Коррекция социальных ожиданий. Готовность к саморазвитию личности.
4 этап начало Профессиональной жизни	Начало реальной профессиональной деятельности. Коррекция профессиональных ожиданий.	Профессиональный труд. «Я» как профессионал.

Третий этап профессионального самоопределения начинается с момента поступления молодого человека в высшее учебное заведение и осуществляется на протяжении всех лет обучения. В это время происходят значительные изменения представлений с профессии, формируется отношение к себе как субъекту профессиональной деятельности [3, 11, 13], Время обучения для студента связано с освоением системы основных ценностных представлений, характеризующих данную профессиональную общность, овладением знаниями, умениями, навыками, важными для

будущей профессиональной деятельности, для жизни, для успешного профессионального старта. Развиваются профессионально важные личностные качества, формируется профессиональное самосознание, приходит осознание собственной профессиональной пригодности, овладение и принятия норм профессиональной деятельности и профессионального общения, понимание смысла профессии и своей причастности к ней. Соответственно, происходит стабилизация выбранного профессионального направления [2, 8].

В период получения профессионального образования студент осваивает ценностные представления данной профессиональной общности, получает знания, умения, навыки, важные для будущей профессии, жизни. На протяжении нескольких лет идет процесс развития профессионально важных личностных качеств, формируется профессиональное самосознание, приходит осознание собственной профессиональной пригодности. Студент принимает и осваивает нормы профессионального общения и деятельности, начинает понимать смысл профессии и свою причастность к ней [7, 17]. Соответственно, происходит осознание и стабилизация правильности выбранного студентом профессионального направления, выбора одного из нескольких вариантов профессионального самоопределения. Уточняется, что профессиональный выбор может описываться с точки зрения объекта выбора («что выбирать»: вуз, профессию, специализацию, место работы и т. д.) и характера выбора («как выбирать»: руководствуясь теми или иными ценностями, знаниями о себе, мире, профессиях, самостоятельно или с чьей-то помощью).

Как видим, подчас понятия «профессиональный выбор» и «профессиональное самоопределение» смешиваются между собой. Подмену понятий можно наблюдать и у ряда авторов, понимающих профессиональное самоопределение как управление профессиональным выбором или представляющих выбор профессии как результат профессионального самоопределения [5].

Существуют различные подходы к трактовке и содержанию понятия «профессиональный выбор». Выбор профессии – это соотнесение своих возможностей, особенностей характера, темперамента, интересов и способностей с потребностями общества и времени и спецификой окружающего мира [1, 9, 13].

Выбор профессии, прежде всего, должен представлять собой поиск сферы, где человек может раскрыть свои способности, реализовать жизненные ценности, т.е. речь должна идти не об анализе труда как такового, а о личностных особенностях людей, предпочитающих те или иные виды деятельности. Соответственно, выбор профессии складывается из двух этапов:

- определение самим индивидом личностного типа, к которому он относится;
- выявление профессиональной сферы, соответствующей типу личности.

Для того чтобы иметь возможность практически оценить будущую, профессиональную успешность, необходимо знать, во-первых, качества,

обуславливающие успех в профессиональном обучении и дальнейшей деятельности, и, во-вторых, степень выраженности этих качеств у человека, желающего овладеть данной профессией.

Профессиональный выбор определяет будущую профессиональную принадлежность, а идентичность, как система наиболее общих представлений о самом себе и своем месте в мире, предполагает осознание себя как профессионала. Человек не просто «выбирает профессию», а в значительной степени предопределяет весь свой дальнейший образ жизни, круг общения. Профессиональная принадлежность – одна из самых значимых характеристик любого человека. Можно выделить четыре так называемых статуса профессиональной идентичности – «ступеньки», на которых человек находится в процессе профессионального самоопределения: неопределенная профессиональная идентичность (выбор жизненного пути не сделан, четкие представления о карьере отсутствуют, но человек даже и не ставит перед собой такую проблему); навязанная профессиональная идентичность (человек имеет сформированные представления о своем профессиональном будущем, но они навязаны извне (например, родителями) и не являются результатом самостоятельного выбора); мораторий – кризис выбора профессиональной идентичности (человек осознает проблему выбора профессии и находится в процессе ее решения, но наиболее подходящий вариант еще не определен); сформированная профессиональная идентичность (профессиональные планы определены, что стало результатом осмысленного самостоятельного решения).

Профессиональная идентичность относится к числу понятий, в которых выражено концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе или общности.

Установление своей идентичности в профессиональной деятельности, по мнению Э. Эриксона, – важнейшая задача, встающая перед человеком в период юности и ранней взрослости. Однако следует помнить, что процесс профессионального самоопределения не заканчивается выбором профессии в юношеском возрасте, а продолжается в течение всей профессиональной жизни человека. Это связано и с тем, что человек может по тем или иным обстоятельствам сменить сферу профессиональной деятельности, и с тем, что в ходе развития науки содержание профессии может претерпевать существенные изменения.

Профессиональная идентификация – это процесс самоотождествления с другими представителями профессиональной среды (реальной или идеальной) на основе устоявшихся эмоциональных связей, обеспечивающих стабилизацию профессиональной деятельности и профессионального развития. Она представляет собой механизм «врастания» в профессию, результатом которого является формирование профессиональной идентичности – одной из составляющих социальной идентичности человека [16]. Профессиональная идентичность выражает концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе [12], а также о месте своей профессиональной группе в системе общественных

отношений [6]. Она наделяет человека ценностными ориентирами, позволяя ему ориентироваться в мире профессий, а также обеспечивая максимально широкие возможности для самореализации.

Большой или меньший статус профессиональной идентичности в структуре идентификационных оснований личности в значительной степени зависит от объективной роли института профессии, которую он играет в данном обществе, и в которой ценность профессии фигурирует в общественном сознании. В сообществах с традиционно высоким социальным статусом конкретной профессии профессиональная идентичность выступает как ведущий фактор социального благополучия [6].

Рассмотрев достаточно подробно специфичные понятия, как «профессиональное становление», «профессиональное самоопределение», «профессиональная идентичность», «выбор профессии», определим в данном ряду роль, место и значение закрепления профессионального выбора.

Закрепление профессионального выбора с первых дней обучения в вузе способствует утверждению студента в правильности или ошибочности сделанного им выбора специальности «Социальная работа», возрастанию его мотивационно – ценностной, познавательной и нравственной готовности к усвоению необходимых профессиональных знаний, приобретению практических навыков и умений, формированию системы ценностных ориентации, обеспечивающей квалифицированное выполнение специальных профессиональных функций.

В зависимости от курса обучения, от специфики изучаемых специальных дисциплин, в одних случаях закрепление органически объединяется с изучением нового, в других – приобретает относительно самостоятельное значение и требует выделения дополнительного, особого времени. Так, к примеру, использование нетрадиционных форм проведения занятий и организации самостоятельной работы, в одинаковой мере, относится как к изучению нового материала, так и к его более глубокому закреплению, тогда как, обучение студентов навыкам профессиональной деятельности, требует их вовлечения в различного рода социально-значимые мероприятия практического освоения профессии

Большое значение для закрепления профессионального выбора имеет желание студента активно включиться в процесс социализации, приобщиться к социально-значимой деятельности, в которой одни явления и события сравниваются с другими, выясняется общее, определяется специфика, укрепляется понимание правильности выбора данной специальности.

Наиболее типичными методами и формами закрепления выступают традиционные формы организации как учебного процесса (лекции обобщающего характера, беседы, обзорные доклады, рефераты и др.) так и внеучебной деятельности (участие в тематических, плановых мероприятиях, научно-исследовательской работе проводимых в вузе). Самый действенный способ закрепления профессионального выбора это применение полученных знаний для их практического применения через активное вовлечение студентов к участию в предлагаемых, дополнительных формах практического освоения профессии социального работника с первых дней обучения в вузе.

Рассматривая закрепление профессионального выбора как целенаправленную деятельность на всех этапах подготовки и обучения будущего специалиста, с использованием дополнительных, специально разработанных форм, средств и методов, необходимо учитывать способы, способствующие прочному, комплексному усвоению и закреплению специальных знаний, профессиональных умений и навыков в профессиональной социальной работе – систематизация, повторение и обобщение, а также, проверка усвоенного и освоенного на практике.

Методика закрепления профессионального выбора предполагает поиск и использование различных методов и зависит от цели и задач, определенных на каждом курсе обучения в вузе, в каждой учебной программе. В частности, необходимо учитывать степень заинтересованности в результате каждого Отдельно взятого студента, преподавателя, куратора. Закрепление профессионального выбора не закрытый процесс, он имеет способность варьироваться и постоянно пополняться новыми, востребованными эффективными способами, средствами, методами и формами, учитывая при этом не только требования социально-экономической ситуации на рынке труда, но и повышением требований к подготовке кадров социальной сферы.

В этих случаях важно полнее, шире и глубже вскрывать практическое значение закрепления профессионального выбора – поддерживать интерес, инициативу, расширять творческие моменты, разнообразить методику, раскрывать профессиональные аспекты выбранной специальности, способствовать осознанию своей профессиональной идентичности, убежденности в правильном выборе профессии.

Таким образом, процесс закрепления профессионального выбора у студентов специальности «Социальная работа» представляется как особый вид организации, позволяющий оптимизировать деятельность всех субъектов образовательного процесса и достигать поставленных целей по повышению качества профессиональной подготовки, организации учебно-воспитательного процесса, формированию профессиональных компетенций, знаний, умений и навыков, профессионально значимых качеств личности будущих специалистов социальной сферы.

Список литературы:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология [Текст]: учеб. Пособие для студ. Вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Издательский центр «Академия», 199 – 672 с.
2. Абульханова – Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова – Славская // Психология и образ жизни [Текст]. – М.: Наука, 2001. – С. 137-145.
3. Андреева, Н.В. Практико-ориентированное обучение в процессе профессионального самоопределения студентов / Н.В. Андреева // Педагогическое образование и наука. – 2009. – №12. – С.45-51
4. Ахметжанова, Г.В. Многоуровневая система развития педагогической функции будущего учителя в процессе непрерывного образования [Текст]:

иссертация доктора педагогических наук / Г.В. Ахметжанова. – Ульяновск, 2006. – 387 с.

5. Бестужев-Лада, И.В. Социальное прогнозирование [Текст]: курс лекций / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Педагогическое общество России 2002. – 392 с.

6. Волкова, О.А. Профессиональная идентичность в социальной работе / О.А. Волкова // Профессиональные группы: социальная трансформация и адаптация. – М.: «Российское общество социологов». – 2006. – С. 52-68.

7. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург// Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С.43-52.

8. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. [Текст]: монография/ Е.И. Головаха. – Киев, Наукова думка, 1998. – 144 с.

9. Ермолаева, К.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) /Е.П. Ермолаев// Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – №4. – С. 51-62.

10. Завалишена, Д.Н. Способы идентификации человека с профессией / Д.Н. Завалишена // Психология субъекта профессиональной деятельности [Текст]. – М.; Ярославль, 2001. С. 104-128.

11. Зеер, Э.Ф. Психология профессии [Текст]: учебное пособие для студентов вузов/ Э.Ф. Зеер. – 4-е изд., переработанное и доп. – М.: Академический проспект; Фонд «Мир», 2006. – 336 с.

12. Иванова, Н.Л. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности [Текст]: монография / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева. – Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2003. – 246 с.

13. Климов, Е.А. Как выбрать профессию [Текст]: учебное пособие / Е.А. Климов.– М.: Изд-во Московского университета, 1995. – 224 с

14. Кон, И.С. Жизненный путь как предмет дисциплинарного исследования: монография – М.: Наука, 1989. – С. 471-483.

15. Кудрявцев, Т.В. Психолого-педагогические проблемы высшей школы/ Вопросы психологии. – 1981. – №2. – С. 67-69.

16. Проселова, В.М. Диагностика профессионального самосознания психологов-практиков: автореферат дис.к.пс.х./ Казань, 2001

17. Чистякова, С.Н. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи: пособие для учащихся / под. ред. С.Н. Чистяковой, А.Я. Журкиной. – М.: Ин-т профессионального самоопределения молодежи РАО, 199 – 212 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ряднова А.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Социальное партнерство – это взаимодействие субъектов социальной политики по сохранению, изменению социального положения населения и отдельных составляющих его частей, по решению проблем в социальной сфере, влияющих на социальное положение населения в целом, а также его отдельных групп [2, 43].

Инновационные технологии управления и социальное партнерство, нуждающиеся в едином методологическом подходе. В этом аспекте ощущается необходимость преодоления разобщенности в исследовании основных направлений инновационной деятельности в управлении социальным партнерством и социальной сферой, систематизации и обобщении подходов к решению частных теоретических и прикладных вопросов, начиная от формулировок ключевых понятий и заканчивая спецификой продвижения инноваций в социальном комплексе [3,126].

Проблемы социального партнерства обосновываются в контексте выдвижения идей создания «государства всеобщего благоденствия», «солидарного общества», «постиндустриального общества». Институтами (организациями), выступают профсоюзы, объединения работодателей, правительство, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Самые сложные вопросы социально-экономических и трудовых отношений решаются благодаря развитию системы социального партнерства совместно с представителями профсоюзов, предпринимателей, правительства и других властных структур. При этом следует подчеркнуть роль именно общественных организаций, представителей властных структур, а не государства, как утверждается в некоторых исследованиях, ибо государство во многом само является крупным работодателем предпринимателем [4,28].

Социальные обязательства государства чрезвычайно велики в борьбе с социальным неблагополучием. Социальные обязательства государства не сокращаются, а наоборот увеличиваются в связи с экономическим ростом в обществе. Необходима модернизация институтов социальной политики на основе общественно-государственного партнерства, в поиске для социальной сферы смешанных, гибких институциональных форм с участием государства, местного самоуправления, структур гражданского общества и семьи, где основной задачей будет — сохранить стабильность в семье и обществе [1,79].

Отсюда следует, что основная цель социального партнерства – вовлечь как можно больше различных организаций в процесс социально-экономического развития общества и привлечь к преодолению социального

неблагополучия, ведь это явление сегодня довольно распространенное, оно проявляется в нестабильности и распаде семейных отношений, родственных связей, в падении жизненного уровня и ухудшении условий содержания детей, изменении ценностных ориентиров и ослаблении воспитательных функций семьи. Все это приводит к безнадзорности и бродяжничеству детей, совершению ими антиобщественных поступков и правонарушений, пьянству, наркомании, жесткости и насилию в семье.

Список литературы:

1. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / под ред. П.Д. Павленок. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: «Дашков и К», 2006. – 596 с.
2. Социальное партнерство в образовательной сфере России: теория и практика: Материалы международного семинара. – М.:Изд-во РАГС,1999. – 181 с.
3. Чернецкая, А.А.Технология социальной работы / под ред. А.А. Чернецкой. – Ростов: «Феникс», 2006. – 400 с.
4. Экономика труда и социальные отношения / Отв. ред. и сост. Н.А. Волгин, Б.В. Ракитский.– М.: РАГС, 1998. – 87 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА

Кищенко И.Н., Семенова И.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

В области насчитывается около 23,7 тыс. женщин, воспитывающих детей в возрасте до трех лет, из них около 8 тыс. женщин не состоят в трудовых отношениях с работодателем.

Ежегодно в службу занятости населения обращается в среднем 2,3 – 2,7 тыс. женщин, воспитывающих малолетних детей и детей – инвалидов. Эта категория граждан по-прежнему испытывает трудности в поиске работы.

В настоящее время в целях создания условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью службой занятости населения области ведутся регистры женщин, воспитывающих малолетних детей.

Совместно с органами социальной защиты населения изучена потребность женщин, воспитывающих малолетних детей, многодетных женщин, женщин, воспитывающих детей-инвалидов, в переобучении и трудоустройстве.

По результатам мониторинга в 2013 году планируется дополнительно оборудовать 45 рабочих мест для трудоустройства женщин этих категорий, всего в 2013 – 2015 годах будет трудоустроено 135 человек.

При подборе места работы для трудоустройства женщин необходимо учитывать расположение места работы, график работы, возможность гибких форм занятости, надомного труда, так как они предпочитают неполную трудовую занятость, организацию собственного дела или ведения домашнего хозяйства, чтобы иметь возможность воспитывать детей и ухаживать за ними.

Следует отметить, так же отметить, что женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, испытывают значительные трудности при возвращении на прежнее место работы или при новом трудоустройстве. Это связано, с одной стороны, с потерей профессиональных навыков, а с другой с нежеланием работодателей нести дополнительные издержки из-за снижения производительности труда, обусловленного потерей ряда профессиональных навыков не работающими женщинами.

В целях решения этой проблемы, повышения конкурентоспособности на рынке труда в 2013 – 2015 годах в области планируется направить на переобучение 300 женщин этой категории (2013 год – 100 чел., 2014 год – 100 чел., 2015 год – 100 чел.).

Комплексом мероприятий, направленных на повышение уровня занятости женщин, воспитывающих детей в возрасте до трех лет, женщин, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных женщин предусматривается отбор работодателей, планирующих оборудование постоянных рабочих мест для их трудоустройства, формирование банка вакансий рабочих мест, организация информирования женщин о возможности их трудоустройства, оказание услуг по профессиональной ориентации, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации этой категории женщин. Разработанная долгосрочная целевая Программа Белгородской области по реализации дополнительных мер, направленных на повышение уровня занятости женщин, воспитывающих малолетних детей, детей-инвалидов, на 2013-2015 годы расширит возможности трудоустройства этой категории не занятого населения.

Список литературы:

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/10164333/1/#block_6
2. Долгосрочная целевая Программа Белгородской области по реализации дополнительных мер, направленных на повышение уровня занятости женщин, воспитывающих малолетних детей, детей-инвалидов, на 2013-2015 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bel-zan.ru/images/docs/462-pp.pdf3/>

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Талалушкина Ю.Н.

ГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск.

В эпоху развития техногенной цивилизации в ряде стран имеют место радиационные аварии и инциденты. Последствия их сегодня и в обозримом будущем значимы для обширных районов и социальных общностей, региональных и национальных экономик. Особо значимые аварии в России: радиационные аварии и инциденты в 1949-1967 гг. вследствие деятельности ПО «Маяк», испытания ядерного оружия на Семипалатинском полигоне в 1949-1962 гг., авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г.

Исследования автора [1] показали, что экономическая реабилитация данных территорий завершена. Подвергшиеся загрязнению территории динамично развиваются, по некоторым показателям показывая лучшие результаты, чем другие районы, взаимодействуют с ними. Последствия радиационного прошлого в социально-экономическом развитии проявляются незначительно или совсем не проявляются.

Однако, очевиден тот факт, что проводимые мероприятия по реабилитации территорий радиоактивного загрязнения имеют главной целью улучшение качества жизни населения, а качество жизни – категория несколько более широкая, чем совокупность лишь экономических показателей.

Привычной формой работы с пострадавшим населением в настоящее время является выдача пособий, субсидий, льгот. При всей пользе таких мер стоит отметить пагубное влияние на сознание граждан и формирование потребительского отношения к государственной помощи. На первый план должна выступить социальная и психологическая реабилитация населения как совокупность мер, направленных на восстановление условий экономического, экологического, медицинского и психологического характера, нарушение которых наносит ущерб нормальной жизнедеятельности людей в социальной системе.

Стратегия и тактика социальной реабилитации населения этих территорий должна строиться исходя из необходимости надежной защищенности экономических и социальных интересов регионов. Стимулирование экономических факторов развития региона, прежде всего малого предпринимательства, окажет позитивное воздействие на уровень жизни населения, темпы сокращения разрыва между его доходами и специальным для загрязненных территорий потребительским стандартом, необходимым для нормальной жизнедеятельности людей, проживающих на загрязненных территориях. Для этого целесообразно реализовывать Федеральную программу поддержки малого предпринимательства в селах и

городах, расположенных на загрязненных территориях, проводить соответствующую работу среди населения.

Для ускорения психологической реабилитации важно привлечение общественных организаций к разъяснительной деятельности и реализации конкретных социальных проектов, так как мнение таких организаций имеет значительное влияние на население рассматриваемых территорий.

Большое значение для психологической реабилитации может иметь изменение статуса загрязненных территорий. Проживание на территории радиоактивного загрязнения означает, что население постоянно подвергается радиационному воздействию и имеет бесспорное право на безвозмездную государственную помощь. Вместе с тем, приравнивание к «чистым» территориям говорит об отсутствии радиационного воздействия, в том числе и в результате аварий и инцидентов, которые имели место в прошлом, и может негативно сказаться на морально-психологическом настроении населения. Мы считаем оптимальным название «территории, пострадавшие от радиации».

Список литературы:

1. Территории радиоактивного загрязнения Челябинской области: ход социально-экономической реабилитации и приоритеты развития. – Челябинск, 2008. – 40 с.

РОЛЬ ТРЕНИНГА В ПОДГОТОВКЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Голуб Л.В.

*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь*

Система подготовки специалистов по социальной работе в вузах Республики Беларусь была создана в 90-е гг. прошлого века. К числу ее особенностей, связанных с характером отечественного высшего образования, изначально относилось превалирование теоретической подготовки студентов и значительно меньший удельный вес практической профессиональной составляющей.

К числу критериев успешности образования можно, по праву, отнести уровень и степень востребованности специалиста на рынке труда. Имеющиеся в этой сфере тенденции, государственная политика в области образования, социальная политика делают целесообразным заказ на подготовку специалистов с профессиональными компетенциями и навыками [1]. Выполнить подобный заказ возможно, лишь соединив традиции классического образования с практической профессиональной подготовкой, что и предусматривает действующий Государственный образовательный стандарт по специальности «Социальная работа».

Учитывая тот факт, что социальная сфера и общество в целом испытывают потребность в практико-ориентированных и «узких» специалистах, обладающих конкретными и применяемыми знаниями, навыками и компетенциями, в учебных планах по специальности «Социальная работа» появились новые дисциплины, которые более углубленно, чем прежде, рассматривают вопросы тренинговой деятельности. Эти дисциплины призваны дать студентам современные знания по теории и методике тренинга, а также сформировать навыки составления программ и практического проведения различных видов групповых психологических тренингов, включая социально-психологические, психокоррекционные и реабилитационные.

Наряду с этим, сам процесс обучения студентов в вузе, ставит своей целью практическую ориентацию будущих профессионалов, освоение и полноценное владение ими эффективными инструментами для работы с различными социальными группами населения. Это обуславливает необходимость вариативности, гибкости и разнообразия методов и форм обучения специалистов по социальной работе.

В силу академических традиций, ведущими методами обучения в вузах являются традиционные формы – лекции и семинары, а также самостоятельная работа студентов. Однако сегодня, наряду с традиционными вузовскими формами обучения, в практику проведения занятий входят тренинги, которые представляют собой вариант активных форм обучения.

Известный российский специалист по групповому психологическому тренингу Е.В. Сидоренко считает: «Есть несколько перспектив рассмотрения тренинга как вида обучения. По своей цели тренинг – это передача технологий действия. По своему содержанию – определенная концепция реальности. По форме – интерактивное обучение, в котором участники активно действуют и взаимодействуют друг с другом и с тренером» [4].

Существует известное выражение: «Расскажи мне, и я услышу, покажи мне, и я увижу, позволь мне сделать это самому, и я научусь», подтверждающее вывод о том, что человек запоминает 10% из того, что он услышал, и 90% из того, что он сделал сам.

Данная форма может быть эффективно использована в учебном процессе, поскольку деятельность социального работника построена на постоянном взаимодействии с людьми и выполнении, зачастую, нестандартных профессиональных задач. Очевидно, что теоретически описать и изучить многообразие процесса взаимодействия крайне сложно, его нужно пережить, попробовать на своем опыте, и только таким образом полученные знания могут систематизироваться, а навыки – сформироваться.

Согласно позиции Н.П. Платоновой, тренинговое обучение позволяет активизировать (в некоторых случаях, скорректировать) навыки общения будущих специалистов как профессиональных коммуникаторов. Все тренинги, используемые при подготовке специалиста по социальной работе, автор предлагает разделить на следующие группы:

- 1) тренинги развития коммуникативных умений и навыков, направленные на приобретение внешне выражаемых учений и навыков

(в парном взаимодействии, в составе группы, при вступлении в контакт, при активном слушании и т.д.);

2) тренинги личностного роста, для которых главной задачей является обучение умению решать личностные, экзистенциальные проблемы;

3) социально-психологические тренинги (СПТ), направленные на формирование различных профессиональных позиций и ролей, что дает возможность преодолеть рамки сложившихся личностных стереотипов поведения;

4) особую группу представляют методические тренинги, в ходе которых студенты обучаются различным методикам, в том числе психотерапевтическим процедурам.

Особую значимость для будущего специалиста имеет этап завершения обучения в вузе, связанный с построением и развитием профессиональной карьеры и осознанием себя в качестве подготовленного профессионала в избранной сфере деятельности. Для этого предлагается включение в учебные программы для выпускников специального тренинга, задачей которого является развитие всех структур профессионального самосознания – когнитивной (уточнение, конкретизация и расширение профессиональных знаний и знаний о себе как о представителе определенной профессии), аффективной (выработка позитивного самоотношения, адекватное оценивание своих личных возможностей и потенциалов) и поведенческой (овладение навыками эффективного взаимодействия и приемами психологического влияния). По мнению авторов, в ходе тренинговых занятий происходит развитие профессионального самосознания и формируется готовность к профессиональной деятельности [2].

В профессиональной деятельности специалиста по социальной работе можно выделить немало направлений, которые являются востребованными в силу большой актуальности и распространенности в обществе, и требуют от специалиста освоения инновационных социальных технологий.

По мнению многих авторов, социально-психологический тренинг в настоящее время представляет собой один из наиболее востребованных и динамично развивающихся видов групповой работы (Петровская Л.А., Емельянов Ю.Н., 2011). Согласно высказыванию классика групповой психотерапии К. Рудестама, СПТ – это активное обучение посредством приобретения жизненного опыта, моделируемого в групповом взаимодействии людей [3].

Можно выделить следующие преимущества тренинга: во-первых, обучение происходит в игровой форме, теория преподносится в доступном виде; во-вторых, на занятиях прорабатываются реальные ситуации из жизни участников тренинга, проигрываются значимые для них роли и ситуации, раздвигаются границы способов поведения; в-третьих, вслед за игрой группа совместно с тренером проводит тщательный психологический анализ, что усиливает обучающий эффект. При этом, нормы и правила социального

поведения, стиль общения, разнообразные коммуникативные навыки, становятся достоянием личности и могут быть перенесены в реальную жизнь.

Еще одно направление, важное для повышения качества социального обслуживания населения – это подготовка и повышение квалификации специалистов, работающих в социальной сфере. На сегодняшний день, к сожалению, в стране недостаточно специалистов, работающих в социальной сфере и имеющих специальное образование по социальной работе. Кроме того, большинство этих специалистов сосредоточены в городах. Такая ситуация ведет к необходимости организации курсов повышения квалификации, переподготовки и иных видов обучения для работающих специалистов.

Одной из наиболее востребованных в настоящее время форм обучения работающих специалистов является тренинг. Причем, тренинг общения является фундаментальной основой практически для любого другого тренинга. Все тренинги, используемые при повышении квалификации специалистов, можно условно разделить на четыре группы.

1. Тренинги, направленные на результативный рост работы команды и организации в целом: построение команды, эффективные коммуникации.
2. Тренинги по развитию навыков, связанных с конкретными бизнес-процессами: управление проектами, навыки продаж социальных услуг, маркетинг, финансы, подбор персонала.
3. Тренинги, направленные на повышение личной эффективности сотрудников: навыки личной эффективности, управление временем, стрессом, командой, мотивацией, конфликтами; навыки публичного выступления.
4. Тренинги по развитию персонала: тренинг для тренеров, наставничество, навыки передачи полномочий.

В целом, среди форм обучения специалистов на первый план выходят активные формы обучения с использованием практического опыта обучающихся. Для взрослых работающих людей в обучении значимо то, как и где в своей работе специалист сможет применить новые знания, важными являются самостоятельность и практическая ориентированность обучения.

Таким образом, применение тренинга как активной формы обучения студентов и специалистов по социальной работе является одним из эффективных и активно развивающихся направлений в подготовке кадров для сферы социального обслуживания населения. Полученные в ходе тренингов знания и навыки могут быть успешно преобразованы специалистами для выполнения практических задач, включая использование разнообразных групповых методов социально-психологической помощи населению.

Список литературы:

1. Воронина, Т.Д. Подготовка специалистов по социальной работе в вузах современной России: проблемы и новые возможности / Т.Д. Воронина //

Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2010. – №1-(9). С.45-53.

2. Крейдун, Н.П., Поливанова, Е.Е. К вопросу о построении тренинговой программы успешной профессиональной карьеры выпускника вуза / Н.П. Крейдун, Е.Е. Поливанова // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 18-19 апр. 2013. – С.466-469.

3. Рудестам, К. Групповая психотерапия / К. Рудестам. – СПб.: Питер, 2012. – 384с.

4. Сидоренко, Е.В. Технология создания тренинга. От замысла к результату / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2008. – 336 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Евсюкова А.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Понятия «уязвимость», «уязвимые группы», «уязвимое положение» используются во многих областях знаний и имеют различное содержание. Ими оперируют демографы и социологи, социальные и медицинские работники, полицейские и правозащитники, политики и юристы, как правило, толкуя применительно к своей деятельности. Термин «уязвимые группы» используется в отношении детей, отдельных категорий женщин, инвалидов, трудящихся-мигрантов, беженцев, национальных меньшинств и коренных народов, пожилых людей. Каждая из упомянутых групп населения неоднородна и находится в различных политических, экономических, социальных, правовых, религиозных условиях и обстоятельствах, внутри любой из них возможна дифференциация по различным основаниям. Например, среди детей, женщин или пожилых людей можно выделить матерей-одиночек, умственно отсталых, бездомных и беспризорных детей, беженцев, одиноких пенсионеров, людей, больных ВИЧ/СПИД и др. Уязвимых групп может быть бесконечно много.

Уязвимость индивида, как правило, обусловлена двумя группами факторов, часто неразрывно связанными друг с другом. Прежде всего, на степень уязвимости индивида влияют объективные внешние факторы, которые не зависят от человека, однако ставят любого индивида в так называемое «уязвимое положение». Например, человек уязвим перед лицом вооружённых конфликтов, стихийных бедствий, экологических катастроф, изменений климата и т. д.

Вместе с тем уязвимость индивида может быть предопределена присущими ему индивидуальными физическими или психическими характеристиками – возрастом, гендерной принадлежностью, расой, вероисповеданием, инвалидностью, вызывающими по какой-либо причине

отторжение со стороны общества. Однако важно понимать, что сам по себе факт наличия перечисленных индивидуальных особенностей предопределяет лишь более высокий по сравнению с другими риск стать жертвой нарушения прав и свобод человека.

Важнейшим признаком, позволяющим говорить об уязвимости индивида наравне и в совокупности с перечисленными выше, является фактическое ограничение его возможности в полной мере реализовывать гарантированные каждому права и свободы человека. Это означает, что сам по себе факт нахождения индивида, например, в зоне ведения боевых действия даже при наличии у него индивидуальных характеристик, повышающих риск его уязвимости по сравнению с другими (инвалидность, возраст и другие), не означает, что это индивид должен быть автоматически причислен к группе уязвимых.

Уязвимость имеет комплексный характер, а формы, её образующие, как правило, тесно взаимосвязаны. Неблагоприятные экономические и экологические условия приводят к нищете, социальной изоляции и иным негативным последствиям, порождающим в своей совокупности ситуацию уязвимости, в которой оказываются те группы населения, которые и так нуждаются в особом внимании со стороны международного сообщества. Ситуация уязвимости обуславливает необходимость специальной международно-правовой защиты прав тех, чьё существование в этом случае подвергается опасности ввиду внешних независимых от них причин. Немаловажное значение имеет и тот факт, что внутри каждой уязвимой группы есть те, кто подвержен не одному, а нескольким факторам уязвимости. Например, одинокая женщина-инвалид пожилого возраста. По нашему мнению, в этом случае следует говорить о мультиуязвимости. Возможная мультиуязвимость индивида обуславливает необходимость выработки комплексного подхода, учитывающего каждый в отдельности фактор, предопределяющий уязвимость, и одновременно обеспечивающего совокупный учёт всех факторов при выработке соответствующих мер обеспечения и защиты прав мультиуязвимых групп населения [1].

Общая цель защиты уязвимых групп заключается в том, чтобы каждый представитель такой группы имел возможность в полном объёме развивать свои способности и возможности (включая здоровое физическое, умственное и духовное развитие). Однако достижение этой цели возможно лишь в том случае, если поощрение и защита прав уязвимых категорий населения станет предметом специального правового урегулирования на международном уровне. В этой связи, на наш взгляд, возникают два взаимосвязанных вопроса.

Таким образом, в современном российском обществе укоренилось такое понятие как социально уязвимое население. Произошедшие в постсоветской России глубокие социальные перемены, нестабильность политической и экономической ситуации привели к увеличению численности и расширению спектра социально незащищенного контингента. В сложившейся практике социально уязвимым населением считаются семьи с низким денежным доходом на одного члена семьи (чаще всего это

многодетные семьи и пенсионеры, получающие недостаточное пособие); семьи, потерявшие кормильца; матери, воспитывающие детей в одиночку; инвалиды; престарелые, студенты, живущие на стипендию, безработные, лица, пострадавшие от стихийных бедствий, политических и социальных конфликтов, незаконного преследования, – одним словом, люди, попавшие в сложную жизненную ситуацию. Все эти люди нуждаются в социальной поддержке и защите со стороны общества и государства.

Политика нашего государства имеет социальную направленность. В соответствие с концепцией развития социального обслуживания населения РФ (1993 г.) одним из важнейших звеньев этого механизма является создание системы социального обслуживания, которая обеспечивает разнообразные формы социальной работы с различными категориями населения на территориальном уровне. Система должна включать в себя комплекс разнообразных целевых услуг различным социальным группам, находящимся в зоне риска и нуждающимся с учетом новых социальных реалий, в общественной поддержке помимо той, которая предоставляется централизованно.

Основы правового регулирования в области социального обслуживания населения РФ устанавливает федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в РФ» (1995 г.). Он определяет социальное обслуживание как «деятельность социальных служб и отдельных специалистов по поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг, осуществлению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации» (ст. № 1).

В числе приоритетных задач в 2013 году была и остается поддержка людей, оказавшихся в трудной ситуации. Проведение эффективной социальной политики, направленной на повышение качества жизни населения, обеспечение высокого уровня социальной защищенности малообеспеченных и социально уязвимых категорий жителей России являются приоритетными направлениями в социальной сфере.

Меры, направленные на повышение качества жизни населения должны носить адресный и дифференцированный характер. Принцип адресности подразумевает систему социальной защиты, которая концентрирует общественные ресурсы на предоставление помощи самым незащищенным слоям населения, вне зависимости от их принадлежности к какой-либо категории. Дифференцированный подход к определению видов социальной поддержки в зависимости от материального положения, возраста, степени трудоспособности и других конкретных жизненных обстоятельств, позволит помогать тем гражданам, которые действительно нуждаются в помощи государства.

Правительством Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации принимаются меры по повышению уровня и качества жизни населения. Повышаются пенсии, различные виды пособий и компенсаций. Однако существует необходимость принятия

дополнительных мер по социальной поддержке наименее защищенных слоев населения: одиноко проживающих граждан пожилого возраста, инвалидов, семей, имеющих детей-инвалидов, неполных семей, многодетных малообеспеченных семей.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что Россия является социальным государством, в статье 7 Конституции Российской Федерации указывается также, что в России охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, статьей 39 Конституции Российской Федерации устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Для решения поставленных задач необходимо, чтобы главными условиями предоставления социальной помощи населению считалось не только малообеспеченность и наличие трудной жизненной ситуации, с которой заявитель не смог справиться самостоятельно, используя все доступные способы, а также иные обстоятельства, объективно влияющие на оценку гражданами своего положения и уровня жизни.

Список литературы:

1. Алисиевич, Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека / Е.С. Алисиевич // Евразийский юридический журнал № 1 (56) 2013

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Соловьянова М.Е.

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань

Самоопределение (англ. self-determination) – процесс и результат выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни; основной механизм обретения и проявления человеком свободы [1]. Как справедливо отмечается, до определенного времени эта тема была неактуальна для социокультурной ситуации нашей страны. Вычленялась и обеспечивалась лишь сфера профессионального самоопределения, да и то только в области выбора вида профессиональной деятельности. В остальных сферах самоопределение носило формальный и декларативно-демонстративный характер [там же]. Актуальность данной темы для социальной работы обусловлена определенными социокультурными реалиями. Как замечает Е. И. Холостова, «российским социальным работникам приходится действовать в условиях, для которых характерны чрезвычайно высокая патерналистская роль государства и крайне слабо обозначены общественные институты гражданского общества» [2, 174]. Между тем, чтобы профессиональная

социальная работа успешно выполняла свою гуманистическую, по сути, миссию, требуется переосмысление ее ценностных оснований. Это касается также и концепции самоопределения.

Данная концепция основана на идее о том, что социальная работа имеет этическое обязательство, заключающееся в содействии реализации права клиентов на принятие собственных решений, касающихся их жизни [3, 129]. Однако самоопределение имеет свои определенные границы. В Кодексе этики социального работника и социального педагога написано: «Социальный работник и социальный педагог признают ценность каждого человека и его право на реализацию своих способностей, на достойные условия жизни и благосостояние, на свободный выбор жизненной позиции с условием, чтобы права одного человека не препятствовали реализации интересов и прав других людей или групп» [4]. Это фактически означает, что право клиента на самоопределение может быть реализовано только в том случае, если это не причинит вреда другим людям, не противоречит интересам общества. Социальные работники при этом оказываются перед необходимостью решать, насколько допустимы ли те или иные желания или действия клиентов. Мы здесь сталкиваемся с одним из парадоксов социальной работы: самоопределение как одна из ее ключевых ценностей с одной стороны, и ожидание осуществления контроля за жизнью клиентов социальных служб – с другой. Ставят ли под сомнение принцип самоопределения те ограничения, которые становятся очевидными при его реализации на практике? В какой мере возможен отказ от патерналистской модели отношений?

Патернализм (paternalism) – применение силы или власти в отношении другого человека с целью предотвратить вред, который он может себе причинить, или содействовать его благу, обычно насильственно лишая его при этом личной ответственности и свободы выбора [5]. Патерналистскими можно назвать действия или способы действий, посредством которых свобода и автономия личности или группы ограничивается для их же собственного блага.

В контексте социальной работы – это опекунская модель взаимоотношений социального работника и клиента, предполагающая возможность осуществления таких действий с целью защиты клиента от него самого. Так или иначе, в социальной работе, несомненно, присутствуют элементы патерналистского подхода.

И. Кант называл человеческую волю автономной, имея в виду то, что она не определяется никакими внешними причинами, а только нравственным законом, обладающим абсолютной необходимостью. Человечество, по его мнению, в лице каждого человека – не просто цель, а самостоятельная цель: «во всем сотворенном, все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено всего лишь как средство; только сам человек, а с ним и каждое разумное существо есть цель сама по себе» [6, 414]. Категорический императив Канта содержит идею самоцельности человека как разумного существа. Его вторая формулировка отражает важную гуманистическую

составляющую нравственности: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относишься к нему только как к средству» [6, 270]. Понимая, что этот принцип не может быть осуществлен в полном объеме, Кант выступал против такого порядка, при котором блага одних людей куплены ценой страданий других. Он противопоставлял категорический императив условным императивам, носящим чисто утилитарный характер. Когда социальные работники говорят об автономии, то подразумевают возможность клиентов самим принимать решения или предпринимать определенные действия [7, 133]. Ситуации, возникающие в профессиональной практике, приводят к весьма неоднозначным трактовкам этого принципа.

Автономия подразумевает два необходимых условия – способность самой личности быть автономной и наличие определенных социальных ресурсов и возможностей для проявления этой способности. Так как автономия основана на способности личности разумно мыслить, принимать решения и осуществлять действия на рациональной основе, то в той мере, в какой эта способность ограничена, также будет ограничиваться и сама возможность автономии [там же, 134-135; примеры практических ситуаций: 3, 136-138; 7, 128-129.]. Помимо этого, автономия не означает, что каждый может вести себя как ему вздумается, то есть быть абсолютно независимым от социального окружения. Все это с особой остротой ставит проблему допустимости вмешательства в желания клиента, ограничения каких-либо его действий для его же блага.

Патернализм часто рассматривают как противоположность автономии. Некоторые исследователи склонны выделять различные типы патернализма, например, прямой патернализм, когда речь идет о непосредственных существенных ограничениях свободы действий, и непрямой патернализм, предполагающий лишь частичное ограничение свободы личности в ее собственных целях или целях окружения. Также выделяют жесткий патернализм (оправданный только в экстремальных случаях, например, чтобы предотвратить суицид), и мягкий, который не предполагает непосредственного принуждения [7, 137-138].

Концепция самоопределения нацелена на то, чтобы способствовать реализации автономии клиентов, даже если она пока все еще остается в рамках патерналистического подхода. Это может быть достигнуто путем вовлечения клиента в процесс принятия решения. Как отмечает S. Banks, ни для кого не секрет, что кодексы этики социальной работы явно или неявно признают необходимость способствовать автономии, хотя в то же время допускают и оправдывают патернализм [8, 141].

Принцип «информированного согласия», основанный на совместном принятии решения социальным работником и клиентом, хотя и в ограниченных пределах, но все же демонстрирует возможность самоопределения.

Можно с уверенностью утверждать, что самоопределение было и остается важнейшим принципом социальной работы. Одним из аргументов в пользу этого положения является тот факт, что социальные работники

призваны оказывать помощь и поддержку наиболее уязвимым, слаботзащищенным слоям населения (детям, престарелым, безработным, людям с ограниченными возможностями). Как отмечают С. Beckett и А. Maynard, когда мы говорим об уязвимости этих групп людей, это означает, что они как раз ограничены в своих возможностях самим определять свою жизнь. К примеру, если вы бедны, то вы способны осуществить выбор, но сама возможность осуществления ограничена из-за низкой покупательной способности. Если вы испытываете трудности в обучении, ваш выбор будет также ограничен, и не только из-за низкого материального достатка, но именно из-за необучаемости. То же самое относится к пожилым, инвалидам.

Таким образом, люди, с которыми работают социальные работники, как правило, сталкиваются с ограничениями в способности осуществлять выбор [3, 135-136]. Такая ситуация может привести к своеобразному порочному кругу. Если люди имеют достаточный опыт, который показывает, что то, что они делают, никак не влияет на то, что с ними происходит, то вряд ли они будут ожидать каких-то результатов от своих действий. Вот почему самоопределение оказывается столь важным принципом в социальной работе. Он помогает искать пути изменения такой ситуации, поддерживать слаботзащищенные группы людей, возвращая им их возможности [там же, с. 136].

Принцип самоопределения лежит в основе партнерской модели взаимоотношений социального работника и клиента. Отношения сотрудничества, а не опеки, дают клиенту возможность поверить в свои силы, в результативность своих действий. При таком стиле работы с клиентом происходит изменение как субъектов деятельности, так и их взаимодействий.

Список литературы:

1. Новейший философский словарь. – Режим доступа: http://enc-dic.com/new_philosophy.
2. Холостова, Е.И. Профессионализм в социальной работе: Учебное пособие / Е.И. Холостова. – М., 2007. – 236 с.
3. Beckett C. & Maynard A. Values and Ethics in Social Work, London, 2005.
4. Кодекс этики социального работника и социального педагога – членов общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников», Москва, 2003 – 20 с.
5. Политика. Толковый словарь. — М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2001 – Режим доступа: <http://enc-dic.com/polytology/Paternalizm-1170.html>.
6. Кант И. Соч. в 6 т. М., 1965. Т.4. Ч.1.
7. Bowles W., Collingridge M., Curry S. and Valentine B. Ethical Practice in Social Work. An Applied Approach. Open University Press, Berkshire, 2006.
8. Banks S. Ethics and Values in Social Work, 2nd Edition. Basingstoke, Palgrave, 2001. P 141. Цит. по Bowles W., Collingridge M.

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА СИРОТСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Бессчетнова О.В.

*Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»*

По данным ЮНИСЕФ в 2010 году в мире насчитывалось от 143 до 210 млн. детей-сирот, более полумиллиона из которых вынуждены заниматься незаконной деятельностью, в том числе контрабандой наркотиков [3]. Специфической особенностью ситуации с сиротством в современной России является беспрецедентная доля социальных сирот в общей их численности. Если в 2006 году среди детей, оставшихся без попечения родителей, только 17,4% являлись биологическими сиротами, то к 2010 году численность детей-сирот возросла на 1,3.

К середине 2000-х годов государственные расходы на образование одного ребенка сократились вдвое по сравнению с уровнем 1990 года [2]. По оценкам современных специалистов в настоящее время более 1,5 млн. детей не посещают школу [1].

Основными причинами социального сиротства в современном обществе является лишение родительских прав и отказ от ребенка. В 2007 году 76 310 родителей были лишены родительских прав, что соответствует более 60% выявленных в указанном году сирот. С 2008 года в связи с реструктуризацией мер в пользу ограничения родительских прав произошло некоторое снижение показателей, однако к 2010 году на эту меру приходилось не более 10% от общего числа случаев выявления детей, оставшихся без попечения родителей.

Таблица 1

Статистика отказов от детей в РФ за 2008-2011 годы

2007	2008	2009	2010	2011
6136	7834	8473	7843	6337

Значительную долю социальных сирот составляют дети-отказники, численность которых превышает 10 тыс. человек. Данный факт связан с неразвитостью системы профилактической работы с женщинами группы риска в женских консультациях и родильных домах. Основными категориями являются несовершеннолетние матери и трудовые мигрантки из стран СНГ, в частности из Киргизстана, Узбекистана, Туркестана и других стран Средней Азии.

Согласно официальным данным Департамента семейной и молодежной политике г. Москвы в 2010 году на учете в региональном банке данных состояли 203 ребенка, чьи родители имели гражданство одной из республик СНГ. За первую половину 2010 года в учреждениях здравоохранения оставлено 243 ребенка, из которых 92 – дети граждан СНГ [1].

В соответствии со статьей 165 Семейного кодекса Российской Федерации при усыновлении (удочерении) на территории Российской

Федерации гражданами Российской Федерации ребенка, являющегося иностранным гражданином, необходимо получить согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства, гражданином которого является ребенок, а также, если это требуется в соответствии с законодательством указанного государства, согласие ребенка на усыновление. В случае если выявленного ребенка не удастся вернуть в государство его происхождения, он остается в Российской Федерации и передается под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К сожалению, Посольства государств Центральной Азии и национальные диаспоры не проявляют должного интереса к проблеме возвращения сирот на родину.

В результате внесения поправок в закон об актах гражданского состояния с 1 января 2010 года в силу вступила статья 19.3, согласно которой оставленных в роддомах детей регистрируют по аналогии с найденными и подкинутыми детьми, то есть в сжатые сроки и без регистрации родителей, что позволяет усыновить ребенка.

Ежегодно в России отменяется более 8000 решений по передаче ребенка на воспитание в семью. В 2010 году было отменено 8212 решений, из которых 5600 были отменены по решению приемных родителей [3]. По данным МВД РФ около 100 тыс. детей ежегодно признаются потерпевшими. По словам Уполномоченного по правам ребенка в РФ П. Астахова, в 2011 году 8000 детей было изъято из замещающих семей из-за ситуации, угрожающей их жизни.

За последние годы число усыновленных детей как российскими, так и иностранными гражданами имеет устойчивую тенденцию к снижению, при достаточно стабильном количестве контингента в интернатных учреждениях (за пять лет число сирот снизилось на 22996 человек). Кроме того, статистические данные отчетливо демонстрируют снижение в два раза численности детей, переданных на семейные формы жизнеустройства. Вызывают тревогу высокие показатели об отмене усыновлений в отношении российских граждан, злоупотребляющих своими правами в отношении несовершеннолетних, переданных в их семьи.

Таким образом, анализ статистических данных позволяет сделать вывод о необходимости проведения целенаправленной политики государства в отношении лиц, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом не только их материального стимулирования, но и более тщательного отбора и подготовки.

Список литературы:

1. Дети-призраки. Нерешенные проблемы российских беспризорников. Институт современной России. Режим доступа: <http://imrussia.org/ru/society/>
2. Волкова, О. А. Особенности профессионального самоопределения детей-сирот /О.А. Волкова // Психологическое и социально-педагогическое сопровождение детей и молодежи: материалы Международной конференции, 6-8 декабря 2005. – Ярославль: Изд-во ЯБГУ, 2005. – С. 92-93.
3. Статистика не на стороне российских сирот. Режим доступа: http://world-economic.com/ru/articles_wej-216.html

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, В УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зареченский О.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Сопровождение семьи и ребенка с ограниченными возможностями – это одна из новых форм работы с семьей, поэтому методологическая основа и нормативная база требует доработки, как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Сопровождение семьи и ребенка с инвалидностью и других субъектов относится к пролонгированной помощи, важнейшими характеристиками которой является комплексность (получение различных услуг: психологических, педагогических, правовых и т.д.) и трансдисциплинарность (участие полипрофессиональной команды специалистов, придерживающихся единой концепции, понимающих сопровождение как совместную деятельность).

Важнейшим механизмом этой помощи является «опора на ресурсы» семьи. При этом сама семья с ребенком-инвалидом представляет собой сложную систему, «перегруженную» задачами, которые она решает в процессе развития ребенка. Семья должна воспринять ребенка с нарушениями развития и начать функционировать как системное целое. Одновременно она должна стать реабилитационным пространством для ребенка с его нарушениями. На нее начинает оказывать влияние множество внешних факторов, с которыми раньше она не сталкивалась. В окружении семьи появляются новые специалисты, она вынуждена выстраивать взаимодействие с различными учреждениями и службами, в том числе неправительственными организациями. Изменяется ситуация к семье. Чтобы эффективно осуществлять семейную заботу, семейная система должна выйти на новый уровень функционирования, преодолеть естественное для любой системы сопротивление, измениться в соответствии с новыми требованиями своего развития. Все это становится мишенями сопровождения семьи, т.е. ориентиром для деятельности специалистов неправительственных организаций. В качестве основных характеристик сопровождения мы можем вы делить его процессуальность, пролонгированность, а также системность и экологичность.

Исходя из этого, мы считаем, что целью социально-психологического сопровождения является помощь семье в создании для ребенка с инвалидностью благоприятных и безопасных условий жизнедеятельности, социализации, а также поддерживающей среды для самой семьи. Сопровождение семьи с ребенком-инвалидом развернуто во времени, включает в себя этапы становления, развития и завершения сопровождения семьи.

Огромный комплекс проблем, с которыми обязательно сталкивается семья, воспитывающая ребенка-инвалида, предопределяет ее потребность в помощи со стороны различных специалистов (педагогов, психологов, юристов, медицинских и социальных работников и т.д.).

Современное состояние деятельности системы соцзащиты, образования, здравоохранения по обозначенным вопросам оставляет желать лучшего. В процессе функционирования семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью, возникают различные вопросы, решение которых требует оперативности в принятии правильного решения по ним, профессионализма на основе мультидисциплинарного подхода к разрешению следующих проблем:

- оказание социально-правовой, психологической и иной помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью;
- подготовка и содействие в устройстве ребенка с инвалидностью в образовательные и другие учреждения.

Огромный комплекс проблем, с которыми обязательно сталкиваются родители и сам ребенок с инвалидностью, предопределяет также потребность названных лиц в помощи со стороны различных специалистов (педагогов, психологов, медиков, юристов и т.д.).

Последовательность технологии сопровождения определяется этапами становления и развития семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью, интеграции ребенка в общество. Представленная технология – это способ осуществления пролонгированной социально-психолого-педагогической помощи семье, воспитывающей ребенка с инвалидностью, при реализации следующих этапов:

- работа с семьей по воспитанию ребенка с ограниченными возможностями, содействие в создании благоприятных условий для развития и воспитания ребенка в семье;
- реализация индивидуальной программы сопровождения ребенка с инвалидностью и подготовки к посещению образовательных, социальных, реабилитационных и других учреждений;
- составление и реализация индивидуальной программы сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью (психолого-педагогическое, социальное, юридическое и др. сопровождение);
- сопровождение ребенка с инвалидностью на первоначальном этапе посещения образовательных, социальных, реабилитационных и других учреждений;
- подготовка семьи и ребенка с инвалидностью к выходу из программы сопровождения или переходу в другие программы.

Таким образом, деятельность неправительственных организаций направлена на оказание различных услуг по сопровождению семей, воспитывающих детей с инвалидностью: психологические, педагогические, юридические; деятельность по информированию, просвещению населения о роли сопровождения, мониторинги, консультирование, группы взаимной поддержки, тренинги и т.д., разработка методических рекомендаций для сопровождения, супервизия и поддержка профессиональной деятельности специалистов службы.

ИМИДЖ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА

Матвеева Т.Н.

*Российский государственный социальный университет (филиал),
г. Сочи*

Классическое понимание смысла термина «культура» сформировалось в эпоху Просвещения и стало синонимом интеллектуального, нравственного, эстетического совершенствования человека в ходе его исторической эволюции.

Культура – многомерный феномен, и с разных точек зрения предстает как понятие, определяемое следующими предикатами: результат, процесс, деятельность, способ, отношение, норма, система, проявление, степень и т.д.

Психоаналитический подход трактует понятие «культура» как узаконенную систему норм, запретов, табу, окружающих человека в обществе, определяющих его жизнь и отделяющих его от животной природы.

Предметное содержание культуры, определяемое спецификой профессии и профессиональной деятельности, раскрывает профессиональная культура. Термин «профессиональная культура» указывает, что культура здесь рассматривается в отношении специфического качества деятельности специалиста. В российской науке всегда подчёркивалась теоретическая и практическая значимость изучения вопросов профессиональной культуры как элемента общей культуры.

Профессиональная культура – это социальный конструкт, который не может складываться сам собой и должен систематически, эффективно и надежно поддерживаться и развиваться профессиональным сообществом в самых разнообразных условиях [1, 16]. Профессиональная культура создается людьми, профессионально занятыми данной сферой деятельности. Овладение общей и профессиональной культурой выступает необходимым условием для творческой деятельности человека.

Органично входит в область профессиональной культуры имидж профессионала. Имидж зависит от профессии и образа жизни, профиля деятельности учреждения, его особенностей, от потребителей товаров и услуг данного учреждения, от масштабов этой деятельности, от финансового состояния и возможностей, от материально-технической базы и от культуры: личности, сотрудников, руководителей [2, 100].

В рамках фрейдистской теории мотивации было впервые сформулировано представление об имидже, как об искусственном образе, являющемся основным фактором мотивации поведения, действующим, главным образом, на уровне бессознательного в психике человека.

Имидж трактуется как образ, подобие, идол, впечатление и находится в ряду таких понятий, как рейтинг, репутация, престиж, авторитет и др.

С нашей точки зрения, «имидж» не является синонимом «впечатлению», т. к. одновременно включает в себя и «образ» и «оценочное

суждение», в то же время «авторитетность» является лишь одной из имиджеобразующих характеристик субъекта [3, 43].

Многолетняя практика подтверждает, что целесообразный, адекватный имидж совершенно необходим для любого вида социальной деятельности. В своих лучших формах имидж базируется на глубокой социальности человека и включает умение устанавливать благожелательные отношения с людьми.

Профессия как система тесно связана с личностью, смыслом его жизни, миссией. Деятельность людей социономических профессий – педагога, врача, социального работника связана с гуманной миссией и немыслима без их доброжелательного облика. Социальная работа в ряду профессий является социокультурным феноменом современности, поэтому не вызывает сомнения тот факт, что имидж как фактор профессиональной культуры, приобретает в деятельности социального работника особое значение.

Процесс формирования позитивного имиджа во многом обусловлен осознанием особой миссии социального работника в обществе. Социальный работник всегда имеет дело с людьми, которых нужно поддержать, обнадежить, стимулировать на развитие собственных сил и использование имеющихся у них резервов; он должен организовать помощь, устанавливая необходимые для этого контакты; представлять интересы нуждающихся.

На формирование профессиональной культуры социального работника влияют как особенности самой профессии, так и объективные общемировые тенденции в области социального развития, состояние системы социальной защиты населения, качество предоставляемых услуг, культура социальных учреждений, – и субъективные, к которым можно отнести общую культуру, мотивацию личности, предрасположенность к социальной практике по специальности, индивидуальный и профессиональный имидж.

Профессиональный имидж – символ стандартов, принятых в мире профессий. Это совокупность особенностей и характерных черт, которые отображают восприятие ваших способностей и характера ключевыми субъектами (напр., клиентами, руководителями, подчиненными, коллегами).

Кадры – главная составляющая социальной работы. Именно деловой имидж социального работника позволяет создать первое впечатление человека о социальной сфере и качестве предоставляемых услуг населению. Способности и качества дают наибольший эффект лишь при наличии должного делового имиджа, т.е. того положительного представления, который в глазах окружающих человек создает о себе сам и который выступает как внешнее отражение его личности и показатель деловых и человеческих качеств.

В сфере своей профессиональной деятельности специалисту социальной работы приходится контактировать с разными слоями населения. У разных категорий граждан разные ожидания, поэтому при разработке имиджа необходимо учитывать тех, с кем социальный работник будет иметь дело. При подготовке к общению с разными группами необходимо учитывать

цели, задачи, нормы и ценности той социальной статусной группы, с которой предстоит встреча. Социальный работник должен быть привлекательным, внимательным, дружелюбным, преданным своему делу, готовым прийти на помощь в тяжелой жизненной ситуации. Тем самым повысится его профессиональный авторитет перед клиентом, а, следовательно, авторитет той организации, которую он представляет. Поэтому, ни в коем случае нельзя игнорировать такой феномен, как имидж социального работника.

Для специалистов социальной работы особо важным моментом является формирование правильного мировосприятия и системы ценностей, а также умение быть в гармонии с самим собой и другими людьми. Самовоспитание социального работника должно быть направлено на то, чтобы создать у специалиста некий идеальный образ представителя данной профессии, изучить самого себя и научиться строить отношения с другими людьми. Таким образом, ведущим мотивом должно являться формирование имиджа специалиста социальной работы. Для того чтобы создать такой имидж нужно иметь в виду, что имидж – это не только внешняя привлекательность, но и система внутренних ценностей, рефлексия, самооценка, которые определяют ведущую направленность личности в её деятельности [4. с. 48]. Надежным способом реализации социального имиджа является максимальное воплощение в нем общечеловеческих ценностей, которые опираются на такие позитивные качества личности как: духовность, гуманизм, трудолюбие, сотрудничество.

Имидж как фактор профессиональной культуры социальных работников может стать средством управления своей жизненной перспективой, тогда их можно характеризовать как профессионально компетентных и социально квалифицированных.

Список литературы:

1. Максимова, Л.Н. Факторы формирования современной профессиональной культуры / Л.Н. Максимова // Журн. научн. публ. аспирантов и докторантов. №8, 2008.– С.16.

2. Тульчинский, Г.Л. Феноменология имиджа и метафизика идентичности Г.Л. Тульчинский // Символы, образы, стереотипы: исторический и экзистенциальный опыт. – СПб: Эйдос, 2000. – С. 100.

3. Матвеева, Т.Н. Социально-психологические условия формирования имиджа успешного руководителя женщины (дисс....к.псих.н.) / Т.Н. Матвеева. – Сочи: РИО СГУТиКД, 2005. – 240 с.

4. Бычкова, Л. А. Профессионально важные качества социального работника и их формирование в ВУЗе. – М.: «Союз», 2005. – 153 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА БАЗЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ МОТИВАЦИИ

Миронова Л.К.

Институт социального образования (филиал) РГСУ, г.Саратов

Важнейшей функцией менеджмента, как полагают специалисты по управлению, является мотивация персонала, заключающаяся в «удовлетворении социальных и психологических потребностей работников с целью достижения организационных целей и задач» [1, 484].

Вопросы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала организации являются ключевыми в науке об управлении людьми – управлении персоналом. Исследования в этой области проводились многими отечественными и зарубежными учеными.

Однако особенности мотивации и стимулирования трудовой деятельности работников сферы социальной защиты еще не являлись предметом всестороннего комплексного исследования.

Теоретической основой анализа мотивации и стимулирования трудовой деятельности в условиях современной России послужили труды отечественных ученых: О.С. Виханского, А.П. Егоршина, А.Я Кибанова, А.И. Наумова, внесших значительный вклад в исследование данной проблемы и разработку направлений реформирования мотивационных отношений. Проблематика совершенствования системы мотивации персонала социальных учреждений нашла отражения в работах И.Ф. Албеговой, Е.В. Зиминной, С.Н. Донец и др. авторов.

Вместе с тем результаты многих исследований этой проблемы показывают, что в ряду факторов активизации трудового поведения персонала социальных учреждений эффективное использование системы мотивации и стимулирования являются актуальными для всех категорий работников.

Мотивация трудовой деятельности – это стремление работника удовлетворить свои потребности в определенных благах посредством труда, направленного на достижение целей организации. В процессе мотивации трудовой деятельности формируются и функционируют мотивы труда [2, 61].

Для исследования факторов мотивации персонала социального учреждения – ГАО СО «Комплексный центр социального обслуживания г.Саратова» по Заводскому району использовался метод анкетирования. Результаты исследования показали, что ведущее место в структуре мотивации персонала Центра занимают факторы мотивации, соответствующие модели Портера-Лоулера. Они свидетельствуют о высокой степени оценки работниками своего участия и своих способностей в процессе коллективного труда. Более половины работников считает затраченные усилия на выполнение работы высокими, но справедливость вознаграждения по отношению к результатам своего труда ощущает только

треть респондентов. Это может отрицательным образом сказаться на мотивации работников учреждения. В связи с тем, что руководство учреждения ограничено в финансовых средствах, необходимых для ощутимого материального стимулирования работников, и в условиях экономической нестабильности вряд ли стоит ожидать существенного повышения заработной платы работников бюджетной сферы, руководство Центра должно проводить разъяснительную психологическую работу со своими сотрудниками, объясняя экономическую обстановку в стране и финансовое положение дел в учреждении.

Доля факторов ожидания составляет 48 %. Сотрудники считают, что они затрачивают определенные усилия, зная, что они будут вознаграждены и вознаграждение имеет для каждого сотрудника свою определенную ценность. Исследование выявило, что основным вознаграждением для сотрудников учреждения является материальное стимулирование (зарплата, премии – 62 %, дополнительные льготы – 23 %, а также повышение в должности или окладе – 48 %). Моральное поощрение ценно только для 19 % респондентов.

Факторы справедливости почти совпадают с факторами ожидания. Их доля составляет 47 % в структуре мотивации. Это свидетельствует о положительном социально-психологическом климате в коллективе и отсутствии чувства зависти сотрудников по отношению друг к другу. Этому способствует открытая политика руководства по выплатам заработной платы. Опрос показал, что большинство сотрудников осведомлены о размере заработной платы своих коллег, их реакция на более высокую оплату труда за выполнение аналогичных функций – положительная, а отношение руководства к ним оценивается как удовлетворительное по выплачиваемому вознаграждению. В то же время комплексная оценка получаемого вознаграждения у большинства низкая, так как оплата труда в сфере социального обслуживания намного ниже средней заработной платы.

Наиболее низкое значение (44 %) имеют факторы справедливости у возрастной категории 36-45 лет, составляющей около половины работников учреждения. Эта группа сотрудников в большинстве (89 %) считают отношение к себе руководства по получаемому вознаграждению положительным, при этом только треть знают, сколько получают их коллеги в других отделениях за аналогичную работу. Следовательно, им мало свойственно чувство зависти по отношению к работникам других отделений. Это положительный мотивационный фактор, свидетельствующий о хорошем состоянии социально-психологического климата в учреждении. Анализ потребностей этих работников, проведенный ранее, показывает, что эта возрастная категория имеет наиболее высокие материальные потребности, поэтому они предпочитают работать более продуктивно, чтобы руководство повысило размер вознаграждения. Примерно такие же показатели наблюдаются в возрастной категории работников 46-55 лет. Хотя общий уровень факторов справедливости несколько выше и составляет 51 % от общего количества опрошенных данной группы.

В зависимости от стажа работников можно сделать следующие выводы. Работники, проработавшие менее 10 лет, хотя и адаптировались в коллективе, но процесс выбора их поведения в процессе труда еще не приобрел конкретных приоритетов. Наибольшее число респондентов в этой группе считают себя способными работниками, однако затрачивают высокие усилия менее половины (43 %). Факторы ожидания составляют около 60 %, а факторы справедливости несколько ниже – 56 %.

В группе сотрудников со стажем от 10 до 20 лет преобладают факторы модели Портера-Лоулера. Подавляющее большинство работников этой группы считают себя способными работниками, затрачивающими высокие усилия на выполнение работы и их роль в процессе коллективного труда высока. Однако только четверть респондентов считает, что их труд вознаграждается по справедливости. Очевидно эта группа работников не чувствует своей уверенности в том, что их труд вознагражден так как они этого заслуживают, т. е. присутствует фактор мотивационной усталости. На эту группу работников руководство должно обратить внимание, если хочет мотивировать их к высокопроизводительному труду.

В целом опросы сотрудников учреждения свидетельствуют о том, что в последние годы преобладающей потребностью при выборе Центра как места работы является гарантия постоянной занятости (41 % ответов). На втором и третьем местах оказались потребности в более полной реализации своих профессиональных качеств (38 %) и желание приносить больше пользы людям (32 %). Указали на престижность профессии социального работника как мотив поступления на работу только 9 % респондентов.

Среди причин такого выбора социального обслуживания как сферы профессиональной деятельности следует назвать низкую оплату труда, которая является источником удовлетворения основных потребностей и служит поддерживающим фактором.

Анализ системы мотивации в учреждении позволил сделать следующие выводы.

Первое. Сложившаяся в учреждении система мотивирования во многом продолжает базироваться на внутреннем ощущении руководителя о мотивации своего персонала, что характерно для большинства российских организаций [3, с.3]. Это ощущение основывается на следующих элементах:

- на видении отношения работников к труду, выполнения своих задач и функций;
- на оценке количественных и качественных результатов труда;
- на восприятии различных высказываний работников относительно существующей системы стимулирования и, прежде всего, оплаты труда.

Второе. Сложившаяся система мотивации не учитывает в полной мере индивидуальные особенности работников.

Таким образом, на сегодняшний момент актуальным является решительный переход от ощущения мотивационной среды к ее систематическому измерению и изучению и совершенствованию на этой базе

системы стимулирования персонала на основе реализации индивидуального подхода.

Опыт показывает, что в условиях постоянных изменений сложно поддерживать высокую мотивацию персонала. Но стабильно эффективными специалистами считаются следующие факторы:

– уважение индивидуальных особенностей работников, подчеркивание их достоинств;

– регулярный контроль мотивации персонала со стороны высшего руководства и принятие адекватных мер для ее повышения [4, с.122].

Дальнейшее повышение эффективности мотивационного механизма учреждения, на наш взгляд, в значительной степени будет зависеть от приведения в действие всех его элементов, консолидации усилий руководства центра на перспективных направлениях работы с персоналом.

Для развития мотивации в перспективе недостаточно использовать только стимулы заработной платы. Они должны быть центральным стержнем целого комплекса стимулов социально-экономического и социально-психологического характера, которые интегрированы в единую систему трудовой мотивации и направлены на развитие личности работника и усиление его заинтересованности в повышении эффективности деятельности учреждения.

В условиях финансово-экономического кризиса, сопровождающегося ухудшением материального положения работников социальной сферы, возрастает роль системного управления с активным использованием методов морального стимулирования, идеологического воздействия, более широкого вовлечения работников в управление учреждением.

Общее организационное предложение заключается в предельной персонализации методов материального и морального стимулирования сотрудников Центра. Для этого предлагается ведение персонального «Досье стимулирования» на каждого работника, в котором будут фиксироваться все примененные к нему методы материального и морального стимулирования, а также намечаться (планироваться) новые методы. Ведение таких досье позволит иметь и использовать сводную статистику по социальному пакету и моральному стимулированию в разрезе подразделений и учреждению в целом.

Список литературы:

1. Искорцева, Н.В. Менеджериализация социальных сервисов: основные принципы и проблемы / Н.В. Искорцева // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. – № 4. – С. 498.

2. Кибанов, А.Я., Баткаева, И.А., Митрофанова, Е.А., Ловчева, М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 61.

3. Жданкин, Н.А. Восемь правил эффективной мотивации, или как правильно мотивировать персонал / Н.А. Жданкин // Управление персоналом. 2008. – № 3. – С. 3.

4. Фаргус Питер. Мотивирующая сила // Справочник по управлению персоналом. 2008. – № 5. – С. 122.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Филиппова А.Б.

*Российский государственный социальный университет (филиал),
ХМАО-Югра, г. Советский.*

В настоящее время для российского социума под воздействием общемировых и внутренних тенденций значительно актуализировалась региональная проблематика. Разнообразие природно-климатических, социально-экономических, демографических, социокультурных, геополитических и других факторов обуславливают специфику решения социальных проблем. Преодоление диспропорций социально-экономического и социокультурного положения, существенной разницы в уровне и качестве жизни населения различных регионов нуждается в целенаправленном программном воздействии.

Особого внимания заслуживают вопросы социального программирования в управлении регионами Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, поскольку здесь жизнедеятельность людей происходит в неблагоприятных климатических условиях, что требует не только повышенных расходов на компенсацию негативного влияния этих условий на здоровье человека, но и программное, комплексное развитие всей социальной сферы, которое решало бы общесоциальные проблемы в таком специфическом регионе.

Люди, живущие на Крайнем Севере, их социально-территориальные сообщества не должны чувствовать себя оторванными от общероссийского социума, они должны иметь достойный уровень и качество жизни, обеспечивать социальное воспроизводство на огромном пространстве этой части российской земли.

Управление социальным развитием северного региона во многом зависит от оптимального, эффективного, комплексного подхода к решению социальных проблем, который призван обеспечить метод социального программирования, опирающийся на социально – управленческую теорию и социально-управленческие практики.

В настоящее время для целенаправленного разрешения социальных проблем созданы специальные организационные структуры как государственного, так и негосударственного подчинения, в деятельности которых программирование играет не последнюю роль. Программы социального обеспечения, страхования, вспомоществования, регулирования занятости, охраны детства, борьбы с различного рода патологиями прочно укоренились в социальной практике, а сам термин «программа» – в научном и обывденном лексиконе. Термин «программирование» берет начало от слова «программа». В переводе с греческого «программа» означает объявление, предписание [2, 15]. Программа – это совокупность инструкций и алгоритмов, описывающих порядок определенных действий. Например:

программа концерта – порядок следования номеров, компьютерная программа – набор определенных команд, выполняющихся по заданному алгоритму, программа партии – набор целей и инструкций по их достижению [4, 21].

Исходя из этимологии этого слова смысл программирования состоит в том, чтобы определить, что и как делать. В самом общем виде программирование – это способ решения конкретных задач с использованием уже известных или вновь разработанных специально для этих целей инструментов и приемов. В теории управления нет однозначной трактовки понятия «программирование» [5, 18]. Изучение отечественной и зарубежной литературы по проблеме дает возможность охватить многообразие точек зрения и условно сгруппировать их в три основных класса:

1. Программирование рассматривается как форма планирования: поиск оптимальных способов сочетания целей и ресурсов на их достижение.

2. Под программированием понимается способ разработки и реализации целевых программ (в том числе комплексных): составление программного разреза плана; обоснование социальной, экономической, научно-технической, экологической политики государства; подготовка нормативных документов (законов, постановлений, распоряжений), имеющих целевой характер.

3. Программирование рассматривается как форма планирования, ориентированная на решение актуальных народнохозяйственных проблем: предлагается отказаться от узкоотраслевого подхода в планировании, усилить его комплексный, межотраслевой характер, ориентацию на достижение конечных результатов

По сути, социальное программирование – это согласование целей и средств их достижения. Под средствами мы понимаем всевозможные способы деятельности людей, способы применения ими ресурсов, находящихся в распоряжении общества, отдельной территории или организации.

Социальное программирование – это такая форма управленческой деятельности, которая связана с моделированием будущего, с оценкой возможных вариантов его осуществления и выбором наиболее приемлемых в данной ситуации.

Социальное программирование — это тоже что и зомбирование (которое то и дело с возмущением улавливают в деятельности разных «сект»), разве что в данном случае оно направленно «на пользу обществу» (социуму) — той структуре, которая в нынешней человеческой реальности стоит над индивидуумом, и имеет свои собственные задачи, отличные от задач индивидуальных [6, 45].

По содержанию социальное программирование представляет собой постановку управленческой задачи исходя из анализа целей развития системы и реальной ситуации; ее разукрупнение на составные части (подзадачи); выявление противоречивости частей и на этой основе их взаимную увязку; установление приоритетов в совокупности задач;

выделение ведущего звена; определение условий и ограничений на решение комплекса сформулированных задач; выбор оптимального варианта решения; формирование соответствующего организационно-экономического механизма и оценку ожидаемых последствий от практического воплощения выбранного варианта действий.

По форме программирование – это обоснование, принятие и реализация целевых управленческих решений и прежде всего целевых комплексных программ.

В самом общем виде социальное программирование представляет собой способ постановки управленческой задачи исходя из стратегических целей развития системы и актуальных проблем ее функционирования, а также выбор наиболее эффективного варианта ее решения, включая целевое распределение ресурсов. При этом следует обратить внимание на то, что функционирование является моментом развития, поэтому цели развития и цели функционирования составляют единую систему, что необходимо учитывать при подготовке управленческих решений в ходе программной деятельности.

Программирование не сводится также только к деятельности управленцев. Это – социальный процесс, в который включаются и управленцы, и политики, и хозяйственники, и представители науки, религии, культуры, общественных организаций и движений. В его рамках осуществляется распределение ролей между названными субъектами, координация их действий для того, чтобы изменить существующий социальный мир в соответствии с определенными целями.

Программирование – это новая социальная функция, с помощью которой общество и его структурные элементы реализуют цели своего развития. Оно задействует общественные силы и приводит к социальным изменениям. Оно способствует росту социальной интеграции посредством целенаправленного разрешения противоречий в интересах различных социальных групп, повышению качества жизни.

Анализ комплексных программ по решению различных социальных проблем свидетельствует, что управленцы связывают с социальной проблемой либо определенную форму патологии (преступность, пьянство, наркотизм), либо нарушение функций конкретного социального института (например, семьи, школы), либо одну из форм социального конфликта (национального, трудового), либо нехватку средств, находящихся в распоряжении общества, для удовлетворения насущных потребностей людей (в жилье, охране здоровья, отдыхе). Их возникновение чаще всего объясняется нарушением сложившегося социального порядка вследствие воздействия некоторых объективных условий (например, миграционных процессов) или субъективных факторов (отклоняющегося индивидуального поведения). Поэтому соответствующие программы сводятся к перечню мер в отношении тех, кто нарушает сложившийся порядок. В результате многие программы оказываются малоэффективными инструментами регулирования социальных отношений.

Решение таких объемных задач, как переход к более высокому качеству жизни, требует оценки ситуации, возникшей в социальной сфере, определения приоритетных направлений дальнейшего развития социально-культурных отраслей, нуждающихся в привлечении дополнительных ресурсов.

В реализации этих направлений необходимо учитывать возможность диверсифицированного их финансирования как из государственных, так и из частных источников. Участие всех заинтересованных лиц в финансировании социальной сферы делает необходимым определение их места и роли в этом процессе, так же как и определение места и роли других субъектов: организаций, предприятий, населения.

Население всегда надеется на светлое будущее. И оно, как нам кажется, может быть достигнуто, но не отдельными людьми, а только при взаимодействии государства и населения, при своевременном решении важных проблем, при осознании государством необходимости помощи людям, действительно желающим улучшить свое положение, но не в состоянии сделать это без поддержки. Если люди будут стремиться к лучшей жизни, а государство, в свою очередь, способствовать этим улучшениям, возможно, в ближайшие годы население России не будет существовать, а будет жить, и жить достойно.

Список литературы:

1. Закон РФ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» / Российская газета. 1995, 26 июня.

2. Кулибанов, В.С. Территориально-отраслевые комплексные программы интенсификации производства / Кулибанов В.С. – М: Высшая школа, 1990.

3. Тенденции развития и потенциал системы местного самоуправления. Копылов Ю.М. ISBN В. 2002 г.

4. Громов, И., Мацкевич, А., Семенов, В. Западная теоретическая социология / И. Громов, А. Мацкевич, В. Семенов. – СПб., 2006

5. Давыдов, А.А. Теория социальных систем: проблемы и перспективы А.А. Давыдов //Рубеж. Альманах социальных исследований. 2004. – №5. С.218-226.

6. Давыдов, А.А., Васильева, М.Н., Вардомаукин, А.П. Модульный анализ социальных систем /Отв. Ред. А.А. Давыдов, М.Ф. Черныш. – М., 2003

7. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А. Галактионова. СПб., 2005

8. Данилова, Е. Проблемы социальной идентификации населения постсоветской России / Е. Данилова //Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень. 2007. – №3.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Севостьянова И.А., Бендина И.В.

МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Белгорода»

В Белгородской области демографическая политика также возведена в разряд приоритетной. Благополучие семьи, здоровье детей, социальная стабильность и уверенность в будущем – эти понятия являются главными составляющими белгородской семейной политики, реализация которой легла в основополагающий документ – Концепцию демографического развития Белгородской области на период до 2025 года.

В числе основных направлений сбалансированной демографической и семейной политики, реализуемой в Белгородской области определены:

- создание условий для рождения и воспитания здоровых детей, охрана материнства, отцовства и детства;
- восстановление социальной ценности семьи и брака, популяризация многодетности;
- стабилизация численности населения и дальнейшее формирование предпосылок к последующему демографическому росту.

По данным Белгородстата, тенденция роста, преобладавшая в динамике рождаемости на территории Белгородской области в прошедшем году, сохранилась и в январе текущего года. Число родившихся за январь 2012 года по сравнению с январем 2011 года выросло на 199 детей и составило 1378 детей. Общий коэффициент рождаемости составил 10,6 родившихся на 1000 человек населения против 9,1 в январе 2011 году, или на 16,5% больше.

Вследствие сложившейся за январь 2012 года динамики рождаемости и смертности естественная убыль населения снизилась в области по сравнению с январем 2011 года на 199 человек и составила 468 человек. Коэффициент естественной убыли на 1000 человек населения снизился на 29,4% и составил 3,6 против 5,1 в январе 2011 года.

В Белгородской области особое внимание уделяется семьям, воспитывающим детей. Из года в год, наряду с исполнением Федеральных законодательных актов, из бюджета области выделяются значительные суммы средств, для реализации дополнительных мер по социальной защите семей.

Так, Социальным кодексом Белгородской области регламентирована выплата ежемесячного пособия на ребенка гражданам РФ, постоянно проживающим на территории Белгородской области [1, 14].

На основании Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации демографической политики» в Белгородской области утвержден порядок установления ежемесячной денежной выплаты

при рождении третьего и последующих детей до достижения ребенком возраста трёх лет. На эти цели в областном бюджете на 2013 год заложено 65,9 млн. рублей, сумма ежемесячной денежной выплаты колеблется в связи с установлением ежеквартально на территории области прожиточного минимума, сегодня эта сумма составляет 5 916 руб. [2,3]

Ежемесячная денежная выплата в размере прожиточного минимума на ребенка (5 916 руб.) при рождении третьего и последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет назначается семьям со среднедушевым денежным доходом ниже среднедушевого денежного дохода сложившегося в Белгородской области (18 799,7 руб.). Вышеназванная выплата производится на условиях софинансирования. Законом Белгородской области от 21 декабря 2012 года № 164 «Об областном бюджете на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов» на ежемесячную денежную выплату предусмотрено в 2013 году 65 870,0 тыс. руб., из средств федерального бюджета на эти цели предусмотрено 46 575,5 тыс. руб. [3,1]

Сегодня ежемесячная денежная выплата назначена и произведена 936 получателям, что составляет 71% от числа рожденных третьим и последующими детьми, имеющими право на указанную выплату. Общий объем выплат составил 32 051,9 тыс. руб., из них 16 343,5 тыс. руб. из средств федерального бюджета, 15 708,4 тыс. руб. из средств областного бюджета.

Из года в год, наряду с исполнением Федеральных и региональных законодательных актов, из бюджетов всех уровней выделяются значительные суммы средств, для реализации дополнительных мер по социальной защите семей. Ряд экономических мер и мероприятия по популяризации многодетности позволили значительно улучшить важнейший показатель, характеризующий эффективность демографической и семейной политики – достигнута устойчивая положительная динамика численности многодетных семей и количества воспитывающихся в них детей (в 2012 году в сравнении 2011 годом рост численности многодетных семей составил 8,1 % (726 семей), детей в многодетных семьях – 8,2% (2 397 детей). Общее количество многодетных семей, проживающих на территории области на 1 января 2013 года составило 8937, число воспитывающихся в них детей – 29295.

Особое внимание уделяется семьям, воспитывающим трех и более детей. Начиная с 1 января 2012 года, при рождении третьего и последующих детей женщины имеют право на предоставление мер социальной поддержки в форме регионального (семейного) капитала. Право распоряжения материнским капиталом наступит спустя год после появления на свет малыша. Размер регионального материнского капитала составляет 50000 рублей и ежегодно индексируется.

Жилищный вопрос по прежнему остается одним из первостепенных при рассмотрении основных направлений семейной политики, так как является важнейшим фактором, влияющим на создание белгородским семьям благоприятных условий для рождения и воспитания детей. Работают десятки

социальных программ, направленных на поддержку молодых и многодетных семей, одиноких родителей.

Многодетным семьям в рамках постановления Губернатора области от 30 июня 2011 года № 71 ГУП «Белгородский областной фонд поддержки индивидуального жилищного строительства» оказывается помощь в виде строительства коробки с кровлей без отделки либо выделения займов на строительство индивидуального жилого дома в сумме до 1 млн. рублей сроком на 17 лет под 5% годовых. На сегодняшний день такой мерой поддержки воспользовались более 300 белгородских семей.

В рамках реализации областной программы развития индивидуального жилищного строительства ОАО «Белгородская ипотечная корпорация» для многодетных семей, имеющих трех и более детей, предоставляет земельные участки для строительства индивидуального жилого дома, установив следующие льготы:

- освобождение от внесения авансового платежа за земельный участок;
- бесплатное строительство к участку инженерных коммуникаций (водоснабжение, электро- и газоснабжение).

В Белгородской области приняты закон № 74 от 8 ноября 2011 года «О представлении земельных участков многодетным семьям» и постановление правительства области № 56-пп от 6 февраля 2012 года, которыми определен порядок учета граждан, имеющих трех и более детей, и организации работы по формированию и предоставлению земельных участков, указанным категориям граждан безвозмездно. По состоянию на 1 октября текущего года 1460 семей поставлены на учет, 463 семьи получили земельные участки.

С 2011 года по решению общего собрания акционеров ОАО «Белгородская ипотечная корпорация» предоставляет многодетным семьям земельные участки с применением дополнительных льгот и особых условий. В настоящее время выдано 623 земельных участка.

Молодым семьям выделяются бюджетные ассигнования на приобретение или строительство индивидуального жилого дома в рамках 2-х целевых программ: «Обеспечение жильем молодых семей Белгородской области на 2011 – 2015 годы» и «Социальное развитие села до 2013 года». В рамках проекта «Земский доктор» 52 молодых специалиста – врача подали заявки на выплату единовременной денежной выплаты в размере 1000100 руб., использовать которую можно, в том числе и на улучшение жилищных условий.

Важнейшим вектором проводимой региональной жилищной политики в отношении семей с детьми определено индивидуальное жилищное строительство. Именно поэтому, сегодня в области разрабатывается ряд проектов, направленных на предоставление белгородским семьям права льготного строительства собственных домов.

В целях поддержания и совершенствования профессионального уровня женщин, воспитывающих детей, и во исполнение вышеназванного Указа Президента Российской Федерации постановлением Правительства Белгородской области от 19 ноября 2012 года № 462-пп утверждена

долгосрочная целевая Программа Белгородской области по реализации дополнительных мер, направленных на повышение уровня занятости женщин, воспитывающих малолетних детей, детей-инвалидов, на 2013-2015 годы.

На протяжении десяти лет многодетным матерям области, достойно воспитывающим своих детей, ответственно относящимся к родительству, в канун Дня семьи и Всероссийского Дня матери» в торжественной обстановке вручается почетный знак Белгородской области «Материнская слава». Единовременная денежная выплата при награждении почетным знаком Белгородской области «Материнская слава» I степени составляет 143 тыс. 443 руб., II степени – 107 тыс. 578 руб., III – 71 тыс. 719 руб. Ежегодно на эти цели в областном бюджете предусматривается порядка 15 млн. рублей. В мае 2013 года этой награды удостоены 89 многодетных матерей, в ноябре претендуют – 79. Всего за время существования указанного почетного знака им награждены 2160 многодетных матерей. На выплату единовременного денежного вознаграждения из областного бюджета израсходовано 152,5 млн. рублей.

В Белгородской области на протяжении многих лет ведется активная работа по профилактике аборт. Это оказание психологической помощи беременным, информационные и пропагандистские мероприятия, широкая рекламная кампания ответственного отцовства и материнства, в том числе с использованием СМИ-ресурсов, стимулирование акушеров-гинекологов, активно занимающихся профилактикой абортов.

Позитивная тенденция отмечается в сокращении численности «гражданских браков» и увеличении количества регистрируемых брачных союзов. В 2013 году брак заключили 8936 пар, что на 12,1% больше, чем за тот же период 2012 года. Коэффициент браков на 1000 жителей остаётся одним самых высоких в Российской Федерации и составляет 7,6, что на 10,1 % больше в сравнении с тем же периодом 2012 года. В абсолютных числах в 2013 году зарегистрировано на 672 браков больше, чем в прошлом году.

В марте 2013 года успешно реализован социальный проект «Ничьих детей не бывает», стартовавший в октябре 2011 года, целью которого являлось сохранение жизни нерожденных младенцев.

Основной задачей проекта определена консолидация усилий органов здравоохранения и иных структур по оказанию социальной (медицинской, материальной, психологической, юридической, информационной) помощи беременным женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации и решившим в силу жизненных обстоятельств отказаться от ребенка до или после его рождения, с целью изменения решения женщины в пользу ребенка.

В Белгородской области был начат в 2011 году эксперимент по введению социального контракта. Система социального контракта направлена на преодоление социального иждивенчества. Она призвана помочь людям справиться с трудностями материального характера, а также стимулировать к активной жизненной позиции. Социальный контракт даёт возможность малообеспеченным гражданам с помощью «стартового

капитала» или профессионального потенциала изменить своё материальное положение».

Социальный контракт (иначе – договор социальной адаптации) заключается между территориальными органами социальной защиты и малообеспеченными гражданами. В этом случае семье или предоставляется единовременное пособие или назначаются ежемесячные выплаты на период действия контракта. Это поможет погасить долги за услуги ЖКХ, оплатить кредит, лечение, получить новую специальность или открыть собственное дело, избавиться от алкогольной и наркотической зависимости.

В Белгородской области проводится серьезная работа в сфере государственной региональной семейной политики, но проблемы еще существуют, которые требуют, с одной стороны немедленного, с другой – обдуманного решения. Анализ особенностей государственной региональной семейной политики в Белгородской области в современных условиях доказывает необходимость ее ориентации не только на решение первоочередных задач, но, прежде всего, на долгосрочную перспективу укрепления и развития семьи, стабилизацию демографического положения. В связи с чем необходим переход от стратегии накопления частных подходов и их механического соединения к стратегии разработки базовых направлений, адекватных современному уровню развития страны и ее регионов. В рамках развития государственной региональной семейной политики в Белгородской области необходимо учитывать новую стратегию социально-экономического развития страны, где приоритетом выступает политика социального развития человека, гражданина, семьи, всего российского народа, а не просто сбережения.

Список литературы:

1. Социальный кодекс Белгородской области
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации демографической политики»
3. Закон Белгородской области от 21 декабря 2012 года № 164 «Об областном бюджете на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов»

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

*Лазуренко Н.В., Медведева И.И., Рядинская О.А.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Разработка целевых программ, как и разработка любых проектов, предполагает определение стратегической цели и системы подцелей. Затем в соответствии с целями выбираются средства, позволяющие максимально быстро обеспечить достижение этих целей. Обычно в качестве средств

выступает система связанных между собой мероприятий, каждое из которых имеет собственную цель, а последняя является одной из подцелей по отношению к цели стратегической. Создание целевой программы, таким образом, – достаточно сложный процесс, включающий в себя разные виды деятельности, подразделяющийся на этапы. При этом в проектировочную деятельность может быть вовлечено достаточно большое число людей. В отношении региональных целевых программ ведомства-разработчики зачастую становятся и исполнителями мероприятий программы, так что по существу они проектируют собственную деятельность на определенный период времени.

Программа (греч. *programma* – объявление, предписание) – способ пошаговой (поэтапной) организации деятельности по развертыванию какого-либо содержания, а также по организации и реализации познавательных (исследовательских) содержаний и процедур. Конечная цель, которую призвана реализовать программа, всегда формулируется как возможная, желательная, должная, соотносимая с каким-либо идеалом, предполагающая вариативные пути своего достижения и не содержащая изначальных гарантий своей реализуемости [1].

Программа как особая форма организации деятельности характеризуется четко сформулированным результатом (целью), заданным сроком, в течение которого планируется его достичь в рамках выделенного объема средств и ресурсов.

В настоящее время для целенаправленного разрешения социальных проблем созданы специальные организационные структуры как государственного, так и негосударственного подчинения, в деятельности которых применяется широкий спектр методов, и в том числе программирование. Программы социального обеспечения, страхования, вспомоществования, регулирования занятости, охраны детства, борьбы с различного рода патологиями прочно укоренились в социальной практике, а сам термин «программа» в научном и быденном лексиконе.

Вместе с тем одним из наименее разработанных методологических вопросов социального программирования является концептуальная постановка проблемы. А ведь от того, как он решается, зависит выбор направлений совместной деятельности большого количества субъектов, объемы и формы использования ресурсов, которыми располагает общество, а также стратегии поведения управляющей подсистемы.

Анализ комплексных программ по решению различных социальных проблем свидетельствует, что зачастую управленцы связывают с социальной проблемой либо определенную форму патологии (преступность, алкоголизм, наркомания), либо нарушение функций конкретного социального института (например, семьи, школы), либо одну из форм социального конфликта (национального, трудового), либо нехватку средств, находящихся в распоряжении общества, для удовлетворения насущных потребностей людей (в жилье, охране здоровья, отдыхе). Их возникновение чаще всего объясняется нарушением сложившегося социального порядка вследствие

воздействия некоторых объективных условий (например, миграционных процессов) или субъективных факторов (отклоняющегося индивидуального поведения). Поэтому соответствующие программы сводятся к перечню мер в отношении тех, кто нарушает сложившийся порядок. В результате многие программы оказываются малоэффективными инструментами регулирования социальных отношений [2].

В сложившейся практике социальной работы используется зачастую классификация социальных программ, согласно которой программы бывают *целевые* и *нецелевые*. Одна от другой отличаются степенью интеграции участников. В нецелевых программах, как правило, организации автономны, а если и связаны, то на уровне координации работ и мероприятий, без подчиненности.

Целевая программа – увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития. Целевые программы в механизме реализации государственной социальной политики органично дополняют в качестве ее инструмента законы и оперативно-управленческую деятельность государственных органов. Особенность этого механизма состоит в том, что его действие направлено на решение проблемы в той или иной области экономики или социальной сферы путем перевода проблемы в плоскость конкретных управленческих задач. Они обеспечивают осуществление программно-целевого подхода в законотворческой и управленческой деятельности

Целевые программы высоки по степени интеграции. В них создается временный орган, которому подчиняются все участвующие в программе, где цель деятельности выходит на первый план, становится, с одной стороны, главным ориентиром, а с другой – связующим звеном всей системы действий [3,167].

Региональные и муниципальные целевые программы представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области экономического, экологического, социального и культурного развития региона или муниципалитета.

Целевая программа может включать в себя несколько подпрограмм, направленных на решение конкретных задач в рамках программы. Деление целевой программы на подпрограммы осуществляется, исходя из масштабности и сложности решаемых проблем, а также необходимости рациональной организации их решения.

Целевая программа состоит из следующих разделов: характеристика проблемы, на решение которой направлена целевая программа; основные цели и задачи программы с указанием сроков и этапов ее реализации, а также целевых индикаторов и показателей; перечень программных мероприятий; обоснование ресурсного обеспечения целевой программы; механизм реализации целевой программы, включающий в себя механизм управления и механизм взаимодействия государственных заказчиков; оценка социально-экономической и экологической эффективности целевой программы.

Лучшие современные социальные программы – это *социально активные программы*, обеспечивающие учет объективного характера процессов социального развития, а также внедрение партнерских отношений между властью, бизнесом и населением, учет и гармонизацию интересов общества и отдельных личностей, формирование механизмов участия в реализации этих программ широкой общественности.

Использование программно-целевого подхода для решения сложных социальных проблем доказало свою эффективность в качестве инструмента социальной политики. Начавшаяся работа в рамках национальных проектов знаменует, на наш взгляд, достаточно принципиальные изменения в характере и способах ее реализации. Суть этих изменений можно выразить так: вместо попыток одновременно решать широчайший круг накопившихся в социальной сфере проблем, неизбежно связанных с распылением ресурсов и поэтому крайне неэффективных, решено выделить в качестве приоритетных ряд основных направлений в деятельности государственных органов, ответственных за реализацию социальной политики, обеспечить эту деятельность финансовыми, кадровыми и другими ресурсами и последовательно, в соответствии с логикой проекта, реализовать определенные им цели.

Реализация национальных проектов в социальной сфере выстраивается именно как разработка конкретных целевых программ, с учетом региональной специфики и конкретики тех задач, которые предполагается решить. Заметим также, что в целевых программах механизмы их реализации заложены непосредственно в их структуру, то есть предусматриваются и описываются в качестве специального раздела программы. Еще один, несомненно, важный момент: национальные проекты широко обсуждаются в СМИ, в том числе региональных и местных. Это создает возможность формирования общественного мнения, организации обратной связи с населением и обеспечения, таким образом, социальной поддержки проектов.

Одной из основных проблем, по мнению Л.И. Берестовой, является отсутствие целостности в отражении потребностей общественного развития и искажение представления о существовании этих потребностей. Причина во многом обусловлена тем обстоятельством, что потребности эти обычно требуют комплексного подхода, осуществления координации в деятельности руководящих структур. Не может быть

однозначных организационных решений, рассчитанных на крупномасштабные комплексные программы всех типов. Соответственно, программно-целевой подход предполагает для реализации социальной политики на разных уровнях управления разграничивать программы с участием большого числа министерств, ведомств, организаций; программы с явно выраженной ведомственной принадлежностью и участием ограниченного числа основных исполнителей; программы с решающей ролью местных органов и определенным участием организаций федерального подчинения. Следует согласиться с тем, что организационные формы координации и взаимосвязей должны разрабатываться применительно к конкретным условиям реализации программ. Общим положением может быть лишь то, что организационный механизм управления программой должен формироваться на том уровне и в том звене, где сосредоточена реальная власть принятия решений по программе.

Реализация программно-целевого подхода в региональной и муниципальной семейной политике предполагает наличие концептуальной основы для его разработки.

Концепция семейной политики по своей сути есть система идей, взглядов, представлений, определяющая границы правового и идеологического пространства, в рамках которого могут формироваться программные документы по вопросам рождаемости и поддержки семьи, здоровья и продолжительности жизни и иных направлений государственного регулирования социальной сферы. Концепция – это стратегический замысел, то поле, в параметрах которого должны реализоваться соответствующие государственные проекты в социальных, демографических и смежных сферах жизнедеятельности. Применительно к семейной политике концепция представляет собой основания для деятельности государства в социальной сфере, она определяет основные подходы к решению тех или иных проблем семьи.

Ядром социальной и демографической политики становится политика семейная. Невозможно возражать против выделения как особо значимых проблем престарелых и малолетних, инвалидов, ветеранов войны или других социально незащищенных категорий населения. Это проблемы материального обеспечения, ухода, лечения, психологической поддержки. В то же время следует заметить, что традиционно эти проблемы решались в рамках семьи, членами которой являлись перечисленные выше люди. Думается, что в социальной политике государства приоритет должен быть отдан именно укреплению и поддержке семьи – а уже она своими силами и средствами лучше, чем любое казенное учреждение, позаботится о своих членах.

Социальная политика государства, направленная на оказание помощи семье в выполнении своих важнейших функций, предполагает

первоначальное определение критериев, позволяющих установить круг семей, нуждающихся в такой помощи. В плане государственной семейной политики это означает, прежде всего, реализацию принципа адресности социальной помощи и поддержки. Кроме того, следует определить оптимальные формы государственной помощи семьям. Представляется, что на данный момент эта задача остается нерешенной.

Для эффективной реализации семейно-демографической политики сегодня используется программно-целевой метод, который позволяет организовать комплексную профилактическую работу с семьями, находящимися на ранней стадии социального неблагополучия, объединить усилия и возможности всех заинтересованных ведомств и структур для оказания эффективной помощи семье.

Программно-целевой метод позволяет более эффективно использовать финансовые ресурсы, сконцентрировав их на решении приоритетных задач, обеспечить взаимосвязь между проводимыми мероприятиями и результатами их выполнения.

Сегодня в рамках реализации региональной семейно – демографической политики определены пять основных направлений деятельности органов и учреждений системы социальной защиты населения по предупреждению семейного неблагополучия и социального сиротства. Это: оказание своевременной комплексной социальной поддержки семьи на ранних этапах проявления семейного неблагополучия; раннее выявление и оказание своевременной эффективной помощи женщинам, имеющим намерение отказаться от ребенка; формирование системы предупреждения нарушений прав несовершеннолетних и жестокого обращения с ними; содействие в преодолении изолированности семей, воспитывающих детей-инвалидов, оказание комплексной социальной поддержки; организация системы активной поддержки родителей в воспитании и развитии детей, укрепление их родительской роли, совершенствование просветительской и образовательной работы с родителями.

Список литературы:

1. Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. – СПб., 1999. – 258с.
2. Программы и методики социальной реабилитации семей групп «риска»: научно-методическое пособие / под ред. д.п.н., проф. Н.М. Платоновой. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2002. – 193с.
3. Основы социальной политики: учебник / под ред. В.И. Жукова. –М.: Издательство РГСУ, 2011 – 554 с.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Головко Н.В.

ОГБОУ СПО «Алексеевский колледж экономики и информационных технологий», г. Алексеевка.

Будущее России рождается в каждом доме и начинается с благополучия каждой семьи. Здоровая, полная, обеспеченная семья – это опора для общества и государства. В семье формируются надежды, понимание настоящего, уверенность в грядущем, память о минувшем.

Социальный прогресс не возможен без ответственного стремления граждан к созданию семьи, рождению детей. Человек получает от своего окружения, своих близких, своей семьи многие навыки и привычки. В семье закладывается наша личность, наше будущее, будущее наших семей, детей, формируются чувства.

Сегодня России нужна семья, в фундаменте благополучия которой лежит неустанный труд. Это семья, свободная от алкоголя, наркотиков и насилия, где дети воспитываются на основе высокой духовной культуры народа.

Именно в семье формируются основные нормы морали, поведения в обществе, иными словами происходит процесс социализации человека. Сегодня мы являемся свидетелями массового забвения духовных народных традиций, относящихся к браку и семье, увеличения числа разводов, снижения рождаемости.

Насущная потребность нашего общества – разносторонняя подготовка молодежи к семейной жизни. Это является частью общей системы воспитания подрастающего поколения.

Не просто воспитать у детей любовь к родной земле, направить их действия в созидательное русло на добрые дела. Особенно нелегко сделать это в атмосфере агрессии против российских общечеловеческих ценностей, развернутой СМИ, пропагандирующими свою «культуру». А ведь от того, удастся ли нам сохранить нашу национальную культуру, традиции российской семьи, зависит судьба России и ее народов.

Кризисные явления современной жизни, усиление тенденций ненормативного поведения и скептического отношения к моральным устоям, заставляют задуматься о причинах расшатывания и ослабления авторитета семьи, увеличения числа фактов ранней беременности, стремление молодых к так называемому «гражданскому браку», ограничение ответственности супругов, что негативно влияет на процесс социализации подрастающего поколения.

Решая проблему реабилитации дезадаптированных подростков и развития личности в контексте семьи через социально значимую деятельность, специалисты разработали социальные модели, в том числе оказания действенной социальной помощи, включающей алгоритм действий

специалистов.

Это, прежде всего: социально-психологическая диагностика семей; определение необходимых видов помощи; профилактические, реабилитационные мероприятия, способствующие коррекции поведения дезадаптированных детей и подростков, а также их родителей, направленные на предупреждение распада семьи, в том числе предоставление услуг круглосуточного стационара кризисного отделения, включающих работу психолога по сохранению и укреплению семьи; информационно-аналитическая деятельность.

Специалисты также используют социальное проектирование как способ объединения семей и подростков вокруг социально значимой деятельности, ориентированной на поэтапную продуктивную интеграцию в современное общество [2,78].

Возвращаясь к исконным народным традициям российской семьи, важно помнить, что общество будет процветать тогда, когда каждый гражданин будет нести ответственность за собственную жизнь и за жизнь родной семьи.

Семья не может и не должна надеяться только на содействие государства. В семье сосредоточена хозяйственная и нравственная основа правильного, здорового образа жизни.

Ответственное стремление граждан к созданию семьи, рождению, воспитанию молодой смены – это и есть социальный прогресс в современной России. Ответственное родительство – это залог счастливой жизни ребенка, его здоровья и благополучия.

Семья несет в себе огромный социальный, экономический и культурный потенциал.

Таким образом, социальное проектирование, объединение семей, подростков вокруг социально значимой деятельности, расширение профилактического пространства через совместную работу с общественными организациями и проведение мероприятий социальной значимости позволяют нестандартно подойти к решению актуальных проблем общества, добиваться положительных результатов [2,82].

Список литературы:

1. Акутина, С.П. Психолого – педагогические проблемы современной семьи и пути их решения / С.П. Акутина // Теория и практика психолого - социальной работы в современном обществе: материалы Всероссийской заочной научно — практической конференции с международным участием. Сборник под. ред. Т.Т. Щелиной, Ю.Е. Болотина, 2013. – с. 86-93.
2. Грик, Н.А. Использование современных социальных технологий в укреплении семьи оздоровлении отношений подростков и родителей / Н.А. Грик // Социальная работа в России: образование и практика: сборник научных трудов под ред. проф. Н.А. Грика – Томск: гос. ун-т систем упр. Радиоэлектроники, 2009. – с. 78-82.

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ, ШКОЛЫ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ

Г.Н.Даниленко, Н.И.Шкурапет

*ГУ «Институт охраны здоровья детей и подростков НАМН»,
Харьковская городская гимназия №14, г. Харьков, Украина*

Проблема сохранения здоровья подрастающего поколения – одна из острых социальных проблем общества. Именно от состояния здоровья подрастающего поколения зависит будущее нации, перспективы развития страны. Однако в последние десятилетия, по данным Минздрава Украины, здоровье детей и подростков ухудшается. Формируется ситуация, когда каждое следующее поколение имеет худший потенциал здоровья, чем предыдущее. Наряду с ростом показателей заболеваемости соматического характера, наблюдается увеличение количества подростков с психоэмоциональными расстройствами, зафиксированы значительные проблемы в социальной составляющей здоровья.

Разного рода девиации стали нормой в молодежной среде. Особое беспокойство вызывает рост в молодежной среде алкоголизма, наркомании, токсикомании. Это обусловлено глубоким кризисом во всех сферах жизнедеятельности современного украинского общества, сопровождается аномией, резкой социальной поляризацией и социальной дезорганизацией, дисфункциональностью большинства семей. Кроме того различного вида отклонения в личностном развитии и поведении подростков обусловлены негативным влиянием непродуманных педагогических инноваций, увеличением стрессогенных факторов учебного процесса, ростом психоэмоциональных перегрузок на фоне гиподинамии, несформированностью здоровьесберегающих навыков, распространенностью различного вида негативных аддикций.

По данным ВОЗ, здоровье человека на 50-55 % определяется условиями и образом жизни, на 25 % – экологическими условиями, на 15 – 20% оно обусловлено генетическими факторами и лишь на 10-15 % – деятельностью системы здравоохранения. Поэтому общепринятым является характеристика образа жизни как важнейшего фактора, определяющего уровень здоровья [1,3,4]. При этом главной задачей улучшения здоровья детей и подростков становится не столько повышение уровня медицинского обслуживания, сколько целенаправленная деятельность социальных институтов семьи и школы по формированию здоровьесберегающего поведения учащихся, деятельность каждого человека по восстановлению собственных жизненных ресурсов, осознание ответственности за личное здоровье, восприятие здорового образа жизни как необходимой потребности.

Во многих социально – философских, педагогических, социологических, медицинских трудах достаточно распространенным

является освещение проблемы формирования здорового образа жизни. Анализ отечественной и зарубежной литературы, свидетельствует о многогранности самого понятия «здоровый образ жизни». Важными для определения категории «здоровый образ жизни» является трактовки таких авторов, как: И.В.Бестужев-Лада, А.П.Бутенко, В.И.Толстых. Философский подход к понятию «здоровый образ жизни» представлен в работах В.Келле, М.Я.Ковальзон и других. Обобщая варианты научных трактовок различных авторов, можно утверждать, что здоровый образ жизни – образ жизни, при котором человек придерживается всех правил, необходимых для сохранения и улучшения здоровья. Он выступает действенным и надежным средством сохранения и укрепления здоровья, основой первичной профилактики заболеваний, как одной из наиболее эффективных форм их предотвращения [1,2,6].

Готовность к здоровому образу жизни у ребенка не возникает сама собой, а формируется на основании жизненного опыта, социальных контактов целенаправленно и постоянно. Поэтому ведущие роли в данном процессе принадлежат социальным институтам семьи, образования и здравоохранения. Специфика семьи состоит в том, что она должна формировать установки на здоровый образ с момента рождения человека. Именно с раннего детства формируются основы общей культуры поведения под влиянием практических действий родителей и близких, закладывается фундамент физического и психического здоровья.

Институт образования, выступая следующей системой целенаправленного воздействия на подрастающее поколение, в состоянии решить проблемы значительной распространенности хронических заболеваний среди детей школьного возраста и обеспечить эффективный уровень здоровья. В учебном заведении возможно создание здоровьесберегающей среды и её поддержки. С перспективной точки зрения, школа влияет на взгляды, отношения, деятельность и поведение не только учеников, но и учителей, родителей, медицинских работников, общественности (Европейское региональное бюро ВОЗ, 2001). Однако самостоятельно ни образование, ни семья не могут сформировать положительную мотивацию у детей к здоровому образу жизни, воспитать ответственное отношение к собственному здоровью и здоровью окружающих. Следовательно, необходима целенаправленная системная совместная работа педагогов, родителей и медицинских работников, активное сотрудничество социальных институтов семьи, образования, здравоохранения в организации и проведении просветительской, медико-профилактической, физкультурно-оздоровительной работы и формирования здорового образа жизни.

В общефилософском аспекте профилактика – "это предупреждение возникновения процесса, явления или действия" [2]. В отчетах Всемирной организации здравоохранения, посвященных противодействию распространению ВИЧ-инфекции и наркотиков в молодежной среде, профилактика рассматривается как "совокупность активных поступательных мероприятий по предупреждению определенных негативных проявлений, ситуаций или

состояний в различных сферах человеческой деятельности и мероприятий сохранения состояния, необходимого для поддержания благополучия". Следует принять, что современное понятие профилактики включает систему комплексных государственных, общественных и медицинских мероприятий, имеющих целью устранение факторов, которые вредно влияют на здоровье человека, а также всестороннее развитие физических и духовных сил человека. Практическое осуществление профилактики требует в первую очередь совместных действий различных социальных институтов, как системы связей и социальных норм, объединяющих общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества [2, с.90].

Харьковская гимназия № 14 за годы участия в сети школ здоровья реализовала несколько моделей профилактической работы, основой которых является взаимодействие социальных институтов. Однако анализ мониторинговых исследований состояния здоровья учащихся, в том числе социального, обнаружил немало проблемных вопросов. Совместные мероприятия не носили системный характер и не являлись лично – ориентированные на потребности учащихся. Представители медицинской отрасли осуществляли в основном диагностику и лечение выявленных болезней, профилактическая направленность деятельности учреждений здравоохранения в основном оставалась только на бумаге.

Следовательно, возникла потребность в разработке новой стратегии профилактической работы, которая способствовала бы формированию у всех участников учебно-воспитательного процесса ценностного отношения к здоровью, воплощению в массовое сознание здорового поведения как ценности, как необходимой нормы жизнедеятельности. Учитывая предыдущий многолетний опыт работы над данной проблемой, мы предложили модель профилактической работы на основе сетевого взаимодействия социальных институтов семьи, школы и здравоохранения.

Сеть – относительно новое понятие в образовании, однако вопрос сетевого общения становятся все более актуальными. В последнее десятилетие учеными опубликован ряд работ, посвященных проблемам организации сетевого взаимодействия различных организаций [7]. Среди них работы таких ученых как Т.М.Орлова, Е.И.Скоблева, Р.В.Приходько и других, где рассмотрены общие проблемы организации сетевого взаимодействия. В сфере образования существует определенная практика сетевого взаимодействия как в рамках конкретного образовательного учреждения, так и между образовательными учреждениями различного уровня и типа, образовательными учреждениями и учреждениями культуры в условиях необходимости обмена ресурсами для достижения конкретной цели. Вместе с тем в научных трудах теоретиков и практиков в области образования, социологии, психологии не было упоминаний об организации сетевого взаимодействия институтов семьи, образования и здравоохранения.

Учитывая предыдущий опыт работы сетевого взаимодействия с представителями высшей школы, мощный информационный ресурс гимназии, готовность сотрудников Института охраны здоровья детей и

подростков НАМН, других медицинских учреждений, родителей учеников работать с нами в виртуальном пространстве, разработана модель сетевого взаимодействия – виртуальный консультативный кабинет.

Важно отметить, что создание виртуального консультативного кабинета базировалось на основе естественной потребности представителей различных социальных институтов в добровольном объединении и решении общих проблем и удовлетворения интересов всех участников сетевого общения; предусматривало синергетическое повышение эффективности деятельности семьи, школы и медицинские учреждения. Данная стратегия профилактической работы строится на принципах: открытости и доверия; высокого профессионализма и биоэтики; развития общественной инициативы; всестороннего социального партнерства и сотрудничества.

Управление сетевым взаимодействием осуществляется координационным советом, которым четко определены этапы реализации данной инновационной стратегии: подготовительный; пробный; этап практической реализации; экспертно-аналитический. На подготовительном этапе осуществлены конкретные организационно – управленческие, нормативно – правовые действия: создание ресурсного центра на домене gymnl4.net платформы Google Apps; разработка нормативно – правовой базы, где указаны права, обязанности и ответственность участников сети (соглашения, планы сотрудничества); создание информационного банка; разработка программы деятельности виртуального профилактического кабинета; определение критериев динамики развития сети; прогнозирование результата.

Каждый представитель виртуального сообщества – ученики, учителя, родители, медицинские работники, получили аккаунт в домене, что обеспечило доступ к обмену информацией в режиме офф–лайн и он –лайн и участия в телеконференциях, вебинарах. На пробном этапе также отработан механизм функционирования представленной модели сетевого взаимодействия. Ученики, родители и педагоги получили возможность оценить преимущества такого сотрудничества различных социальных институтов, а именно оперативное получение актуальной информации от квалифицированного специалиста, ее обсуждение с участниками общения, многоуровневость взаимодействия, а при необходимости – конфиденциальность.

В настоящее время, на этапе практической реализации, стоит задача привлечь как можно больше специалистов, выделить наиболее значимые проблемы, волнующие подростков, разработать цикл вебинаров и телеконференций по определенной тематике, усилить влияние научно – просветительской информации.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что сетевое взаимодействие социальных институтов семьи, школы и здравоохранения дает возможность: объединить усилия различных социальных институтов по решению общей задачи; осуществлять прямой контакт участников друг с другом; опираться на инициативу каждого конкретного участника; использовать общий ресурс для нужд каждого отдельного субъекта взаимодействия. Сетевое общение направлено на повышение уровня знаний

о здоровье, здоровом образе жизни, проблемах здоровьесберегающего поведения и способствует формированию поведенческих стереотипов в сфере сохранения здоровья. Вместе с тем, разработанная нами стратегия профилактической работы на основе сетевого взаимодействия социальных институтов требует системной апробации и диагностики влияния на формирование адекватных поведенческих конструкций.

Список литературы:

1. Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 206 с.
2. Дмитриев.А.В. Социология /Г.А.Голубев, А.В.Дмитриев. – М: Калыта, 1999.– 303 с.
3. Коренев М.М. Здоров'я дітей шкільного віку – проблеми та засоби їх вирішення / М.М. Коренев, Г.М. Даниленко // Журнал АМН України – 2007. – Т.13, № 3. – С. 526-533.
4. Кучма В.Р. Школьная медицина. А нужна ли она сегодня? Медицинское обеспечение детей в образовательных учреждениях – основа профилактики заболеваний и охраны здоровья детей и подростков [Текст] / В.Р. Кучма // Актуальные проблемы здоровья детей и подростков и пути их решения : материалы 3-го Всероссийского конгресса с международным участием по школьной и университетской медицине. – М., 2012. – С. 19-28.
5. Николаева Н.И. Неблагоприятные факторы образовательного пространства [Текст] / Н.И. Николаева, Т.И. Порфирьева, В.И. Гуменюк // Здравоохранение Российской Федерации. – 2011. – № 1. – С. 28-31.
6. Ситуаційний аналіз стану охорони здоров'я дітей та підлітків в Україні [Текст] / О.О. Дудіна [та ін.] // Вісник соціальної гігієни та організації охорони здоров'я України. – 2008. – № 2. – С. 9-16.
7. Сулова О.И. Влияние сетевых форм взаимодействия образовательных учреждений на процесс социализации личности // Образование и культура в развитии современного общества: материалы международной научно-практической конференции. Часть 1-Новоросийск: Издательство ООО «БАК», 2009. – С. 655-658.

ПРОБЛЕМЫ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мозговая Е.И., Власенко В.М.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Система социальной поддержки населения в Российской Федерации, сложившаяся в начале 90-х годов XX века, в настоящее время переживает период трансформации. Основной тенденцией данного процесса является удовлетворение потребностей социально уязвимых слоев и групп населения,

испытывающих жизненные затруднения и нуждающихся в социальной поддержке.

Развитие гражданского общества в России, выступающее как стратегическая цель происходящих изменений, обуславливает преобразование системы социальных институтов, одним из которых является семья. Проблема сохранения и укрепления семьи приобрела в России особое значение в последние десятилетия, для которых характерны масштабные социально-экономические, политические, социокультурные и другие преобразования. Положение значительной части семей в Российской Федерации в современных условиях является социально неустойчивым. В современной России негативное влияние на благосостояние семей оказывают высокий уровень безработицы, высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги, низкий уровень оплаты труда, дорогостоящие услуги здравоохранения и образования.

Именно неудовлетворенное социально-экономическое положение малообеспеченной семьи вызывает социальную напряженность и препятствует успешному развитию страны.

В связи с изменениями экономических реалий и резким ростом социальной стратификации возникла необходимость перестроить существовавшую ранее систему социального обеспечения. Важнейшим направлением развития государственной социальной поддержки нуждающихся граждан является усиление адресности региональных программ социальной помощи и повышение их эффективности.

В современной России создана система адресной социальной помощи – государственные программы поддержки малообеспеченного населения, предполагающие оказание помощи нуждающимся на основе проверки уровня доходов. Именно на региональном уровне появляется возможность учесть жизненные притязания и ценностные ориентации населения, его социальное самочувствие, тревоги и заботы, характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений [42, 3].

В Российской Федерации долгое время под социальной поддержкой понималось кратковременное оказание материальной помощи нуждающимся в ней категориям населения. Более широким понятием являлась социальная помощь, которая была представлена комплексом мер, обеспечивающих реализацию адаптационного потенциала человека в трудной жизненной ситуации. Однако в связи с реформированием системы социальной защиты населения сущность определения социальной поддержки начала изменяться. При этом адресность становится фундаментальным принципом социальной защиты населения в целом, его реализация связана с осуществлением принципа социальной справедливости, конкретной дифференциацией объектов социальной защиты.

Под адресной социальной поддержкой следует понимать систему мер, организованных таким образом, что помощь, выделенная конкретному индивиду, точно рассчитана на его персональные потребности, которые он не в состоянии удовлетворить самостоятельно. Внедрение адресной социальной

поддержки означает детальную классификацию социально уязвимых индивидов, сделанную по многим основаниям; создание автоматизированного банка, учитывающего этих индивидов, их характеристики и потребности, а также сохраняющего информацию о выделенной им помощи всех видов в различных программах и разовых акциях. Поддержка осуществляется, как правило, в экстремальной ситуации и может быть толчком для самореализации личности и выправлении негативной ситуации в целом.

Адресный подход подразумевает направление социальных пособий и других социальных благ для малообеспеченных семей, пользующихся приоритетом с точки зрения социальной политики. В случае, когда особой целью социальной политики является борьба с бедностью, адресной группой становятся малоимущие.

Первая задача организации адресной помощи – определить целевую группу. Четкое определение адресата требует политического консенсуса, зачастую труднодостижимого. При проведении реформ в пользу целевой группы часто приходится сохранять финансирование по другим социальным программам. Семьи с наиболее низкими доходами выигрывают от перехода к адресному подходу, а семьи со средними и высокими доходами – нет. Важен баланс между теми, кто нуждается в адресной помощи, и теми, кто платит налоги и отчисления в социальные фонды. Обсуждение вопроса социальной справедливости адресных программ в нашей стране находится на начальной стадии. Предложение Российского правительства по введению адресной поддержки направлены на ограничение круга получателей, наиболее нуждающихся слоев населения.

Вторая задача организации адресной помощи – определить способы идентификации семей, которые входят в приоритетную группу, и исключить всех остальных, неправомерно претендующих на получение помощи. Это требует значительных затрат на сбор информации и проверку ее достоверности.

Государственная социальная помощь оказывается в целях:

- поддержания уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации;

- адресного использования бюджетных средств; усиления адресности социальной поддержки нуждающихся граждан; создания необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг;

- снижения уровня социального неравенства;

- повышения доходов населения.

Таким образом, адресная социальная помощь – это система мер по оказанию помощи отдельным действительно нуждающимся лицам или группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности.

Основные виды адресной социальной помощи устанавливаются на региональном уровне с учетом имущественного и социального положения и фактора нуждаемости граждан. Они включают в себя денежную помощь: единовременные пособия, пособия по оплате транспортных услуг, оказание помощи при экстремальных ситуациях, повлекших крупные единовременные расходы, помощь в оплате жилья и коммунальных услуг, дотация на оплату питания и лечения, льготные ссуды и кредиты, натуральное обеспечение: предоставление предметов первой необходимости, осуществление ремонта квартир, автотранспорта, выделение лекарственных препаратов, обеспечение бесплатного питания, гуманитарная помощь, услуги и льготы: направление в реабилитационные центры, центры социально-психологической помощи, дома-интернаты, устройства в пансионаты для престарелых, организация надомного социально-бытового обслуживания на платной и бесплатной основе, прикрепление к магазинам по продаже продуктов питания и предметов первой необходимости по социально низким ценам, предоставление льгот по оплате коммунально-бытовых услуг, создание специальных аптек или отделов в аптеках для малоимущих граждан; возможно предоставление правовой, психологической информационной помощи.

Критериями предоставления адресной социальной поддержки являются:

- совокупный семейный или среднедушевой доход ниже суммы установленных на региональном уровне прожиточных минимумов всех членов семьи по социально-демографическим группам или соответствующей величины регионального прожиточного минимума;
- отсутствие средств к существованию;
- одиночество и неспособность к самообслуживанию;
- материальный ущерб или физические повреждения вследствие стихийных бедствий, катастроф, а также в результате исполнения служебных обязанностей и т.д.

Итак, адресная социальная поддержка населения – это система сознательных, целенаправленных воздействий на индивида, социальную группу со стороны субъектов социальной деятельности, направленных на выявление и оказание помощи нуждающимся гражданам, с целью эффективного использования материальных ресурсов.

Учитывая современные тенденции в определении сущности данного явления, мы понимаем адресную социальную поддержку малообеспеченных семей как систему мер по оказанию помощи семье, для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания социального статуса и полноценной жизнедеятельности, путём предоставления необходимой информации, финансовых средств, правозащиты и введения иных льгот.

Для России стратегически важно добиться повышения эффективности государственных адресных социальных программ, поскольку они призваны быть инструментом сглаживания социального неравенства, повышения доступности благ и услуг для малообеспеченных слоев населения.

Таким образом, современная российская система социальной поддержки, несмотря на определенные позитивные изменения в этой сфере, произошедшие в течение последнего десятилетия, нуждается в существенных преобразованиях и модернизации.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННОЙ СЕМЬИ

Власенко В.М.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Формирование системы социальной защиты населения как совокупности организаций и социально-экономических мероприятий, направленных на поддержку граждан, неспособных самостоятельно обеспечить себя необходимыми средствами существования, принято рассматривать в качестве важнейшего достижения социальной политики XX в. Именно в этом столетии государством были приняты определенные социальные обязательства по отношению к своим гражданам, что нашло отражение в концепции социального государства, взятой на вооружение большинством развитых стран. Российская Федерация, в соответствии с Конституцией 1993 г. (ст. 7), также является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Одним из эффективных инструментов политики программного бюджетирования, ориентированной на результат, является социальный контракт, представляющий собой договор о взаимных обязательствах между получателем адресной социальной помощи и государством в лице органа, уполномоченного на предоставление государственной социальной помощи.

Концепция общественного договора, или социального контракта, являющаяся одной из центральных в европейской социальной мысли XVII – XVIII вв., в настоящее время используется учеными для нового осмысления проблематики социальной справедливости, пересмотра принципов современного либерализма и обоснования рациональной социальной политики. Социальная ориентация экономических отношений в условиях возрастания различного рода рисков требует усиления функции государства по социальной защите населения, которая и представляет собой, по сути, социальный контракт государства с гражданами.

Фактически, речь здесь идет об одной из сущностных характеристик социального государства, создание которого продекларировано российской конституцией, что подразумевает выстраивание новых отношений, нового социального контракта в сфере социальной защиты.

Современная модель реализации социальной защиты населения основывается на ряде структурообразующих принципов и подходов, в числе которых ведущее место занимает дифференцированный подход,

предусматривающий различия в выборе цели, предмета, форм, методов и источников финансирования механизмов социальной защиты в зависимости от степени экономической самостоятельности человека, уровня его трудоспособности и способов получения дохода. С дифференцированным подходом тесно связан принцип адресности, предполагающий осуществление на основе научных методов и расчетов комплекса мер по поддержке достойных условий существования нуждающихся людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей их удовлетворения. Социальная политика в сфере социальной защиты населения, основанная на принципе адресной помощи, характеризуется ориентацией на преодоление социального иждивенчества, освобождение из-под государственной опеки, выработку навыков самообустройства в рыночной среде.

Степень эффективности социальной защиты населения может быть определена посредством анализа как объективных последствий реализации государственных услуг в сфере социальной защиты, так и субъективной оценки качества работы государственных органов, осуществляющих политику и управление в социальной сфере. В качестве объективного показателя, свидетельствующего о низкой эффективности политики в сфере социальной защиты населения российского общества, можно рассматривать характерные для нашей страны масштабы бедности, а также другие факторы, отражающие уровень социальной эксклюзии представителей целого ряда социальных групп в России. В сложившейся ситуации государство и другие субъекты социальной политики должны создать условия для реализации того трудового потенциала, который имеется в российском обществе, и помочь людям приобрести навыки работы в рыночной среде. Решить эту проблему возможно, в том числе, посредством внедрения в систему социальной защиты населения, адресной социальной помощи нуждающимся гражданам социального контракта.

Переход к адресной социальной поддержке населению, основанной на системе социальных контрактов, предусматривает, с одной стороны, максимально точное определение реальной нуждаемости семей и одиноко проживающих граждан, для чего необходима как можно более точная оценка их материальной обеспеченности, контроль со стороны органов социальной защиты за ее изменением, а, с другой стороны, предоставление адресной социальной помощи в таком размере и на таких условиях, чтобы это не провоцировало иждивенческие настроения, особенно в семьях, где есть трудоспособные члены семьи. В данной ситуации необходимо, в первую очередь, обратиться к опыту некоторых зарубежных государств, где предоставление социальной поддержки нуждающимся в ней гражданам связывается в настоящее время с условием заключения социального контракта, обязывающего получателя социальной помощи активно включаться в поиск путей выхода из трудной ситуации, связанной в основном с отсутствием постоянной работы.

Таким образом, на современном этапе развития системы социальной поддержки материально неблагополучных, наиболее уязвимых групп населения России основной задачей является преодоление недостатков

существующей модели оказания адресной социальной помощи малообеспеченным в направлении перехода от пассивной, не всегда значимой и эффективной помощи, к системе, стимулирующей активное участие семей в решении своих жизненных проблем и изменении своего материального положения. Все подобные программы направлены на осуществление социальной адаптации семей, организации помощи им на качественно ином уровне, преследуя цель не только материально поддержать в трудный период жизни, но и помочь найти свое место в обществе и в трудовой сфере.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ КАК ЦЕННОСТНЫЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Жиров М.С., Севостьянова А.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Семья во все времена была и остается важнейшим социальным институтом общества. Именно в семье закладываются и формируются духовно-нравственные основы человеческой души. Из семьи человек выносит в общественную и государственную жизнь те качества, которые становятся либо источником созидания и прогресса, либо основой зла, насилия, деструктивных действий. Здоровая, крепкая, дружная, материально и нравственно благополучная семья – залог здоровья государства и общества. Ввиду этого смыслодержательное наполнение современной поговорки «Крепка семья – крепка Россия» приобретает в нашей стране в последние годы значение национальной идеи в целях укрепления основ государства и социальных гарантий народа. Поэтому сегодня в России, как и во всем мире, огромное внимание уделяется вопросам формирования и развития семейной политики, обеспечению максимально широкой защиты семьи, оказанию ей всесторонней помощи и поддержки.

Система социальной защиты многодетных семей представляет собой комплекс мер, включающих различные формы защиты [3,83]. В отдельных регионах получила развитие новая модель социальной работы с малообеспеченными многодетными семьями, которая предусматривает оказание помощи на условиях социального контракта. Социальный контракт – это договор о взаимных обязательствах между получателем адресной социальной помощи и обществом (в лице органа, уполномоченного на предоставление государственной социальной помощи) [1,15].

Эта модель социальной работы включает разработку программы индивидуальной социальной адаптации – плана действий обеих сторон договора социальной адаптации, разработанного в результате собеседования и анализа причин сложившейся трудной жизненной ситуации и выявленных

потенциальных возможностей получателя помощи. В ходе реализации программы социальной адаптации осуществляется социальное сопровождение контракта со стороны специалиста социальной защиты для помощи и контроля ситуации. К таким мероприятиям, в частности, относятся:

- поиск работы;
- прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;
- осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности;
- ведение личного подсобного хозяйства;
- осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление многодетной семьёй трудной жизненной ситуации.

Данная технология является рыночно-ориентированной и направлена на преодоление социального иждивенчества, так как даёт возможность малоимущим многодетным семьям с помощью «стартового капитала» или профессионального потенциала самостоятельно изменить своё материальное положение. Это своего рода стимул для семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, к улучшению материального положения, преодолению бедности.

Оказание государственной социальной помощи осуществляется в следующих видах: денежные выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты); натуральная помощь (продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи).

Как показывает практика самый распространённый вид социальной помощи по контрактам у многодетных семей – это единовременные денежные выплаты на обустройство подсобного хозяйства [2]. Это обусловлено тем, что в общем количестве семей, заключивших социальные контракты, доля проживающих в сельской местности преобладает над жителями городских округов и посёлков городского типа. Основной смысл такой социальной поддержки – увеличить доход многодетной семьи, повысить её прожиточный минимум.

Выплаты, полученные семьёй по социальному контракту, могут использоваться исключительно на мероприятия, связанные с выполнением контрактных обязательств. Социальный контракт выступает ценностным ресурсом адресной социальной поддержки многодетной семьи и способствует решению комплекса задач:

- концентрации ресурсов на оказание государственной социальной помощи наиболее нуждающимся многодетным семьям, желающим изменить свою жизненную ситуацию;
- улучшению межведомственного взаимодействия органов власти при оказании социальной помощи;
- обеспечению дифференцированного подхода при оказании государственной социальной помощи малообеспеченным с ориентацией на

оказание помощи тем семьям, кто имеет мотивацию к трудовой деятельности и хочет улучшить своё материальное положение.

Таким образом, повышение качества жизни многодетной семьи находится в прямой зависимости от эффективности управленческих решений, позволяющих учитывать проблемы, интересы и потребности многодетной семьи, нуждающейся в постоянной, гарантированной, адресной социальной помощи и защите государства.

Список литературы:

1. Ржапицына, Л.С. Социальный контракт как инструмент антикризисной стратегии/ Л.С. Ржапицына // Человек и труд.– 2009.– № 10. – С. 15.
2. Домчева, Е. Жизнь по контракту / Е. Домчева // Российская газета. – 2012. – 13 апреля.– № 5755
3. Золотарева, А. Состояние и перспективы развития системы социальной защиты в России: научные труды / А. Золотарева, С. Мисихина, В.Назаров. – М.: инст. Гайдара, 2011. – С.83

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ**

Величко Е.Ф., Поленова М.Е.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

В условиях современной России и новых экономических отношениях десятки миллионов людей оказались в сложных социальных условиях: одни перешагнули черту бедности, другие стали безработными, третьи оказались беженцами и мигрантами и т.д. Поэтому необходимость совершенствования организации социальной защиты населения не вызывает ни у кого сомнения, так как накопилось множество требующих незамедлительного разрешения вопросов по функционированию и дальнейшему развитию этой системы.

Повышение инновационной активности – важнейшая задача современной политики государства. Социальная система состоит из совокупности взаимодействующих элементов (подсистем), находящихся во взаимных связях и отношениях, и может изменять свою структуру, взаимодействуя с внешними условиями. Одна из основных форм развития социальных систем заключается в реализации нововведений (инноваций)[2,51].

В целях выявления перспективных социальных технологий, обеспечивающих повышение эффективности деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей, расширение спектра социальных услуг и улучшение их качества, проводятся конкурсы на лучшие

инновационные проекты по решению проблем семьи, детей, возникших в связи с социально-экономическими преобразованиями последнего десятилетия и традиционных (например, работа с детьми-инвалидами).

В зависимости от типа семьи, нуждающейся в помощи, используются различные технологии социальной работы, цель которых – сохранение семьи как социального института в целом и каждой конкретной семьи в отдельности [2,68].

Инновационные социальные технологии – процессуально структурированная совокупность приемов и методов, направленных на изучение, актуализацию и оптимизацию инновационной деятельности, в результате которой создаются и материализуются нововведения, вызывающие качественные изменения в различных сферах жизнедеятельности, ориентированные на рациональное использование материальных, экономических и социальных ресурсов [1,60].

Система разработки и внедрения новых технологий в социальную работу с семьей включает:

- проведение исследований по изучению потребностей семей в социальных услугах;
- изучение социальных и экономических возможностей учреждений социальной сферы, предоставляющих услуги;
- разработку новых моделей работы по удовлетворению потребностей клиентов;
- обучение кадров, в том числе специалистов по социальной работе, и руководящих работников социальной сферы;
- мониторинг и корректировку «работающей» модели с учетом опыта, полученного в ходе ее применения [3,95].

Основными направлениями инновационной деятельности в социальной работе сегодня являются:

- Расширение круга субъектов социальной деятельности, вовлечение в процесс решения социальных проблем широких слоев населения, что приводит к увеличению социальной активности и социальной самодетельности, а также к социальному самообслуживанию населения.
- Информатизация социальной сферы. Под информатизацией социальной сферы понимается социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.
- Индивидуализация социальных услуг, отход от массового производства.
- Увеличение разнообразия организационных форм и технологий удовлетворения социальных потребностей [5].

Инновационные социальные технологии представляют собой такие методы, приемы инновационной деятельности, которые направлены на

создание и материализацию нововведений в обществе, реализацию таких инициатив, которые вызывают качественные изменения в разных сферах социальной жизни, приводят к рациональному использованию материальных и других ресурсов в обществе. Инновационные технологии существуют в двух формах: в виде программ и документов и как реально развивающиеся в соответствии с этими программами социальные процессы [5].

Использование новых методов и технологий при решении конкретных проблем требует их модификации и приспособления к особенностям управления, традициям, масштабам и уровням социальных систем и т.д. В свою очередь, это обусловило создание и развитие инновационного метода, основанного на принципиально новых для традиционной науки идеях и принципах и открывающего новые возможности решения сложных комплексных задач на всех уровнях общественной системы [1,52].

Социальная защита семьи – одна из тех сфер, где просто необходимы инновации. Важнейшей задачей социальных работников, специалистов по социальной работе является внедрение на практике традиционных технологий, которые хорошо зарекомендовали себя, и апробация, применение инновационных технологических процедур. Неотъемлемым элементом инновационных технологий социальной работы с семьей должна стать их ориентация на овладения клиентом навыками социального самообеспечения, социальной самозащиты.

При разработке, апробации и внедрении социальных технологий в практической социальной работе целесообразно исходить не только из потребностей узкой профессиональной направленности социальной работы как действия по оказанию помощи нуждающимся, но и с точки зрения стратегической перспективной социальной задачи – установления взаимовыгодного паритета между отдельными гражданами и обществом в целом. Целью этого паритетного состояния является улучшение уровня жизни.

Список литературы:

1. Курбатов, В. И. Социальное проектирование: учеб. пособие / В.И. Курбатов, О. В. Курбатова. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 411 с.
2. Луков, В.А. Социальное проектирование: учебное пособие для студентов вузов / В.А. Луков. – Моск. гуманитар. ун-т. – 8-е изд. – Москва: Московский гуманитарный университет: Флинта, 2009. – 138 с.
3. Платонова, Н.М. Инновации в социальной работе: учеб. пособие / Н.М. Платонова. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 256 с.
4. Холостова, Е.И. Социальная работа: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. – 402 с.
5. Тюптя, Л.Т. Специфика социальных технологий в социальной работе / Л.Т. Тюптя. – Режим доступа: http://uchebnikonline.ru/soziologia/sotsialna_robota_-_tyuptya_lt/spetsifika_sotsialnih_tehnologiy_sotsialniy_roboti.html.

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Никольченко Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Проблема воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, является одной из острейших проблем современности. Создание замещающих семей на современном этапе развития нашего общества необходимо и обосновывается как экономическими причинами, так и социальными. Необходимость развития института замещающей семьи на сегодняшний день очевидна, поскольку за последнее десятилетие сложились довольно стойкие тенденции: во-первых, материальное содержание школ-интернатов обходится государству гораздо дороже, нежели замещающей семьи; во-вторых, особенно стремительно увеличивается количество детей младенческого и раннего возраста, воспитывающихся без попечения родителей. А это тот возраст, который является основополагающим в развитии личности ребенка, т.к. в это время начинают закладываться и развиваться жизненно значимые сферы (двигательная, эмоциональная, социальная).

Многочисленные исследования свидетельствуют, что содержание младенцев в Дома ребенка в 90% случаев приводят к нарушениям их психического, умственного и физического развития, невзирая на то, какие бы при этом комфортные условия для него не создавались. Это объясняется тем, что среди духовных потребностей, необходимых маленькому человеку, важно чувство любви, особенно матери, ощущения уверенности и безопасности, которые дают семья и ее атмосфера [3,12]. Поэтому так важно, чтобы ребенок этого возраста как можно скорее обрел семью; в-третьих, только в семье ребенок может получить тот социальный опыт, который станет основой его нормальной жизни в будущем; в-четвёртых, решается проблема занятости населения; в-пятых, данная форма устройства для некоторых детей может стать единственной возможностью обрести семью. Это касается, прежде всего, сирот, детей старшего возраста, а также имеющих какие-либо физические или психические заболевания, которые делают их «непривлекательными» для усыновителей, опекунов (попечителей); наконец, такая семья способна внести весомый вклад в решение различных социальных проблем, а также стать альтернативой усыновлению российских детей иностранными гражданами. В некоторых регионах России (Саратов, Пермь, Московская область) создание данных семей способствовало сокращению воспитательных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Анализ зарубежного и отечественного исторического опыта социальной помощи детям, оставшимся без попечения родителей, показывает, что наибольшую эффективность дает воспитание в замещающей

семье, поскольку ему, в этом случае, присущи непрерывность, продолжительность, устойчивость, возможность обеспечения безопасности, защищенности ребенка[1, 83].

Замещающая семья – форма семейного жизнеустройства ребенка, утратившего связи с биологической семьей, приближенная к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации[2,150].

Сегодня в нашей стране отмечается тенденция к увеличению количества замещающих семей. Вместе с тем нередки случаи, когда замещающие родители из-за возникших проблем отказываются от ребенка, что приводит к такому негативному явлению, как вторичное сиротство. Более того, при незначительном изменении численности детей, ежегодно передаваемых на воспитание в семьи, количество возвратов детей имеет тенденцию к росту и в 2011 году составило 20% [5,55]. Отказ замещающей семьи от воспитания принятого ими ребенка является для него и всей семьи сильным травмирующим фактором. Чаще всего после отказа у детей происходит декомпенсация (распад) сформированных социальных навыков, ярко выражено отклоняющееся поведение.

Также одной из наиболее значимых социальных проблем России является преодоление негативных явлений жестокого обращения с детьми сиротами и детьми, оставшихся без попечения родителей переданных на воспитание в семьи. Данная проблема захватывает всю общественность. Всё чаще и чаще мы наблюдаем по телевидению, читаем в газетах новые случаи о жестоком обращении с ребёнком сиротой, переданным на воспитание в семью.

Не зависимо от возраста взрослых, опыта предыдущего воспитания как своих, так и приемных детей, уровня образования и проживания характер затруднений типичен для всех категорий замещающих родителей: незнание особенностей развития детей, имеющих негативный опыт нахождения в биологической семье и в последствии, воспитывающихся в государственном учреждении; неготовность взрослых к трудностям и переменам в семье, которые возникают с появлением в ней нового члена; непонимание задач и целей воспитательной работы, которая является основной в деле адаптации депривированных детей в условиях замещающей семьи, не владение методикой коррекционной работы с такими детьми.

Следовательно, замещающие семьи нуждаются в помощи и поддержке, очень важно помочь замещающей семье быть способной преодолевать трудности, а так же создать систему поддержки семьи на всех этапах ее функционирования для того, чтобы полноценно реализовывать предписанные обществом функции.

Одним из важных аспектов подхода к функционированию замещающей семьи является комплексное социальное сопровождение семьи, взаимодействие всех заинтересованных служб. Профессиональное сопровождение семьи и ребёнка является главной составляющей всех

технологий воспитания ребёнка в замещающей семье и создает специфические условия для успешной адаптации и социализации ребёнка [6, 36].

Цель сопровождения – создание благоприятных социальных, психологических, педагогических и правовых условий для жизнедеятельности, развития и социализации приемного ребенка, а так же поддержки самой замещающей семьи.

Основной подход к сопровождению – актуализация ресурсов замещающей семьи и приемного ребенка.

В процессе сопровождения семье оказывается содействие в создании оптимальных условий для развития, воспитания и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, организации и осуществления эффективной замещающей семейной заботы.

Система сопровождения замещающей семьи складывается из нескольких этапов:

Первый этап – обучение кандидатов в приемные родители.

Начинать обучение приемных родителей целесообразно еще до их знакомства с будущими приемными детьми. Это могут быть занятия в «школе приемного родителя», семинары-практикумы, тренинги. Основная цель данных занятий – помочь будущим родителям сделать серьезный и важный шаг в своей жизни, сделать его не под эмоциональным воздействием от встречи с детьми-сиротами, от посещения детского дома, а на основании твердого решения, осознанного выбора. На первом этапе обучения важно сформировать установку – быть успешными приемными родителями. На данном этапе происходит отбор и подготовка кандидатов в приемные родители.

Второй этап – проверка способности замещающей семьи быть успешной. Семья будет успешной, если причины, побудившие ее взять ребенка, оставшегося без попечения родителей, основываются на гуманистических идеалах, на нравственных ориентациях семьи. Для этих людей часто смысл жизни состоит в сохранении нравственных принципов, и именно такие люди, как показывает опыт, наиболее успешные приемные родители.

Третий этап – разработка индивидуальной программы комплексного сопровождения замещающей семьи.

При разработке программ сопровождения приемной семьи особое внимание необходимо обратить на: – участие будущих родителей в ее разработке; осознание каждым из субъектов сопровождения своей миссии в процессе динамического развития системы «замещающая семья – приемный ребенок» и системы «субъекты сопровождения данной семьи; психологическую поддержку замещающих родителей (сомневающих в правильности своего решения, опасаящихся из-за отсутствия опыта); характер изменений в семейной системе в процессе адаптации и социализации приемного ребенка; возможность усложнения ситуации из-за неполной передачи информации, ее достоверности; на возможную нехватку времени для отдыха и релаксации; прогноз отношений между приемными и биологическими родителями; профессиональное сопровождение [3, 12].

Список литературы:

1. Ослон, В.Н. Замещающая профессиональная семья, как одна из моделей решения сиротства в России [текст] / В.Н. Ослон // Вопросы психологии, 2001, №3. – С. 79–90
2. Басов, Н.Ф. Социальная работа с различными группами населения [текст] / Басов Н.Ф. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 288 с.
3. Иовчук, Н.М. Школа родителей: Об одной из моделей службы психолого-медико-педагогической поддержки детей-сирот, воспитывающихся в семьях [текст] / Н.М. Иовчук, Е.И. Морозова., А.М. Щербакова – М.: Детский дом. 2004, № 3.
4. Вдовина, М.В. Социальная работа с семьёй [текст]/ М.В. Вдовина// Подготовка специалистов. Высшее образование для XXI века. – М.: ИНФРАМ, 2005.– 167 с.
5. Дубровская, Т.А, Жукова В.И Технологии социальной работы с детьми-сиротами и инвалидами: учеб.– метод. пособие [текст] / Дубровская Т.А. Жукова В.И.; Министерство образования и науки РФ, РГСУ, Ин-т ресурсов человека и управления социальным здоровьем населения России. – М.: Изд-во РГСУ, 2007.
6. Зайнышева, И.Г Технология социальной работы [текст] /. И.Г. Зайнышева. – М.: ВЛАДОС, 2000.– 240 с.
7. Курбатов, В.И. Социальная работа [текст]/ В.И. Курбатов. – М.: Феникс, 2006
8. Подшивалкина, В.И. Социальные технологии: проблемы методологии и практики [текст]/ В.И. Подшивалкина – Кишинев: Центральная типография, 1997. – 326 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беседина А.Л., Медведева И.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Современная государственная семейная политика начала формироваться в 90-е годы XX столетия, когда общество, регионы осознали необходимость новых государственных целевых программ в отношении семьи.

После выхода Указа Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. № 712 семейная политика получила государственный статус. В Указе сформированы цель, принципы, основные направления и место в социальной политике; социальная политика — это продолжение политики государства в укреплении положения российской семьи.

Проведение в России социально-экономических преобразований осуществляется одновременно с усилением мер по социальной поддержке наиболее уязвимых слоев населения, к которым относятся нетрудоспособные (в первую очередь – дети) и семьи, воспитывающие несовершеннолетних детей, прежде всего нуждающиеся в повышенной социальной поддержке в силу объективных факторов: многодетности, отсутствия второго кормильца, принятия ребенка под опеку, воспитание ребенка-инвалида.

Условно эти меры могут быть разделены на меры общего характера для всех семей с несовершеннолетними детьми и дополнительные меры для отдельных, наиболее нуждающихся в социальной поддержке, типов семей с детьми.

К числу мер общего характера относятся социальные выплаты семьям, связанные с рождением и воспитанием ребенка. Согласно Федеральному закону от 19.05. 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» с выплатой пособий из государственного бюджета и Фонда социального страхования РФ, Постановления Правительства РФ от 30.12. 2006 № 865 «Положение о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющих детей», Федеральному закону от 29.12. 2007 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» назначаются следующие виды пособий: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет; ежемесячное пособие на ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет; женам военнослужащих срочной службы.

Ежемесячное пособие выплачивается также на детей-инвалидов, получающих социальную пенсию, и на детей, получающих пенсию по случаю потери кормильца.

Право на материнский (семейный) капитал имеют право: женщина, родившая второго ребенка начиная с 1 января 2007 года; женщина, усыновившая второго ребенка, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года; женщина, родившая начиная с 1 января 2007 года третьего или последующего ребенка, если ранее она не воспользовалась правом на дополнительные меры государственной поддержки; женщина, усыновившая третьего или последующего ребенка, не воспользовавшаяся ранее правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года; мужчина, имеющий одного (или более) детей и являющийся единственным усыновителем второго (третьего или последующих) ребенка, ранее не воспользовавшийся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года

Перечисленные лица приобретают право на материнский (семейный) капитал со дня рождения (усыновления) второго (третьего и последующего) ребенка.

Материнский (семейный) капитал может направляться на: приобретение жилого помещения или улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин, родивших (усыновивших) второго (третьего и последующего) ребенка.

Право на материнский (семейный) капитал предоставляется только один раз, независимо от количества детей рожденных (усыновленных) после 01.01.2007 года.

Наряду с установленными на федеральном уровне социальными выплатами семьям с детьми производится: бесплатный отпуск специальных молочных продуктов всем детям первого-второго года жизни; бесплатное обеспечение лекарственными препаратами детей первых трех лет жизни; размер платы, взимаемой с родителей независимо от места их работы (службы, учебы), на содержание детей в детских дошкольных учреждениях, находящихся на балансе предприятий, организаций, учреждений, органов исполнительной власти, в размере не более 20%, а с родителей, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, — не более 10% затрат на содержание ребенка в данном учреждении; освобождены от платы на содержание в детских дошкольных учреждениях родители детей, у которых, по заключению медицинских учреждений, выявлены недостатки в физическом или психическом развитии, а также детей, находящихся в туберкулезных детских дошкольных учреждениях. Женщинам в случае расторжения трудового договора в связи с уходом за ребенком в возрасте до 14 лет (в том числе находящимся на их попечении) или ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, при условии поступления на работу до достижения ребенком указанного возраста, сохраняется непрерывный трудовой стаж для исчисления пособий по временной нетрудоспособности.

Не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами и женщинами, имеющих детей в возрасте до трех лет (одиноких матерей — при наличии ребенка в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида до 18 лет), кроме случаев полной ликвидации предприятия, учреждения, организации. На период трудоустройства за ними сохраняется средняя заработная плата, но не свыше трех месяцев со дня окончания срочного трудового договора.

Женщинам, потерявшим работу и заработок в связи с ликвидацией и реорганизацией предприятий, учреждений, организаций в течение 12 месяцев, предшествовавших дню официального признания безработными, органы социальной защиты населения осуществляют оплату периода отпуска по беременности и родам в размере минимального уровня оплаты труда.

При ликвидации предприятия, учреждения, организации обязательное трудоустройство увольняемых беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, одиноких матерей с детьми до 14 лет или ребенком-инвалидом до 18 лет осуществляется его правопреемником. Правопреемниками в этом случае являются юридические и физические лица, которым передаются имущество, финансовые и другие средства

ликвидируемого предприятия, учреждения, организации. При отсутствии правопреемников обязательное оказание помощи в подборе подходящей работы и трудоустройстве указанным категориям работников осуществляется органами государственной службы занятости населения.

Налоговый вычет расходов на содержание ребенка (детей), производится на каждого ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося дневной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет у родителей и (или) супругов, опекунов или попечителей.

Вдовам (вдовцам), одиноким родителям, опекунам или попечителям налоговый вычет производится в двойном размере. Предоставление указанного вычета вдовам (вдовцам), одиноким родителям прекращается с месяца, следующего за вступлением их в брак (Налоговый кодекс).

Многодетные семьи имеют дополнительные льготы. По Указу Президента РФ от 5.05.92 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»: скидку в размере не ниже 50% установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, – от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории; бесплатную выдачу лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет; для учащихся общеобразовательных школ; бесплатный проезд на внутригородском транспорте (трамвай, троллейбус, метрополитен) и автобус городских линий (кроме такси), и также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий; прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь; бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств всеобщего и отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений; бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной школе за счет средств всеобщего либо иных внебюджетных средств; один день в месяц для бесплатного посещения музеев, парков культуры и отдыха, а также выставок.

Семьи, взявшие детей под опеку, имеют право на: денежные выплаты на детей, находящихся под опекой (попечением).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20 июня 1992 г. № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» семьи граждан, взявших под опеку (попечительство) детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, приемные семьи и детские дома семейного типа через местные органы управления образованием получают денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря по нормам материального обеспечения, установленным для содержания в государственных

учреждениях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по фактическим ценам данного региона. Право на выплату денежных сроков на детей опекуна семья получает в случаях, когда ими взяты под опеку (попечительство) следующие категории детей: дети-сироты, у которых умерли оба или единственный родитель, дети, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением либо ограничением их в родительских правах; признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными); нахождением их в лечебных учреждениях; объявлением умершими; пребыванием в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов; отказом взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке; пенсию по случаю потери кормильца на каждого ребенка, потерявшего обоих родителей (умершей одинокой матери) в размере 100% минимальной пенсии по старости; взыскание алиментов с родителей, уклоняющихся от воспитания детей или лишенных родительских прав; ежемесячное пособие на ребенка, если семья не получает денежные выплаты на детей, находящихся под опекой (попечительством).

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ковальчук О.В., Королева К.Ю.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

На сегодняшний день можно констатировать, что детство является одной из важнейших субкультур современности, причем в мировом масштабе. Дети – главная социально-демографическая группа, определяющая будущее любой страны. От их положения и состояния зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социокультурные показатели. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал.

Нельзя отрицать, что важной частью повседневности является отношение к детям. Однако на сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что дети растут в ситуации жестокости и насилия, что является несомненным проявлением антропологического кризиса. Следует заметить, что семейное насилие не является явлением, одинаково присущим каждой

семье и санкционированным каждой культурой, поэтому необходимо признать существование большого количества социокультурных контекстов, его определяющих. Насилие и жестокость в семье – феномен социокультурный, зависящий от особенностей моральной парадигмы того общества, в котором он проявляется.

В течение многих столетий в европейской социокультурной среде с преобладанием патриархальной модели семейных отношений власть домохозяина, главы семьи, над жизнью, поведением и имуществом домочадцев считалась сначала абсолютной, затем приоритетной. Право других членов семьи на защиту своей физической неприкосновенности и своего достоинства не признавалось. Неприкосновенность детей также долгое время отвергалась европейским общественным сознанием. Дети считались грешными существами, чтобы направить их к добру, родители и воспитатели были обязаны применять все средства принуждения. При этом родительская любовь вовсе не исключала, а предусматривала телесные наказания.

В России, как и в западноевропейских социальных практиках, семейное насилие было допустимым явлением во всех слоях общества. Точной статистики по этой проблеме в нашей стране практически не существует, тем более, что само понятие и критерии наличия домашнего насилия являются динамичными и зависят от изменяющихся социальных норм на различных этапах развития общества. Так, например, в США закон об ответственности за злоупотребление (abuse) детьми был принят только в 1964 году, до того подобные действия не расценивались как незаконные. В советское время истинные масштабы и формы этого явления были скрыты по идеологическим причинам, не говоря уже о том, что не только «наильники», но и жертвы насилия часто предпочитали не афишировать подобные факты.

Современная конструкция насилия в семье, сформировавшаяся в рамках либеральной концепции прав человека во второй половине двадцатого столетия, определяется международным сообществом как нарушение прав личности, что предполагает конкретные изменения в толковании насилия в семье в пределах правовой системы государства.

О масштабах этой проблемы можно судить лишь по фактам уже совершившихся и зафиксированных преступлений: 2 млн. детей ежегодно жестоко избиваются родителями, каждый десятый умирает от полученных побоев; 2 тыс. детей кончают жизнь самоубийством; более 50 тыс. уходят из дома; около 40% сексуальных насильников несовершеннолетних являются родственниками жертв насилия [1].

Очень часто домашнее насилие – продуманный рациональный способ избавиться от раздражающего или мешающего родственника (особенно часто, старого), например, чтобы расширить жизненное пространство. Типичный путь прихода к домашнему насилию, как в качестве насильника, так и в качестве жертвы – через домашнюю «школу насилия» или неблагополучия, пройденную в детстве, несформированность социальных навыков, неумение выразить свои чувства. Нередко любовь и насилие

оказываются настолько тесно спаянными в подсознании такого человека, что иначе он просто не умеет проявить свою глубокую привязанность («Бьет – значит, любит»). При этом человек может прекрасно, доброжелательно, уравновешенно общаться с теми, кто не так эмоционально значим для него, но зато «отводит душу» на близких. Если ребенок находился в непереносимой для него ситуации (например, подвергался сексуальному злоупотреблению со стороны родителя) в возрасте до 5 лет, это может приводить к расщеплению незрелой личности, и впоследствии такой взрослый может совершать агрессивные действия в определенном состоянии «я», не подозревая об этом при выходе из него.

В последние годы произошел приток насильников и жертв вследствие большого количества людей с синдромом посттравматического стресса – «афганцев», военнослужащих, прошедших Чечню, работников спецслужб, «простых граждан», переживших катастрофы, взрывы, теракты и другие потрясения на грани жизни и смерти, которыми изобилует наша современная жизнь. Типичным симптомом посттравматического стресса являются неожиданные, немотивированные вспышки агрессии на фоне измененного состояния сознания, иногда с галлюцинаторной продукцией, которые могут приводить к жестоким поступкам, даже к убийству.

Признание Россией международных договорных отношений в сфере защиты прав человека, накладывает обязательства по установлению запрета на насилие в родственно-семейных отношениях, поскольку семья определяется такой категорией, члены которой, страдающие от насилия, берутся под защиту государства, что предполагает активизацию действий по созданию национального механизма по защите жертв семейного насилия.

Факты свидетельствуют о том, что проявления насилия не зависят от социального положения, уровня жизни семьи или уровня образования родителей. Самыми уязвимыми жертвами семейного (домашнего) насилия являются дети, поскольку они в силу своих физических, возрастных, психических особенностей не могут оказывать сопротивление, не знают, как себя защитить в конфликтной ситуации, куда обратиться за помощью. Существование данной проблемы в обществе уже давно признается в развитых странах.

Современная наука рассматривает насилие как комплексную проблему, в которой есть и политические, и культурные, и психологические, и экономические аспекты. Насилие – это принуждение, которое осуществляет субъект или группа для достижения поставленных целей. Выделяются следующие формы проявления насилия – эмоциональное, психологическое, физическое, сексуальное.

Существует несколько основных направлений в изучении причин и интерпретации содержания насилия – биологический, психологический, социологический, юридический. Насилие имеет манифестные и структурные формы. Структурное насилие имеет характер общественного признания, оно представлено в культуре, в социальных символах, общественных и политических ритуалах и атрибутах. Таким образом, это форма легитимного

насилия. Манифестное насилие различается по параметрам: общественное, в семейных отношениях и сексуальное.

Э. Фромм выделял несколько форм насилия: игровое, реактивное, насилие из мести, потрясение веры, компенсаторное и архаичный тип насилия – жажда крови [2]. Д. Галтунг, выделяя структурное насилие, особое внимание обращает на «культурное насилие»[3]. Он отмечает, что культурное насилие ведет к тому, что структурное насилие начинает выглядеть и восприниматься как справедливое или, во всяком случае, «не дурное дело».

Типичными формами насилия, или злоупотреблений, в отношении детей являются следующие: физическое – ребенка избивают или оказывают другие виды воздействий, вызывающие явные внешние или внутренние повреждения тела; отсутствие или недостаточность ухода – ребенка не кормят или кормят недостаточно, нерегулярно, неполноценной пищей, не обеспечивают других его базовых потребностей, медицинского ухода, возможности обучения, оставляют с опасными людьми и т.д.; эмоциональное отвержение – к ребенку не проявляют интереса, не общаются с ребенком, не разговаривают с ним, не проявляют положительных эмоций в отношении него, не обнимают, являются эмоционально недоступными для него; психологическое подавление – обзывание, принижение, блокирование возможностей принятия ребенком себя, отказ в поддержке, вызывающий у ребенка чувство незащищенности и тревогу; жестокие или необычные наказания, обращение не по возрасту с последующим наказанием (например, требование умения контролировать естественные отправления с 4-месячного возраста) – наказания с потерей контроля над его интенсивностью, с использованием инструментов, изоляция, фиксация в неудобной позе (например, на корточках, на коленях на соли); сексуальное – любой вид принуждения – шантаж, подкуп, угрозы, запугивание – к любому виду сексуального контакта, интеркурс, неприемлемые касания, рассказы, показ порнографии, фотографирование и пр.

«Классической» формой домашнего насилия, которое во многих обществах на определенных стадиях развития считалось чуть ли не нормой поведения, является избивание, унижение, неприемлемое обращение с женщиной (женой, сожительницей). Аналогичное насилие в отношении мужчин в семье встречается, но является, скорее, исключением. Эта форма наиболее близка к насилию над детьми. Помимо отмеченного выше деструктивного влияния роли свидетелей, дети испытывают в подобных ситуациях и другие виды негативного воздействия. Как правило, даже изначально любящие и заботливые матери, оказываясь в подобной ситуации, утрачивают способность как физически, так и психологически осуществить необходимый уход и оказать эмоциональную поддержку своим детям, поскольку все силы женщин уходят на то, чтобы так или иначе справиться с непереносимыми условиями. Кроме того, часто сами матери начинают пить или приобретают другие «вредные привычки», позволяющие им в некоторой степени компенсировать свое состояние и уйти из непереносимой

атмосферы. В результате дети оказываются «выплеснутыми» вместе с этой атмосферой, они становятся помехой или даже замещающим объектом для выражения нереализованной обиды, боли и агрессии вместо того, чтобы быть источником любви и надежды. Как правило, в подобных случаях существует определенная повторяющаяся динамика развития ситуации.

В глобальном мире насилие в семье в различных его формах приобрело значительные масштабы. Почти половина всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Насилие в семье разрушает нравственность, приводит к ослаблению семейного воспитания, препятствует обучению подрастающего поколения, порождает безнадзорность и т.д. Складывается определенный образ жизни, для которого насилие становится нормой поведения, передающейся от одного поколения другому. Насилие разрушает человека, семью, разрушает фундамент безопасности общества, а, в конечном счете, приводит к разрушению «человеческого» во всем человечестве. И таким образом, данная проблема как никакая другая является отражением современного антропологического кризиса.

Улучшению ситуации могут способствовать как изменения в экономической обстановке в стране, так и профилактическая работа среди населения в семьях, школах, организациях. Необходима полная информация по данной проблеме и главное – необходима информация, куда можно обращаться за помощью. Одним из важнейших факторов деятельности государственных и общественных организаций является реализация социальной политики в интересах детей на основе межведомственного взаимодействия и социального партнерства различных органов и учреждений. Важным составляющим в профилактике семейного насилия должна стать деятельность по формированию психосоциальной среды социума, которая включает систему взаимоотношений между всеми субъектами социального пространства. Другим направлением предупреждения насилия является формирование безопасной социокультурной среды, то есть таких условий, при которых максимально снижено влияние факторов, провоцирующих насилие, и сведена до минимума потребность проявления агрессии любого рода. Не последнюю роль в этом сыграет формирование общественного мнения о столь негативном явлении личной и общественной жизни. В немалой степени этому могут способствовать разработка превентивных программ по предотвращению жестокого обращения с детьми, направленные на такие аспекты как отказ от социокультурно оправдываемых форм насилия, прежде всего в сфере воспитания и перевоспитания детей; полный отказ от физических наказаний; привитие ценностного отношения к детям и к детству.

Проблема насилия в отношении детей – сложная многоуровневая проблема, не имеющая легких решений. Поэтому существует необходимость применения междисциплинарного подхода к ее решению. Только объединение усилий всего общества вообще и различных ведомств и общественных объединений в частности является залогом успеха работы по

искоренению проблемы насилия над детьми. Идея междисциплинарного подхода в полном объеме подразумевает координацию действий и тесное партнерство многих структур. Это и власть, и правоохранительные органы, и органы образования, и социальные службы, органы здравоохранения, и, конечно же, общественные организации, а также средства массовой информации. Таким образом, необходима комплексная стратегия для противодействия семейному насилию в отношении детей и преодолению его последствий, которая включает наряду с реформированием законодательства повсеместную поддержку общественных структур, просветительские, образовательные, исследовательские инициативы, совершенствование предоставления услуг пострадавшим от семейного насилия.

Существование насилия объясняется с разных позиций. Рассматривая его как способ борьбы за выживание (и отдельного индивида, и биологического вида в целом), наверно, следует признать, что на современном этапе развития человеческого общества абсолютное искоренение насилия невозможно и вряд ли целесообразно. Следует говорить лишь о снижении уровня проявления тех видов насилия, которые тормозят развитие личности и общества в целом, наносят существенный вред физическому и психическому здоровью людей, нравственному состоянию общества.

Список литературы:

1. Институт федерализма и гражданского общества [Электронный ресурс] // Альманах «Личность и мир». Жизненная практика. Современная ситуация. – Режим доступа: <http://www.ifgo.ru/?n>.
2. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – С. 20-27.
3. Галтунг, Д. Культурное насилие // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. / Д. Галтунг. – М.: Центр конфликтологии, 1995. – С. 34-37.

ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Калашник Н.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Детско-родительские отношения понимаются как система разнообразных чувств и поступков взрослых людей по отношению к детям, и наоборот. Качество детско-родительских отношений зависит от многих факторов и оказывает значительное влияние не только на психическое развитие ребенка, но и на его установки и поведение на стадии взрослости.

Гармоничное развитие личности ребёнка возможно при сохранении и укреплении его здоровья, определяемого как состояние физического,

психического и социального благополучия. Психическое здоровье включает благополучие ребёнка в эмоциональной и познавательной сфере, развитие характера и формирование личности, нервно-психическое состояние детей. Для благополучного развития ребёнка необходимо осознание проблем супружеских и детско-родительских отношений и гармонизация влияния семьи на воспитание ребёнка.

Специфические условия воспитания детей в семье с одним родителем, как благополучной, так и проблемной в воспитательном отношении, снижают потенциальные возможности детей, затрудняют процесс их развития и социализации [1].

В результате взаимовлияния индивидов в семье она выступает как персональная микросреда развития личности. Основными звеньями семьи как микросреды развития являются: коллективное мнение, межличностные внутрисемейные отношения, семейные традиции, обычаи настроения, нормы внутрисемейного поведения, нравственно-духовный климат.

Проблема детско-родительских отношений определяется сложностью объектной структуры – всем многообразием взаимоотношений детей и родителей, теми нарушениями в детско-родительских отношениях, которые могут оказывать существенное влияние на благополучие ребёнка в семье и его дальнейшее развитие [2].

Проведя анализ результатов диагностики, обобщив все полученные в ходе исследования данные, можно увидеть, что подобные отношения в семье проявляется в раздражительности и конфликтности со стороны детей, сопровождается частыми ссорами и спорами. Дети не чувствуют себя дома комфортно. Видят несправедливое к себе отношение. Отношения чаще всего строятся на основе родительских воздействий, базирующихся на формальной стороне воспитания. Видно, что между родителями и детьми ярко выражена межличностная дистанция.

Анализ также показал, что уровень благополучия ребенка зависит от уровня конфликтности в семейной ситуации. При высоком уровне конфликтности наблюдается как семейное, так и эмоциональное неблагополучие.

Таким образом, выявлено, что детско-родительские отношения сказываются как на уровне конфликтности и эмоциональной стабильности детей. Эмоциональная сторона детско-родительских отношений в значительной степени предопределяет благополучие психического развития ребенка и реализацию воспитательного потенциала родительства как социального института.

Таким образом, современные родители должны обладать важнейшей способностью к рефлексии на индивидуальные и возрастные особенности ребенка. Становясь воспитателем, родитель должен начать с себя, с изменения своего восприятия собственного ребенка. Только уважительное, доверительное, но возлагающее определенную меру ответственности воспитание может привести к оптимальному формированию личности ребенка и созданию гармоничных детско-родительских отношений.

Список литературы:

1. Башкирова, Н. Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи [Текст]: / Н. Башкирова. – М.: Наука и техника, 2007.-с.124

2. Николаева, Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье: организация педагогической и социальной помощи неполным семьям: пособие для психологов и педагогов [Текст]: / Я.Г. Николаева. – М: Владос, 2006.-с.186

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Сокольникова Л.Э.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Происходящие в последние годы в российском обществе экономические и социальные изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности общества, включая сферу семейных отношений. Сегодня происходит сложный процесс адаптации населения к новым социально-экономическим условиям. Среди тех, кто особо нуждается в поддержке – это молодые семьи. Именно семья берет на себя главную заботу о здоровье и воспитании детей, здесь закладываются основы для свободного развития личности, прививаются моральные и нравственные ценности.

Исследователями молодая семья рассматривается как начальная стадия отношения, через которое и благодаря которому осуществляется воспроизводство человека, как первый этап функционирования общественного механизма этого воспроизводства; как социальная общность и как социальный институт, что расширяет возможности ее анализа.

Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности внутрисемейных отношений, освоения социальных ролей каждым членом семьи, а также ее социализацией в обществе как самостоятельного социального субъекта и выполнением функций социального института.

Рассмотрим основные подходы изучения молодых семей:

Социально-структурный подход – в рамках данного подхода молодая семья рассматривается среди других институтов как часть, подсистема, взаимодействующая с различными институтами и обществом в целом. Структурный подход фиксирует функции молодой семьи, которые играют важную роль для понимания ее положения в обществе, среди прочих институциональных образований, а также рассматривает молодую семью в системе статусов и престижа, в стратификационной системе общества.

Семья как социальный институт, считает Е.И. Кукушкина, является важнейшим фактором социальной эволюции, выполняет в обществе роль своеобразного барометра, способного чутко реагировать на любые

изменения в социальной жизни – в экономике, культуре, в сфере морали, в идеологии.

Молодая семья анализируется как институт в тех случаях, когда особенно важно выяснить, насколько ее образ жизни и функционирование соответствуют или не соответствуют современным общественным потребностям.

Социокультурный подход – фиксирует внимание на трансформациях молодой семьи, на социокультурной динамике развития – межпоколенной преемственности, передаче семейного опыта, ценностей, норм, обычаев и т.д. Причем, те преемственные связи, которые осуществляются в ходе общего процесса социокультурного развития общества и в которых молодая семья играет существенную роль, отличаются сложным, многоуровневым характером. Над семейными и групповыми формами преемственности надстраиваются множество других форм – профессиональных, этнических и т.д. Их совокупное развитие составляет основу накопления человеческого опыта, значительность которого может оказаться шире обычных традиций, после чего он начинает использоваться при становлении новых традиций.

Социально-психологический подход – в рамках данного подхода исследование молодой семьи осуществляется с учетом требований психо-социальной динамики семьи как малой социально-психологической группы, динамики семейных взаимоотношений.

Синергетический подход – молодая семья рассматривается как самоорганизующаяся система; как система, способная самоналаживаться при определенных действиях со стороны управленческих структур.

Синергетический подход – молодая семья рассматривается как самоорганизующаяся система; как система, способная самоналаживаться при определенных действиях со стороны управленческих структур.

Таким образом, мы видим, что исследования молодой семьи носят междисциплинарный характер.

В настоящее время существует много подходов к определению понятия «молодая семья».

Социологи Т.А. Гурко и М.С. Мацковский рассматривают в качестве молодых семьи, стаж которых не превышает пяти лет, а супругам не более 30 лет и оба они состоят в первом браке. По мнению авторов, длительность брака определяется тем, что данный период считается наиболее кризисным в развитии семейных отношений. Очередность брака (первый брак) аргументируется ими тем, что вступление в повторный брак одного из супругов привносит специфический характер в семейные отношения. Возраст (не более 30 лет) установлен в соответствии с понятием «молодежь», принятым в научной и юридической литературе.

Известный социолог, исследующий семейные проблемы, А.И. Антонов под молодой семьей понимает семью со стажем брака до 5 лет и возрастом супругов не выше 30 лет. Аналогично молодую семью определяет и М.Н. Краснова в своем диссертационном исследовании.

С.Б. Денисов в своем диссертационном исследовании предложил понятие «молодая-молодежная» семья, под которой он понимает союз, в котором оба супруга моложе 30 лет, а также неполная семья с детьми, в которой мать или отец не достигли 30-летнего возраста.

Среди проблем, с которыми сталкивается современная молодая семья, можно выделить несколько.

1. Недостаточный уровень материальной обеспеченности молодой семьи. Молодая семья по определению состоит из молодых людей, которые не заняли еще свое место в мире и, соответственно, еще недостаточно утвердили свой социальный и материальный статусы. Безработица или неполная занятость молодежи составляет серьезное препятствие для начала стабильной семейной жизни. Среднедушевые доходы молодых семей в 1,5 раза ниже, чем в среднем по стране, а 60% молодых семей живут за чертой бедности, среди которых 34% с трудом сводят концы с концами, что делает невозможным выполнение ими в полной мере репродуктивной и других социальных функций.

2. Объективно повышенные финансовые потребности молодой семьи обусловлены необходимостью осуществления процесса семейной жизни: приобретение жилья, организация быта, забота о малолетних детях, дополнительные досуговые затраты. Поэтому молодая семья нередко вынуждена пользоваться помощью старших родственников для своего нормального существования. Многие молодые семьи испытывают трудности с приобретением собственного жилья и, соответственно, с конституированием себя как отдельной семьи. Стандартное городское жилище обеспечивает минимальные удобства лишь одной семье. Поэтому совместное проживание молодой семьи с родителями в малогабаритной квартире приводит к ухудшению бытовых условий, скученности, росту конфликтности, что не способствует прочности семейных отношений.

3. Снижение репродуктивной функции. Молодая семья – это рождающая семья. Известно, что репродуктивноспособный промежуток брачной пары, в зависимости от ее физиологических особенностей, может длиться до 20 и более лет с начала брачной жизни. Однако социальные условия и личные соображения супругов вместе с физиологически самым активным репродуктивноспособным возрастом вносят существенные коррективы, и большинство детей рождается в тот промежуток времени, в который семья квалифицируется как молодая. Именно на данном этапе супружества чаще решается вопрос о рождении детей и их желаемом количестве. Если же по каким-либо обстоятельствам репродуктивность нарушена, в более старшем возрасте становится значительно труднее обеспечить деторождение. Рождение детей влечет за собой целый ряд социально-психологических, экономических, организационных, жилищных и других проблем: дефицит средств на содержание ребенка, трудности перераспределения обязанностей и социальных ролей, с которыми далеко не всегда могут справиться молодые супруги.

В связи с этим одним из важнейших показателей состояния молодой семьи и качества ее адаптации к современным условиям можно назвать репродуктивное поведение. Проблемы рождаемости в молодой семье связаны, прежде всего, с ее социальными и материальными возможностями, а также с традиционными нормативными установками.

4. *Нестабильность отношений в молодой семье.* В первые годы брака проходит процесс адаптации супругов друг к другу, причем противоречия или неадекватный ход этого процесса могут привести семью к распаду, столь частому в первые 5 лет супружества. Поэтому устойчиво высоким является уровень разводов в молодых семьях, так что распадается приблизительно половина всех браков, а на каждые три вновь заключаемых брака приходятся в среднем два развода. Каждая только что созданная семья подвергается серьезным испытаниям и часто не выдерживает нагрузок.

5. *Сложный психологический климат в молодой семье.* Современный этап развития молодой семьи характеризуется преимущественным смещением семейных ценностей в сторону духовно-личностных ориентаций и установок. Большинство супругов в браке и семье ценит прежде всего любовь, взаимное уважение, общность взглядов, интересов и духовную близость. Не умаляя важности материального благополучия в жизни молодой семьи, следует отметить, что при относительно более высоком интеллектуальном, социально-профессиональном и культурно-образовательном уровне современных молодых супругов их требования к личностным качествам друг друга и к психологическому комфорту в семье значительно повысились за последние десятилетия.

6. *Обострение проблем на начальной стадии развития семьи* происходит в силу несформированности адаптационных механизмов членов молодой семьи, отсутствия корректной системы передачи опыта предыдущих поколений, отсутствия системы подготовки молодежи к семейной жизни, недостаточности количества и качества оказываемых молодым семьям социально-педагогических и психологических услуг.

В условиях переходного периода в российском обществе остро встали вопросы преодоления малодетности, низкого материального уровня молодых семей, жилищной необеспеченности, стабилизации взаимоотношений молодых супругов на этапе формирования семьи, имеющих большое значение в сфере рождения и воспитания детей.

Изучение сущности молодой семьи, особенностей ее формирования и функционирования в условиях переходного периода дает возможность понять причины ее современных проблем, позволяет предвидеть будущие процессы развития молодой семьи и обуславливает разработку мер государственной социальной поддержки молодых семей.

Список литературы:

1. Баранова, Д.В. Устойчивость молодых семей: проблемы и перспективы: автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.06 / Баранова Дарья Владимировна. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.

2. Дзакгоев, А.К. Молодая городская семья: проблемы ее функционирования /А.К. Дзакгоев //Вопросы социологии и социальной работы. – 2000. – С.29-37.

3. Молодая семья XXI века: тенденции, проблемы и перспективы развития: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Киров: Центр соц.-психол. помощи детям, подросткам и молодежи, 2004. – 124 с.

4. Социология семьи: учеб. пособие для вузов /под ред. А.И.Антонова. – М.:ИНФРА-М, 2005. – 640 с.

5. Ястребова, И.О. Молодая семья: сущность, специфика, типология / И.О. Ястребова //Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности. – 2000. – С.427-433.

СЕМЬЯ «ГРУППЫ РИСКА» КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

Вертофостова А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Семья «группы риска» – это разновидность семьи как социального института и малой первичной социальной группы, которая в силу своих особенностей не соответствует своему назначению и не выполняет в достаточной степени своих функций, оказывается подвержена воздействию негативных социальных факторов и представляет опасность для нормального функционирования общества [2].

В настоящее время понятие «семья группы риска» употребляется довольно часто в педагогике и психологии. Семья группы риска – это та категория семей, которая в силу определенных обстоятельств подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, что является причиной дезадаптации детей и взрослых [2].

Как показывают данные психологических, социальных и педагогических исследований, каждая семья в определенные периоды своего существования проходит через ряд кризисных ситуаций, которые касаются как семьи в целом, так и отдельных её членов, – например, беременность, помещение ребенка в дошкольное учреждение, обучение детей в первом классе школы, кризис подросткового возраста, пора юности, начало самостоятельной жизни детей, свадьба, зрелый возраст, старость смерть. Все эти периоды жизни семьи вызывают у её членов стрессы. Они провоцируют реальные кризисы и побуждают каждого члена семьи либо продолжать дальнейший рост и развитие, или остановиться из-за страха перемен.

Семьи «группы риска» встречаются как среди благополучных семей, так и наоборот. Так, например, социальная неустроенность родителей приводит к психологическому напряжению, что в свою очередь порождает

семейные конфликты, обострение не только супружеских, но и детско-родительских отношений; ограниченность или отсутствие необходимых материальных средств не позволяет удовлетворять многие насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей, а порой толкает членов семьи на аморальные и асоциальные действия и поступки. То есть те или иные факторы могут влиять на возникновение семей «группы риска».

Анализ условий жизни таких семей показывает, что невозможно выделить одну главную причину, послужившую фактором риска. Однако среди причин возникновения нарушений психологической связи можно выделить: конфликтную ситуацию в семье; асоциальное поведение родителей, членов семьи; сверхзанятость родителей. Все эти причины ведут к нарушению психологической связи между ребенком и родителями, приводит к уходу детей из семьи, их невротизации, суицидальным проявлениям, росту безнадзорности детей и влияет на криминализацию подростковой среды.

Положение семей «группы риска» усугубляют просчеты воспитания в семье. Очень часто между родителями и ребенком наблюдается эмоциональное отторжение. Гиперопека, когда ребенку не дают проявить элементарную самостоятельность, изолируют от окружающей жизни, также имеет за собой негативные последствия в будущей жизни ребенка. Непонимание закономерностей и своеобразие личностного развития детей, и несоответствие требований и ожиданий родителей возможностям и потребностям детей также усугубляют психологическое состояние ребенка. Авторитарность воспитания – стремление подчинить ребенка своей воле; категоричность суждений, приказной тон; навязывание своего мнения и готовых решений; стремление к строгой дисциплине и ограничению самостоятельности детей; использование принуждения и репрессивных мер, включая физические наказания; постоянный контроль за действиями ребенка не позволяют проявить самостоятельности, что замедляет социализацию [1].

Среди психологических свойств личности детей, воспитывающихся в семье «группы риска» выделим: непослушность; неуверенность в себе; агрессивность. На состояние ребенка влияют особенности воспитания, построение внутрисемейных отношений, специфика возникших проблем. В связи с этим социально – психологическая работа должна быть направлена на семью в целом [2].

Одним из самых мощных неблагоприятных факторов разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребенка является пьянство родителей. Пьянство – причина многих неврозов и нарушений поведения у членов семей пьяниц. В подавляющем числе случаев различные психические расстройства у детей вызываются пьянством родителей, их социальной деградацией, хулиганством, плохим самоконтролем. Ссоры, как на вербальном уровне, так и сопровождаемые физической агрессией, оказывают не только психотравмирующее действие на ребенка.

Педагогическая некомпетентность родителей семьи «группы риска» чаще всего проявляется в безнадзорности. Вторым обстоятельством,

обуславливающим педагогическую некомпетентность родителей, является противоречивое воспитание – каждый член семьи предъявляет свои требования. Все это оказывает отрицательное влияние не только на психологическое состояние ребенка, но и на его личностное развитие. Поэтому в работе с родителями необходимо применять приемы и методы для повышения уровня педагогической и воспитательной компетенции.

Профилактическая работа с семьями «группы риска» является необходимым элементом социально-психологической деятельности. В работе с семьями «группы риска» необходимо учитывать индивидуальный подход, так как каждая семья – индивидуальная ячейка общества со своими традициями и обычаями, жизненными позициями. Главной целью работы с семьей «группы риска» является сохранение семьи, решение проблем и взрослых и детей [3].

Основными направлениями при работе с семьями «группы риска» являются: стабилизация семейных отношений; организация досуга; изменение психологического микроклимата семьи. Таким образом, основу всегда составляют два направления – оказание помощи ребенку и изменение отношений в семье.

В рамках проведенного нами в 2013 году исследования были выявлены социально-психологические проблемы семей «группы риска», изучено мнение экспертов об особенностях данных семей, а также предложены рекомендации по совершенствованию социально-психологической помощи семьям «группы риска».

Особенности семьи «группы риска» заключаются в том, что семья имеет относительные материальные блага, жилищные проблемы, алкогольную зависимость родителей или одного из них, алкогольную зависимость родителя в неполной семье, семья с опекунами (престарелыми, педагогически неграмотными, употребляющими алкоголь), родители лишены родительских прав, но дети проживают вместе с ними.

Воздействие неблагоприятных, а часто нечеловеческих условий жизни детей в семьях достаточно длительное время вызывают негативные психические, физические и другие изменения в организме и личности ребенка, приводящие к тяжелейшим последствиям. Детям из семей «группы риска» свойственно: отсутствие навыков гигиены, неумение вести себя в общественных местах; неспособность адаптироваться к незнакомой среде, к новым обстоятельствам; гиперсексуальность, нарушения половой ориентации; воровство, лживость, потеря ценности человеческой жизни, жестокость, агрессивность, утрата интереса к труду, лень; отсутствие ценностных ориентаций, отсутствие норм морали и нравственности, принятых в обществе, бездуховность; утрата интереса к знаниям; дурные привычки (употребление алкоголя, наркотиков, курение, токсикомания, нецензурная брань и т.д.).

Подводя итог, можно выделить основные направления работы с семьями «группы риска»:

1. Выявление актуальных проблем жизнедеятельности ребенка в семье «группы риска».

2. Социально педагогическая поддержка ребенка попавшего в трудную жизненную ситуацию.

3. Гармонизация взаимоотношений между ребенком и родителями, воспитание толерантности.

4. Разработка индивидуального маршрута социально педагогической поддержки семьи.

Правильная организация социально-психологической деятельности способствует восстановлению и гармонизации семейных отношений и создает условия для успешной социализации ребенка.

ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Зарудня Г.М.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Сегодня в российском обществе многодетность воспринимается как подвергаемая сомнениям ценность. Хотя в ней усматривают символ семейственности и семейного счастья, и о многодетных семьях прошлых столетий говорят как о «золотом веке» российской семьи и семейной культуры, но современные семьи зачастую предпочитают оставаться бездетными или малодетными. Можно предположить, что и сегодня россияне были бы счастливы заводить много детей, будь у них для этого подходящие условия (доступное жильё, достаточное количество мест в детских садах, бесплатное образование, качественное медицинское обслуживание), но, к сожалению, государство не имеет возможности и желания обеспечить своих граждан всем необходимым бесплатно.

Тенденция устойчивого снижения доли многодетных семей в структуре населения России отмечается на протяжении последних десяти лет. Количество малодетных и бездетных семей, напротив, ежегодно растет. Социально–экономические факторы не способствуют высокой рождаемости: отсутствует четкая система социальной поддержки многодетных семей, наблюдается негативное отношение общества к данной категории семей, а рождение более 2–х или 3–х детей расценивается обществом как патология, как отклонение от общих правил.

В начале XX в. многодетные семьи были нормой и составляли большую часть населения. Во всех слоях общества, от бедняков–крестьян до знати (дворян), подобная структура семьи была нормой. Традиции русского народа и православная мораль способствовали подобному отношению к деторождению. Многодетные семьи в начале века составляли большинство населения России. Они были достаточно распространены во всех слоях общества от беднейшего крестьянства до дворян. Это обуславливалось традициями русского народа и православной морали. Рождение детей не

планировалось, воспринималось как «дар Божий». В обществе сохранялось устойчивое позитивное отношение к многодетной семье.

В настоящее время многодетной семьей считается семья, имеющая 3-х и более детей. По данным переписи населения 2010 г., число многодетных семей в России составило 8,1 млн. чел., по данным переписи 2002 г. данный показатель был равен 8,9 млн. чел. (табл. 1) [4].

Таблица 1.

Показатели рождаемости у женщин, проживающих в частных домохозяйствах по данным Всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г.

Количество детей	Млн.чел.		2010 г. в % к 2002 г.	В % к итогу	
	2002 г.	2010 г.			
3	5,6	5,5	97,5	8,9	8,7
4	1,6	1,4	87,1	2,5	2,2
5 и более	1,7	1,2	72,3	2,7	2,0
Итого	8,9	8,1	-	-	-

В обществе сложились противоречивые мнения о многодетной семье. Так, ряд исследователей считает, что многодетные семьи всех типов имеют общую социальную проблему, специфически связанную с многодетностью: дети из таких семей по сравнению со сверстниками из преобладающих малодетных семей чаще демонстрируют заниженную самооценку, им присущи неадекватные представления о собственной значимости, что может отрицательно сказаться на всей их последующей судьбе. Кроме того, малые интервалы в рождении детей, характерные для многодетных семей, приводят к постоянному наличию большого числа малолетних братьев и сестер, что влечет за собой снижение социального возраста старших сиблингов [5].

По мнению других, «духовное будущее России за многодетными семьями» [4]. Такие семьи, как правило, благополучны, а родители – глубоко верующие люди. Конечно, найдется множество оппонентов, которые приведут доводы не в пользу создания многодетной семьи. И самый главный из них – это материальная сторона.

Несмотря на преимущества создания многодетной семьи, такие как развитие у детей навыков самообслуживания и способности к труду с ранних лет, возможность общения в большом коллективе и др., на наш взгляд, в современных условиях экономического развития страны, нельзя игнорировать материальный аспект жизнедеятельности таких семей.

Супруги, которые решаются на создание многодетной семьи осознанно, исходя из личных убеждений и наличия крепких семейных традиций и устоев, несмотря на собственное благополучие и поддержку со стороны семьи, часто оказываются в затруднительном положении, испытывая материальные или жилищные проблемы.

Основные проблемы, с которыми сталкивается современная многодетная семья России:

1. Финансовые.

Финансовые проблемы стоят на первом месте среди распространенности проблем, с которыми сталкивается многодетная семья. Пособий, выделяемых государством на каждого ребенка, не хватает для

полноценного удовлетворения элементарных потребностей в питании и одежде. Большинство детей в таких семьях не посещают детские сады, культурные мероприятия (театры, музеи) и т.п. по причине малообеспеченности родителей. Все это вызывает большую тревогу за физическое и интеллектуальное развитие будущих поколений. «Малая возможность удовлетворить свои потребности (в одежде, развлечениях, товарах и т.д., которые есть у сверстников) развивает чувство зависти, требование невозможного».

2. Жилищные.

Жилищная проблема, остро стоящая перед многими гражданами РФ, особую актуальность приобретает, когда речь идет о многодетной семье. Решение данной проблемы за счет предоставления муниципального жилья в ближайшей перспективе не представляется возможным. Программы ипотечного кредитования для большинства многодетных семей недоступны.

3. Отсутствие поддержки со стороны государства.

Несмотря на широко пропагандируемую в средствах массовой информации политику государства по отношению к многодетным семьям (многочисленные программы поддержки, льготы и т.п.), в реальности получить какую-либо помощь от государства бывает трудно из-за бюрократических проволочек. В большинстве случаев размер материальной помощи крайне мал и не ощутим для семейного бюджета.

4. Негативное отношение со стороны общества.

У членов многодетных семей часто возникают барьеры в общении с коллегами по работе, с одноклассниками, сверстниками т.д. Родственники так же часто не поддерживают позицию супругов и не одобряют факта многодетности (особенно, со стороны мужчины). Подростки из многодетных семей часто испытывают трудности в общении с другими детьми, обнаруживается несовпадение интересов и т.п.

«Современным многодетным семьям приходится жить в агрессивном окружении. Эта агрессия не только субъективна (стереотипные воззрения сограждан, реклама и пропаганда антисемейных ценностей, работа центров планирования семьи), но и объективна. Это агрессия современной российской городской среды, не приспособленной не только под многодетную семью, но очень часто и под семью вообще, это дыры в законодательстве и бюрократия, проблемы в здравоохранении и образовании, деградация села, которое традиционно представляет лучшую среду обитания для многодетных семей. Несмотря на все эти негативные факторы, многодетные семьи существуют, и в определенных кругах это даже становится модным» [7].

5. Изоляция от социума.

Многодетные семьи предпочитают создавать свой круг общения. Мало времени уделяют на организацию совместного проведения досуга. Медицинские проблемы. Сложный психологический климат, как правило, влияет на здоровье детей. Проблемных детей в таких семьях 10— 15 %.

Развитие детей в многодетных семьях нуждается в первоочередном внимании общества.

Таким образом, эксперты отмечают больше отрицательных тенденций в развитии института многодетных семей, чем положительных.

Положительное отношение к многодетной семье сегодня можно встретить, главным образом, в среде верующих людей. По их мнению, агрессивное воздействие современной социальной среды компенсируется при воспитании в многодетной семье, где ребенок с ранних лет приобретает навыки ответственности за себя и близких. В малодетной семье с одним ребенком такая ранняя, хорошая взрослость труднодостижима.

Многодетная семья с маленькими детьми оставляет каждому члену семьи меньше личного времени и личного пространства, заставляет больше ценить и то, и другое и с большей пользой использовать, ведь того и другого хватает лишь на необходимое. Дети постоянно заняты и у них нет времени на бесцельное, пустое времяпрепровождение. Ведь именно наличие большого количества свободного времени в сочетании с вредным информационным фоном и широкими техническими возможностями приводит детей к вредным зависимостям: наркомании, игромании, пристрастию к мультфильмам, курению, выпивке, и другим формам пассивных, убивающих личность развлечений.

Одна из хронических проблем нашего общества – позднее взросление и отделение детей от родительской семьи. Зачастую современные молодые люди, которые являются единственным ребенком у родителей, остаются жить с ними и в 25, и в 30 лет и более. Выходцы из многодетных семей стараются как можно ранее обрести самостоятельность.

Повальная инфантилизация общества как социальная проблема может быть решена при помощи многодетности. «Из многодетных семей, как правило, выходят более ответственные и психологически устойчивые парни и женственные, заботливые девушки. Это способ в современных условиях воспитать генерацию достойных неизбалованных людей, устойчивых к современным агрессивным условиям среды» [6].

Наконец, многодетность, по мнению представителей православной диаспоры, – мощный стимул для карьерного роста и улучшения условий жизни. Многодетные семьи – не пережиток прошлого, а, пожалуй, единственный реальный шанс на будущее, на выживание и умножение русского и других коренных народов России.

На основании вышеизложенного можно сделать определенные выводы о трудности существования и выживания многодетной семьи в современном социуме. Непонимание общества, материальные, жилищные и психологические трудности при практически полном отсутствии внимания и помощи со стороны государства ставят благополучное функционирование такой семьи под угрозу. Формирование здоровой личности в непростых условиях жизнедеятельности многодетной семьи – непростая задача, поэтому очень большой процент воспитывающихся в семьях с большим количеством детей пополняют ряды деклассированных элементов (алкоголиков,

наркоманов, проституток, бомжей и т.п.), что свидетельствует о высокой значимости решения проблем многодетной семьи для каждого члена общества.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 05.05.92 г. № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»
2. Антонов, А.И. Эра «однородности»//интервью «Российской газете (федеральный выпуск № 4604 от 5 марта 2008 г.)
3. Высоцкая, Г.М. Формирование общечеловеческих ценностей в многодетных семьях в современных условиях жизни
4. Герасимова, Е. Всероссийская перепись населения// «Независимая газета», 20 декабря 2011 года
5. Иванова, Р. Институт семьи для России // Вестник Института экономики РАН, 2009, № 1, С. 63-79.
6. Шевченко, И. О., Шевченко, П. В. Большая семья – какая она? // Социологические исследования, 2005.
7. Якубчук, Ф. Многодетность и вызовы современности//Наследник. №42.2013. С.15-17
8. Образ жизни многодетных семей в России // Промежуточные результаты исследования кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова на сайте «Рождение», 24.06.2008.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Фурман Ю.В., Асеев Д.Н., Нарыкова И.Н., Рыжакова Н.Ю.
Курский институт социального образования (филиал) РГСУ

Современная семья, развивается в условиях качественно новой и противоречивой общественной ситуации. С одной стороны, наблюдается поворот общества к проблемам и нуждам семьи, разрабатываются и реализуются комплексные целевые программы по укреплению и повышению ее значимости в воспитании детей. С другой стороны, наблюдаются процессы, которые приводят к обострению семейных проблем. Это, прежде всего падение жизненного уровня большинства семей, рост числа разводов, отрицательно влияющих на психику детей, увеличение числа неполных и имеющих одного ребенка семей.

Доля неполных семей для России в целом составляет 23%, хотя есть регионы, где она превышает 25%. Помимо основных причин формирования неполных семей (внебрачное рождение, вдовство, развод), появляются такие дополнительные причины, связанные с общественными переменами, как

усыновление ребенка человеком, не имеющим постоянного партнера, и миграция отца или матери на заработки [3,5].

Известно, что главной целью семейного воспитания является всестороннее развитие личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, этой цели необходимо достигать и в неполных семьях. Очевидно, что сделать это будет намного труднее, так как все ложится на плечи одного из родителей, матери или отца.

Ребенок из неполной семьи является наиболее проблематичным и уязвимым в воспитательном плане. Наиболее драматичным свидетельством действия фактора развода на ребенка представляется значительное число детей из неполных семей не желающих быть похожими на кого-либо из родителей. Они пользуются советами своих друзей и подруг, авторитет старших менее значим, наконец, значительная часть детей из неполных семей принимают важные для себя решения самостоятельно, отвергая всех советчиков. Таким образом, можно говорить о феномене массового социального одиночества детей из неполных семей, их невысокой способности строить конструктивные межличностные взаимоотношения [2,118].

В настоящее время государство, общество не только заинтересовано в социальной поддержке детей из неполных семей, но и организует этот вид помощи, учитывая массовый характер проблем. Количественный рост неполных семей в социальной структуре общества ведет к тому, что в укладе жизни людей происходят изменения, влияющие на социальное здоровье населения. Такие изменения в социальной среде провоцируют усиление социальной дезадаптации людей, повышение уровня эмоциональной напряженности и агрессивности, изменение системы взаимоотношений и взаимодействия на основе новых ценностных ориентиров.

Происходящие в обществе процессы особенно болезненно сказываются на подрастающем поколении. Сегодня вызывает опасение уровень здоровья детей и рост проявлений социальной дезадаптации. Постоянно увеличивается количество детей, лишенных родительского попечения, растет число детей, вовлеченных в преступную деятельность, увеличивается детская проституция, наркомания, алкоголизм. Многие дети оказываются в асоциальной, зачастую криминальной среде. Особую тревогу вызывает увеличение количества безнадзорных и беспризорных детей, детей с социальной дезадаптацией, высокая преступность несовершеннолетних.

Адаптация в своем социальном аспекте предполагает приспособление человека как личности к существованию в конкретном обществе в соответствии с его требованиями и собственными потребностями, мотивами и интересами.

Проблема адаптации детей из социально неблагополучных семей к обществу является одной из самых важных, поскольку именно от благополучности протекания адаптации во многом зависит успешность дальнейшего становления личности ребенка. Социальные работники, зная условиями воспитания детей в неполных семьях, факторы и причины

формирования их поведения, призваны оказать помощь в повышении уровня социальной адаптации ребенка в успешном решении его проблем.

Ряд исследователей утверждает, что исследования неполных семей в России носят единичный и прикладной характер. Иногда тип семьи учитывается как второстепенный или сопутствующий фактор в исследованиях, посвященных другим вопросам.

Психологические исследования свидетельствуют, что дети из неполных семей, по сравнению с детьми из полных семей, обладают рядом психологических особенностей. Это, такие как: склонностью к невротическим нарушениям и противоправному поведению; проявлениями инфантильности, негативного отношения к родителям; нарушениями полоролевого поведения; тягостным чувством отличия от сверстников; неустойчивой, заниженной самооценкой с актуальной потребностью в ее повышении; неадекватной требовательностью к матери и высоким желанием изменений ее поведения; активным поиском «значимого взрослого» [1,34].

По данным исследований, детям из неполных семей для их полноценного психического развития не хватает своевременной эмоциональной поддержки и понимания взрослыми. Своеобразия формирования их характера, признания в семье или среди сверстников; непосредственности в выражении чувств; жизненного тона; уверенности в себе и решительности в действиях и поступках; способности легко устанавливать контакты и длительно поддерживать их на взаимоприемлемом уровне; гибкости и непринужденности в отношениях, умения принимать и играть роли [4,18].

В настоящее время во многих странах мира одним из главных средств социальной адаптации считается социализация личности, т.е. «развитие личности человека во взаимодействии и под влиянием окружающей среды, обусловленное конкретными социальными факторами». Поэтому целью исследования были процессы социальной адаптации подростков из неполных семей на примере ОКУ «Курский Центр для несовершеннолетних».

Для успешной адаптации несовершеннолетних разработана комплексная программа для работы с неполными семьями и подростками из этих семей. Основанием для разработки программы послужил анализ социальной ситуации в стране и Курской области. Результаты анализа сложившейся ситуации за 2009-2012 годы свидетельствуют о том, что количество неполных семей увеличилось в 2,2 раза, малообеспеченных – в 3,2 раза; количество неполных семей, в общем объеме обслуженных составило более 56% в пересчете на все факторы неблагополучия. И это не только семьи, находящиеся в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации, но и те, в которых под внешним благополучием скрыт отрицательный психологический климат и тяжелая эмоциональная атмосфера. Более чем в 2 раза возросло количество полных семей, обратившихся за помощью. В результате обследования было установлено,

что из них 93% – педагогически несостоятельные. Положение семьи в современном обществе требует целенаправленных действий по организационно – управленческому, аналитическому, ресурсному, нормативно – правовому, научно – методическому, информационному обеспечению процесса адаптации несовершеннолетних и их семей.

Основными этапами являются:

1. Подготовительный или организационный.
2. Ориентировочный или диагностический.
3. Основной или реабилитационный.
4. Заключительный или аналитический.

Реализация программы адаптации несовершеннолетних начинается с этапа диагностики. На этом этапе был изучен имеющийся уровень социальной адаптации подростков. Всех подростков разделили на две группы – несовершеннолетние из полных и неполных семей.

По результатам проведенных исследований диагностики несовершеннолетних были получены результаты, которые были использованы для проведения занятий. Так по тестированию с использованием опросника FPI были получены следующие результаты, представленные в табл. 1.

Таблица 1.

Результаты исследования с использованием опросника FPI

ШКАЛЫ	Средние показатели в неполных семьях	Средние показатели в полных семьях
Невротичность	8,5	6,55
Спонтанная агрессивность	6,7	4,6
Депрессивность	5,4	5,15
Раздражительность	6,2	5,15
Общительность	5,2	5,6
Уравновешенность	3,3	5,5
Реактивная агрессивность	7,5	4,2
Застенчивость	6,25	4,3
Открытость	7,6	8,8
Экстраверсия-интроверсия	8,1	5,2
Эмоциональная лабильность	7,55	6
Маскулинизм – феминизм	4,65	4,45

Как видно из таблицы средние показатели в обеих группах по шкалам «депрессивность», «общительность» и «маскулинизм-феминизм»

незначительно различались по группам, но при этом следует отметить, что их значения соответствуют уровню средней степени выраженности. У подростков обеих групп отмечали средний уровень социальной активности, отсутствие психопатологического депрессивного синдрома в эмоциональном состоянии и в поведении.

Сравнительный анализ результатов показал, что у подростков из неполных семей отмечаются более высокие показатели по таким шкалам как невротичность, спонтанная и реактивная агрессивность (6,7 и 7,5 соответственно), раздражительность, эмоциональная лабильность, экстраверсия.

Эти показатели позволяют говорить о том, что для подростков из неполных семей характерны такие качества как повышенная импульсивная, агрессивность поведения по отношению к социальному окружению с выраженным стремлением к доминированию. Можно говорить о неустойчивом эмоциональном состоянии несовершеннолетних со склонностью к аффективному реагированию, проявляющемуся, в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции. Важно отметить о готовности подростков к более доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми. По нашему предположению это, скорее всего, связано с тем, что детям из неполных семей не достаточно внимания оказывалось со стороны родителей, поэтому они стремятся к доверительным взаимоотношениям с окружающими стараясь заполнить их внимание.

Кроме того у подростков, воспитывающихся в неполных семьях отмечены низкие показатели (3,3 балла) по шкале уравновешенности, что свидетельствует о плохой защищенности к воздействию стресс-факторов в обычных жизненных ситуациях, базирующейся на уверенности в себе, оптимистичности и активности. У подростков, воспитывающихся в полных семьях, показатели по всем шкалам в основном имеют средние значения, кроме шкалы «открытость».

Таким образом, по результатам методики FPI для подростков из полных семей характерна открытость, которая позволяет характеризовать отношение к социальному окружению и уровень самокритичности. Высокие оценки свидетельствуют о стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности.

Для подростков, воспитывающихся в неполных семьях характерна невротичность, спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность и эмоциональная лабильность и экстраверсия, что указывает на импульсивное поведение, склонность к аффективному реагированию на ситуацию и выраженное стремление к доминированию.

Для достижения поставленной цели специалисту, осуществляемому социально-педагогическую работу с неполными семьями необходимо: осуществлять деятельность по изучению личности ребенка и окружающих его людей, проанализировать влияние социальной среды на формирование

личности ребенка. Деятельность специалиста, осуществляющего социально-педагогическую работу с неполной семьей, как и с полной, включает три основных составляющих социально-педагогической помощи образовательную, психологическую и посредническую.

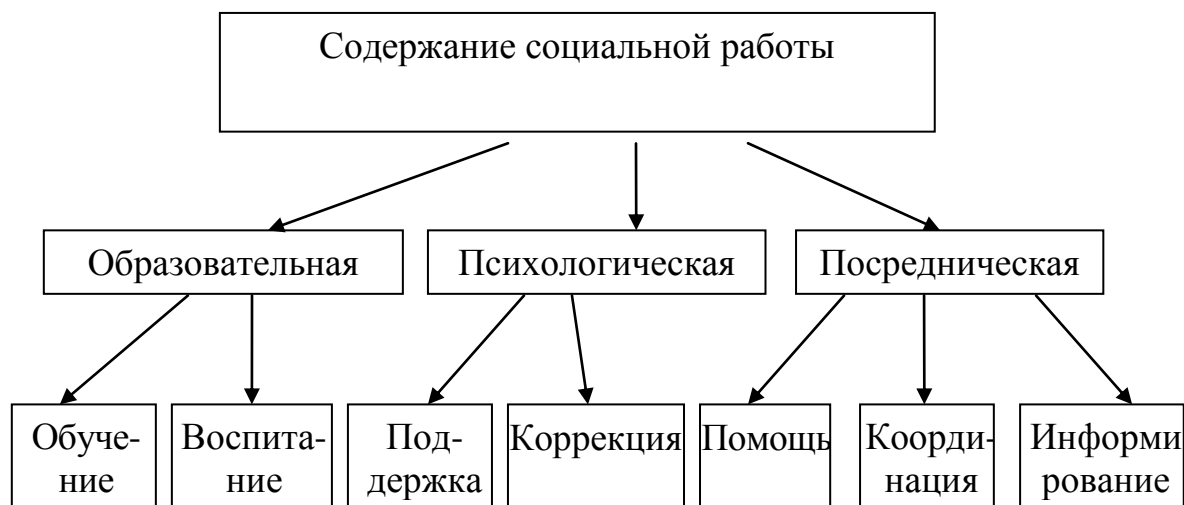

Рис.1. Содержание работы с неполными семьями

Последовательно рассмотрим каждую из составляющих. Образовательная составляющая включает в себя два направления деятельности социального педагога: помощь в обучении и воспитании. Помощь в обучении направлена на предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей.

Помощь в воспитании проводится социальным педагогом, в первую очередь, с родителями – путем их консультирования, а также с ребенком посредством создания специальных воспитательных ситуаций для решения задачи своевременной помощи семье в целях ее укрепления.

Психологическая составляющая социально-педагогической помощи включает в себя также два компонента: социально-психологическую поддержку и коррекцию. Поддержка направлена на создание благоприятного климата в семье чаще всего в период кратковременного кризиса. Коррекция межличностных отношений происходит, в основном, когда в семье существует психическое насилие над ребенком, приводящее к нарушению его нервно-психического и физического состояния. К такому виду насилия относится запугивание, оскорбление ребенка, унижение его чести и достоинства, нарушение доверия.

Посреднический компонент социально-педагогической помощи включает в себя три составляющие: помощь в организации, координации и информировании. Помощь в организации направлена на организацию семейного досуга, включающую в себя: организацию выставок-продаж поношенных вещей, благотворительных аукционов, клубов по интересам, организацию семейных праздников, конкурсов и др. Помощь в координации направлена на активизацию различных ведомств и служб по совместному разрешению проблем конкретной семьи и положения конкретного ребенка в

ней. Помощь в информировании направлена на обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты. Она проводится в форме консультирования. Вопросы могут касаться жилищного, семейно-брачного, трудового, гражданского, пенсионного законодательства, прав детей, женщин, а также проблем, которые существуют внутри семьи.

В процессе реализации образовательной, психологической и посреднической компонентов социально-педагогической помощи специалист, осуществляющий работу с семьей, использует долгосрочные и краткосрочные формы работы. Среди краткосрочных форм выделяют кризисинтервентную и проблемно-ориентированную модели взаимодействия.

Таким образом, дефицит влияния одного из родителей отрицательно сказывается на психическом и личностном развитии ребенка, на процессах его социализации и поло-ролевой идентификации. Кроме того, дети из неполных семей чаще других страдают разного рода нервными расстройствами, что ведет к стойким нарушениям их физического и психического здоровья. На это указывают специалисты, длительное наблюдение которых за детьми из неполных семей показали, что у них чаще проявляются или агрессивность в общении со сверстниками, или несамостоятельность, зависимость, инфантилизм, страхи. Как у мальчиков, так и у девочек из неполной семьи чаще проявляются повышенная возбудимость и неустойчивость настроения, конфликтность, негативизм, упрямство. К тому же они испытывают большие трудности в адаптации и общении со сверстниками. Во всех случаях дети из неполной семьи требуют особого внимания со стороны воспитателя, так как при неудачах в общении легко становятся еще более нервными и негативно относящимися к помощи извне.

Список литературы:

1. Голованова, Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка / Н.Ф. Голованова. – СПб.: Речь, 2004. – 272с.
2. Дементьева, И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье //Дементьева И. // Соц. исслед. – 2001. – № 11. – С. 108-118.
3. Иванченко, В.А. Внешние и внутренние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей. /Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук Ярославль – 2012.
4. Смирнова, Е.О. Специфика эмоционально-личностной сферы детей, живущих в неполной семье /Смирнова Е.О. // Вопросы психологии 1999. №6. –С.45-47.

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ-МАТЕРЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Хох И.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа.

Социальная работа с осужденными является составной частью и элементом многоуровневой системы государственного и негосударственного содействия гражданину в трудной жизненной ситуации. Это специфический вид профессиональной деятельности по оказанию социальной помощи, поддержки и защиты осужденных в целях их исправления и ресоциализации в период исполнения уголовного наказания, а также адаптации (реадаптации) в обществе после освобождения.

Специалисты по социальной работе осуществляют свою деятельность в соответствии с Положением о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы. Этот документ определяет назначение и содержание, ее основные цели, задачи, функции, права и обязанности сотрудников, а так же перечень документации, которую составляют и ведут специалисты по социальной работе.

Увеличение доли женщин среди общего числа осужденных России подтверждает научные данные об их высокой уязвимости, неумении разрешать свои проблемы некриминальным способом, низкой защищенности и адаптивности к изменяющимся социально-экономическим условиям. В этой ситуации осужденные женщины являются не только преступницами, но и жертвами социального неблагополучия, нуждающимися в комплексной помощи и поддержке [2, 392].

Самостоятельно разрешить трудную жизненную ситуацию, вернуться к нормальной жизни после освобождения многим из них очень сложно. Отсюда следуют необратимые потери для самой женщины, ее микросреды, семьи, общества в целом. Очевидно, что осужденным женщинам необходима специальная комплексная правовая, психологическая, педагогическая, социальная помощь, система которой составляет суть и особенности социальной работы с ними.

Для того, чтобы выявить фокус социальной работы с женщинами, находящимися в исправительном учреждении мы провели научное исследование. В нем приняли участие 30 женщин осужденных (ФГУ ИУ №9 ГУФСИН России по Новосибирской области), имеющих детей в возрасте от 5 до 18 лет.

При исследовании выборки испытуемых выделилось три типа негармоничного семейного воспитания:

– Доминирующая гиперпротекция. Проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях.

– Потворствующая гиперпротекция. Так называют воспитание «кумира семьи». Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству при недостаточном упорстве и опоре на свои силы.

– Гиперопека – неестественный, завышенный уровень заботы. Она нужна, прежде всего, не детям, а самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко заострённую потребность в привязанности и любви. В нашем случае, женщина-осужденная будет искупать вину перед ребёнком.

– Эмоциональное отвержение. Ребёнком тяготятся. Родители считают ребёнка обузой и проявляют общее недовольство им. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребёнка.

Как правило, такой тип негармоничного семейного воспитания проявляется у тех женщин, для которых ребенок явился «средством» достижения ими меркантильной цели: снижение срока заключения, отсрочка такого или другие послабления режима пребывания в исправительном учреждении.

При исследовании женщин, имеющих детей и находящихся в исправительном учреждении, выяснилось, что они жалуются на утомляемость, раздражительность, истощаемость, колебания настроения, а также на обидчивость, отчаяние, беспомощность, чувство вины, равнодушие к себе, потерю смысла жизни, доминирование отрицательных эмоций, приступы гнева, сверхчувствительность.

Подтверждаются также общие для всех правонарушителей особенности: амбивалентная самооценка – завышенное или заниженное самоуважение; ослабленная саморегуляция; пренебрежение к нормам и традициям общества; использование другого человека как объекта – средство для достижения собственных целей, неумение и нежелание строить с другими субъект-субъектные отношения; отсутствие лояльных форм общения и доминирование агрессивных, нападающих или пассивных, приспособленческих форм.

Женщины, попавшие в условия заключения из-за совершённых преступлений, чаще всего выходцы из неблагополучных семей. Их социальное научение часто повторяет негативный опыт неадаптированной семьи. Факторы, определяющие тип материнского отношения к ребёнку (социальная ситуация, предпосылки и внутренняя позиция матери) и возможные сочетания условий, дают некоторые корреляции при их взаимодействии, которые позволяют прогнозировать тип материнского отношения к ребёнку. Так, мать, родившая своего ребёнка в условиях лишения свободы, вряд ли способна развить прирождённую ей чувствительность, сензитивность с такой же лёгкостью и естественностью, как это могло бы быть в условиях благополучной любящей семьи рядом с любимым и любящим мужем.

Кроме того, матери, находящиеся в заключении, редко оказываются замужем. Некоторым при выходе на свободу некуда преклонить голову – ни

жилья, ни работы. Суровое настоящее и неясное будущее не содействуют нормальному развитию адекватной материнской позиции. В местах лишения свободы у женщин формируются следующие материнские позиции к ребёнку:

Ребёнок – объект манипулирования: в условиях лишения свободы мать может использовать своего ребёнка как объект манипулирования, с целью решения своих повседневных задач. Здесь определённо снижена ценность ребёнка.

Ребёнок – сверхценный субъект, что, безусловно, будет приводить к искажению социализации ребёнка и разрушать личность самой женщины.

Ребёнок для пассивной матери: есть матери пассивно плывущие по течению жизненных обстоятельств, которые, не обретая зрелость личности, не сформируют в качестве ценности и своего ребёнка.

Все перечисленные позиции представляют собой неадекватный тип отношения к ребёнку и материнству как социальной ценности.

В условиях лишения свободы, где женщина находится под прессингом строгого распорядка жизни, всегда лишена личного пространства, ограничена в личной собственности, весьма сложно создать условия для развития у неё материнских способностей. Однако есть некоторый эмпирический опыт оказания поддержки женщинам-матерям в условиях лишения свободы.

В качестве гипотезы исследования выдвигалось предположение, что негармоничный тип семейного воспитания и искажённое представление о своем ребёнке тесным образом связано с неконструктивными копинг-стратегиями у женщин-осужденных.

Результаты исследований показали, что при выборе женщиной в стиле воспитания потворствующей гиперпротекции в когнитивном копинге преобладают относительно продуктивные стратегии поведения, в эмоциональном – непродуктивные стратегии, в поведенческом – относительно продуктивные.

При использовании матерями доминирующей гиперпротекции в стиле воспитания в когнитивном копинге преобладает относительно продуктивный стиль совладания со стрессом, также как и в поведенческом копинге, а в эмоциональном копинге – непродуктивный стиль.

С преобладанием в воспитании эмоционального отвержения наблюдается использование продуктивного стиля реагирования в когнитивном копинге, и не продуктивного стиля в эмоциональном и поведенческом копинге.

Во многих научных работах было доказано, что более эффективно преодолевают стресс и показывают более высокие значения по критериям душевного здоровья те люди, которые чаще руководствуются правилами адаптивного поведения [1, 25]. В нашем же исследовании принимали участие осуждённые женщины, которые находятся в изоляции, вследствие чего у них нередко формируется дезадаптивная направленность поведения.

Роль моделей родительского поведения важна не только в процессе

приобретения привычек, но и как способ преодоления стресса. Если родители реагируют на трудности путём пассивного ухода или неадекватной агрессией, то и ребёнок с большей вероятностью будет вести себя в аналогичной ситуации точно также. Поэтому умение родителя правильно, адекватно реагировать на стрессовые раздражители, позволит воспитать ребёнка приспособленным к быстро меняющемуся и развивающемуся окружающему миру. Способность преодолевать стресс поможет справиться с множеством опасностей и неприятных поворотов жизни, преодолев которые, человек совершенствуется и закрепляется в обществе как вполне зрелая и адаптированная личность.

Копинг-поведение регулируется посредством реализации копинг – стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов. Копинг-стратегии рассматриваются как актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, как способ управления стрессором. Характеристики личности и социальной среды, облегчающие или делающие возможной успешную адаптацию к жизненным стрессам, именуется копинг-ресурсами [3, 282].

Социальная поддержка как потенциально необходимый ресурс, обеспечиваемый значимыми людьми в процессе совладания со стрессом, и социальные сети в целом являются важными средовыми (социальными) копинг-ресурсами. В свою очередь Я-концепция, эмпатия, субъективное восприятие социальной поддержки, локус контроля и другие психологические конструкты относятся к личностным копинг-ресурсам.

Выявив, в результате нашего исследования приоритетные цели социально-психологической работы, мы предложили психологам исправительного учреждения провести ряд мероприятий с женщинами-осужденными, направленных на коррекцию типа семейного воспитания и восприятия ребенка как ценности, а также на формирование конструктивных копинг-стратегий (тренинги, арт-психотерапевтические техники, приёмы эмоционально-волевой саморегуляции, разработка программ саморазвития и т.д.).

Таким образом, социальная работа с осужденными женщинами имеет свои особенности, применяемые формы направлены на перспективное разрешение трудной жизненной ситуации, формирование и реабилитацию материнских качеств, исправление и ресоциализацию.

Список литературы:

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В.А. Абабков, М. Перре / СПб.: Речь, 2004. – 168 с.
2. Социальная работа с различными группами населения. Учебное пособие / Под редакцией д.п.н. профессора Н.Ф.Басова. – М.: КНОРУС, 2012. – 663 с.
3. Lazarus R.S., Folkman S. Coping and adaptation. In: W.D. Gentry, ed. The handbook of behavioral medicine. New York: Guilford Press. 1984. – P. 325.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ И ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бутрим Г.А.

*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета, г. Минск,
Республика Беларусь*

Явный прогресс в становлении и развитии системы социальной защиты и социального обслуживания всех слоев населения Республики Беларусь, в том числе и социально уязвимых, очевиден. Выстраиваемая социальная политика в стране, безусловно, учитывает как опыт решения ряда социальных проблем, накопленный еще в советское время, так и концептуальные идеи, используемые в современном цивилизованном мире для повышения уровня и качества жизни людей.

Планомерно, хотя и не без проблем, реализуется Комплексная программа развития социального обслуживания на 2011-2015 годы, другие государственные программы. На перспективные мысли наталкивает новая редакция Закона Республики Беларусь «О социальном обслуживании». Трудно представить нынешнюю социальную практику без набирающих силу территориальных центров социального обслуживания населения, других социальных учреждений.

Наряду с традиционными, пока еще не очень активно, но все же внедряются новые формы и виды социального обслуживания: социальный патронаж, социально-реабилитационные услуги, услуги сопровождаемого проживания, услуги социальной передышки, социальное обслуживание на основе рентных отношений и другие. Большое значение будет иметь внедрение государственного социального заказа, представляющего собой механизм привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов.

Ученые, преподаватели нашего института с 1 января 2014г. совместно с учеными из Латвии приступят к разработке и экспериментальной апробации международного проекта по социальному предпринимательству, состояние которого у нас в стране находится фактически на нулевой отметке. Полагаем, что разработанные вместе с практиками предложения и рекомендации послужат мощным толчком для развития социального предпринимательства, в особенности, в работе с отдельными, социально-уязвимыми категориями

наших граждан, не находящимися в поле зрения государственных социальных служб.

Но все же эффективность становления и развития системы социальной защиты и социального обслуживания в стране, во многом, зависит от кадрового потенциала, профессионализма социальных служб, а конкретнее – профессиональных умений и навыков специалистов по социальной работе, социальных работников, социальных педагогов. Хотя с начала подготовки этих кадров прошло уже более 20 лет, ещё не везде до конца осознали, что практическая социальная работа требует особого, специального образования. Весьма медленно приходит понимание того, что на пути к успешной работе специалистам необходимы обширные профессиональные знания из области социологии, психологии, педагогики, медицины, этики, права, демографии, экономики и других смежных дисциплин, изучающих человека как индивида и члена социума, общества. В равной степени необходимы и специальные знания, сформированные умения и навыки, владение современными методами и технологиями социальной работы, к тому же нужны специалисты с высокой планкой нравственности и человечности.

Подготовкой специалистов по социальной работе занимаются 7 ВУЗов страны (3 ВУЗа в Минске, а также Витебский, Брестский, Гродненский и с этого года Мозырский государственные университеты).

Главным ориентиром в подготовке специалистов по социальной работе по пяти направлениям (социально-педагогическая деятельность, социально-психологическая деятельность, социально-реабилитационная деятельность, социально-экономическая деятельность) стал Государственный образовательный стандарт, утверждённый Министерством образования в 2011 году, который определил качественные и количественные параметры процесса подготовки кадров. Но в связи с переходом первой ступени высшей школы на четырёхлетнее обучение в 2013 году разработан и утвержден новый Государственный образовательный стандарт. Существенно сокращён социально-гуманитарный и естественнонаучный блоки, однако общепрофессиональные и специальные дисциплины, дисциплины направления несколько не уменьшены, лишь некоторые из них несколько видоизменены, претерпевают позитивную модернизацию, приводятся в соответствие с требованиями социальной практики.

Новый образовательный стандарт, новые типовые планы по всем пяти направлениям, обновлённые типовые программы закрепят положительные сдвиги в подготовке специалистов по социальной работе, формированию у них профессиональных умений и навыков, остро востребованных нынешним этапом и перспективами развития социальной сферы в стране.

Безусловно, многое в этом процессе зависит от профессионального мастерства профессорско-преподавательских кадров, их творческого поиска и, в конечном счете, самоотдачи, поскольку речь идёт о не до конца замотивированных студенческих контингентах, об относительно новой и неоднозначной профессии. Но, тем не менее, многие преподаватели всячески разнообразят методы и формы обучения, стремятся соединить теорию с

практикой, стимулируют самостоятельную работу студентов, прививают навыки исследования, особенно в работе над курсовыми и дипломными проектами, сами целенаправленно работают над созданием национальных учебников, учебных пособий, учебно-методических комплексов.

И всё же проблемы повышения качества подготовки специалистов, современного учебно-методического обеспечения этого процесса, особенно электронных вариантов, по-прежнему, остаются острыми.

Вместе с тем, эффективность подготовки кадров не в меньшей а, может быть, и в большей степени зависит от предельной заинтересованности в них заказчиков, потребителей. В данном случае. Министерства труда и соцзащиты, его региональных органов управления, социальных учреждений, а также других министерств и ведомств социальной сферы. В последние годы здесь наметился несомненный прогресс. В частности, весьма тесными и продуктивными стали взаимоотношения ГИУСТА БГУ с Комитетом по труду, занятости и соцзащите Мингорисполкома, практически со всеми органами управления районных администраций, социальными учреждениями.

В результате открыт филиал кафедры реабилитологии института на базе Дома-интерната по ул. Ваупшасова, заключены договора о всестороннем взаимодействии с территориальными Центрами социального обслуживания Советского, Партизанского и Ленинского районов, поддерживаются и развиваются контакты с другими ТЦСОНами и иными социальными учреждениями города, появились новые возможности в организации учебной и производственной практики, что незамедлительно сказалось на ее качестве, проводятся совместные благотворительные акции, развернуто и развивается студенческое волонтерское движение.

В этом году в институте второй раз подряд выпуск специалистов по социальной работе проводится зимой после 4,5 лет обучения. Благодаря содружеству с Минтруда и соцзащиты, его региональными органами управления практически на всех выпускников, занимавшихся за счет бюджета, пришли заявки. Однако и здесь не всё безоблачно. Не все и везде утруждают себя заботой о профессиональной адаптации молодых специалистов, думают, чем и как их заинтересовать, как максимально развить и использовать их знания и умения, как повысить материальное вознаграждение. Этим, во многом, и объясняется высокая текучесть кадров в системе социальной защиты и социального обслуживания.

Как известно, выпускники специальности «социальная работа» могут работать в разных учреждениях, но предпочтительней и, прежде всего, в территориальных центрах социального обслуживания населения. ТЦСОНов сейчас 146, в них уже работает порядка 18 тысяч человек, из них с высшим образованием свыше 2,5 тысяч. Сколько из них специалистов по социальной работе, с каким образованием и стажем работы – пока точных статистических данных нет.

В Минсоцзащиты есть предполагаемая потребность в кадрах специалистов вплоть до 2020 года, но судя по всему, она носит условный

характер. На наш взгляд, следует качественный состав работающих в системе соцзащиты, темпы востребованности молодых специалистов подвергнуть глубокому анализу.

Было бы правильно, если бы Минтруда и соцзащиты рассмотрело и инициировало возможность введения должности специалиста по социальной работе либо социального работника в системе других министерств и ведомств, в частности, в здравоохранении, МВД, Минжилкомхозе и иных. Предложения на сей счёт поступают от местных органов власти, многих заинтересованных. И вообще, следует всеобщими усилиями, включая СМИ, повышать престиж данной профессии, крайне нужной нашему обществу и государству, требующей обширных социономических и специальных знаний, полной самоотдачи духовных и душевных сил.

Полагаем, что уже пришло время проводить конкурсы профессионального мастерства специалистов по социальной работе, социальных работников на областном и республиканском уровнях. Это, безусловно, способствовало бы в том числе росту престижности данной профессии.

Следует ещё раз подчеркнуть, что качество подготовки специалистов, во многом, обусловлено контингентом поступивших, уровнем их мотивации, настроенности на столь многосложную профессию. К сожалению, престиж нашей профессии в обществе, в том числе и среди молодёжи, невысок.

В этом году все 7 ВУЗов с трудом выполнили план набора на бюджетные места дневного отделения (а их очень небольшое количество), и далеко не полностью осуществили плановый приём на платную форму обучения.

В частности, в ГИУСТе БГУ на дневное отделение вместо 2 групп сформировали одну, на заочное отделение – 2 группы. Кроме того впервые принимали абитуриентов, имеющих среднее специальное медицинское или педагогическое образование на сокращённый срок обучения.

Впрочем, несмотря на невыполнение планов набора, есть и положительные результаты. Пришли ребята более подготовленные (отчасти здесь сказались повышенные требования к уровню тестовых баллов), и более замотивированные на социальную профессию.

Нужно и впредь сообща проводить профориентационную работу, по возможности индивидуализировать её. И не только в данном направлении действовать вместе. Только совместными усилиями органов управления, социальной практики, науки, учебных заведений, общественных организаций можно достичь ощутимых результатов в совершенствовании системы социальной защиты и социального обслуживания, подготовить творческие, перспективные кадры.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Поленова М.Е.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Главными внешними потребителями услуг высших учебных заведений являются работодатели (предприятия, социальные учреждения, организации, органы государственной власти и др.), которые принимают на работу выпускников вузов и ожидают от них владения комплексом профессиональных компетенций, соответствующих требованиям развития инновационной модели экономики и общества.

В последние годы в системе высшего профессионального образования России утвердилась образовательная парадигма, в рамках которой качество современного образования как результат оказания образовательной услуги определяется тем, насколько у выпускников вузов сформированы компетенции – способности выявлять связи между знаниями и ситуациями и применять усвоенные знания адекватно решаемым профессиональным проблемам. Компетентностная ориентация ФГОС ВПО нацеливает вузы на повышение мобильности и конкурентоспособности выпускников в рыночной среде и предполагает интенсификацию взаимодействия высших учебных заведений с работодателями, осуществляемого на основе Федерального закона от 01.12.2007 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования» и других нормативно-правовых документов.

Система высшего профессионального образования не может сегодня развиваться как замкнутая система. Вузы и работодатели – звенья одной цепи. Работодатели должны формулировать требования как к количеству (целевой заказ), так и к качеству подготовки профессиональных кадров в области социальной работы, а вузы удовлетворять эти требования.

Однако, как показали результаты исследования удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников, работодатели отмечают низкий уровень специальной подготовки, недостаток практических знаний и узкий профессиональный кругозор молодых специалистов, оторванность знаний, получаемых выпускниками, от практики. Выход из такой ситуации большинство работодателей видят в увеличении сроков и углублении содержания учебных и производственных практик, привлечении опытных

специалистов-практиков к ведению занятий, усилении контроля за качеством образования, адаптации преподаваемых дисциплин к реальной жизни.

В целом же, респонденты из числа потребителей образовательных услуг высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области социальной работы, считают, что проблема качественной подготовки специалистов обусловлена недостаточной эффективностью взаимодействия вуза с работодателями. В этой связи организация участия работодателей в подготовке профессиональных кадров приобретает в настоящее время особую значимость и становится объективно необходимым условием эффективного развития профессиональных компетенций студентов, отвечающих требованиям работодателей.

Решение этой ответственной задачи предполагает появление новых форм социального партнерства, новых правовых норм и новых типов договоров, которые бы при максимальном согласовании и реализации взаимных интересов содействовали вузам в подготовке специалистов, а предприятиям – в обеспечении своих кадровых потребностей.

Наиболее массовой формой взаимодействия производителей и потребителей образовательных услуг является целевая подготовка профессиональных кадров, которая финансируется непосредственно будущим работодателем; в некоторых случаях работодатели и вузы совместно разрабатывают образовательные программы, нацеленные в приоритетном порядке на удовлетворение потребностей конкретного учреждения.

Среди наиболее распространенных направлений совместной деятельности представителей вузов и социальных учреждений-работодателей выделяются: практическое обучение студентов на реальных рабочих местах; расширение спектра образовательных услуг вузов, востребованных на рынке труда; определение требований к качеству подготовки специалистов, в последнее время экспертиза основных образовательных программ, разработанных структурными подразделениями вузов в соответствии с требованиями ФГОС ВПО на предмет включения в ООП дополнительных компетенций с учетом мнения ведущих региональных работодателей; разработка и рецензирование учебно-программной документации; проведение представителями работодателей, специалистами-практиками учебных занятий для студентов вузов, в том числе лекционных курсов, семинаров, мастер-классов, деловых игр, практикумов и др.; участие работодателей в итоговой государственной аттестации выпускников; стажировка преподавателей на реальных рабочих местах; повышение квалификации представителей работодателей в вузе; участие работодателей в научно-практических конференциях, учебных проектах, научных сессиях, днях науки в вузах и т.д.; проектная интеграция (совместные научные исследования, открытие базовых кафедр вуза на предприятиях работодателей, создание совместных малых наукоемких компаний и др.);

трудоустройство выпускников; организация и совместное участие в региональных консультативных советах и объединениях с целью совершенствования содержания профессионального образования с учетом потребностей конкретных регионов и др.

В основе реализации системы социального партнерства в образовательном пространстве лежит принцип *сопричастности*, т.е. условием объединения всех партнеров является общность интересов каждого из участников и равное участие в работе системы. Можно предложить следующие *механизмы* функционирования системы социального партнерства в непрерывном образовательном пространстве:

- формирование баланса качественных и количественных показателей спроса рынка труда в кадрах в области социальной работы и предложения, т.е. мониторинг потребностей работодателей в специалистах по социальной работе; мониторинг качества системы вузовской подготовки кадров в области социальной работы; адаптация вузовской программы обучения потребностям работодателей и общества;

- интенсификация подготовки студентов к реальной практической деятельности во время обучения в вузе;

- вовлечение работодателей в более активную образовательно-воспитательную деятельность;

- формирование в студенческой среде ценностей, потребностей и способностей самореализации личности;

- развитие системы содействия практической подготовке студентов в рамках социальных учреждений и формирования в рамках организаций резерва молодых кадров в области социальной работы;

- развитие системы взаимодействия вуза с выпускниками.

Основными направлениями активного содействия предприятий-работодателей практической подготовке студентов являются: содействие практической подготовке студентов во время учебы; взаимодействие организаций-работодателей и выпускающей кафедры; управление процессом адаптации молодых специалистов в организации.

Для улучшения взаимодействия выпускающей кафедры и социальных организаций-работодателей необходимо совершенствование коммуникационных каналов (формирование аналитической базы данных, содержащей информацию об учреждениях, заключивших договор с выпускающей кафедрой о взаимовыгодном сотрудничестве: от предприятий-работодателей требуется информация об их потребностях в кадрах, включая список вакансий и уровень необходимой практической подготовки претендента, а также желаемых форм сотрудничества с кафедрой).

Система взаимодействия выпускающей кафедры с потенциальными работодателями должна рассматриваться значительно шире, чем просто налаживание контактов студентов и социальных учреждений и организаций. Для учета интересов выпускающей кафедры и работодателей необходимо

разработать специальную Программу взаимодействия выпускающей кафедры с работодателями. Этой же цели служат договоры о творческом сотрудничестве с предприятиями-работодателями, в которых необходимо предусматривать следующие мероприятия:

- обучение персонала организаций;
- обучение руководящего звена организаций (аспирантура, подготовка и защита кандидатских диссертаций, система ФДПО и экстерната, тренинги);
- участие сотрудников организаций во Всероссийских научно-практических конференциях;
- проведение исследований по заказу организаций;
- разработка научных тем в рамках магистерского, дипломного и курсового проектирования студентов;
- стажировка преподавателей кафедры в организациях-работодателях;
- подбор перспективных кадров из числа лучших студентов (предоставление «Банка данных резюме выпускников»);
- ежегодный мониторинг качества вузовской подготовки молодых специалистов.

Конструктивное партнерство вузов и работодателей – назревшая потребность. Учитывая взаимный интерес всех участников – субъектов рынка образовательных услуг, качественное высшее образование как в регионе, так и в целом по России сегодня должно стать одной из важных сфер частно-государственного партнерства.

ПРОБЛЕМА ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ И ФЕНОМЕН СТИГМАТИЗАЦИИ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ¹

Волкова О.А., Лунай Т.П.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород*

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Увеличение численности пожилых людей и ранний выход на пенсию людей способствовали тому, что старость стала восприниматься как социальная проблема. О том, что проблемы адаптации пожилых людей носят

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания на выполнение работ в рамках ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» Министерства образования и науки Российской Федерации (№6.2843.2011, 2012 г.).

именно социальный характер, а не обусловлены исключительно возрастными особенностями, свидетельствует сравнение характера социальных проблем пожилых людей.

Пожилые люди зачастую оказываются на обочине жизни. Речь идет не только о материальных трудностях, сколько о трудностях психологического характера. Уход на пенсию, потеря близких и друзей, болезни, сужение круга общения и сфер деятельности – все это ведет к обеднению жизни, к уходу из нее положительных эмоций, к чувству одиночества и ненужности. Ситуация такова, что с ростом продолжительности жизни и снижением рождаемости значительную часть населения составляют люди пожилого возраста. И, следовательно, есть необходимость в организации помощи пожилому человеку в более широком ключе, нельзя ограничиваться только патронажем, социальная работа с пожилыми людьми должна иметь социально-психологическую, социокультурную направленность. В целом неостребованность обществом пожилого человека входит в противоречие с общественной сущностью человека. Необходима работа по преодолению депривации пожилых людей посредством социальной работы, направленной на смягчение или изменение дискриминационной социальной ситуации.

Негативные стереотипы предубеждения о неостребованности обществом пожилых людей могут приводить к их стигматизации, вытеснению в маргинальные области социальной жизни. Результатом стигматизации обычно становится полное или частичное отторжение индивида от широкого общества, приводящее к феномену «социальной смерти». Поэтому практика интернатных учреждений для престарелых, а также инвалидов испытывает необходимость в технологиях, которые могли бы повысить качество жизни проживающих. В этом отношении определенный потенциал содержит социальная терапия как целенаправленный процесс влияния на психологические и соматические функции организма пожилого или инвалида, проживающего в стационарных условиях [5].

Дом-интернат является социальной средой, в которой многие люди живут долгие годы. От организации всей жизни учреждения, его расположения, планировки, обстановки, от организации досуга и занятости, социально-медицинской помощи, степени контактов живущих с внешним миром зависит состояние физического, социального и психологического здоровья человека.

Основная задача социальной терапии – улучшение субъективного самочувствия социального функционирования пожилых граждан и людей с ограниченными возможностями. Основные методы социальной терапии требуют работы специалиста, учитывающего как собственные возможности, так и специфику закрытого учреждения и особенности проживающих.

Определенный опыт внедрения теории социальной терапии в практику интернатных учреждений для престарелых и инвалидов накоплен в Белгородской области.

В ГУСОССЗН «Новооскольский дом-интернат для престарелых и инвалидов» оборудованы кабинеты психологической разгрузки и ароматерапии. Кабинеты оснащены современным оборудованием для использования техник и приемов библиотерапии, арт-терапии, музыкотерапии, анималотерапии, ароматерапии, аутогенной тренировки, кинотерапии, анималотерапии. После проведения 40-60 минут занятий у клиентов отмечаются: нормализация артериального давления, глубокий и продолжительный сон, гармонизация межличностных контактов, снятие психологического напряжения и усталости.

В доме-интернате в работе с проживающими используется фото-арт-терапия – фотография как терапия. Фотография «останавливает» время, а применительно к съемкам человека останавливает мимику, жест, эмоциональное состояние фотографируемого. Всякий раз, когда человек возвращается к подборке фотографии, он обращается к позитивным эмоциям. Циклы фотосъемок повторяются с определенной периодичностью, создавая подборками фотографий реперные точки в личной истории человека. В сеансе фототерапии участники не играют пассивной роли. Они предлагают сценарии-мизансцены снимков в настоящем времени или реконструируют с помощью поз и психоэмоциональной мимики свои прошлые переживания. В течение осуществления мероприятий за полгода достигнуты следующие результаты: у проживающих в среднем уровень тревожности снизился с 85% до 39%; уровень агрессивности снизился с 65% до 35%; уровень страха снизился с 65% до 30%.

В ГБУСОССЗН «Прохоровский дом-интернат для престарелых и инвалидов» в рамках проекта «Терапия творчеством» образована студия «Рябиновый костер». Структуру студии составляют три кружка: «Сам себе повар», «Умелые ручки», «Тульская гармонь». Работа кружков формировалась по интересам граждан, проживающих в учреждении.

Работа кружка кулинарного творчества «Сам себе повар» осуществляется один раз в месяц. Целями создания этого кружка являются: разработка и развитие навыков приготовления пищи; приобретение умений правильной обработки продуктов питания и сервировки стола; создание уютной атмосферы при приеме пищи. **Ежемесячно** проводится кулинарный праздник «Блюдо дня», на котором участники кружка готовят для всех жителей интерната разные блюда.

Занятие кружка художественного творчества «Умелые ручки» осуществляется еженедельно. С медицинской точки зрения, эти занятия помогают разработке моторики верхних конечностей, так как у людей улучшается кровообращение, а, следовательно, происходит профилактика остеохондроза и остеопороза.

Работа кружка «Тульская гармонь» организуется один раз в неделю. На этих занятиях заучиваются новые песни, проходят репетиции к мероприятиям.

В планах кружковой работы также представлены разнообразные формы и методы общения с проживающими: часы духовности, практические

занятия, эстетические беседы, диспуты, встречи с интересными людьми, экскурсии, конкурсы, выставки и т. д. Организовываются экскурсии: посещение Музея природы Белогорья в селе Большое, святых источников в селах Подольхи и Вязовое. Реализация социального проекта «Терапия творчеством» способствует абилитации и реабилитации пожилых граждан и инвалидов в условиях интернатного учреждения.

В ГСУСОССЗН «Шебекинский дом-интернат для престарелых и инвалидов» более 10 лет успешно используется арттерапия. Одним из наиболее удачных и результативных способов улучшения эмоционального состояния клиентов, снятия негативных процессов, обусловленных возрастом, физическим состоянием и условиями изолированного проживания, оказалась социально-досуговая технология. «Театр воспоминаний» в своем развитии получил продолжение в творческих клубах «Умелые руки» и «Рукодельницы», а также двух коллективах художественной самодеятельности. Однако, несмотря на прилагаемые усилия по вовлечению жителей интерната в этот процесс, значительная часть их оставалась безучастной, так как большинство из них инвалиды-колясочники мужского пола.

На берегу озера созданы безопасные условия для проезда инвалидов в колясках к месту лова, оборудованы места для кормления рыбы, водоплавающей птицы, для отдыха. Рыбоводческие хозяйства области выделили мальков карпа, толстолобика, белого амура. Аквафитерапия в работе с пожилыми и инвалидами (колясочниками) формирует опыт владения собой, конструктивного взаимоотношения с окружающими, учит открывать источники внутренней силы, находить уязвимые места и лучше видеть решение сложных ситуаций. Аквафитерапия формирует активную жизненную позицию, побуждает к занятиям на свежем воздухе лечебной физкультурой, увеличивает вероятность реабилитационного потенциала.

Состояние здоровья участников спортивной рыбной ловли и отдыхающих на водоеме контролирует врач, предварительно выдавший каждому клиенту рекомендации по медицинским показаниям для данного вида деятельности. В ходе реализации проекта проводятся медицинские наблюдения за изменениями в состоянии здоровья клиентов. Общее состояние пациентов, страдающих артериальной гипертонией, оценивалось по субъективным жалобам: головные боли различной степени выраженности; головокружение; боли в сердце и по данным медицинского обследования: артериальное давление; число сердечных сокращений. Средний уровень систолического давления до применения аквафитерапии составил 158,8 мм.рт.ст.; диастолического – 100,3 мм.рт.ст. После – 152 мм.рт.ст. и 97 мм.рт.ст. соответственно. Средняя частота сердечных сокращений снизилась с 80 до 78. Головные боли перестали беспокоить 35% человек, у 46% прекратились головокружения. В целом число жалоб уменьшилось на 75%.

При анализе полученных данных у страдающих хроническим бронхитом получены следующие показатели: у 37,5% наблюдаемых кашель уменьшился, стал беспокоить только по утрам с небольшим количеством

мокроты; одышка уменьшилась у 50% обследуемых. Наилучший результат отмечается у больных остеохондрозом. Это произошло на фоне вынужденных физических упражнений, связанных с перемещением инвалидов-колясочников к месту рыбалки, нахождением их на свежем воздухе, получением солнечных ванн. Болевой синдром значительно снизился у 87% наблюдаемых.

В ГСУСОССЗН «Старооскольский дом-интернат для престарелых и инвалидов» разработан социальный проект «Улучшение качества жизни граждан, проживающих в Старооскольском доме-интернате для престарелых и инвалидов», рассчитанный на трехлетний период. Цель, которую преследует социальный проект, – улучшение качества обслуживания и жизни граждан с учетом их интересов, потребностей, состояния здоровья.

На начальном этапе реализации социального проекта в доме-интернате проведено обустройство зимнего сада. В проект включено обустройство комнаты психологической разгрузки. Комната оснащена таким образом, что есть возможность проводить тренинги, сеансы музыкотерапии, ароматерапии и другие мероприятия, направленные на улучшение эмоционального и психологического состояния граждан, проживающих в учреждении.

Проведение социально-терапевтических мероприятий позволяет улучшать психо-эмоциональное и физическое состояние жителей дома-интерната, развивать моторику, речь, память и внимание, повышать активность. В проект внесен вариативный досуговый модуль, включающий посильные виды деятельности: сольное или совместное пение; настольные игры; рукоделие; рисование; изготовление поделок. В доме-интернате предусмотрена работа клубов, отражающих широкий круг интересов проживающих: клуб «Патриот» (рассказы ветеранов подрастающему поколению про Великую Отечественную Войну); клуб «Любители кино» (просмотр и обсуждение кинофильмов); клуб «Жить здорово!» (лекции о здоровом образе жизни, упражнения для поддержания физического состояния).

В результате проведения мероприятий социально-терапевтического характера происходит: повышение качества обслуживания; улучшение условий проживания; снижение негативных стигматизационных процессов; увеличение продолжительности жизни лиц пожилого возраста; укрепление здоровья инвалидов молодого возраста; повышение творческой активности граждан [7].

Список литературы:

1. Argyle, M. Social interaction. – New-York, 1981.
2. Mej P. Смысл тревоги. – М., 2001.
3. Moscovici, S. (Hrsg.): Social representations. Cambridge: Cambridge University Press 1984: 3-69. Scambler G. Stigma and disease: changing paradigms. Lancet 1998; 352:1054 -5

4. Асатрян, С.С. Социальная терапия как функция социальных институтов современного российского общества: дисс. канд. социол. наук. – Ставрополь, 2006. – 142 с.

5. Липай, Т.П. Введение в теорию социальной стигматизации: монография / Т.П. Липай, А.К. Мамедов. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing (ISBN -13:978-3-8454-2497-2), 2011. – 176 с.

6. Липай, Т.П. Стигматизация как социокультурный феномен: методология, результаты социологического исследования / Т.П. Липай // Личность в едином образовательном пространстве: организация, содержание и технологии освоения: коллективная монография / под. науч. ред. профессора К.Л. Крутий. – Запорожье: ООО «ЛИПС» ЛТД, 2011. – 428 с.

7. Липай, Т.П. Значимость работы образовательных учреждений в профилактике процессов стигматизации: теоретические и практические аспекты / Т.П. Липай // Экономика, менеджмент, образование: теоретические и практические аспекты: сб. научных трудов международной научно-практической конференции (31 августа 2011г.)– Саратов: ИНИР, 2011.– С.112–116.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРОНАЖНОЙ ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОСТЕЙ КЛИЕНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Дудкин А.С., Тугаров А.Б.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Теоретико-методологический подход к социальной диагностике потребностей клиента, сложившейся в современной социальной работе, позволяет рассматривать такую диагностику в виде процесса научной идентификации личности клиента. Смысл этого процесса заключен в том, что человек, обратившийся в учреждение социальной защиты за конкретным видом психосоциальной помощи, воспринимается как личность, создающая своим культурным, экономическим, бытовым, психическим своеобразием уникальный спектр потребностей, некоторые из которых при определенных жизненных обстоятельствах не находят своего удовлетворения. [1, 28-35]

Теория и социология социальной работы исходят из того, что потребности клиента социальных служб в известной мере зависят от уникальности личного опыта человека, его принадлежности к определенной социальной группе, психологического состояния, накладывающего отпечаток на мотивацию его поведения. В свою очередь, потребности клиента как внутренние ресурсы практической социальной работы, имеют иерархическую структуру, а значит, могут быть типологизированы и стать предметом патронажной оценки.

Мы исходим из того, что препятствия, возникающие в процессе удовлетворения потребностей клиента, могут превратиться как в его проблемы личного характера, так и в социальные проблемы, имеющие при

этом определенную иерархию. Одна из теоретических задач социальной работы заключается в определении характера проблемы клиента и отнесении её к определенному типу, по признаку наличия или отсутствия сложившейся в практической социальной работе конкретного технологического алгоритма действий специалиста-профессионала.

Решение данной задачи в научно-теоретическом аспекте актуально тем, что целенаправленное выявление потребностей клиента является важным шагом на пути облегчения повседневной жизни клиентов социальных служб любого возраста и статуса. Базисным требованием к патронажной оценке потребностей клиента является требование полноты и всесторонности учёта биологических, психических и социальных особенностей его трудной жизненной ситуации.

Технологические приемы сбора данных для определения потребностей клиента включают в себя процедуры, ставшие традиционными в социальной работе: 1. описание клиентом своих потребностей, включая выражение чувств; 2. изучение круга общения клиента; 3. прямое наблюдение окружающей обстановки клиента через пребывание с клиентом в его повседневной жизненной среде; 4. получение информации от специалиста, который ранее работал с клиентом или рассмотрение отчетов, записей и другой документации, составленной относительно клиента другими специалистами; 5. проведение тестирования различных личностных характеристик клиента.

При выявлении теоретических аспектов социальной диагностики потребностей клиентов необходимо учитывать то обстоятельство, что при продолжительном по времени социальном сопровождении (патронаже) клиента, специалист по социальной работе не ограничивается собственным профессиональным опытом, а расширяет область рассмотрения проблемы, включая в процесс патронажной оценки потребностей клиента экспертные оценки представителей других профессий.

Таким образом, междисциплинарность или «командность» как принцип патронажной оценки потребностей клиентов должен удовлетворять, по существу, двум главным условиям: первое – участие в процессе социальной диагностики потребностей клиента специалистов смежных профессий (педагогов, психологов, психотерапевтов, демографов, полицейских и др.) для получения достоверной информации о клиенте и его жизненной ситуации; второе – формирование для целей и задач патронажной оценки потребностей клиента специализированной команды профессионально подготовленных лиц, способных впоследствии в процессе социального патронажа взаимодействовать непосредственно с клиентом.

Важно и то, что междисциплинарный характер патронажной оценки в «процессе управления жизненной ситуацией клиента» как технологии его социального сопровождения потенциально увеличивает возможности «куратора» такого управления (воздействия), которым в российской практике

оказания непосредственной социальной помощи выступает, прежде всего, специалист по социальной работе.

При продолжительной работе с клиентом социальному работнику рекомендуется применять письменные процедуры социальной диагностики и оформления договорных отношений. Такие процедуры необходимы тогда, когда взаимодействие социального работника и клиента строится на патронажной основе и письменная форма позволяет отразить индивидуальные потребности клиента, права и обязанности обеих сторон, информированное согласие клиента на определенные действия со стороны социального работника и других специалистов.

Теоретическим аспектом патронажной оценки потребностей клиента является принцип континуальности социальной диагностики. Хорошо известно, что потребности клиентов динамичны и меняются в течение их жизни. Кроме того, новые потребности могут появиться в результате возникновения непредвиденных и непредсказуемых жизненных обстоятельств. Как результат, содержание и формы патронажной оценки потребностей клиентов также должны изменяться, отражая самые различные перемены в их жизни.

Включение новых данных, связанных с изменяющимися жизненными обстоятельствами клиента, как в соответствующие документы социальных служб, так и в содержание личных представлений специалиста о клиенте, оказывается труднотехнологизируемой процедурой. Успешность такой процедуры во многом детерминирована уровнем развития личности профессионального помощника. Следовательно, гарантировать качество собираемой информации о клиенте могут только профессионально-этическая компетентность, а также морально-нравственная и психическая полноценность человека, осуществляющего патронажную оценку.

В социальной работе сложилось мнение, что оценка потребностей клиента как результат действий специалистов в процессе его социального сопровождения (патронажа) должна представлять по форме письменный документ, который содержит весь спектр потребностей клиента, находящегося в данный момент в конкретной жизненной ситуации.

В таком документе находит отражение анализ типов и уровней потребностей клиента, его возможностей и способностей удовлетворять свои существенных потребности. Диагностический документ обязательно должен предусматривать возможность внесения в него изменений специалистами для того, чтобы патронажная оценка клиента была по содержанию динамичной. Постоянное обновление информации и уточнение фактов жизни клиента делает данный документ эффективным инструментом предоставления услуг. [2, 70]

Наиболее практичная для целей социальной работы классификация потребностей клиентов, патронируемых социальными службами, всегда связана с практической деятельностью по улучшению условий их

повседневной жизни. При этом акцентуация социальным работником одних видов жизнедеятельности клиента и отсутствие в процессе патронажа активного внимания к другим видам зависят от содержания трудной жизненной ситуации клиента как исходной «рамочной» структуры рассмотрения профессиональной деятельности самого специалиста.

Таким образом, сформировать однозначный, исчерпывающий и неизменный перечень критериев социальной диагностики клиента в принципе не представляется возможным. Фрагментом такого перечня могут стать некоторые паспортные данные клиента, но и они не являются обязательными (так, в ситуациях экстренной социальной помощи выяснение возраста и места регистрации клиента может быть второстепенным). [2, 132-147]

Отдельного упоминания заслуживает патронажная оценка потребностей клиента в адекватных межличностных отношениях. Тесно связанные с потребностями психического здоровья человека, межличностные контакты обеспечивают клиенту «близость, социальную интеграцию, воспитание, жизненные ценности и содействие». [3,39] Специалисту важно идентифицировать сложившиеся навыки и потенциальные возможности, которыми клиент обладает для развития своих социальных отношений.

Мы считаем, что в этом направлении диагностики отечественная социальная работа испытывает нехватку научных результатов. В то время как вопросы диагностики уровня доходов, бытовых условий, занятости клиента в основном научно-теоретически и научно-технологически решены, то с научным определением и обоснованием квалиметрических показателей соседства, школьных, родственных, дружеских, любовных, семейных, профессиональных отношений у ученых возникают определенные сложности.

Занимаясь прикладными исследованиями в области социального сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, мы считаем приоритетным направлением формирование модели диагностики психосоциального измерения ситуаций, с которыми обращаются клиенты в центры социальной помощи семье и детям. Результаты наших научных исследований представлены на портале методической помощи специалистам по социальному сопровождению несовершеннолетних – www.socialwork.ru.

Список литературы:

1. McKillip, J. Need analysis: Tools for Human Services and Education / J. McKillip. – Beverly Hills. CA: Sage, 1987. – 180 p.
2. Hepworth, D. H., Larsen, J. Direct Social Work Practice: Theory and Skills / D. H. Hepworth, J. Larsen. – Homewood. IL: Dorsey, 1982. – 590 p.
3. Weiss, R. S. The Fund of Sociability / R. S. Weiss // Transaction. – 1969. – 6(9). – P. 36-43.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Величко Е.Ф.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Важнейшей проблемой современного этапа социально-экономического развития России является формирование социальной политики, ориентированной на соблюдение интересов большинства граждан, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, сглаживание социального неравенства в обществе, повышение доходов населения, всеобщую доступность и приемлемое качество базовых, гарантированных Конституцией РФ социальных услуг. Речь идет о решении стратегической проблемы – улучшении качества жизни населения страны, чему посвящено немало исследований социологов, экономистов, психологов, физиологов.

Многие авторы отмечают, что понятия «уровень жизни» и «качество жизни» тесно связаны. Однако, если уровень жизни отражает уровень материального благосостояния людей, то качество жизни выступает обобщающей характеристикой социально-экономических результатов развития общества и предполагает оценку прочих условий человеческого благополучия, качества удовлетворения материальных и духовных потребностей людей [2].

Обобщая, можно сказать, что критерием повышения качества жизни современного общества должно выступать социально-психологическое благополучие человека, на повышение уровня которого влияют удовлетворенность людей в социальных услугах, улучшение здоровья, улучшение качества жизни, удовлетворение потребности человека в самоопределении, самореализации, самоактуализации.

Задачи по повышению качества жизни населения очень многогранны и их решение требует привлечения специалистов и организаций, относящихся к сферам Труда и Социальной защиты, Образования, Здравоохранения, МВД, исполнительным комитетам областного, районного и сельского уровней и др.

Главный инструмент социальной политики – создание социальных программ. При их разработке руководствуются статистической информацией о состоянии той или иной сферы жизни общества. Учитывают восприятие и удовлетворенность качеством жизни населения конкретного региона, что способствует в итоге к верной «адресации» и эффективному использованию средств, а также улучшению ситуации. Поэтому при оценке факторов, влияющих на качество жизни людей, необходимо широко использовать результаты соответствующих социологических исследований, способствующих определению наиболее точных показателей. Сопоставление

объективных и субъективных оценок качества жизни населения позволяет определить приоритетные направления для программ социально-экономического развития территорий и решить выявленные проблемы [1].

Исполнителями программ выступают системы учреждений в разных сферах жизнедеятельности общества. Социальная работа (в широком смысле этого слова) проводится систематически в органах и учреждениях социальной защиты населения со всеми категориями лиц [4].

Деятельность учреждений осуществляется по трем основным функциональным направлениям: решение общих вопросов социальной поддержки граждан; социальная поддержка семьи, женщин и детей; социальная поддержка граждан пожилого возраста и инвалидов.

Основные задачи деятельности социальных служб: организация социального обслуживания; оказание социальной помощи семьям, детям и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации; содействие в реализации их законных прав и интересов, улучшении социально-экономических условий жизни [4].

Деятельность социальных служб также включает проведение социальных, оздоровительных, педагогических, профилактических и иных мероприятий, в связи с чем, осуществляются:

- мониторинг социальной и демографической ситуации, уровня социально-экономического благополучия граждан на территории обслуживания;

- прием заявлений и дифференцированный учет граждан, нуждающихся в социальной поддержке, определение необходимых им форм помощи и периодичности (постоянно, временно, на разовой основе) ее предоставления;

- оказание гражданам социальных, социально-педагогических, юридических, психологических, медицинских, бытовых, консультативных и иных услуг при условии соблюдения принципов адресности и преемственности помощи;

- социальная реабилитация инвалидов;

- оказание помощи женщинам и детям – жертвам насилия в семье;

- привлечение государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений, а также общественных и религиозных организаций (объединений) к решению вопросов оказания социальной поддержки населению и координацию их деятельности в этом направлении;

- внедрение в практику новых форм и методов социального обслуживания в зависимости от характера нуждаемости населения в социальной поддержке и местных социально-экономических условий;

- проведение мероприятий по повышению профессионального уровня работников социальных служб [3].

Важно отметить, что приоритетным всегда являлась и остается на сегодняшний день оценка семейных отношений в структуре показателей

качества жизни, что характеризует семью как место, где можно найти психологическую поддержку и легче выжить в трудный момент.

Таким образом, стратегическая цель социальной работы по повышению качества жизни населения реализуется посредством обеспечения всеобщей доступности основных социальных услуг. Показателем достижения данной стратегической цели является охват нуждающихся в социальных услугах.

В связи с вышесказанным выделим основные направления деятельности по достижению цели:

- дальнейшее совершенствование работы социальных учреждений;
- разработка и внедрение стандартов объема и качества социальных услуг;
- мониторинг оценки качества, доступности и результативности услуг, оказываемых социальными службами;
- повышение информированности населения путем взаимодействия со СМИ;
- реализация современных социальных технологий через областные целевые программы;
- создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями;
- повышение эффективности мер реабилитации инвалидов;
- развитие системы реабилитации детей-инвалидов.

Список литературы:

1. Колбасина, А.Г. Разработка методики оценки качества жизни населения территорий / А.Г. Колбасина. – Режим доступа: http://ram.ru/upload/old_ram_files/activity/comp/bp2003/files/std09.pdf
2. Кулайкин, В.И., Концепция качества жизни как инструмент управления социально-экономическим развитием России / В.И. Кулайкин, Г.М. Зараковский, Е.Е. Задесенец. – Режим доступа: <http://www.rusrand.ru/Dokladi2/Kulaikin.pdf>.
3. Мошняга, В.П. Социальная политика ООН: достижения, проблемы, перспективы / В.П. Мошняга. – Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Moshnjaga/>
4. Холостова, Е.И. Социальная работа: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. – 402 с.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Сологубова Т.К.

Новочеркасская государственная мелиоративная академия г. Новочеркасск

Активное участие молодых людей в добровольческой деятельности обусловлено многими причинами и мотивами. Одним из важнейших мотивов становится желание получить практические умения и навыки, полезный социальный опыт, позволяющие более успешно адаптироваться в будущей профессиональной деятельности. Под профессиональной социализацией понимается процесс моделирования профессиональной культуры будущего специалиста через усвоение им ролевого поведения, профессиональных норм, знаний, умений, навыков, ценностей и положительного отношения к профессиональной деятельности, требований окружающей социальной среды, обеспечивающих эффективное выполнение должностных обязанностей. Профессиональная социализация специалиста начинается ещё в студенческие годы, поэтому так важно использовать все возможности для практического обучения, заложенные в тех или иных учебных дисциплинах. Существующая лекционно-семинарская модель учебного процесса, к сожалению, не даёт серьёзных практических навыков, особенно если профессиональная деятельность будущего специалиста основана на общении с людьми. Эта особенность отмечается многими учёными, работающими в высших учебных заведениях.

В Государственном образовательном стандарте третьего поколения отмечается, что специалист по социальной работе должен быть способным к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования и экспертной оценки социальных процессов. Будущему специалисту необходимо научиться решать ряд профессиональных задач для осуществления профессиональной социально-проектной деятельности. По мнению многих специалистов, проблемы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов напрямую связаны с их возможным участием в разработке и реализации социальных проектов в период обучения в вузе, с активным участием в добровольческой деятельности и работе общественных организаций [1, 57].

В практике работы многих вузов проблема нехватки времени на овладение важными профессиональными умениями и навыками решается через введение дисциплин специализации и спецкурсов, которые предусматривают разработку и реализацию социальных проектов силами студентов. В Новочеркасской государственной мелиоративной академии в качестве такого спецкурса выступает учебная дисциплина «Волонтерство: история, опыт, тенденции развития». В рамках спецкурса студенты решают учебную задачу: разрабатывают и реализуют социальную акцию или проект.

Учебная группа разбивается на команды, которые сами выбирают тему и разрабатывают сценарий осуществления проекта. Приоритетными становятся те проекты, которые позволяют вовлечь в работу волонтеров или дают возможность отрабатывать навыки, необходимые специалисту по социальной работе.

В настоящем учебном году в рамках курса были осуществлены две социальные акции. Социальная акция «Подари книгу» имела своей целью сбор книг для Комплексного центра социальной помощи для лиц без определённого места жительства в Новочеркаске. Инициативная группа разработала рекламный плакат – обращение к преподавателям и студентам факультета, провела презентацию – обращение на младших курсах, осуществила сбор книг и передала их в Комплексный центр. Вторая инициативная группа провела мастер – класс по искусству оригами для детей из подшефного детского дома №8. В предыдущие годы одним из наиболее интересных социальных проектов стал субботник в рамках Весенней Недели Добра, которая проводится в апрельские дни. Инициативная группа связалась с Городским советом ветеранов и провела весенние субботники на приусадебных участках и в квартирах пожилых людей. К работе кроме студентов факультета были привлечены старшеклассники городских школ. В Новошахтинском филиале Южного федерального университета социальное проектирование осуществляется в рамках спецкурса «Управление персоналом и добровольцами» и работы специализированной лаборатории кафедры социальной работы и гуманитарных дисциплин. Одним из наиболее интересных социальных проектов лаборатории стало создание летней детской площадки. Студенты четвёртого курса разработали проект возрождения детской площадки в микрорайоне, по соседству с учебным заведением. Для ремонта были привлечены студенты других специальностей. За несколько субботников площадку привели в порядок, восстановили спортгородок. В летние месяцы студенты специальности работали на площадке в качестве организаторов детского досуга. Определённые возможности для профессиональной социализации создаёт участие студентов в деятельности добровольческих организаций и клубов. Многие студенты, обучающиеся на факультете социальной работы и профессионального обучения НГМА, работают в составе Новочеркасского клуба волонтеров «Лотос» [2, 361]. Работа в клубе способствует личностному росту молодых людей, вовлеченных в эту деятельность.

Помогая другим преодолевать жизненные трудности, они формируют и в себе активную жизненную позицию, деятельное отношение к своей жизни. Участие в добровольческой деятельности, разработке и реализации социальных акций и проектов в рамках спецкурсов позволяет будущим специалистам формировать основу профессиональной компетенции и усиливать мотивацию к достижению реального успеха и практического усвоения теоретического материала.

Список литературы:

1. Бодренкова, Г.П. Стратегия развития добровольчества в России – 2020 / Г.П. Бодренкова // Социальные технологии и инновации. – 2011. – №4. – С.50 – 60
2. Социальная защита населения: опыт организационно-административной работы: учеб. пособие. Изд. 4-е, доп. и перераб. / под ред. В.С. Кукушина. – М.: ИКЦ «Март», Ростов н/Д: ИД «МарТ», 2009. – 400 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Гога Н.П.

*Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,
г. Харьков, Украина*

Рассмотрение профессии «социального работника» показывает, что в самом общем плане можно анализировать форму и тогда, это молодая профессия. С другой стороны, по содержанию деятельности, она существует много веков в монастырях, странноприимных домах, приютах, богадельнях, рабочих домах и т.д. Везде, где требовалась защита и помощь различных категорий населения. Такое качественное наполнение делает актуальным вопрос о формировании профессиональной идентичности представителей этой профессии.

В мировой и отечественной психологии понятие «профессиональная идентичность» используется наряду с другими устоявшимися научными понятиями, такими как «профессиональное самоопределение», «профессиональное саморазвитие», «профессиональный статус» либо «профессиональная роль». Однако если все они отражают суть личностного изменения в ходе профессиональной подготовки и деятельности, то профессиональная идентичность относится к понятиям, в которых выражено концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе и, соответственно, в обществе. Кроме того, этому представлению сопутствуют определенные ценности и мотивационные ориентиры, а также субъективное отношение (принятие или непринятие) своей профессиональной принадлежности.

Роль профессиональной идентичности в процессе профессионализации личности, профессиональной самореализации, формирования жизненного и профессионального пути, профессионального Я, ее места в структуре личности профессионала, соотношения с другими компонентами, качествами и свойствами личности, необходимых для развития профессионального Я. Представителей различных профессий исследовали Л. Б. Шнейдер, Ю. П. Поваренков, Э. Ф. Зеер, Н. В. Копылова, Н. Д. Завалишина,

Н. Р. Гулина, Т. М. Буякас, Н. Л. Иванова, Е. В. Конева, Е. П. Ермолаева, Н. С. Пряжников, Н. Л. Петрова, Н. В. Молчанова, И. Грига и т.д.

Рассмотрим ряд определений профессиональной идентичности:

Ю. П. Поваренков определяет профессиональную идентичность как принятие на всех уровнях ценностных позиций, которые допустимы в том, или ином профессиональном пространстве. А также полагает, что профессиональная идентичность является ведущим показателем в рамках профессиональной деятельности [4, 8].

В. А. Толочек дает следующее определение профессиональной идентичности: «Это процесс и результат оптимального и адекватного согласования «внутренних и внешних условий» личности субъекта труда; отображение «внешних условий через внутренние», которые проявляются в принятии решений, выборе, практических действиях, поступках людей, связанных с его профессиональным и личностным самоопределением как субъектом труда, становление как личности и профессионала [5, 84].

Е. П. Ермолаева исследовав динамику содержательных, структурных и параметрических аспектов идентичности профессионала в меняющихся условиях деятельности, определила роль профессиональной идентичности как комплексной характеристики соответствия и универсального основания адаптации человека в разных профессиональных средах [1, 46].

Ю. И. Москаль делает вывод, что в профессиональной идентичности взаимозависимы ценностные и эмоциональные составляющие, а ее достижение происходит с помощью рефлексии и самоописания или, другими словами, самоотношение внутреннего и внешнего мира как опыта социальной и духовной жизни личности. При этом становление указанной идентичности, профессионализация сознания опосредованная длительным, поэтапным развитием индивида как субъекта, личности и индивидуальности [3, 96].

А.Р. Фонарев отмечает, что профессиональная идентичность характеризуется соответствием между индивидуальными и социальными представлениями о профессии, о ее значимости для субъекта. Она оценивается на основе следующих субъективных показателей:

- Личностной идентичности (близость представлений о собственных личностных качествах и качествах, присущих профессионалу);
- Ценностной идентичности (близость ценностей личности и профессионала);
- Удовлетворенность трудом (условия его осуществления).
- Удовлетворенность профессией [6, 83].

Р. Х. Юсипов анализируя особенности профессионализма в управленческой деятельности, отметил, что профессиональная идентичность выступает как ведущий фактор психологического благополучия, дающего ощущения стабильности в сообществах с традиционно высоким социальным статусом профессии [7, 167].

Становление профессиональной идентичности – очень сложный процесс, который не всегда осознается человеком. Например, отмечается, что

становление идентичности у современного профессионала носит слабо осознанный характер, поскольку многие трудовые действия носят практически одинаковый характер у представителей разных профессий. Это замедляет становление целостного представления человека о своей роли в профессиональном процессе, а без этого усложняется понимание своего места в профессиональной среде. Это положение актуально, в том числе, и для специалистов в социальной работе, так как, несмотря на явную общественную значимость, экономическое обеспечение остается недостаточным. Высокий уровень социальной ответственности и низкие социальные гарантии замедляют процесс профессионализации.

Становление профессиональной идентичности проходит в процессе выявления существенных связей внутри и вне профессии и отличия их как таковых, она связана с общей информационной основой деятельности, а также с целостными эталонами типичных профессиональных событий и индивидуализированных концептуальных схем профессионального поведения. Более глубокое усвоение профессиональных нормативов и стереотипов дифференцирует и упорядочивает образ «идеального профессионала», который дополняется образом «себя как профессионала», все более уточняющимся в ходе профессионального самопознания.

Выходом из положения может быть расширение ролевого репертуара представителей социальной работы, так система субъектов достаточно велика: во-первых, это классические социальные работники со специализированным образованием. Их сфера деятельности в основном государственные органы социальной защиты и помощи. В их среде наблюдаются проблемы с профессиональной мотивацией и высок уровень выгорания.

Во-вторых, это волонтеры, которые являются полноправными участниками всевозможных социальных проектов. Именно волонтеры являются носителями содержательной стороны социальной работы, так как не зависят от экономического стимулирования. Именно внутренняя потребность помогать всегда была личностной чертой всех представителей социальной направленности.

В-третьих, социальные педагоги, сфера деятельности также социальные учреждения, но с акцентом на практическую деятельность.

Комплексная программа подготовки в средне специальных и высших учебных заведениях по специальности «Социальная работа» предполагает существенное усиление практической составляющей, в виде активных форм и методов, таких как проблемные ситуации, кейсы, тренинговые упражнения, деловые игры, работа в «поле», посещение социальных учреждений, работа в волонтерских проектах.

Качественная подготовка и достойные условия профессиональной деятельности позволят увеличить популярность профессии и провести профилактику профессионального выгорания, а в перспективе подготовить квалифицированных специалистов.

Список литературы:

1. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) / Е.П. Ермолаева // Психол. журн. – 2001. – №4. – С.50-59
2. Ермолаева, Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья вторая) / Е. П. Ермолаева // Психол. журн. – 2001. – №5. – С. 69-78
3. Москаль, Ю. Ідентифікація та ідентичність у суспільному форматі теоретичного аналізу / Ю. Москаль // Психологія і суспільство. – 2006. – №1. – С. 96-112
4. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека/ Ю.П. Поваренков. – М.: УРАО, 2002. – С.6-23 (160 с.)
5. Толочек, В.А. Современная психология труда. – СПб: Питер, 2006. – 476 с.
6. Фонарев, А.Р. Развитие личности в процессе профессионализации // А.Р. Фонарев / Вопросы психологии. – 2004. – №6. – С.72-83
7. Юсипов, Р. Х. Профессионализм управленческой деятельности // Право и образование. – 2004. – №1. – С.167-189

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОСТИНТЕРНАТНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Глазунова М.С., Белоусова М.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Проблема социальной адаптации при интеграции выпускников закрытых государственных учреждений существовала с самого начала их создания. Острота проблемы во многом зависела от уровня заботы самих интернатных учреждений, возраста воспитанников при выпуске и наличия механизмов интеграции их в обществе.

Существенной государственной поддержкой для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159 ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», на территории Белгородской области – Постановление Правительства от 28 марта 2011 года № 109-пп «Об областной программе развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Белгородчина – территория без сирот» на 2011-2013 годы» [1,2].

Трудности социальной адаптации детей-сирот связаны с обеднением основных источников социализации, что затрудняет процесс постинтернатной адаптации: у детей-сирот либо отсутствуют возможности

усвоения социального опыта родителей и прародителей путем подражания образцам их поведения и способам преодоления жизненных трудностей, либо этот опыт носит негативный асоциальный характер; жесткая регламентация и ограниченность социальных контактов, свойственные режиму проживания в детском доме, делают невозможным усвоение ребенком всей гаммы социально-ролевых отношений, в условиях детского дома у ребенка формируется особая ролевая позиция сироты, не имеющего поддержки, одобрения в обществе: ранний детский опыт ребенка-сироты несет на себе отпечаток материнской депривации, формирует один из серьезнейших феноменов сиротства – утрату базового доверия к миру, который проявляется в агрессивности, подозрительности, неспособности к автономной жизни; затруднен процесс саморегуляции, соотносимый с постепенной заменой внешнего контроля поведения на внутренний самоконтроль. Это связано со спецификой организации жизни ребенка в детском доме, где функция контроля полностью сдерживается воспитателями [1,2].

Межведомственное взаимодействие является основой для осуществления сопровождения и социальной адаптации выпускников, является обеспечением полноценного участия выпускников во всех сферах социальных отношений: экономической, политической, культурной, духовной и др.

Так использование образовательно-культурной сферы взаимодействия необходимо непосредственно для решения задач получения профессионального образования лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также использование баз этих учреждений для проведения систематической воспитательной работы, привлечения специалистов для организации досуговых мероприятий с участием работников культурных и образовательных центров.

Общественно-экономическая сфера взаимодействия с предприятиями, организациями коммерческого сектора является социальное партнерство. Эта форма взаимодействия строится на признании предприятием, коммерческой организацией своей гуманистической миссии, своего социального предназначения. Социальное партнерство – это разностороннее взаимодействие, включающее в себя производственно-трудовую, профориентационную, воспитательную, досугово-культурную, оздоровительную, спонсорскую помощь и другую совместную деятельность.

Сфера здравоохранения необходима для решения вопросов медико-социального направления.

В основе постинтернатного сопровождения заложены следующие принципы: процессуальность, пролонгированность, недирективность, погруженность в реальную повседневную жизнь выпускника.

Внедрение межведомственного взаимодействия в постинтернатное сопровождение выпускников детских домов, позволит решить ряд противоречий между:

- Социальным заказом на личность ребенка-сироты, способную противостоять трудным жизненным ситуациям в постинтернатный период и низкой социальной адаптации выпускников в реальной жизни;
- Неподготовленностью выпускника детского дома к трудовой деятельности и необходимостью выжить в современном обществе, не дублируя социальное сиротство;
- Развитием инновационного содержания образования и ресурсным обеспечением образовательного процесса (кадровым, организационным, информационным, материальным);
- Уровнем современных педагогических требований и реальным уровнем воспитанности и образованности детей, оставшихся без попечения родителей;
- Требованием к овладению единым уровнем среднего образования и возможностью удовлетворения индивидуальных запросов и интересов;
- Востребованными профессиями технической направленности современного рынка труда и профессиональной ориентацией воспитанников-выпускников детских домов

Отношения выпускника с обществом, государством и с миром в целом должны строиться на основе, сформированной у него гуманистической направленности личности. Это организация решения вопросов социальной защищенности выпускников (жилье, трудоустройство, профессиональное обучение, выплата пенсий и пособий); помощь в усвоении социально одобряемых норм, ценностей и социальных ролей, адекватных требованиям общества; помощь в формировании семейных установок и готовности к созданию собственной семьи; сбор систематических материалов, характеризующих постинтернатную жизнь выпускников; выявление причин неуспешности самостоятельного жизнеустройства выпускников; разработка планов социально-психологической коррекции.

Список литературы:

1. Барсукова, Н.В. Межведомственное взаимодействие при сопровождении и социальной адаптации выпускников / Н.В. Барсукова // Детский дом. – 2011. – №41
2. Горовая, В.И. Проблемы подготовки воспитанников учреждений для детей-сирот к самостоятельно жизни / В.И. Горовая // Детский дом. – 2009. – №32
3. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учеб. для студентов пед. вузов / А.В. Мудрик / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2004.
4. Слярова, Т.В., Янушкавичева, О.Л. Возрастная педагогика и психология: учеб. Пособие / Т.В. Слярова, О.Л. Янушкавичева. – М.: Покров, 2004.– 142 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ОПЫТ РОССИЙСКИХ НКО

Белоусова М.И., Глазунова М.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

В наши дни российские НКО участвуют в решении многих социальных проблем, которые характерны для различных групп населения. Достаточно важным аспектом в деятельности российских НКО по решению социальных проблем является профилактика социального сиротства, социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Деятельность НКО в решении проблемы социального сиротства разнообразна: работа с семьями группы риска для профилактики социального сиротства; содействие устройству сирот в семьи граждан; социальная адаптация детей-сирот и адаптация выпускников детских интернатных учреждений, включая профориентацию и трудоустройство; долгосрочная опека в негосударственных интернатных учреждениях для детей-сирот; наставничество, в которое вовлекаются добровольцы; правовая защита детей-сирот; образовательные программы. Данные практики используются многими некоммерческими организациями, значительная часть организаций продолжает оказывать гуманитарную помощь, как самим сиротам, так и детским учреждениям.

Исследователи выделяют условия и этапы развития кризисной ситуации, приводящей ребенка к социальному сиротству. Некоммерческие организации предлагают программы и модели помощи для нейтрализации сложившейся в конкретной семье ситуации и предотвращения ее дальнейшего ухудшения. Среди них можно выделить:

- предотвращение усугубления положения проблемной семьи и ее превращения в семью группы риска по социальному сиротству;
- предотвращение лишения родителей прав на ребенка;
- поиск замещающей семьи;
- адаптация ребенка к независимой жизни после выпуска из интернатного учреждения [2].

Рассмотрим наиболее эффективные современные практики российских НКО по каждому из обозначенных направлений.

Предотвращение усугубления положения проблемной семьи и ее превращения в семью группы риска по социальному сиротству.

Наиболее эффективной практикой в данном направлении является кризисная служба для детей и подростков. Работа данной службы основана на комплексном подходе – оказание одновременно медицинской, психологической, педагогической, социальной и юридической помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Кризисная служба включает различные способы, облегчающие ребенку или семье

самостоятельное обращение за профессиональной помощью: принципы анонимности и бесплатности, а также прозрачность и доходчивость целей оказываемой помощи, которая увеличивает вероятность обращения детей или родителей к профессионалам [2].

В данном направлении эффективной является деятельность Санкт-Петербургского Фонда кризисной психологической помощи детям и подросткам «Новые Шаги» – некоммерческой организации, объединяющей психологов-профессионалов, работающих в области оказания помощи детям и семьям.

Профилактика социального сиротства является одним из приоритетных направлений деятельности Благотворительного детского фонда «Виктория», созданного в 2004 году с целью оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, который реализует собственную программу «Профилактика социального сиротства и комплексная психолого-педагогическая помощь кризисным семьям». Фонд, тесно взаимодействуя с органами опеки и попечительства, выявляет семьи, находящиеся в группе риска и оказавшиеся в кризисной ситуации, и работает с ними, создавая и совершенствуя механизмы, позволяющие поддержать семью на самой ранней стадии ее кризиса.

Некоммерческие организации, занимающиеся решением проблемы социального сиротства с целью оказания помощи кризисным семьям, реализуют программы «Ребенок на улице» и «Ребенок дома». Работа включает мониторинг и выявление беспризорных детей в местах их массового нахождения, выявление кризисных семей, разработку программ помощи и профилактики рецидива. Детям и кризисным семьям оказываются различные виды помощи, проводятся встречи и беседы, также для беспризорных детей возможно нахождение в центре дневного пребывания [2]. Так, например, благотворительным общественным фондом «Родительский Мост» при поддержке администрации Фрунзенского района Санкт-Петербурга открыто отделение для проживания женщин с малолетними детьми в кризисной ситуации.

Профилактика социального сиротства является одним из приоритетных направлений деятельности многих НКО, таких, например, как; благотворительный фонд «Расправь крылья!»; благотворительный фонд «Укрепление семьи».

Предотвращение лишения родителей прав на ребенка.

Наиболее эффективной практикой в работе по данному направлению являются центры временного содержания или социально-реабилитационные гостиницы. Данные центры создаются органами социальной защиты населения, социально ориентированными некоммерческими организациями. Уход ребенка из семьи можно избежать на последней стадии развития кризисной ситуации с помощью временного проживания ребенка вне семьи. Данные центры реализуют свою деятельность по принципу семейного пребывания, где максимально воспроизведены семейные условия, присутствует работник – профессиональный воспитатель. Во время кризиса в

семье ребенок может проживать в гостинице, не прекращая при этом занятий в школе или посещений детского сада. Важным направлением в работе центров является организация коррекционных и реабилитационных мероприятий; сотрудники центра и добровольцы НКО оказывают необходимую психолого-педагогическую, медицинскую помощь родителям.

Социально-реабилитационная гостиница была инициирована, в частности, РООИ «Ковчег» совместно с экспериментальной школой г. Москвы в конце 1990-х годов. Гостиница получила формальный статус «социального пансионата» [2]. Сегодня отдельные социальные гостиницы работают во многих регионах нашей страны.

Поиск замещающей семьи.

Замещающая семья является одной из разновидностей приемной семьи. Деятельность замещающей семьи, как правило, необходима тогда, когда ребенок в срочном порядке изымается из семьи в силу различных обстоятельств.

Детские деревни SOS являются примером учреждений, где созданы максимально приближенные к семейному воспитанию условия для постоянного проживания ребенка. Детские деревни работают в России с 1994 года. Сейчас в нашей стране их шесть [4].

На время нахождения ребенка в такой деревне у него имеется профессиональный воспитатель – SOS-мама. Дети живут в одном доме с братьями и сестрами, семьями по 6-8 человек. У ребенка формируется образ значимого взрослого и образ мамы, что необходимо для его успешной социализации и интеграции в социальные взаимодействия [2]. В 2013 году благотворительный детский фонд «Виктория» начал строительство детской деревни в городе Армавир. Модель детской деревни разработана на основе опыта воспитания детей в Детских деревнях-SOS. Планируется, что одновременно в Детской деревне смогут проживать не менее 70 детей [4].

Приоритетным направлением деятельности НКО является семейное устройство детей-сирот. БФ «Виктория» реализует программу «Семейное устройство детей-сирот и поддержка приемных родителей» с целью помочь обрести детям-сиротам новую семью, а маме и папе подготовиться к ответственному шагу и новому этапу их жизни [4]. Созданная Фондом программа «Школа семьи» занимается подготовкой потенциальных приемных родителей и психолого-педагогическим сопровождением новых приемных семей. Отдельным направлением работы Фонда является подготовка специалистов для работы с приемными семьями, семьями группы риска и семьями, находящимися в кризисной ситуации [4].

Фонд помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас», созданный с целью оказания содействия семейному устройству детей-сирот и помощи семьям, взявшим на воспитание ребенка с особыми нуждами, реализует программу «Содействие семейному устройству детей-сирот», которая включает в себя следующие подпрограммы: поддержка приемных и патронатных семей; обучение и тренинги для потенциальных приемных родителей и принимающих семей; пропаганда семейных форм устройства детей.

БФ «Родительский Мост» осуществляет деятельность службы по предотвращению отказов от приемных детей и службы по подготовке обучению и сопровождению замещающих родителей.

Поддержкой института усыновления занимается Общественная организация «День аиста» (Новосибирск). Добровольческое движение «Дорогами добра» (Екатеринбург) проводит летние лагеря для детей-сирот, субботники, благотворительные турниры и «социальные квесты» в детских домах, а также Школу приемных родителей для желающих взять ребенка в семью [1].

Профилактика отказов от детей – одно из основных направлений работы БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», выросшего из волонтерского движения «Отказники». Кроме того, фонд помогает детям, которые находятся в больницах и сиротских учреждениях, в сотрудничестве с органами опеки содействует семейному устройству сирот [1]. Благотворительным фондом «Родительский Мост» при поддержке Европейского Союза в рамках программы IBPP и международной благотворительной организацией “Every Child” создана служба по предотвращению отказов от детей первых лет жизни [8].

Межрегиональная общественная организация содействия программы воспитания подрастающего поколения («Старшие Братья Старшие Сестры России»). Старшие Братья Старшие Сестры России (Big Brothers Big Sisters of Russia) – это часть международной волонтерской программы Big Brothers Big Sisters, являющейся одной из самых эффективных программ индивидуального наставничества для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В настоящее время программа активно действует в 13 странах мира. Цель программы наставничества состоит в том, чтобы помочь детям из неблагополучного окружения («Младшим») раскрыть свой жизненный потенциал через профессионально организованное общение с взрослым волонтером-наставником («Старшим») [7].

Адаптация ребенка к независимой жизни после выпуска из интернатного учреждения.

В данном направлении важным является адаптация и подготовка детей-сирот к самостоятельному проживанию вне интернатного учреждения.

Фонд «Здесь и сейчас» помогает адаптироваться воспитанникам и выпускникам сиротских учреждений посредством профориентации воспитанников, в том числе создания мастерских в стенах сиротских учреждений, дополнительного образования для воспитанников и выпускников, оснащения кабинетов социально-бытовой адаптации, правовой помощи воспитанникам и выпускникам учреждений. Фонд организует летний отдых воспитанников вне стен учреждений.

Постинтернатным сопровождением выпускников занимается БФ «Расправь крылья!» в рамках программы «Строим будущее вместе». Она включает проекты, направленные на изменение положения выпускников Смоленской и Калужской областей («Мост в будущее» и «Старт в будущее»), а также выпускниц, оказавшихся в трудной жизненной

ситуации в связи с рождением ребенка («Маленькая мама»). Фондом разработана и реализована модель специализированного областного Центра поддержки выпускников в Смоленске и Калуге. Ключевая технология в данном процессе – «технология сопровождения» (поэтапный процесс поддержки выпускника куратором при переходе из одного учреждения в другое и далее в самостоятельную жизнь) [1].

Кроме того, фонд реализует технологию «социальная квартира в интернатном учреждении» как инструмент, обеспечивающий более эффективную подготовку сирот к самостоятельной жизни [1].

Благотворительный фонд «Большая перемена» создан с целью оказания помощи воспитанникам и выпускникам детских домов, а именно: получение среднего образования; профориентационная работа; освоение навыков самостоятельной жизни. Фонд также помогает воспитанникам и выпускникам интегрироваться в общество [9].

Несмотря на то, что на пути решения проблемы социального сиротства, остается еще много нерешенных вопросов, роль НКО становится очевидна в решении не только данной проблемы, но и в решении социальных проблем государства в целом.

Список литературы:

1. Грибанова, Л. Вместе мы можем многое [Текст] / Л. Грибанова // Социально ориентированные НКО: лучшие практики [сборник подготовлен в рамках проекта «Библиотека лучших практик социально ориентированных НКО»]. – М.: Агентство социальной информации, 2011. – С. 67-78.

2. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст]: Аналит. докл. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / под ред. Л. И. Якобсона, И. В. Мерсияновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 64 с.

3. Портал некоммерческих организаций [Электронный ресурс] / <http://www.portal-nko.ru/>

4. Официальный сайт благотворительного детского фонда «Виктория» [Электронный ресурс] / <http://victoriacf.ru/>.

5. Официальный сайт благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!» [Электронный ресурс] / <http://victoriacf.ru/>.

6. Официальный сайт благотворительного фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас» [Электронный ресурс] / <http://www.hereandnow.ru/>.

7. Официальный сайт Межрегиональной общественной организации содействия программы воспитания подрастающего поколения («Старшие Братья Старшие Сестры России»). [Электронный ресурс] / <http://www.bbbsrussia.org/>

8. Официальный сайт благотворительного общественного фонда «Родительский Мост» [Электронный ресурс] / <http://www.rodmost.ru/>

9. Официальный сайт благотворительного фонда «Большая перемена» [Электронный ресурс] / <http://www.bigchange.ru/>

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

*Колмаков А.А.
ГИУСТ БГУ, г. Минск*

Самовольный уход из жизни до настоящего времени не имеет однозначного объяснения ни в науке, ни в обычной жизни. Остается проблемным и отношение людей к суицидальному поведению. И сегодня можно встретить разные, порой противоречивые, точки зрения в отношении самоубийства. Между тем, не подлежит сомнению тот факт, что в такой глобальной системе, какой является личность человека, всегда есть огромный ресурс для самоисцеления, трансформации, роста, интеграции. Выдающийся русский психиатр И. А. Сикорский отмечал: «Неожиданные «внезапности» (суициды) являются таковыми только по недосмотру или по непривычке видеть и наблюдать психологию в лицах и событиях... Все, т.н. «глубокие тайны» подготавливаются и зреют на виду у всех; предусмотреть их возможно; научиться видеть должно».

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно в мире уходит из жизни по причине самоубийства около миллиона человек, а совершают попытки в 10-20 раз больше, что выдвигает эту форму аутоагрессии на шестое место среди причин потери трудоспособности в мире. В Европе суицид среди людей в возрасте от 15 до 35 лет занимает второе место после дорожно-транспортных происшествий. На сегодняшний день частота самоубийств и уровень темпов роста их количества являются наибольшими среди лиц трудоспособного возраста. Тенденция к увеличению числа самоубийств и к резкому их «омоложению» отмечается во всем мире. Республика Беларусь, согласно статистике ВОЗ за 2011 год, занимала шестое место в мире по количеству завершенных суицидов. В 2012 году в Беларуси от самоубийства умирали чаще, чем от дорожно-транспортных происшествий и пожаров вместе взятых. Чаще всего совершали самоубийства мужчины в возрасте старше 50 лет и из сельской местности. Та или иная степень алкогольного опьянения обнаружена у 65% покончивших с собой.

В Республике Беларусь на протяжении 2009-2012 годов реализовывался комплексный план по профилактике суицидального поведения, за исполнение которого отвечали минздрав и целый ряд других государственных структур и ведомств. В результате чего в 2012 году отмечено снижение суицидальной активности – с 22,9 в 2011 году до 20,5 человек на 100 тыс. населения. Между тем, в сравнении принятым ВОЗ средним показателем (13,5 на 100 тыс. чел.) уровень самоубийств в стране по-прежнему остается очень высоким.

Суицид (сознательное лишение себя жизни) – форма саморазрушающего поведения, являющегося следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях неразрешенного

микросоциального конфликта и личностного кризиса. Во всех случаях суицидальное поведение является результатом личностного анализа конфликтной ситуации.

Суицидальный риск – комплексная характеристика психического состояния дезадаптированной личности, сформированного индивидуально неповторимым сочетанием особенностей личности и способами ее взаимодействия с социальной средой в экстремальных для нее жизненных ситуациях, сопровождающегося негативно окрашенными аффективными переживаниями и отражающего степень сформированности суицидальных намерений.

К суицидальному поведению относят: завершённые суициды, суицидальные попытки, демонстрации и имитации суицида, а также суицидальные замыслы, высказывания и угрозы. Для профилактики все эти формы равнозначны и суицидоопасны, так как самоубийство имеет феноменологическую природу.

Суицидальное намерение формирует множество различных неблагоприятных факторов (макро-, микросоциальных, ситуативных и личностных), во многом уже известных в суицидологии. Они имеют как собственно психологическое, так и социальное содержание. В вопросах профилактики суицидального поведения представляется значимым не допустить катализирующего влияния экстремальных для личности ситуаций на интеграцию этих факторов в суицидоопасное состояние (суицидальный риск). Особое значение здесь имеет своевременное их выявление и оперативное вмешательство в процесс их интеграции.

Задача профилактической работы не может быть сведена только к выявлению лиц с уже сформировавшимися суицидальными намерениями и последующей их коррекции. Акцент в профилактике необходимо делать на предотвращении самой возможности суицидальных переживаний. Чем раньше признаки суицидального риска будут обнаружены и компенсированы, тем меньше вероятность суицидального поведения и рецидива суицидоопасных состояний в будущем.

Система работы по профилактике суицидального поведения, кризисных и суицидоопасных состояний имеет 4 уровня и осуществляется согласно следующей модели.

Общая профилактика (постоянно, со всеми клиентами) – изучение личностных особенностей; формирование оптимизма в отношении жизненных перспектив и адекватного позитивного образа Я, а также установок на здоровый образ жизни; поддержание нравственного и психического здоровья; развитие и стимулирование адаптационных возможностей (психологическое просвещение); организация досуга одиноких людей.

Первичная профилактика (систематически, индивидуально, с клиентами остро переживающими свое неблагополучие) – выявление клиентов, которых по своим личностным особенностям и сложившимся у них жизненным обстоятельствам можно отнести к «группе риска», оказание

им помощи в адаптации; профилактические индивидуальные беседы; своевременное разрешение конфликтных ситуаций; психологическое консультирование и коррекция нуждающихся в психологической помощи и поддержке.

Вторичная профилактика (по факту, индивидуально) – при обнаружении высокого уровня суицидального риска (резкое изменение стереотипов поведения и настроения; свежие шрамы, царапины либо повязки на запястьях, странгуляционная борозда на шее; заявления о нежелании жить; раздача подарков окружающим; длительно сохраняющееся состояние подавленности, отягощенное алкоголизацией; пренебрежительное отношение к своему внешнему виду, несоблюдение правил личной гигиены; повышенный интерес к теме смерти) осуществляется в виде обеспечения безопасности клиента, оказания экстренной психологической помощи с привлечением специалистов в этой области. В случае обнаружения явных признаков суицидального намерения такого клиента следует незамедлительно направить в сопровождении кого-либо из персонала в специализированный центр или медицинское учреждение. При необходимости вызвать скорую медицинскую помощь. Ни в коем случае не оставлять одного.

Третичная профилактика (систематически, индивидуально) – реадaptация и ресоциализация клиента, совершившего суицидальную попытку, снижение последствий и уменьшение вероятности рецидива.

Суицидальное поведение в настоящее время все еще остается не до конца понятным феноменом. Нельзя с полной уверенностью сказать, что человечество сможет в скором времени от него избавиться. Наверное, и в будущем определенные обстоятельства будут приводить некоторых людей к желанию покончить с собой. Между тем это не означает, что человеку в современном цивилизованном обществе нельзя оказать реальную – социальную, психологическую или иную, – помощь, даже если это нужно делать неоднократно.

Список литературы:

1. Колмаков, А.А. Выявление и первичная профилактика суицидоопасных состояний в деятельности специалиста по социальной работе / А.А.Колмаков //Социальная работа. – 2010. – №6. – С.6-11.

2. Колмаков, А. А. Профилактика суицидального поведения военнослужащих/ Информационно-методическое пособие «Военно-психологический вестник» для офицеров социально-психологической структуры ВС РБ. Минск, УО ВА РБ, 2009. – с. 80-119.

3. Профилактика юношеского суицида: пособие для педагогов-психологов и педагогов социал. учреждений общего сред., профессионально-техн., сред. специал. образования, социально-педагог. учреждений / Г. А. Бутрим, А. А. Колмаков, Н. П. Блаженкова, А. А. Урбанович // – Минск: Пачатковая школа, 2013. – 400 с.

ИНСТИТУТ КУРАТОРСТВА КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО – ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ВУЗА

Лебедева Е.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

В организации деятельности современных учреждений высшего профессионального образования важную роль играет правильное и грамотное управление, реализация которого возможна при осуществлении основных управленческих функций: планирование, организация, регулирование и контроль. В вузах, на уровне управления студенческими коллективами, данные функции реализует институт кураторства.

Приоритетное место в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста занимает воспитательная деятельность, осуществляемая через институт кураторства. Наряду с овладением теоретическим и практическим знаниям студент приобретает, в процессе обучения в вузе, опыт внутригруппового общения, взаимодействия с разными социальными институтами, организации совместной работы со студентами других курсов.

Кураторство – незаменимая и при правильной организации, эффективная система взаимодействия преподавателей и студентов, которая позволяет решать многие задачи в учёбе и в других студенческих проблемах, передавать молодёжи жизненный опыт, знания, традиции, оказывать определённое воздействие на их мировоззрение и поведение.

Важным элементом кураторской работы является реализация актуальных направлений воспитания студентов, которые способны обеспечить, с одной стороны, стабильность и фундаментальность воспитательной системы института, с другой, – инновационность и перспективность воспитательной деятельности и развитие системы воспитательной работы вуза.

Основной задачей куратора является формирование у студентов положительной мотивации к профессионально-личностному самосовершенствованию через развитие социокультурного пространства вуза.

Институт кураторства в вузе представляет собой неотъемлемый элемент в системе организации учебной и воспитательной деятельности, которая реализуется в рамках Концепции воспитательной работы и «Программы воспитательной работы со студентами» [1,74].

Перед куратором вуза ставятся следующие задачи:

- формирование гуманистического мировоззрения студентов;
- оказание помощи в достижении высокого уровня личностной и профессиональной культуры;
- формирование студенческого коллектива, способного работать в дальнейшем на принципах самоуправления;

– организация воспитательной работы со студентами в академической группе по основным направлениям.

Куратор осуществляет свою работу в непосредственном контакте с деканами факультетов, заведующими кафедрами, воспитателями общежитий, председателем студенческого профкома и выполняет следующие функции:

– знакомство студентов с нормативными документами, определяющими работу вуза: Уставом института, Концепцией по воспитательной работе со студентами, Правилами внутреннего распорядка и проживания в общежитии;

– оказание помощи в овладении навыками самостоятельной работы, упорядочения режима дня, ознакомление студентов с характером и особенностями учебной деятельности в вузе, с порядком пользования библиотечным фондом, работой в читальном зале и на кафедрах;

– организация работы по профилактике и искоренению вредных привычек: курения, употребления алкоголя, наркомании и т. п.;

– изучение межличностных отношений и создание благоприятного психологического климата в группах первокурсников;

– составление психолого-педагогического портрета группы;

– оказание помощи в подборе актива группы;

– формирование студенческого коллектива и организация структуры управления в группе;

– индивидуальная работа со студентами по социально-психологической адаптации;

– забота о социальной защите студентов;

– оказание помощи в организации быта студентов, проживающих в общежитии;

– организация контроля за выполнением графика учебного процесса;

– проведение классных собраний, мероприятий по организации досуга студентов;

– установление контактов с родителями и привлечение их к участию в воспитательной деятельности института.

Куратор академической группы имеет право отстаивать интересы студентов перед руководством кафедр и факультетов; участвовать в обсуждении и согласовании учебных планов, вносить предложения по совершенствованию форм и методов учебной работы; посещать академические занятия группы.

Совместно с проректором по социальным вопросам и воспитательной работе со студентами, деканами куратор решает следующие вопросы о назначении стипендии; о представлении студентов к установленным формам поощрения, взыскания; об отчислении, переводе студентов на другие специальности; о поселении в общежитие; о предоставлении академических отпусков; о переводе на индивидуальный график обучения.

Работа куратора является составной частью педагогической деятельности и включается в индивидуальный план работы преподавателя на учебный год. Куратор периодически отчитывается о работе на заседаниях кафедры, деканатов, на совете по социально-воспитательной работе при проректоре по социальным вопросам и воспитательной работе со студентами. Для обеспечения прямой зависимости деятельности кураторов от результатов учебной и воспитательной работы со студентами и с целью роста их творческой активности работа оценивается по следующим направлениям деятельности:

- работа по организации учебной деятельности студентов – сравнительному анализу подвергается состояние успеваемости;
- тенденция к росту или снижению качества знаний студентов с выявлением причин, вызвавших это снижение (пропуски учебных занятий без уважительной причины, отсев контингента и т.п.).

При организации кураторской работы можно выделить 3 взаимосвязанных и взаимозависимых плоскостей построения взаимоотношений в системе «куратор – группа – вуз». Первая плоскость – «Общественно-полезная деятельность» – комплекс мероприятий, выполняемых в индивидуальном и групповом порядке всеми студентами с целью преобразования социальной действительности на факультете, в вузе, районе, городе. Вторая плоскость – «Студенческое самоуправление» – распределение полномочий и ответственности между членами академической группы с целью сплочения группы и совершенствования профессиональных организаторских умений студента. И третья плоскость – «Культурно-досуговая деятельность» – область релаксационного значения для студенческой группы [2, 4].

Кураторская работа в академической группе осуществляется на индивидуальном и групповом уровне. Деятельность на индивидуальном уровне предполагает осуществление обязательных личных встреч с куратором, имеющих целью определить: трудности, возникающие у студента в учебном процессе, во взаимоотношениях в группе, в адаптации к условиям обучения в вузе, проживания в общежитии и т.п.; пути преодоления возникших затруднений; перспективу учебного и профессионального роста студента; конструирование новой более успешной модели поведения студента; отмечаются личные, академические, общественные достижения студента. В течение всего учебного года по запросу студента осуществляются ситуативные индивидуальные беседы. Работа на групповом уровне предполагает еженедельные встречи всей группы с куратором для решения внутригрупповых, организационных задач, обмена информацией, рефлексии деятельности группы.

Таким образом, кураторская работа направлена, прежде всего, на адаптацию студента к условиям вуза, создание поддерживающих, доверительных отношений в группе, на формирование социально

одобряемого поведения студента, на профессиональное самосовершенствование через взаимодействие с академической группой.

Список литературы:

1. Система воспитательной работы в вузе: традиции качества / В.И. Трухачев, С.И. Тарасова, Е.В. Хохлова, О.Н. Федиско // Высшее образование в России. – 2010. – № 10. – С. 72–80.
2. Никифорова, О.А. Кураторство в инновационном вузе / О.А. Никифорова // Студенчество: Диалоги о воспитании. – 2008. – № 3. – С. 4–5.

НАСИЛИЕ В СЕТИ. НОВЫЙ УДАР ПО ДЕТСКОЙ ПСИХИКЕ?

Ерохина Ю. В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Проблема насилия над детьми в киберпространстве становится актуальной во всем мире. Для ее не существует границ и изображения детей, становящихся жертвами этого вида насилия. Если рассматривать Интернет с точки зрения «среды» существования человека, то виртуальное пространство можно считать самой небезопасной средой, так как опасность можно таиться в самом безобидном – в том самом ребенке, которого обижают в школе, и сеть для него как самый простой способ найти себе жертву и вылить свою агрессию, дабы отомстить за унижения; будь то с виду воспитанный интеллигентный человек (учитель, или преподаватель), а на самом деле педофил, ищущий новую «потеху».

Существует прямая связь между этим видом насилия и насилием над детьми в реальном мире, а значит, как и в реальном мире, детям нужна защита.

Интернет для детей и подростков – один из основных и самых простых источников новых знакомств и общения с малоизвестными людьми. Несмотря на очевидную пользу киберпространства, оно несет в себе и много опасностей. Тем более что зачастую тинэйджеры не намерены обсуждать виртуальных друзей с родителями. Увы, нередко педофилы не упускают возможность завести виртуальную дружбу с ребенком, чтобы использовать его в своих целях.

Что представляет собой киберпространство? Киберпространство на современном этапе стало новой социальной средой, которая имеет свои отличия (например, нет четких норм и правил социального взаимодействия, нежели в «живой» среде), но охватывает все реальные места, в которых взаимодействуют люди. Защита детей и подростков в этой среде так же важна, как и в любом другом месте. Есть, однако, и особые задачи:

определить потенциальный вред, понять мировоззрение молодых людей и принять практические меры, гарантирующие детям право на защиту.

Приставание или «обхаживание» в сети (grooming) – один из видов виртуального насилия – означает вхождение в доверие к ребенку с целью использовать его в дальнейшем для сексуального удовлетворения. Злоумышленники чаще всего находят контакты с подростками в чатах или на форумах. Обычно они хорошо информированы об увлечениях современной молодежи и без особого труда поддерживают беседы и «втираются» в доверие. Они находят собеседников, которые чем-то расстроены или ищут поддержки, сочувствуют им, затем предлагают перейти в более уединенное виртуальное место общения. Постепенно втягивают их в обсуждение интимных вопросов. Затем оценивается возможность встречи в реальном мире.

Запугивание, издевательство, насмешки и другие действия, которые способны напугать, унижить и иным образом негативно воздействовать на ребенка (bullying). Этот вид насилия получил широкое распространение в среде подростков. Они создают сайты, посвященные сверстникам, которые по тем или иным причинам становятся «изгоями», размещают компрометирующие их фотографии, посылают анонимные оскорбительные и угрожающие сообщения, распускают неприличные слухи. Иногда сцены издевательства снимаются на фото – или видеокамеру и затем распространяются через Интернет.

Показ материалов, которые могут нанести вред не только психологическому здоровью ребенка, но и физическому. У большинства подростков увиденные в сети сексуально откровенные материалы вызывают беспокойство и тревогу. Кроме того, просмотр порнографии может привести к возникновению у несовершеннолетних зрителей следующей реакции: зависимости от порнографии; снижения чувствительности и склонности к подражанию. Наиболее болезненно это проявляется у подростков, результатом чего может быть намеренное лишение себя жизни, дабы «уйти» от насмешек и позора.

Детская порнография. Производство, распространение и использование детской порнографии или материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми, представляет собой один из самых доходных видов криминального бизнеса. При этом распространение порнографических материалов – это вершина айсберга, в основе которого – сексуальное насилие и торговля детьми. Наиболее откровенные материалы показывают ребенка, занятого реальными или имитируемыми открытыми сексуальными действиями, или непристойно показывают части его тела.

Какие дети чаще всего страдают от насилия в киберпространстве?

В большинстве случаев подростки, которые ищут дружбу и уважение посредством социальных сетей, не находят понимания у своих близких и трудно заводят друзей в реальном мире. Как правило, это дети из семей, находящихся в социально опасном положении; пострадавшие от

сексуального насилия и траффинга (современная форма рабства); воспитанники детских домов и интернатов.

Однако в последнее время среди пострадавших от вовлечения в изготовление порнографии все чаще встречаются подростки из вполне благополучных и достаточно обеспеченных семей. Они добровольно участвуют в съемках, объясняя это «желанием стать звездой». Но в любом случае за вовлечение несовершеннолетних в изготовление порноснимков (независимо от того происходило это с их согласия или без) ответственность несут взрослые люди.

Дети страдают от насилия, как в момент изготовления порнографической продукции, так и впоследствии, поскольку фотографии или фильмы, изображающие акт насилия, годами циркулируют в сети Интернет и доступны миллионам потенциальных зрителей.

Родители могут сделать многое для безопасности детей в Интернете, проявляя интерес к занятиям своего ребенка, общаясь с детьми, интересуясь виртуальными «друзьями», следя за тем, какие темы обсуждает ребенок и на каких сайтах.

Список литературы:

1. Вачнадзе Г. Агрессия против разума: информационный империализм. М., 1988 – 111с.
2. Блай Катрин. Киббербуллинг и школа [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. 2012, № 10. Режим доступа: <http://detionline.com/assets/files/journal/10/journal10.pdf>
3. Мазуров В.А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия: Учебно-практическое пособие. М.: «Палеотип», «Логос», 2002. – 148 с.

ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Подпоринова Н.Н., Доваль Т.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Онкологические заболевания являются наиболее актуальной медико-социальной проблемой современности. Значимость данной проблемы с социальной, медицинской, организационной и экономической точек зрения обусловлена устойчивым ростом онкологических больных, высоким процентом смертности, запущенных форм заболевания, инвалидизацией населения, в том числе, трудоспособного возраста, недостаточной обеспеченностью финансами и оборудованием, длительностью лечения.

Ежегодно в Российской Федерации заболевает злокачественными новообразованиями более 400 тысяч человек, что составляет 0,3% населения

страны [6]. В настоящее время в России на учете состоит с установленным диагнозом «злокачественное новообразование» более 2 300 000 пациентов. В структуре причин смертности такие новообразования составляют 13,8%.

Один из наиболее оптимальных путей повышения эффективности работы с онкологическими больными – развитие реабилитационного звена, важной составляющей которого является социально-психологическое направление, которому в настоящее время на местах уделяется недостаточно внимания.

В современной науке заметен явный интерес к разным психологическим аспектам онкологических заболеваний. Исследования проводятся в различных направлениях. Одна из областей исследования – психологические причины возникновения данного заболевания [5]. Сюда относится изучение психологической предрасположенности к тяжелейшим заболеваниям и исследование влияния стресса на возникновение и течение рака. Второе направление связано с изучением психологических особенностей онкологических больных и их реакции на заболевание [1]. И, наконец, третье направление осуществляет поиск путей оказания социально-психологической помощи онкобольным [2], о существовании которых, с одной стороны, свидетельствуют факты излечения от рака с помощью психокоррекционных методов, с другой – случаи самоизлечения людей больных раком через перестройку личности и духовный рост. В то же время в онкологической практике существует проблема психологической поддержки пациента.

Отчасти это может быть связано с недостаточной разработкой специальных программ психологического сопровождения больных онкологическими заболеваниями. Принимая во внимание все вышесказанное, проблема социально-психологического сопровождения онкологических больных выступает как особо актуальная.

В качестве основных характеристик психологического сопровождения онкологических больных должны выступать его процессуальность, пролонгированность, недирективность, погруженность в реальную повседневную жизнь пациента, а также особые поддерживающие и развивающиеся отношения между участниками этого процесса на всех этапах перестройки отношений человека с собой и миром. В каждом конкретном случае задачи сопровождения определяются особенностями жизненной ситуации человека. В ситуации онкологического заболевания такая форма оказания психологической помощи, как сопровождение, представляется, на наш взгляд, оптимальной.

Таким образом, необходимость психосоциальной составляющей в реабилитации онкобольных обусловлена тесной взаимосвязью социальных факторов и уровня здоровья, в том числе, психологического, что позволяет рассматривать психосоциальное сопровождение как специализированное направление социальной работы в здравоохранении, в частности, психосоциальной работы в онкологии.

Список литературы:

1. Герасименко, В.Н., Артюшенко, Ю.В., Тхостов, А.Ш. Вопросы деонтологии в восстановительном лечении онкологических больных / В.Н. Герасименко и др. // Вопросы онкологии. 1982. Т. 28, № 2. – С. 48–52.
Марилова Т.Ю. Психологические особенности онкологических больных // Вестник Российского онкологического научного центра им. Н.Н. Блохина РАМН. 2002. № 3. – С. 47–51.
2. Гнездилов, А.В. Психические изменения у онкологических больных / А.В. Гнездилов // Практическая онкология. 2001. № 1. – С. 5–11. 147
3. Козлова, Н.В., Андросова Т.В. Социально-психологическое сопровождение онкологических больных / Н.В. Козлова, Т.В. Андросова // Журнал: Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335
Научная библиотека
4. КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskoe-soprovozhdenie-onkologicheskikh-bolnyh#ixzz2m1bZ4qqA>.
5. Саймонтон К., Саймонтон С. Психотерапия рака. СПб.: Питер, 2001
6. Семиглазов, В.Ф. Скрининг рака молочной железы [Текст]/ В.Ф. Семиглазов // Материалы VIII Российского онкологического конгресса. – М.ВИЛ. – 2010.– С.1

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СРЕДА: ИСТОКИ ПОНЯТИЯ

Сивых А.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Термин «терапевтическая среда» впервые использовал австрийский психоаналитик Бруно Беттельхейм в середине XX века. Он осуществлял внедрение терапевтической среды, как одного из средств лечения, реабилитации детей с психической патологией. В советском здравоохранении понятие терапевтическая среда употребил психиатр М.М. Кабанов в 1978 году. Его интерпретация означала создание в закрытых психиатрических учреждениях таких условий, которые бы максимально отвлекали пациента от больничной обстановки и создавали для него условия постоянной занятости [2,63].

Понятие терапевтической среды различными авторами вкладывается различное содержание. Это выражается и в различии терминологии: «терапия средой», «лечебная среда», «терапевтическая среда», «терапевтическое сообщество».

Терапия средой (лечебное воздействие среды, лечение средой) представляет собой использование терапевтического потенциала взаимодействия пожилого человека или инвалида с окружением, средой. Под

средой подразумевается все, что окружает клиента в стационаре (вещи, люди, процессы, события) и является неотъемлемым фактором стационарного содержания, лечения и реабилитации.

Терапевтическое сообщество – это процесс, который создается самими участниками сообщества, взаимодействие членов сообщества, то есть исцеляет сама атмосфера. Обстановка терапевтической среды обеспечивает высокий уровень безопасности и защищённости человека, который желает выздороветь. Именно в таких условиях человек может овладеть новыми способами поведения, учиться делать выводы из своих ошибок и не повторять их.

Терапевтическая община предусматривает оказание помощи медицинского персонала в районе проживания её получателя и наличие специалистов соответствующего профиля, проживающих вместе с получателем, терапию в социальной среде, групповую психотерапию и занятие практической деятельностью. Данный термин был официально утверждён Всемирной организацией здравоохранения, получив в Великобритании определённую известность и введен в оборот Томасом Мэйном в 1946 году, впоследствии развит другими специалистами, среди которых Максвелл Джонс, Рональд Лэйнг. Доктор Максвелл Джонс впервые в психиатрических больницах Динглетон-хоспитал (Шотландия) и Хендерсон-хоспитал (Лондон), ввел в терапевтический процесс элементы нормального общественного устройства. Также создал терапевтическое сообщество в отделении социальной реабилитации в Бельмонт Хоспитал. В 1969 году, психиатр – доктор Фэйрвэзэр основал терапевтическое сообщество для хронических психически больных.

Вот как охарактеризовали организационную сторону работы в этих больницах Филстед и Росси: «Во-первых, пациент при таком подходе начинает играть уже не пассивную, а активную роль участника терапевтического процесса. Во-вторых, отсутствует система разделения на два класса: пациентов и специалистов, а значит – разрушена привычная административная пирамида, на смену которой приходит стремление развить ощущение единства, при помощи таких средств, как ежедневные собрания сообщества, самоуправление пациентов и т.д. В третьих, меняется роль сотрудника такого сообщества. Поэтому, чтобы работать в терапевтическом сообществе, профессионал должен как бы утратить свой профессионализм. Это значит, что сообщество приобретает для пациента первичное, основное значение, тогда как роль терапевта становится второстепенной. В четвертых – это открытость в общении между пациентами и персоналом и между самими сотрудниками. И в пятых, надо, чтобы программа как можно ближе напоминала реальный мир, находящийся за пределами лечебного учреждения».

Рональд Дэвид Лэйнг – шотландский психиатр, один из четырёх ведущих идеологов движения антипсихиатрии, наряду с Мишелем Фуко, и Франко Базальей, рассматривал поведение каждого пациента как правомерное выражение личной свободы и отражение переживаемого опыта

или внутренней реальности, а не симптомы заболевания, отрицая все критерии, отделяющие психическое здоровье от психического расстройства.

Франко Базальи (11.03. 1924 – 29.08.1980) – считали самым влиятельным итальянским психиатром XX века, невролог, профессор психиатрии, реформатор системы психиатрической помощи, разработчик «Закона 180», лидер движения «Демократичная психиатрия». Он предложил концепцию психиатрической помощи, основанную на гуманном отношении к душевнобольным и отказе от их насильственной изоляции. Закон 180, или Закон Базальи, принятый 13 мая 1978 года, воплощал в масштабах страны меры по изменению подхода к лечению. Закон четко регламентировал санитарный, гигиенический, дисциплинарный режим в психиатрических клиниках. Совершил фактически революцию в отношениях между врачами, пациентами и окружающей социальной средой. В 2000 году был закрыт последний психиатрический стационар в Риме, Италия стала первой страной в мире без психиатрических больниц. Вскоре к ней присоединились Швейцария и Швеция. Людей с психическими расстройствами не подвергают принудительной изоляции и госпитализируют в обычные терапевтические отделения, где лечат вместе с соматическими больными, исключая все возможности для жестокого отношения к ним и злоупотреблений своим положением со стороны врачей, а также предотвращая их от социальной стигматизации, дискриминации и дезадаптации в дальнейшем. В Италии учреждены премия Франко Базальи, а также фонд Франки и Франко Базальи.

Целью терапевтических общин было создание терапевтической среды, которая является более свободной и контролируемой со стороны учреждения на получателя помощи, а также позволяет отойти от авторитарных и унижительных практик, свойственных психиатрическим учреждениям. Идея заключалась в том, чтобы преобразовать жёсткую иерархическую организацию учреждения, при которой между персоналом и получателями помощи складывались отношения «вертикального» типа, в «горизонтальную» организацию, где были бы отношения на равных.

В широком смысле терапевтическая среда – это сочетание самых различных мероприятий и воздействий на клиента: географическое расположение стационарного социально-медицинского учреждения, внутренняя структура, комфорт в отделениях и комнатах проживания, режим «открытых дверей», различные виды занятости и т.д.

На современном этапе развития социальной сферы создание такой терапевтической среды в стационарных учреждениях социального обслуживания является крайне необходимо не только для больных страдающих психическими расстройствами, но и для любого пожилого человека и инвалида, у которого имеются ограничения в контактах с внешним миром, так как терапия средой помогает людям быстрее адаптироваться к новым условиям проживания, создает атмосферу деятельности, занятости, востребованности в общественно-полезном труде и, в конечном счёте, способствует формированию активного образа жизни, делая граждан более сплочёнными и активными. У них наблюдается хорошее

настроение, концентрируется внимание, они чувствуют свою причастность к общей деятельности и гордятся этим. Все это создаёт предпосылки для социальной интеграции этих людей как конечной цели реабилитации. В нашей стране этот подход является инновационным и, к сожалению, малоизученным, но перспективным, поэтому требует всестороннего изучения и последующего внедрения в практическую деятельность стационарных учреждений социального обслуживания.

Список литературы:

1. Карвасарский, Б.Д. Психотерапия. Учебник для студентов медицинских ВУЗов/ Б.Д. Карвасарский. – Режим доступа: www.psychiatry.ho.ua
2. Терапевтическая среда в домах-интернатах для пожилых граждан и инвалидов/ под.ред.: К.И. Процева [и др.].-М.; Белгород : Белгор. Обл. тип., 2012. – 172с.

**РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРЕСТУПНИКОВ**

Ильяшова С.К., Саркисян Е.О.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Невысокий уровень правовой культуры приводит к большому количеству правонарушений, совершаемых подростками, причем количество тяжких преступлений динамически растет. Подростки не задумываются о последующей ответственности, так как соответствующая информация во многом для них недоступна. В работе специалиста по социальной работе ключевым словом является слово «помощь». Именно специалист по социальной работе должен помогать подросткам в решении проблем, связанных с нарушением закона и норм, принятых в обществе, а так же в ориентации их в правовом пространстве.

Преступление в самом общем виде представляет собой форму делинквентного поведения человека [3].

Число несовершеннолетних преступников с каждым годом увеличивается во всех государствах и притом быстрее, чем число преступников взрослых. Несовершеннолетние не обладают ни зрелым разумом, способным вполне понимать свойство человеческих деяний, ни сложившейся волей, управляющей их побуждениями и страстями. Преобладающими преступлениями малолетних правонарушителей являются простые кражи и мелкие мошенничества.

По статистическим сведениям, малолетние преступники составляют ежегодно 5 % всего числа преступников. В 2012 году в РФ было зарегистрировано около 48 тыс. правонарушений, совершенных несовершеннолетними. В Белгородской области отмечается снижение подростковой преступности (по сравнению с 2011г) с 291 до 260 правонарушения. Одновременно с этим уменьшилось и число вовлечений несовершеннолетних в совершение преступлений с 38 до 23.

Подростки, попавшие в такую трудную ситуацию, нуждаются не только в особой юридической защите, но и в помощи специалиста по социальной работе. В современной России имеет место тенденция к тому, чтобы несовершеннолетние несли одинаковое со взрослыми наказание за совершенное преступление. Такие наказания вытесняют процесс восстановления и реабилитации нарушителя в обществе, а так же рождают чувство бессилия в предотвращении новых преступлений.

Специалисты по социальной работе относятся к тем людям, которые желают и помогают подросткам преодолеть штампы юридического лексикона типа: «наказание», «контроль», «правильное общение» и тп. Они задаются целью, какой подход будет наилучшим для предотвращения нового преступления.

Места заключения редко помогают подростку полностью восстановиться после отбывания наказания, и задача специалиста по социальной работе предложить в каждом случае с несовершеннолетним взятие на поруки, как предпочтительное разрешение вопроса, указывая на необходимость защиты и установления контроля над подростком, вернувшимся из мест лишения свободы.

Специалист по социальной работе должен непосредственно влиять на политику в области правосудия для несовершеннолетних, имея ввиду уменьшения их ответственности за различные поступки, которые не являются тяжким уголовным преступлением, а так же социальную реабилитацию малолетних преступников [1].

Основная деятельность специалиста заключается в привлечении подростков к общественной деятельности и отвлечении от уличного образа жизни, правовое воспитание, а так же восстановление социальных связей несовершеннолетнего правонарушителя. Просвещение: ликвидировать правовую безграмотность. Незнание своих прав и обязанностей, потеря нравственных ценностей, поток противоречивой информации дезориентирует поведение подростка. Только просвещение, уяснение границ между «нельзя и можно» позволит подростку осознанно избрать свой путь и избежать противоправных действий.

В современной России федеральные власти переносят акцент с судебной ответственности несовершеннолетних, совершивших мелкие уголовные и гражданские правонарушения, на исправление их по месту жительства, путем приобщения их к общественной деятельности, а так же

стимулированию развития социальных служб для несовершеннолетних правонарушителей и трудных подростков.

Термин «по месту жительства» используется для обозначения центров исправления, бюро молодежи, приемных домов для подростков. Данные учреждения разнятся по таким параметрам, как степень безопасности, которую они призваны обеспечивать, уровень и характер услуг и размеры самих учреждений. Работа данных учреждений предполагает консультационные услуги индивидуального, семейного и группового характера, руководство группами, а также модификацию моделей поведения. Кроме того, большое место уделяется межличностным отношениям между специалистами по социальной работе и молодыми людьми. За время реабилитации клиент центра успевает решить свои внутренние конфликты, восстановить или построить взаимоотношения с родными и близкими, решить проблемы со здоровым и духовным образованием.

Нерешенными обычно остаются проблемы трудоустройства, навыки обращения с финансами и распоряжение свободным временем. Для решения этих проблем созданы центры ресоциализации. В данных учреждениях клиент решает самую ответственную часть реабилитации — социализация то есть постепенный ввод человека в привычный социум. Для этого специалисты по социальной работе используют программу ресоциализации.

Методика ресоциализации включает следующие направления: групповая терапия, группы самопомощи, арт терапия, кинезиотерапия, индивидуальные консультации, помощь в трудоустройстве, помощь в решении жилищных проблем.

Подростки — наиболее уязвимая категория населения. Поскольку среди подростков, совершивших преступления и иные правонарушения, подавляющее большинство составляют трудновоспитуемые и неуспевающие, специалистам по социальной работе, представителям общественных организаций и учебных заведений следует больше внимания уделять профилактике правонарушений среди подростков.

Необходимо систематически проводить целенаправленную индивидуально-профилактическую работу, привлекать их к общественной жизни учебных коллективов, спортивной и внеклассной работе, укреплять связь с родителями и общественными организациями по месту проживания детей и проведения ими досуга.

Наиболее эффективными мерами профилактики являются организация любительской самодеятельности (художественной, технической, спортивной), организация семейного досуга, детских объединений, проведение различных тестирований, помогающих выявить причины, по которым было совершено то или иное преступление.

Следует одобрить организацию правовой воспитательной работы с учащимися во многих общеобразовательных школах, где учебный материал по основам государства и права эффективно дополняется целенаправленной

внеклассной работой с различным контингентом учащихся, поддерживаются систематические связи с работниками правоохранительных органов.

Необходима практика назначения шефов, наставников и общественных воспитателей для проведения индивидуальной систематической профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Для усиления эффективности специальных мер предупреждения правонарушений среди подростков необходимо, прежде всего, улучшить работу комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, общественных пунктов охраны порядка и других, специализированных на уровне малых групп микросреды. Удовлетворяя естественные потребности подростков в общении и совместном времяпрепровождении со сверстниками и друзьями, такие неформальные группы в то же время осуществляют неофициальный контроль за поведением своих членов и в определенной степени влияют на выбор ими социальных ролей, ценностных ориентаций и в целом на процесс адаптации личности [2].

Работа с несовершеннолетними правонарушителями должна быть ориентирована на предупреждение рецидива. Однако, проблема этим не исчерпывается, поскольку освобожденные из колонии приобретают ореол героев в глазах своих сверстников и часто оказывают на них самое отрицательное влияние, например, вовлекая в преступную деятельность. Поэтому очень важно предупреждение антиобщественного влияния отбывших наказание на других лиц.

В настоящее время особого внимания требует социальная поддержка тех групп населения, которые не в состоянии себя защитить. К ним, безусловно, относятся подростки, совершившие правонарушение. При работе с данной категорией населения специалист по социальной работе должен следовать решениям, принимаемым государством, а так же обязан твердо стоять на том, что не только судебная система может продемонстрировать большую готовность защищать и отстаивать права детей, нарушивших закон, но и система социальной работы должна в полной мере осуществлять работу с несовершеннолетними правонарушителями.

Список литературы:

1. Барсукова, Т.М. Функции и задачи специализированного учреждения социальной защиты / Барсукова Т.М // Беспризорник. – 13 мая 2003г. – № 3. – С. 31-35.
2. Романенко, Н.М. Социальные риски в молодежной среде. Современный взгляд / Романенко Н.М// Социс. – 20 апреля 2007г. – № 5. – С. 14-16.
3. Таганцев, Н.С. Курс уголовного права / Н.С. Таганцев – СПб: [би], 1992.

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Ильяшова С.К., Туренко Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Современное российское общество находится в сложной ситуации, как экономической, так и политической, социальной, культурной. Сегодня требуются хорошо подготовленные, высокообразованные молодые кадры, чтобы вывести страну из кризиса. Уровень их подготовки, полнота знаний во многом зависят от условий, в которых проходило их обучение в высшем учебном заведении, от того, насколько они адаптировались к новым условиям профессиональной деятельности.

В качестве одного из приоритетов развития России на ближайшие 10 лет является восстановление старинных ценностей бережного отношения к семье, к родному очагу, вектор развития страны на ближайшие годы – курс на инвестиции в человека, то есть в будущее России, а значит – в молодежь.

Социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды; вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой. Социальная адаптация рабочей молодежи включает в себя приспособление, как к новым условиям профессиональной деятельности, так и к новой социальной среде – производственному коллективу. Успешная адаптация является необходимым условием продуктивной социальной активности, профессионального самоопределения личности, развития индивидуальности [1, 57].

В нашей работе мы будем рассматривать социальную адаптацию рабочей молодежи как сложный многофакторный процесс активного целенаправленного взаимодействия личности с новой социальной средой, в ходе которого рабочая молодежь на основе самооценочной деятельности управляет своим поведением и производственной работой, приобретает знания и формирует у себя навыки, умения, личностные качества, необходимые для успешного овладения профессиональными обязанностями.

Объективные данные свидетельствуют о том, что на промышленных предприятиях трудовые коллективы «стареют». Фактор возраста играет на рынке труда немаловажную роль, и молодежь оказывается наименее защищенной в этом смысле группой. Несмотря на то, что газеты пестрят объявлениями, что требуются молодые, энергичные люди, в реальной практике трудоустроиться молодым ничуть не легче, а порой и сложнее, чем людям старшего возраста. Низкий уровень заработной платы, нерегулярность выплат, отсутствие социальных гарантий обесценили рабочие места на заводах, и молодые работники неохотно идут на производство. Практически на всех предприятиях заметно снизилась доля рабочей молодежи.

Современные молодые люди сталкиваются с не востребованностью опыта старшего поколения, жившего в иной эпохе, в абсолютно чужой им системе социально-экономических отношений, духовных и ценностных ориентиров и формировать свой собственный путь проб и ошибок.

Естественно, далеко не всей рабочей молодежи удастся быстро адаптироваться к условиям жесткой реальности, выбрать верные приоритеты, которые были бы одобрены обществом.

В программе социально-экономического развития страны большое внимание обращается на развитие способностей и творческих сил трудящихся, повышение роли человеческого фактора в общественном производстве. Для реализации намеченных задач необходимо обратить пристальное внимание на совершенствование профессиональной ориентации и трудового воспитания молодежи, повышение уровня профессиональной подготовки рабочих кадров, создание условий для успешного освоения ими производственной деятельности.

Актуальность проблемы адаптации рабочей молодежи связана еще с рядом причин. Увеличения техники на производстве приводит к значительным изменениям в сфере труда, что намного повышает требования к подготовке человека к труду, трансформирует условия освоения производственной деятельности. Это вызывает такие явления, как неустойчивость социально-профессионального статуса, необходимость постоянно переучивания и освоения новых профессий, приводит к изменению ценностных ориентации молодежи в отношении образования и трудовой деятельности в сфере материального производства, престижа профессий [3, 61].

Помимо этого, в последние годы в связи с изменением демографической ситуации и обострением проблемы рационального использования трудовых ресурсов сложились условия, которые ставят вопросы целенаправленного регулирования процесса формирования молодого поколения рабочих, адаптации в ряде наиболее важных. Уровень трудовой активности молодежи, степень культурно-технической и идейно-нравственной подготовленности молодого поколения во многом определяют успехи развития страны. На процесс адаптации рабочей молодежи накладывают отпечаток и социально-психологические особенности современной молодежи, изменения, которые произошли в жизни нашего общества за последние десятилетия.

Для изменения ситуации на промышленных предприятиях необходимо объединить усилия органов государственной власти, администраций предприятий и учебных заведений. В частности, поддерживать и выделять средства на программы, нацеленные на повышение квалификации молодых рабочих, на обеспечение жильем, поддерживать инициативы молодежных объединений, как на предприятиях, так и областных, поощрять молодежных лидеров. Необходимо расширять диалог между организациями рабочей молодежи и администрациями различных уровней, возможность привлечения административных ресурсов для решения социальных проблем рабочей молодежи.

Содержание и характер общей и профессиональной подготовки во многом определяют эффективность адаптации рабочей молодежи. На этапе обучения образование и профессиональная подготовка являются объективной предпосылкой адаптации, так как в ходе их приобретаются общие и специальные знания, формируются профессиональные интересы,

закладываются основы успешного освоения трудовой деятельности. Не менее важную роль эти факторы играют и в начале производственной деятельности, оказывая активное влияние на содержание процесса адаптации рабочей молодежи.

Список литературы:

1. Бузгалин, А.В. Самоорганизация трудящихся в современной России: опыт и перспективы / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка // Рабочий класс и рабочее движение в России: история и современность. – М.: Владос, 2002. – 246 с.
2. Вишневский, Ю.Р. Социология молодежи / Ю.Р.Вишневский, В.Т.Шанко. – Нижний Тагил, 1995. – 311 с.
3. Волков, Ю.Г. Социология молодежи / Ю.Г. Волков, В.И.Добреньков, Ф.Д. Кадария. – Ростов-н/Д: Феникс, 2001. – 576 с.
4. Волков, Ю.Г. Социология молодежи / Ю.Г. Волков. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. – 576 с.
5. Выборнова, В.В. Социальная поддержка молодежи в контексте модернизации образования: Социология / В.В. Выборнова // Полис. – 2004. – №10.

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Пигунова Ю.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Проблема криминального поведения несовершеннолетних в России приобрела особую остроту и актуальность. Специалисты из разных областей высказывают тревогу по поводу деградации молодого поколения, которое, еще не начав жить, уже лишило себя перспективы найти достойное место в обществе. Рост различных форм криминального поведения, преступности, аморальных проявлений тревожит родителей и учителей, ученых и политиков, работников полиции, судов, колоний и т.д. Постоянно идет обсуждение проблем создания ювенальной юстиции, ориентированной не столько на применение репрессивных мер в отношении несовершеннолетних, сколько на оказание социальной поддержки и помощи молодым людям, имеющим проблемы с законом. Обоснованная тревога старшего поколения, однако, так и останется только тревогой, если не будут осознаны все механизмы производства криминального поведения несовершеннолетних в обществе. Только признание обществом своей вины перед молодым поколением и организация мероприятий по исправлению ошибок взрослого мира могут стать по-настоящему действенным механизмом исправления ситуации с криминальным поведением несовершеннолетних.

В последние годы в Российской Федерации отмечается постоянное нарастание региональных различий. Эти различия проявляются как в социально-экономической сфере, так и в уровне преступности и распространенности других форм криминального поведения. Например, число учтенных в органах здравоохранения несовершеннолетних наркоманов и токсикоманов в расчете на 100 тыс. подросткового населения между самыми благополучными и самыми неблагополучными регионами России отличается на два порядка. Из этого следует необходимость эффективного подхода к формированию социальной политики предупреждения криминального поведения несовершеннолетних. Т.П. Папкова раскрывает содержание данного подхода так:

1. Оценка криминальной ситуации в регионе на основе сопоставления ее с криминальной ситуацией в экономическом районе, в котором находится этот регион, и в России в целом.

2. Реализацию принципа полноты региональной инфраструктуры реабилитационного пространства, профилактики и исполнения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних.

3. Максимальное использование для профилактики криминального поведения несовершеннолетних имеющихся в регионе ресурсов путем сосредоточения основных усилий на формировании и развитии инфраструктуры профилактики.

4. Принятие в соответствии с Федеральными законами, изданными по предметам совместного ведения РФ ее субъектов, законов и иных нормативных актов.

5. Осуществление собственного правового регулирования, включая принятие законов и иных нормативных актов.

6. Согласование программ профилактики криминального поведения несовершеннолетних на региональном уровне с программами и потребностями на местном уровне [1, 215].

В Российской Федерации накоплен положительный опыт по социальной профилактике криминального поведения несовершеннолетних, так работа в Отделе по делам несовершеннолетних Правительства Московской области проводится по следующим направлениям:

– ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями криминального поведения несовершеннолетних;

– воздействие на причины и условия, способствующие данному виду поведения;

– непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;

– воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию [2].

Таким образом, предупредительная деятельность, организованная с учетом этих направлений, должна обеспечивать всестороннее

профилактическое воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, на микросреду и социальные условия, в которых они находятся.

Интересный опыт накоплен в Смоленской области. Отдел внутренних дел Ярцевского района осуществляет организационно – практические мероприятия, направленные на повышение эффективности деятельности подразделений и укреплению межведомственного сотрудничества с органами исполнительной власти.

В ОВД Ярцевского района Смоленской области проводятся следующие профилактические мероприятия по профилактике криминального поведения среди несовершеннолетних по следующим направлениям:

1. Периодически проводятся беседы с несовершеннолетними и их родителями, проводятся родительские собрания в школах, где разъясняется ответственность родителей и лиц их, заменяющих за совершение преступлений и правонарушений. В 2012 г. проведено бесед и лекций, выступлений в средствах массовой информации – 412, из них сотрудниками ПДН -208.

2. В предупреждении криминального поведения среди несовершеннолетних ведущую роль занимает комиссия по делам несовершеннолетних при Главе администрации муниципального образования «Ярцевский район».

3. ОВД Ярцевского района проводит индивидуально – профилактическую работу с несовершеннолетними, состоящими на учете в ПДН совместно с участковыми инспекторами милиции, сотрудниками уголовного розыска.

4. Профилактическая работа с несовершеннолетними, состоящими на учете за совершение общественно – опасного деяния до достижения возраста уголовной ответственности проходит в тесной связи с семьями и школами. Большую помощь оказывают органы соцзащиты и Главы сельских администраций в районе.

5. Организация профилактической работы по предупреждению правонарушений в семье, защите их прав и законных интересов, несовершеннолетних.

Таким образом, в работе ОВД Ярцевского района Смоленской области принимают активное участие все субъекты профилактики под контролем ПДН, так же Подразделение по делам несовершеннолетних работает в тесном контакте со всеми субъектами профилактики по предупреждению криминального поведения среди несовершеннолетних.

На территории Воронежской области профилактическую работу в соответствии с федеральным законодательством, законодательством Воронежской области в пределах своей компетенции осуществляют территориальные органы федеральных органов государственной власти, органы государственной власти Воронежской области, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, органы территориального общественного самоуправления, иные органы и учреждения. Профилактика

криминального поведения несовершеннолетних проводится в следующих направлениях:

- создание условий для привлечения лиц, находящихся в социально опасном положении, к участию в художественной и творческой самодеятельности, способствование их приобщению к ценностям отечественной и мировой культуры;

- оказание содействия специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, специальным учебно-воспитательным учреждениям и центрам временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел в организации культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, находящимися в указанных учреждениях и центрах;

- развитие сети физкультурно-спортивных клубных объединений;

- организация пропаганды здорового образа жизни;

- создание профильных спортивных лагерей для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- взаимодействие с другими субъектами профилактики правонарушений, в том числе путем сообщения в органы внутренних дел обо всех фактах поступления (обращения) граждан с телесными повреждениями насильственного характера, а также о несовершеннолетних лицах, инвалидах и иных лицах, находящихся в социально опасном положении в установленном порядке;

- участие в профилактике алкоголизма, наркомании, токсикомании, распространения венерических заболеваний и ВИЧ-инфекций;

- иные направления профилактической работы.

Таким образом, в целях реализации профилактической работы по предупреждению криминального поведения у несовершеннолетних Воронежской области разрабатываются, утверждаются и реализуются областные целевые программы, направленные на предупреждение правонарушений и устранение обстоятельств, способствующих их совершению. В зависимости от направленности предупредительной деятельности проводятся:

1. Предупредительная работа с «группами риска», создание так называемой сети социально – поддерживающих учреждений.

2. Предупредительная работа в школе, создание сети «здоровых школ», включение профилактических занятий в учебные программы всех школ.

3. Предупредительная работа с семьей.

4. Предупредительная работа в организованных общественных группах молодежи и на рабочих местах.

5. Предупредительная работа с помощью средств массовой информации.

6. Предупредительная работа, направленная на «группу риска» в неорганизованных коллективах – на территориях, улицах, с безнадзорными, беспризорными детьми.

7. Систематическая подготовка, специалистов в области предупредительной деятельности.

8. Массовая мотивационная профилактическая активность.

Таким образом, профилактика криминального поведения среди несовершеннолетних с использованием как универсальных, так и специфических средств – постоянный и необходимый компонент функционирования любой системы управления. Оптимальность выбора и эффективность применения методов профилактики криминального поведения среди несовершеннолетних в определенной степени зависит от взаимной согласованности подсистем, частей и элементов, составляющих систему, направленную на достижение поставленной цели. Главными свойствами системы оптимального выбора и эффективного применения методов профилактики являются функциональность (обеспечение влияния на поведение личности и коллектива в соответствии с социальным заказом, в том числе нравственно-правовое поведение несовершеннолетних), структурность (оптимальное построение процесса предупреждения преступного поведения личности несовершеннолетних) и единство компонентов целого, их нераздельность в сочетании с автономностью в пределах, не нарушающих единства.

Список литературы:

1. Папкина, Т.П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации [Текст] / Т.П. Папкина: Дис. канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2005. – 215 с.
2. О совершенствовании деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 9 октября 2004 г. № 639.

**СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Воронкова Е.Ю.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Специалисты из различных областей высказывают тревогу по поводу деградации молодого поколения, которое, еще не начав жить, уже лишило себя перспективы найти достойное место в обществе. Рост различных форм девиантного поведения, преступности, аморальных проявлений тревожит все общество. В последние годы в России выросла численность подростков, для которых цель жизни сводится к достижению материального благополучия любой ценой. Среди несовершеннолетних утратили ценность и значимость такие понятия как труд и учёба. Такая позиция подростков приобретает все

более агрессивные и воинствующие формы. В этой связи особую значимость приобретает профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Очень важно на ранних этапах предотвратить распространение преступности среди детей и подростков, не допустить распространение культа насилия и жестокости в семьях, школах, детских домах. Подростки являются одной из уязвимых групп общества, которая может быть подвергнута негативному влиянию со стороны взрослого населения, что зачастую приводит к определенным последствиям: нарушается психическое развитие ребенка, появляются различные формы патологий, таких как наркомания, пьянство, преступность. Это может привести к необратимым последствиям, ведь преступность несовершеннолетних очень часто перерастает в рецидивную, то есть повторяющуюся преступность.

Как помочь несовершеннолетним, склонным к совершению правонарушений или желающим не повторять опыт асоциального поведения в восстановлении своего статуса в обществе?

Историко-педагогические исследования показывают, что в условиях кризисного состояния обществ осознание важности системного подхода к проблеме девиантного поведения происходит постепенно. Необходимо отметить, что долгое время на «периферии» социального и педагогического осмысления оставались проблемы социализации, демографической ситуации в кризисной России. Медленно реформировалась законодательная база образования и других отраслей социальной сферы [1, 39]. Однако тяжесть социальных и педагогических последствий нынешнего кризисного десятилетия в России всё же вывела проблему девиантности в число ключевых научно-практических проблем социального развития общества.

Эти тревожные тенденции свидетельствуют о необходимости усиления и совершенствования социально-профилактической деятельности государства и общества, всех социальных институтов, создания целостной системы профилактики девиантного поведения детей и подростков, защиты их прав, подготовки к этой деятельности учителей, родителей, воспитателей, руководителей. Цель системы профилактики несовершеннолетних – создание условий для предотвращения (минимизации) факторов риска детского неблагополучия и более полной реализации позитивных намерений личности растущего ребёнка через личностно-ориентированное воспитание, построение и реализацию моделей комплексного сопровождения детей «группы риска» на основе партнёрского взаимодействия всех субъектов системы профилактики [2, 122].

Выявление источников и причин этих негативных тенденций, факторов, их усиливающих, устранение причин их проявления – задачи государственной важности, от решения которых зависит судьба общества в целом.

Список литературы:

1. Николаева Н.В. Научный анализ проблемы девиантного поведения детей: социально-педагогический подход. Среднее профессиональное образование. – 2010. №8, С.39–42
2. Новичкова Н.Г. Анализ практики социально-педагогической деятельности общеобразовательной школы по профилактике девиантного поведения подростков и ее развитие в современных условиях. Сибирский педагогический журнал – 2009. №7, С. 121–125

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ С ПОДРОСТКАМИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Воронкова Е.Ю., Козлов М.Ю.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

В настоящее время проявляется повышенный интерес к проблеме отклоняющегося поведения подростков. Это связано с тем, что число детей с отклонениями в поведении растет. Отклоняющееся поведение большинства детей – вызов нашего времени. Каждый день перед учителями встают вопросы, как поступить с детьми, поведение которых вышло из общепринятых норм.

Сам термин «отклоняющееся, или «девиантное» поведение (англ. deviation – отклонение) означает действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию. Отклонения поведения от нормы называют также аномальным, асоциальным, антисоциальным, девиантным, расстроеным, неправильным, искривленным, испорченным, деликвентным [1, 132].

Воспитание детей с отклонениями в поведении осуществляется в рамках единого педагогического процесса и направлено на формирование в ребенке гуманистических, общечеловеческих ценностей, активной гражданской позиции, нравственно положительных черт и качеств. Основной целью педагога является выявление и преодоление (исправление) недостатков в развитии личности ребенка, помощь ему в успешном освоении картины мира и адекватной интеграции в социум.

Проблема девиантного поведения и методы профилактики несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений – это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию общества и государства [2, 97].

Профилактическая работа с обучающимися – процесс сложный, многоаспектный, продолжительный по времени. Специфическая задача

школы в сфере предупреждения правонарушений заключается в проведении ранней профилактики, т.к. ни одна другая социальная структура не в состоянии решить данную задачу. Исключение составляет семья, однако и она сама нередко выступает в качестве объекта профилактической деятельности.

Основой ранней профилактики является создание условий, обеспечивающих возможность нормального развития детей, своевременное выявление типичных кризисных ситуаций, возникающих у обучающихся определенного возраста.

Профилактическая работа в образовательном учреждении носит комплексный характер и представляет собой процесс помощи обучающемуся, связанный с устранением десоциализирующих влияний со стороны ближайшего окружения, вызывающих конкретный вид отклонений в его поведении, процесс помощи учащимся основывается на следующих принципах:

– Системности, согласованности взаимодействия социальных организаций, ведомственных органов и образовательного учреждения;

– Дифференцированность, или адресность, специализированность целей, задач, форм и методов коррекционной работы (младшие школьники, старшие подростки, дети из неблагополучных семей, неуспевающие школьники, дети склонные к побегам из дома и бродяжничеству, и т.д.);

Логика профилактики подсказывает необходимость создания в школе условий, которые не провоцируют отклоняющегося поведения, а расширяют безопасное для ребенка пространство, где ему хорошо и интересно.

Таким образом, планомерной комплексной профилактической работой в образовательном учреждении должно включать в себя ряд взаимосвязанных и дополняющих друг друга видов деятельности таких как:

- правовая защита и правовой всеобуч;
- педагогическая поддержка;
- социальная помощь;
- психологическое сопровождение индивидуального развития;
- обучение навыкам социальной компетентности.

Осуществлять взаимодействие и координацию действий субъектов профилактики могут социально – психологическая служба, Совет по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, состоящий из представителей различных органов, служб, ведомств, специалистов [3, 80].

С подростками, отличающимися девиантным поведением, ведется работа различными организациями: общеобразовательными, культурно-досуговыми, социально-реабилитационными центрами. Вместе с тем, необходимо отметить, что она осуществляется не в полной мере и не всегда дает положительный результат. Потребность в совершенствовании воспитательного процесса в современных условиях предполагает, прежде всего, поиск путей повышения эффективности воздействия специалиста по социальной работе на личность подростка, способных обеспечить ее

ресоциализацию. Одним из условий повышения эффективности воспитательной работы является деятельность, в задачи которой входит формирование позитивных индивидуальных интересов личности подростков. Такая деятельность предполагает особый арсенал средств и методов воздействия специалистов по социальной работе, социальных педагогов, психологов.

Список литературы:

1. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь [Текст] / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК. – 2004. – 560 с.
2. Кудрявцев, В.Н. Социальные отклонения [Текст] / Под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Юрид. лит., 1999. – 537 с.
3. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. [Текст] / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Белозерова Т.Б.

Курский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО РГСУ

В современных социально-экономических условиях развития страны изменились уровень и качество жизни населения. Особенно уязвимым оказалось население сельских территорий. Социальная ситуация в сельской местности развивалась на фоне спада сельскохозяйственного производства, разрушения объектов социальной инфраструктуры, отсутствия квалифицированных кадров, способных эффективно работать в условиях кризиса. За последние годы наблюдается значительное отставание сельских муниципальных образований от городских по уровню жизни и условиям жизнедеятельности. Поэтому в сельской местности, где пожилые люди составляют до 30 процентов общей численности населения, потребность в социальном обслуживании и социальной защите выше, чем в городе. Быстрыми темпами увеличивается и количество одиноких или проживающих отдельно от детей и родственников пожилых граждан. Политика социального развития села предполагает интенсификацию деятельности по предоставлению сельским жителям социальных услуг и

мер социальной поддержки, а также формирование социальной среды, способствующей закреплению жителей на селе.

Специфику социальной работы на селе определяют частичные ограничения на доступ к медицинским, торговым, бытовым, культурным, правовым услугам, услугам транспорта и связи, а также наличие целого ряда серьезных социальных, экономических и психологических проблем, которые одинокие сельские пенсионеры не всегда могут решить самостоятельно. Большинство из них не могут содержать в должных санитарных условиях свое жилище, нуждаются в посторонней помощи и уходе для поддержания элементарной личной гигиены, в покупке продуктов питания, приготовлении пищи, доставке медикаментов, в удовлетворении духовных потребностей и т.д.

В целях оказания необходимой социальной помощи этой категории граждан в Курской области создана разветвленная система учреждений социального обслуживания населения являющаяся одним из ведущих звеньев социальной сферы и наиболее важным в повышении качества жизни на селе: комплексные центры социального обслуживания населения (в каждом районе области), стационарные учреждения социального обслуживания для престарелых и инвалидов.

Социальное обслуживание осуществляется в виде материальной помощи, социального обслуживания на дому или в стационарных учреждениях, предоставления временного приюта, организации дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, оказания реабилитационных и консультативных услуг и др.

Социальные проблемы пожилых селян и инвалидов решают работники 33 центров социального обслуживания населения. В структуре центров действуют до 200 разнопрофильных отделений (надомного обслуживания, срочного социального обслуживания, дневного пребывания и временного проживания консультативные, организационно-методические и другие). Эти учреждения, имеющиеся в каждом районе области территориально приближены к получателям социальных услуг и реально способствуют созданию условий для жизнедеятельности семьи и отдельных граждан. Ежегодно постоянными, временными и разовыми услугами центров пользуются около 60 тыс. курян[1].

Приоритетной и наиболее востребованной формой оказания социальной помощи в сельской местности является предоставление социально-бытовых услуг на дому. С учетом особенностей проживания на селе, в Перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными учреждениями социального обслуживания Курской области (утвержден постановлением Администрации Курской области от 19.10.2006 N 107) включены необходимые для сельских пенсионеров такие надомные социально-бытовые услуги как:

– организация питания, включая доставку продуктов на дом;

- покупка и доставка на дом промышленных товаров первой необходимости;
- содействие в обеспечении топливом и (или) водой (для проживающих в жилых помещениях без центрального отопления и (или) водоснабжения);
- содействие в организации предоставления услуг предприятиями торговли, коммунально-бытового обслуживания, связи и другими предприятиями, оказывающими услуги населению.

Социальные работники оказывают своим подопечным как гарантированные, так и другие необходимые им услуги.

Следует отметить, с 2007 г. постановлением Администрации Курской области от 11.07.2007г. №150 [2] инвалиды и участники Великой Отечественной войны, нуждающиеся в посторонней помощи вследствие частичной утраты способности к самообслуживанию освобождены от оплаты за надомные социальные услуги, предоставляемые государственными учреждениями социального обслуживания по Перечню гарантированных государством социальных услуг.

В интересах сельского населения около 15 лет функционирует отделение временного проживания в п. Ново-Ивановка, созданное при Суджанском центре социального обслуживания. С 2003 года такие отделения функционируют в комплексных центрах социального обслуживания Советского и Касторенского районов. Сегодня в этих отделениях постоянно проживает около 85 человек. Созданию отделений временного проживания послужило желание людей, утративших способность к самообслуживанию, не покидать привычных мест проживания и получать при этом необходимую стационарную социальную помощь на территории своего района.

Эта форма социального обслуживания является востребованной и перспективной. Сегодня перед социальными службами стоит задача по переводу ряда учреждений здравоохранения, в палатах сестринского ухода, в которых фактически проживают одинокие, утратившие способность к самообслуживанию старики, в благоустроенные отделения временного проживания в структуре территориальных центров социального обслуживания. В ближайшей перспективе предусмотрено открытие отделений при комплексных центрах социального обслуживания населения Рыльского и Дмитриевского районов.

Очень востребована на селе деятельность отделений дневного пребывания, которые организуют клубы по интересам, ветеранские самодеятельные коллективы, лектории, консультативные пункты, социальные столовые. Развитие подобных форм работы в значительной степени способствует удовлетворению потребностей граждан в общении, проведении досуга, повышению жизненной активности.

Специалисты учреждений социального обслуживания совместно с работниками районных органов социальной защиты населения принимают

активное участие в организации культурно–массовых и праздничных мероприятий для пожилых и инвалидов, проживающих на территории зоны обслуживания. Они тесно сотрудничают с местными домами культуры, библиотеками, детскими садами, школами, которые выезжают в учреждения с концертами, выставками, различными программами. В сельских районах, поселениях и расположенных на их территориях социальных учреждениях проводятся торжественные мероприятия, спартакиады, поздравления обслуживаемых с юбилеями, Международным днем инвалидов, Международным днем пожилых людей.

К 2015 году при каждом комплексном центре социального обслуживания пенсионеров и инвалидов Курской области может появиться служба «Социальное такси». В настоящее время эта услуга доступна жителям Железногорского, Льговского, Рыльского, Хомутовского, Советского районов и города Железногорска.

Уровень социального обслуживания на селе является важной, но не единственной составляющей качества жизни нетрудоспособного населения, которую реализуют органы социальной защиты населения, функционирующие как структурные подразделения органов местного самоуправления и осуществляющие свою работу согласно принятому в конце 2005 года Закону Курской области «О наделении органов местного самоуправления Курской области отдельными государственными полномочиями Курской области в сфере социальной защиты населения» с финансированием этих полномочий из бюджета области. Центральное место в их работе занимает предоставление мер социальной поддержки, что позволило сохранить наиболее приемлемый и комфортный для сельского населения механизм получения 57 видов социальных выплат и иных льгот.

Существует еще одно направление адресной социальной помощи пожилым селянам. Свыше половины всех ветеранов, пользующихся правом на льготное торговое обслуживание в соответствии с областным законом «О предоставлении социальной поддержки отдельным категориям граждан по обеспечению продовольственными товарами» составляют жители сел и деревень. Продовольственные наборы по льготным ценам сегодня получают свыше 6 тыс. человек, среди которых: участники и инвалиды Великой Отечественной войны; труженики тыла, достигшие 80–летнего возраста и являющиеся инвалидами 1 или 2 группы; инвалиды боевых действий, родители и дети военнослужащих и сотрудников погибших (умерших) правоохранительных органов.

Сеть специализированных магазинов и отделов «Ветеран», представлена областным учреждением социального обслуживания «Ветеран» (с филиалом в Железнодорожном округе г. Курска) и 193 магазинами (отделами), расположенными в районах и городах области.

Ассортиментный перечень продовольственных товаров, отпускаемых горожанам включает: мясо птицы; колбасные изделия; молоко (кефир); масло

животное; яйцо. Вместе с тем, с учетом интересов сельских жителей, пользующихся продукцией со своего подсобного хозяйства в областном законодательстве закреплено право органов местного самоуправления самостоятельно, по согласованию с районными общественными ветеранскими организациями, утверждать районные ассортиментные перечни.

Одновременно предусмотрено право на выбор льготниками формы обеспечения продовольственными товарами, которое выражено в возможности отказаться от продуктового набора и получать взамен ежемесячную денежную компенсацию. В настоящее время компенсационные выплаты получают более 4 тысяч человек и в основном это жители отдаленных сел, не имеющие возможности систематического посещения торговых точек.

Анализ показывает, что в целом система социальной защиты населения в сельской местности хорошо развита, но уже не полностью удовлетворяет потребности граждан в социальном обслуживании. Сохраняется очередь на обслуживание, недостаточно учитывается индивидуальная нуждаемость граждан в социальных услугах. Отрасль социального обслуживания нуждается в структурной перестройке, направленной на увеличение объема услуг по реабилитации и социальной адаптации инвалидам, одиноким (одиноким проживающим) пожилым гражданам, в реализации комплекса мер по обеспечению доступности, повышению качества и эффективности предоставляемых услуг.

Сегодня необходимо проработать возможность создания учреждений новых организационно-правовых форм, в т.ч. автономных учреждений социального обслуживания, геронтологических центров и домов-интернатов малой вместимости, более отвечающих современным социально-экономическим условиям.

Список литературы:

1. Доклад о результатах работы комитета социального обеспечения Курской области в 2012 году и основных направлениях деятельности на 2013 и последующие годы [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=1013&mat_id=23773.

2. Об освобождении инвалидов и участников Великой Отечественной войны от оплаты за предоставляемые государственными учреждениями социального обслуживания населения Курской области социальные услуги на дому: постановление Администрации Курской области от 11.07.2007 № 150/ – Режим доступа: http://www.city.info/docs/sistemse/dok_iegxyo.htm.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ГРАЖДАНАМИ: К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Денисов С.Б., Тужилкина Е.Н.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Последние 50 – 60 лет происходит интенсивное старение человеческого общества. «Социальные и научно технические достижения вызвали резкое увеличение продолжительности жизни населения экономически-развитых стран. Свыше 60 % населения развитых стран доживает до 70 лет» [8, 3].

В России лиц в возрасте старше трудоспособного насчитывается более 30 млн. человек, что составляет более 21 % от общей численности населения страны. По среднему прогнозу Федеральной службы государственной статистики к 2030 г. доля пожилых составит уже более 28 % [12, 57].

В связи с происходящими демографическими изменениями значительно возрастает актуальность теоретических и методологических проблем социальной работы с пожилыми и престарелыми людьми. Среди них такие, как проблемы объекта и субъекта социальной защиты старости, формирования инфраструктуры социальной защищенности старости, управления социальной защиты старости.

Следует отметить, что на характер, направления и эффективность социальной работы с пожилыми людьми оказывает определенное влияние отсутствие четкой возрастной классификации. В социальной работе, социологии, геронтологии, медицине, психологии, демографии и других науках предпринимались неоднократные попытки решить эту задачу [см.: 2; 13; 16; 18; 20].

В основном исследователи увязывают «особенности психосоматического состояния человека, его социального и экономического статуса с определенными периодами жизни» [16, 8]. Так, например, по определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) возраст от 60 до 74 лет – признан пожилым, от 75 до 89 лет – старческим, от 90 лет и старше – возрастом долгожителей [6, 17]. Физиологи выделяют три группы пожилых: «молодые старые» (60 – 64 года); «средние старые» (65 – 74 года); «старые старые» (старше 74 лет) [19, 111]. Специалисты по социальной работе предлагают следующую классификацию: от 61 года до 74 – пожилые люди; люди от 75 до 90 лет – старческий возраст; с 90 лет – категория долгожителей [15, 129].

Реализация общероссийской концепции социальной защиты пожилых людей требует адекватной системы и планомерной организации деятельности по всем направлениям. В связи с этим принципиальное значение имеет социологическое изучение положения и проблем старых людей, которое играет роль информационной основы мероприятий в данной сфере деятельности. Дальнейшее развитие социальной поддержки пожилых людей, внедрение новых форм помощи со стороны государства и общественных организаций этой группе нередко наталкивается на отсутствие

информации о потребностях в такой помощи. Особенно это касается мер, связанных с морально-психологическим состоянием пожилых людей.

При разработке мер помощи не всегда учитывается тот факт, что социальная группа пожилых людей (пенсионеров по возрасту) неоднородна по своему составу. Пенсионеры очень различны между собой по состоянию здоровья, материальному положению, семейным связям, способностям трудиться и т.д., а значит – имеют разные потребности. Между тем, для анализа этой проблемы всегда использовались только экономические показатели без учета того, насколько они эффективны с социальной точки зрения, а, как известно, нередко эти меры усугубляли социальное напряжение в социальной группе пожилых людей. Так, например, повышение минимального уровня пенсий привело к сокращению дифференциации в трудовом стаже, что вызвало большое недовольство пенсионеров [7, 87]. В настоящее время этот дисбаланс пытаются решить с помощью процесса валоризации [9].

Возрастные изменения, старение человека – это реальный, чрезвычайно сложный процесс, ставящий перед обществом, человеком, наукой большой комплекс важных проблем. Это проблемы личности, нравственности, динамики профессионализма и преемственности поколений, проблемы индивида и общества. Знание обществом специфики старения – степени и характера включенности пожилых людей в общественные отношения, уровня их адаптации к своему изменяющемуся состоянию, положению и месту в обществе – все это чрезвычайно важно для более легкого приспособления людей позднего возраста к своим возрастным изменениям и поиску новых возможностей. Современные научные исследования личности акцентируют внимание на тесной связи личности со своим временем, со своей эпохой и ее особенностями. Следовательно, социальный работник, взаимодействуя с клиентами старших возрастных групп, должен учитывать, что люди, принадлежащие к поколению старших, испытали и вынесли в своей жизни много трудностей, пережили много сложных периодов и ситуаций.

В связи с этим приобретение геронтологических знаний специалистом по социальной работе в процессе профессионального образования является крайне важным. Понимание социального, психического, соматического состояния обслуживаемого человека необходимо в первую очередь для преодоления самых разнообразных трудностей, возникающих во взаимоотношениях между социальными работниками и пожилыми гражданами. Социальные работники должны иметь представление о широком спектре симптомов и форм поведения, которые свидетельствуют об определенных видах нарушений или заболеваний, характерных для позднего возраста. В отдельных случаях конкретный представитель может вообще в минимальной степени соответствовать этим общим характеристикам. Следовательно, пожилые люди – неоднородная группа, а скорее набор подгрупп, каждая из которых имеет свои особенности.

Так, например, особую группу пожилых людей составляют лица, постоянно проживающие в стационарных учреждениях социального

обслуживания системы социальной защиты населения РФ. Сегодня в домах-интернатах РФ проживает более 230 тыс. человек, что составляет более 0,8 % от общей численности граждан в возрасте старше трудоспособного [11, 3].

Прекращение активной трудовой профессиональной деятельности, попадание в стационарное учреждение социального обслуживания, сужение круга общения, физическая слабость вызывают необратимый комплекс психологических, ценностных, мотивационных изменений, которые, в конечном итоге, приводят к возникновению нового жизненного ритма или ощущения времени. Прежде всего, утрачиваются социальная полнота жизни, так как ограничиваются количество и качество связей пожилого человека с обществом, пожилые вынуждены общаться с соседями по комнате. Эта резкая перемена жизни пожилого человека, поступление в дом-интернат изменяет привычную жизнедеятельность, что является критическим моментом в его существовании. Непредвиденные ситуации, новые люди, непривычная обстановка заставляют пожилого человека не только приспосабливаться к внешнему окружению, но и реагировать на изменения, происходящие в нем самом, в его социальном положении. И в такой ситуации резко возрастает актуальность деятельности социальных работников, помогающих и поддерживающих людей «третьего возраста». Тут они становятся и социальными психологами, и социальными педагогами, постоянно взаимодействующим с врачом и медицинским персоналом.

В пожилом, и в особенности, в престарелом возрасте, очень сильно обостряются проблемы, которые необходимо решать как медицинским путем, так и психосоциальной работой. Эти проблемы требуют от специалистов высокого профессионализма и толерантности, потому как довольно часто самим специалистам приходится принимать ответственность за этих людей. При этом умственный статус личности, как отмечают специалисты, – в пожилом возрасте не снижается, а лишь изменяется, приобретает иную окраску [7, 127-135].

Многочисленные исследования, как отечественных [см.:1; 4; 5; 10; 14; 17; 21], так и зарубежных [см. 21; 22; 23; 24] исследователей показывают, что старости присущи различные изменения, связанные в первую очередь с определенной утратой прежней независимости и ощущением приближения конца жизни. Уход на пенсию создает некоторую степень экономической зависимости и актуализирует другие трудности, старческая пассивность, которая становится камнем преткновения в социальной работе. Помимо этого активно начинают доминировать психосоциальные аспекты жизни (общественный эйджизм, разное отношение общество к старому мужчине и старой женщине и т.д.) [3, 58]. Следует отметить, что одним из самых негативных факторов, влияющих на социальное самочувствие пожилых людей, на состояние их здоровья, на психологическое восприятие происходящих событий является одиночество. Специалисты по социальной работе должны учитывать, что пожилые люди нынешнего поколения воспитывались условиях социалистических общественных отношений, ориентированных на коллективность. Поэтому одиночество воспринимается

ими особенно болезненно. Пожилым людям нужно обязательно дать шанс заниматься каким-либо важным и полезным делом. Например, в стационарном учреждении социального обслуживания эту проблему могут решить лечебно-трудовые мастерские, пассивное же бытие превращается в медленное умирание.

Социальные работники должны иметь представление о широком спектре психологических симптомов и форм поведения, которые свидетельствуют о наличии определенных нарушений или заболеваний, характерных для позднего возраста. Они должны понимать, чем обусловлено психическое состояние старого человека в конкретной ситуации: наличием психического заболевания или своеобразием личностных особенностей.

Таким образом, пожилые люди являются особой социальной группой. У пожилых людей появляется множество старческих недугов, которые обусловлены не столько наличием хронической соматической патологии, сколько психологическими проблемами. Снижение жизненного тонуса, лежащего в основе всевозможных недугов пожилого человека, в значительной степени объясняется психологическим фактором – пессимистической оценкой будущего, бесперспективностью существования. На состояние жизненного тонуса оказывает влияние и способ реагирования на соматические ощущения, которые также связаны с особенностями личности пожилого человека.

В основе комплекса мер, направленных на адаптацию и социальную защиту пожилых людей в современном обществе должно лежать понимание социальным работником социальных, психологических и медицинских особенностей пожилых людей. Как отмечают отечественные специалисты в области социальной работы Л.И. Савинов и Н.В. Герасимова – «социальные работники должны ориентироваться на распространение конструктивных, высоконравственных, экономически и социально обоснованных технологий подготовки к пожилому возрасту. Цель их усилий – содействие людям в успешном разрешении их жизненных проблем» [16, 83]. Следовательно, основными направлениями социальной адаптации и социальной защиты пожилых людей должны быть пенсионное, бытовое, жилищное, медицинское и психологическое обеспечение.

Список литературы:

1. Абузярова, Д.А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны: автореф. дис... к.с.н. – Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2010. – 22 с.
2. Альперович, В.Д. Геронтология: старость: социокультурный портрет / В.Д. Альперович. – М.: Экспертное бюро, 1998. – 270 с.
3. Безруков, В.В. Тенденции геронтологических исследований в мире / В.В. Безруков // Клиническая геронтология. – 2004. – № 4. – С. 55-60.
4. Воробьева, Е.Б. Страхи и тревоги пожилых людей / Е.Б. Воробьева, А.В. Попова // Социальная работа: история, теория и технология. Вып. 3 – Ярославль: ОО ЯО «Социум», 2006. – С. 85-92.

5. Герасимова, Н.В. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации: автореф. дис... к.с.н. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2001. – 21 с.
6. Здоровье пожилых: доклад комитета экспертов ВОЗ. – Женева: ВОЗ, 1992. – 204 с.
7. Краснова, О.В. Социальная психология старения / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 413 с.
8. Митякина, Л.В. Социальный статус старшего поколения современного российского общества (социально-философский аспект): автореф. дис... к.ф.н. – Пенза: Пензенский гос. педагогический ун-т, 2000. – 22 с.
9. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ в связи с принятием ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» Федеральный закон от 24.07.2009 № 213-ФЗ (ред. от 27.07.2010) // Собр. зак-ва РФ. – 2009. – № 30. – ст. 3739.
10. Поднебесная, Е.Б. Особенности эмоционального состояния лиц поздних возрастов, проживающих в различных социальных условиях (условиях дома-интерната и ситуация одинокого проживания в домашних условиях) : автореф. дис... к. псих. н. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – 28 с.
11. Попова, А.В. Динамика и факторы социально-психологической адаптации пожилых людей в современных домах-интернатах: автореферат дис... к. псих. н. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2008. – 23 с.
12. Предположительная численность населения РФ до 2030 г.: стат. бюллетень. – М.: Федеральная служба гос. ст-ки, 2009. – 236 с.
13. Продолжительность жизни и проблемы старения в странах запада / отв. ред. С.Л. Зарецкая. – М.: ИНИОН, 1992. – 135 с.
14. Прохорова, М.В. Феномен одиночества пожилых людей: социологический анализ: автореф. дис... к.с.н. – Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2007. – 28 с.
15. Российская энциклопедия социальной работы: в 2-т. Т. 2. / под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Институт социальной работы, 1997. – 406 с.
16. Савинов, Л.И. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации: Монография / Л.И. Савинов, Н.В. Герасимова. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2002. – 83 с.
17. Социальная работа при отказе детей от родителей / под ред. Л.И. Савинова – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2002. – 52 с.
18. Урланис, Б.Ц. Избранное / Б.Ц. Урланис. – М.: Мысль, 1985. – 77 с.
19. Утеева, Э.Н. Методологические подходы к адаптации пожилых людей / Э.Н. Утеева // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2008. – № 1 (9). – С. 111-117.

20. Френкель, З.Г. Удлинение жизни и деятельная старость / З.Г. Френкель. – М.: АМН СССР, 1949. – 394 с.
21. Холостова, Е.И. Пожилой человек в обществе. В 2-х ч. / Е.И. Холостова. – М.: СТИ ГАСБУ, 1999.
21. Höpflinger, F. Soziale Beziehungen im Alter-Entwicklungen und problemfelder / F. Höpflinger. – Zürich: Seismo, 2001. – 198 s.
22. Inlander, Ch. Long-Term Care and Its Alternatives / Ch. Inlander, M.A. Donio, I.L. Dodson. – Pennsylvania people's medical society, 1996. – 183 p.
23. The State Long-Term Health Care Sector : Characteristics, Utilization and Government Funding // American Health Association. – 2005. – march, 28. – P. 3
24. Tornston, L. Gerontology in a dynamic society / L. Tornston. –N.Y., 1982.–261 p.

НАУЧНО – ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА БАЗЕ ОГБУ «РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ»

Долгих И.Е.

ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», Белгородская область, с. Веселая Лопань

В целях развития и совершенствования методической, лечебной работы с детьми и подростками с ограниченными возможностями по состоянию опорно-двигательного аппарата и ЦНС, проживающими в Белгородской области и других регионах, совместно с Белгородским Государственным национальным исследовательским университетом на базе ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» созданы экспериментальной площадки для четырех факультетов: медицинского, психологического, социально – теологического и физической культуры (кафедра адаптивной физкультуры).

Для осуществления совместной деятельности, направленной на создание условий для проведения эффективной комплексной медико – социальной и психолого – педагогической реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями и их родителей с НИУ «БелГУ» заключено соглашение о сотрудничестве, создан Совет экспериментальных площадок, действующий на основании Положения «О Совете экспериментальных площадок», в который вошли представители высшего учебного заведения и члены творческих групп, состоящих из специалистов Центра.

В рамках соглашения Центр предоставляет базу для проведения практики студентов и курсантов университета. За три года сотрудничества проходили различные виды практик (учебную, производственную и преддипломную) – 150 студентов кафедры психологии, 18 – кафедры

адаптивной физкультуры, 6 – кафедры педиатрии и 28 – кафедры социальной работы. Защита практики проводится на отчетной конференции по факультетам с присутствием специалистов Центра.

Помимо практической деятельности для студентов проводятся и теоретические занятия для курсантов социально – теологического и медицинского факультетов.

Работа участников экспериментальных площадок ведется по планам научно – экспериментальной работы, проводимой по заявкам Центра.

Итоги работы по организационной и научно – исследовательской деятельности подводятся на заседании Совета по экспериментальным площадкам, которое проводится два раза в год.

За время сотрудничества с социально – теологическим факультетом проводилась научно – исследовательская работа по 4 заявленным темам: «Удовлетворенность клиентов результатами работы сотрудников ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», «Социальная инклюзия детей с ограниченными возможностями». Исследования по второй теме проводились в двух направлениях «Профессиональное самоопределение у детей с ограниченными возможностями здоровья» и «Образовательные потребности детей с ограниченными возможностями».

По результатам этих исследований был сделан анализ, материалы которого были представлены на III Всероссийской научно – практической конференции «Социальная работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики». В сборнике материалов этой конференции были опубликованы две статьи по темам исследования: «Проблемы профессионального самоопределения детей с ограниченными возможностями в Белгородской области», «Проблемы удовлетворения образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья: региональный аспект».

Совместно с социально– теологическим факультетом по итогам научно– экспериментальной деятельности было проведено заседание круглого стола «Социальная работа с детьми с ограниченными возможностями: проблемы и пути их решения». Выступления участников заседания были опубликованы в сборнике материалов, рекомендованных для специалистов, занимающихся проблемами детей с ограниченными возможностями здоровья.

Научно – исследовательская работа факультетом физической культуры (кафедра адаптивной физкультуры) проводилась по заявкам администрации Центра по следующим направлениям: «Применение метода биологически обратной связи в реабилитации детей с нарушениями опорно– двигательного аппарата», «Анализ эффективности иппотерапии у детей с ДЦП с использованием метода ГРВ (газоразрядной визуализации)», «Использование иппотерапии в физической реабилитации детей с ДЦП».

По всем трем темам составлены акты внедрения результатов научного исследования в практику, которые содержат рекомендации к внедрению исследования и описание полученного эффекта.

Результатами совместной научно – исследовательской деятельности кафедры адаптивной физкультуры и стало участие сотрудников центра в Международных ИНТЕРНЕТ – конференциях «Адаптивная физическая культура: новые направления деятельности» (статьи в сборнике материалов конференции «Комплексная реабилитация детей в условиях реабилитационного центра» и «Использование иппотерапии в комплексной медицинской и психолого– педагогической реабилитации»), в 2012 году «Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта» (статья «Формирование умения произвольного расслабления патологически напряженных мышц у детей со спастическими гемипарезами посредством применения метода биологически обратной связи»).

Также в сборнике материалов Международной научной конференции, проходившей в Сербском университете Нишу, опубликованы две статьи «Деятельность реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями здоровья» и «Физическая реабилитация детей, имеющих anomalies в развитии опорно – двигательного аппарата», представленные сотрудниками Центра.

Сотрудники медицинского факультета ведут научно – исследовательскую работу на базе Центра по направлению: «Эффективность медико – социальной реабилитации детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья по состоянию опорно – двигательного аппарата и центральной – нервной системы в условиях реабилитационного центра». Их исследования по теме «Влияние препарата элькар на функциональное состояние сердечно – сосудистой системы и функции миокарда у детей с детским церебральным параличом» были представлены на научно – практической конференции с международным участием «Вопросы медицинского обеспечения детей и подростков в образовательных учреждениях».

Кроме этого, в рамках соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности врачи центра регулярно посещают конференции, проводимые для врачей города и области на базе медицинского университета; презентации новых лекарственных препаратов для лечения больных с ДЦП и других неврологических заболеваний (два препарата были опробованы на практике и дали положительный результат).

Активное взаимодействие практической и научно – исследовательской деятельности позволяет максимально использовать реабилитационный потенциал детей – инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и центральной нервной системы для их социализации и интеграции в общество на основе применения новых инновационных технологий социальной, медицинской и психолого-педагогической реабилитации и абилитации.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Федорченко А.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Проблемы детей с ограниченными возможностями в настоящее время стали предельно актуальными для современного российского общества. Этим определяется необходимость более глубокого теоретического изучения проблемы социокультурной реабилитации детей-инвалидов, разработки инновационных технологий с ними.

От степени включенности каждого члена общества в социально-культурные взаимодействия во многом зависит качество его жизни, социальный статус. Во всем своем многообразии социально-культурная деятельность занимает достойное место в комплексе мер реабилитации детей с ограниченными возможностями. Это позволяет нам рассматривать социально-культурную реабилитацию как самостоятельное направление в социальной работе с детьми-инвалидами для решения задачи их социально-культурной интеграции в общество.

В основу концепции социально-культурной деятельности детей с ограниченными возможностями берутся положения теории социально-культурной деятельности. Данная деятельность представляет собой исторически обусловленный, педагогически направленный и социально востребованный процесс преобразования культуры, культурных ценностей в объект взаимодействия личности и социальных групп в интересах развития каждого члена общества. Данное определение отражает процессы трансформации духовных ценностей и потребностей общества как социально-культурной системы, новый более высокий уровень педагогического осмысления огромного технологического опыта, накопленного в социально-культурной сфере, определяет ее теорию и практику в виде самостоятельного педагогического направления.

Основным объектом социально-культурной реабилитации являются социально ослабленные и социально незащищенные группы населения, в первую очередь, дети – инвалиды, пожилые, неполные, многодетные семьи.

Анализ сущности социально-культурной деятельности показывает, что в ней взаимодействуют репродуктивные, творческие и репродуктивно-творческие элементы.

Исследователи выделяют следующие уровни социально-культурной деятельности:

- творческий (преобладание творческих моментов в деятельности);
- репродуктивно-творческий (открытие человеком того нового для себя, что объективно не является новым);

– репродуктивный (простое воспроизведение отработанных форм, предметов, способов).

В этой связи необходимо выделить функции, свойственные социально-культурной деятельности:

1. Коммуникативная (реализация потребности человека в общении – клубно-кружковая работа, творческие объединения, дискотеки, праздники, диспуты, вечера-встречи).

2. Информационно-просветительная (обеспечивает более полное удовлетворение разнообразных индивидуальных досуговых интересов, запросов и предпочтений людей).

3. Культуротворческая (целенаправленная активная творческая деятельность (трудовая, техническая, спортивно-игровая, художественно-театральная, научно-исследовательская).

4. Рекреативно-оздоровительная (разработка и осуществление развлекательных, игровых, оздоровительных досуговых программ с целью восстановления сил, снятия напряжения и одновременно развивающего воздействия).

Ученые выделяют следующие принципы социально-культурной деятельности:

– *принцип педагогизации окружающей социально-культурной среды.* Данный принцип нацелен на учет такого важного фактора, как понятие «педагогическая закономерность», т.е. объективная повторяющаяся диалектическая связь различных явлений социально-культурной деятельности.

– *принцип личностного подхода.* Он предполагает признание личности ребенка высшей социальной и культурной ценностью, уважение уникальности и культурного своеобразия каждой личности, признание прав и свобод людей в социально-культурной сфере. По сути, это принцип саморазвития, самоутверждения и самореализации человека.

– *принцип ориентации на культурно-ценностные отношения и организацию культуротворчества* в отдельных группах и общностях пронизан гуманистическим подходом к построению межличностных отношений в процессе досуга и творчества, к рациональному, педагогически оправданному использованию содержания и всего воспитательного потенциала социально-культурной деятельности.

– принципы культуросообразности технологического процесса, опоры на национальные традиции, нравственные и эстетические нормы поведения, национально-этническую обрядность, особенности народного творчества.

– *принцип приоритета общечеловеческих интересов* в содержании социально-культурных проектов и программ.

– *принцип диалектического единства и преемственности* культурно-исторического, социально-педагогического и национально-этнического опыта, традиций и инноваций.

В качестве ключевых областей и приоритетных принципиальных видов деятельности перечислим следующие: учет культурного аспекта развития;

связь между культурой, наукой и техникой; сохранение культурного достояния; человек и средства массовой информации; участие в культурной жизни; стимулирование творчества и созидания в области искусств. Для оценки хода реализации программ используется ряд критериев. Среди них: учет местных условий при определении потребностей и ресурсов в сфере культуры; придание новаторского характера обычным методам и средствам социально-культурной деятельности; получение предполагаемого социального эффекта.

Организуя творческую деятельность детей с ограниченными возможностями, их вовлекают в культурно-досуговую деятельность, ломающую социальные стереотипы, привычные вкусы и предпочтения. Происходит социально-культурное проектирование личности ребенка. Процесс, незаметный для окружающих и для него самого, но очень понятный опытному педагогу социально-культурной сферы.

Важным аспектом этой деятельности является диагностика, планирование и мониторинг личности ребенка в процессе вовлечения в культурно-досуговую деятельность. Речь идет о социально-культурном проектировании личностного развития детей-инвалидов. Социально-культурное проектирование – это, с одной стороны, специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей; с другой – это целенаправленно организуемый процесс социокультурной коммуникации субъектов, ориентированный на совместное конструирование способов и образцов решения значимых для личности и общества проблем. Сущность проектирования заключается в производстве желаемой и предназначенной к осуществлению модели будущего объекта: социальной или предметной среды, сферы жизнедеятельности, образа жизни, учреждения, социального института.

Системно выстраивая объект социокультурного проектирования, мы включаем в него те уровни, которые ранее не рассматривались в качестве предмета изучения и регуляции, а именно: регион как совокупность социально-культурных сил, групп, движений и общенациональную культуру как явление, характеризующееся признаками субъектности, целостности, системности и механизмами саморазвития.

Представление о социально-культурной деятельности как сложном и многоуровневом образовании позволяет четче определить проблемное поле, которое задает функции специалиста, работающего в социально-культурной сфере, а, следовательно, и содержание его проектной деятельности по социально-культурной реабилитации.

Предметная область, подлежащая изучению и регулированию в рамках культурологического подхода к социально-культурной реабилитации детей с ограниченными возможностями, включает закономерности, механизмы и

условия оптимизации культурных процессов на разных уровнях – общенациональном (в рамках государственной культурной политики); региональном (в деятельности территориальных органов управления культурой и учреждений культуры и досуга); на уровне социально-культурной общности (в форме непосредственного руководства процессами становления и развития самодеятельных групп, объединений, клубов, ассоциаций, движений). Именно на этих уровнях возможна и наиболее эффективна регуляция культурных процессов в деле социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями через вовлечение в культурно-досуговую деятельность в силу социально-правовой определенности, как объекта, так и субъекта такого регулирования.

В рамках такого подхода можно определить, что идет процесс наполнения новым содержанием очищенного от наносного и негативного пространство духовной сферы детей с ограниченными возможностями. Следующим этапом социокультурной реабилитации детей станет процесс вовлечения их в самодеятельную социально-культурную деятельность, обучение методам владения и использования лучших сторон его творческого и человеческого потенциала.

Проблемное поле проектирования творческой деятельности детей с ограниченными возможностями здесь обусловлено целым рядом негативных тенденций, связанных с утратой значительной частью населения духовно-нравственных идеалов, девальвацией фундаментальных ценностей (добра, сострадания, совести, социальной справедливости). В общественном сознании сохраняются (и даже усиливаются) ориентации, основанные на принципах насилия, борьбы, ненависти, нетерпимости (эти принципы культивируются и процветают также и в сфере досуга). Нравственность как базовое основание культуры разрушена чрезмерной политизацией общественной жизни и индивидуального сознания, причем, тенденция подчинения нравственности задачам политики сохраняется и сегодня.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Мозговая Е.И., Федорченко А.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Социальная сфера общества в силу своего интегративного характера традиционно является определяющей основой дальнейшего духовного, интеллектуального, социально-экономического развития. Это дает возможность не просто рассматривать социальную работу как лишь один из институтов обслуживания отдельных групп населения, но и превращает ее в

стратегический ресурс выхода из системного кризиса и обеспечения дальнейшего устойчивого развития российского общества. Именно поэтому, наряду с традиционными методами социальной работы, наиболее актуальным является развитие и внедрение современных художественно-творческих технологий, построенных на профессиональной основе, вбирающих в себя новейшие достижения прогресса, в работе с различными категориями населения, в частности, с детьми-инвалидами, представляющими собой одну из наиболее социально-уязвимых групп населения.

В широком смысле художественно-творческие технологии мы будем рассматривать как совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности специалиста социальной сферы средствами художественного творчества в профессиональном поле социальной работы с целью актуализации внутренних ресурсов индивида или группы.

В свете рассматриваемой проблемы целесообразно сделать акцент на смысловом и содержательном объеме понятия «творчество». В первую очередь, творчество представляет собой сознательную, целенаправленную, активную деятельность человека, направленную на познание и преобразование реальной действительности, создание новых, оригинальных, никогда ранее не существовавших теорий, идей, проектов, произведений, явлений, предметов в целях совершенствования материальной и духовной жизни общества.

Средства искусства являются ведущей составляющей художественно-творческих технологий, посредством которых раскрытое содержание (идеи, научные взгляды, события, факты, действительная и художественная образность) эмоционально внедряется (литература, театр, изобразительное искусство, музыка, хореография и другие включающие: живое и печатное слово, сценическую речь, пластику, оформление; самодеятельное творчество – драматическое, музыкальное, вокальное и инструментальное, изобразительное, кино, радио, телевидение и многое другое) в сознание, чувства и волю участников. Средство, будучи всегда индивидуально и конкретно, как правило, применяется в комплексе с другими в целях получения очевидной результативности (например, синтез: вокально-хореографический, рече-пластический, музыкально-пластический и т.п.).

Продуктивность художественно-творческой деятельности в специфическом коллективе предполагает и создание особой, непринужденной дружеской атмосферы, которая сближает людей, создает им оптимистическое настроение. Общеизвестно, что у любого человека активно – действенное положительное отношение к жизни возникает только в атмосфере открытости, свободного обмена мнениями, когда он осознает социальную ценность своей предметной деятельности.

Любая из технологий предполагает соблюдение требования *педагогической управляемости*, дающего социальному работнику возможность осуществлять целеполагание, разработку и реализацию

социально-культурного проекта, поэтапную диагностику, постоянное варьирование средствами и методами с целью корреляции результатов.

Постоянно актуальным является критерий *социально-психологической эффективности* каждой из технологий, гарантирующие достижение определенных стандартов.

Наконец, технологии должны соответствовать требованию *воспроизводимости*, подразумевающему возможность неоднократного их применению, повторению, воспроизведения в учреждениях и организациях, обладающих статусом социально-культурного центра [20, 42].

Ценность технологии во многом зависит от влияния внешних социально-культурных факторов, от генетически унаследованных способностей и задатков их творцов. Поэтому и ценность любой из технологий, функционирующих в сфере образования, досуга, искусства, спорта, определяется наличием в ней двух начал – социального (коллективного) и индивидуального.

Назначение художественно-творческой деятельности – способствовать социальной реабилитации людей с ограничениями своими специфическими средствами. Например, включением их в самодеятельные коллективы с целью овладения тем или иным видом творчества: обучение игре на музыкальных инструментах, освоение народным промыслом, занятия в спортивных коллективах, участие в игровой деятельности.

Следует отметить, одна из ведущих тенденций развития современной цивилизации связана с усилением роли досуга в духовной жизни общества и сохранении здоровья его членов. Чем более стремительными оказывались темпы научно-технического и социального прогресса, тем более интенсивно шел процесс перемещения производительных сил из сферы материального производства в сферу быта, творчества и досуга. Правомерно, что ныне величие государства в значительной мере определяется долей совокупного национального продукта вложенного в эту сферу бытия. Следует подчеркнуть, досуговая деятельность отличается абсолютной добровольностью, опирается на принцип удовольствия, на чувственную основу приятных ощущений, переживаний, мыслей. На наш взгляд, плодотворное использование досуга человеком – важнейшая задача общества, так как во время процесса досугового общения с искусством, природой, техникой и т.д. важно, чтобы человек делал это рационально и продуктивно.

Анализ социально-культурной активности как личностного образования предполагает выделение обобщенных уровней социального «продвижения» в сфере досуга.

Первый уровень характеризуется осуществлением личностью социального «продвижения» через подбор направлений досуговой деятельности, обычно приближенных к ее культурным установкам. Планы по организации деятельности обычно связываются с воссозданием типов социальных ситуаций, которые уже имели место в социально-культурной деятельности и отвечали, в первую очередь, интересам личности.

Второй уровень определяется тем, что личность добивается продуктивной организации и проведения свободного времени путем совершенствования техники использования социальных умений и навыков в той или иной области досуга.

Третий уровень характеризуется систематически совершенствуемым социальным «продвижением», предусматривающим развитие самостоятельности, ответственности, сопереживания.

Четвертый уровень характеризуется тем, что социальное «продвижение» личности осуществляется не только в аспекте совершенствования нравственных качеств, но и в ходе преобразования той или иной социально-культурной ситуации в адекватном для ее творческих способностей русле.

С позиции достижения окончательного продукта социально-культурной деятельности: творческого или репродуктивного, то есть с позиции объекта, понятие социально-культурной активности прослеживается:

– в закреплении социально-ориентированных знаний, формировании навыков, в выработке личностью умений целесообразно применять обобщенные знания в комплексе новых ситуаций;

– в социально-культурных изменениях, которые происходят в системе как мировоззренческих установок, убеждений личности, так и социальных действий в ходе совершения досуговой деятельности.

Заслуга в изучении социально-культурной деятельности, типологизации реальных технологий, в частности, рекреативных (восстановительных), принадлежит московским ученым Т.Г.Киселевой, Ю.Д.Красильникову, Н.Н.Ярошенко.

Сущность рекреативных (восстановительных) технологий и их использование в процессе социально-культурной деятельности:

1. Рекреативная методика. Организация рекреативной, развлекательной, физкультурно-оздоровительной деятельности.

2. Создание долговременных досуговых программ, предполагающих участие в зрелищных игровых, физкультурных, ритуально-праздничных и других досуговых занятиях. Внимание к методам биоэнергетики, музыкотерапии. Реализация специфических возможностей музыкально-медитативных и театрално-оздоровительных программ, использование разговорной психотерапии, библиотерапии, психогимнастики.

3. Организация отдыха и развлечений. Восстановление прежних и возникновение новых народных праздников, обрядов и ритуалов: юморин, дней смеха, спортивно-туристских, литературно-художественных праздников. Обогащение конкурсных, игровых, художественно-зрелищных досуговых программ. Индивидуальный, групповой семейный туризм.

Таким образом, технологии творчества через воздействие на эмоционально-чувственную сферу ребенка с ограниченными возможностями положительно влияют не только на процесс воспитания духовности, культуры чувств, развития познавательных сторон личности, но и на

здоровье, преодоление социально-психологических барьеров, негативных установок.

Художественно-творческие технологии социальной работы представляют собой специально организованную систему знания о способах и процедурах использования социально-психологического, педагогического, аксиологического потенциала художественного творчества и социально-культурной деятельности с целью позитивного преобразования конкретного социального объекта или ситуации, оптимизации жизнедеятельности, решения конкретной социальной проблемы, посредством спланированного алгоритма действий. Данные технологии обеспечивают интеграцию детей с ограниченными возможностями в жизнь общества, разнообразие форм их творческой самореализации и социальных ролей, возможных направлений творческого саморазвития.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Цыганкова Г.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Цыганкова Е.Н.

*МБОУ «Масловопристанская средняя общеобразовательная школа
Шебекинского района Белгородской области»,
п.Маслова Пристань*

В настоящее время проблема интегрированного обучения детей с отклонениями в развитии совместно с нормально развивающимися сверстниками является актуальнейшим направлением модернизации общего и специального (коррекционного) образования. Важнейшей задачей модернизации является обеспечение доступности качественного образования, его индивидуализация и дифференциация, систематическое повышение уровня профессиональной компетентности педагогов коррекционно-развивающего обучения, а также создание условий для достижения нового современного качества общего образования. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, лечение и оздоровление, воспитание и обучение, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию.

Право ребенка с ограниченными возможностями здоровья на получение образования по месту жительства может быть реализовано путем организации интегрированного обучения их с нормально развивающимися сверстниками.

«Получение детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами (далее – дети с ограниченными возможностями здоровья) образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности. В связи с этим обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование рассматривается как одна из важнейших задач государственной политики не только в области образования, но и в области демографического и социально-экономического развития Российской Федерации»[3;18].

Образовательная интеграция, являясь частью интеграции социальной, рассматривается как процесс воспитания и обучения особых детей совместно с обычными. Здесь интеграция понимается как конечная цель специального обучения, направленного на включение индивидуума в жизнь общества.

Инклюзивное образование – это процесс обучения детей с особыми потребностями в обычных общеобразовательных школах вместе со сверстниками.

На современном этапе образования реализуются варианты интегрированного обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, которые ориентированы на обеспечение возможности подобрать каждому ребёнку ту форму интеграции, которая доступна и полезна для развития, образования и формирования жизненной компетенции. Необходимо осуществлять интеграцию детей с учётом уровня развития каждого ребёнка и возможности выбора полезной и доступной для него модели интеграции:

Постоянная частичная интеграция эффективна для тех детей, которые способны наравне с нормально развивающимися сверстниками овладеть небольшой частью необходимых умений и навыков, проводить с ними только часть учебного и внеклассного времени.

Временная частичная интеграция, при которой все воспитанники специальной группы (класса) вне зависимости от уровня психофизического и речевого развития объединяются со здоровыми детьми не реже 2-х раз в месяц для проведения совместных различных мероприятий воспитательного характера.

Постоянная полная интеграция может быть эффективна для детей, которые по уровню психофизического и речевого развития соответствуют возрастной норме и психологически готовы к совместному со здоровыми сверстниками обучению.

Постоянная неполная интеграция для тех детей, чей уровень психического развития несколько ниже возрастной нормы, кто нуждается в систематической и значительной коррекционной помощи, но при этом способен в целом ряде предметных областей обучаться совместно и наравне с нормально развивающимися сверстниками, а также проводить с ними большую часть внеклассного времени.

Эпизодическая интеграция – целенаправленная организация минимального социального взаимодействия детей с ограниченными возможностями здоровья со сверстниками.

Реализация всех этих моделей предполагает обязательное руководство процессом интеграции со стороны учителя-дефектолога, который помогает педагогам в реализации воспитания и обучения ребёнка с отклонениями в развитии в коллективе здоровых сверстников.

Интегрированное обучение само по себе не может рассматриваться как гарантированное решение всех проблем ребёнка. Совместное обучение – это лишь один из подходов, которому предстоит существовать не монополю, а наряду с другими – традиционными и инновационными.

Многие родители неохотно отдают своих детей в специальные (коррекционные) учреждения, полагая, что относительная изоляция затрудняет дальнейшую интеграцию ребёнка в социум. Часто происходит так называемая стихийная интеграция детей с отклонениями в развитии, особенно в сельской местности, в связи с отсутствием в территориях необходимых видов коррекционных учреждений. Все дети с ограниченными возможностями здоровья имеют, помимо общих потребностей, свои специальные образовательные потребности. И эти потребности должны быть удовлетворены специальными образовательными условиями.

В школах разрабатываются индивидуальные образовательные маршруты для каждого ребёнка с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с его психофизическим развитием, ведётся документация позволяющая отслеживать усвоение образовательной программы, динамику процесса развития каждого ребёнка.

Образовательные учреждения следуют рекомендациям, содержащимся в заключении центральной межведомственной постоянно действующей психолого-медико-педагогической комиссии. Учителя используют программы, учебники и методическую литературу, а так же электронные ресурсы, позволяющие наиболее полноценно проводить коррекционно-развивающую работу. При составлении учебного плана для организации интегрированного обучения детей с ОВЗ используется базисный учебный план, разработанный Министерством образования РФ для специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся. Воспитанников с отклонениями в развитии. Одним из важных условий обеспечения удовлетворения специальных потребностей детей является высокий уровень профессиональной компетентности педагогов. Для работы в классе интегрированного обучения обязательно назначается педагог, имеющий специальное (коррекционное) образование или прошедший курсы повышения квалификации. Администрации общеобразовательных учреждений создают и внедряют в практику работу системы мониторинга качества образования детей, находящихся в условиях интегрированного обучения.

Так же предусмотрены системы мер по оказанию психолого-педагогической помощи (образовательной, консультационной и т.д.): для родителей, имеющих детей со специальными образовательными потребностями, и детей-инвалидов, нуждающихся в патронаже; для детей с нормальным развитием и их родителям по толерантному отношению к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья; для педагогов общеобразовательного учреждения.

Особое внимание уделяется социально-психологическому аспекту инклюзивного образования, потому что школьная интеграция нетипичного ребёнка трансформирует как социальный, так и психологический портрет класса. Актуальной задачей, стоящей перед педагогами, выступает предупреждение возникновения психотравмирующих, стрессо- и рискованных ситуаций в детском коллективе.

Соблюдение всех вышеперечисленных условий, способствует более эффективной интеграции ребёнка с особыми образовательными потребностями и реализации возможностей предоставления ему прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни (включая и образование) наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, компенсирующих отклонения в развитии и ограничения возможностей.

Список литературы:

1. Айдарбекова, А. Программа подготовительного и 1-4 классов коррекционных образовательных учреждений 8 вида / А. Айдарбекова, В.Н. Белов, В.В. Воронкова и др.; Под редакцией В.В. Воронковой. –М.: Просвещение, 1999. – 198 с.

2. Бгажнокова, И.М. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений 8 вида: подготовительный, 1-4 / Под ред. И.М. Бгажноковой. М.: Просвещение, 2006. – 234 с.

3. Триггер, Р.Д. Коррекционно-развивающее обучение. Начальные классы / Р.Д. Триггер, Н.А. Цыпина, С.Г. Шевченко и др.; Составитель сборника программ Л.А.Вохмянина. – М.: Дрофа, 2001 – С.18

4. Шевченко, С.Г. Коррекционно-развивающее обучение. Начальная школа (7 вид, для детей с задержкой психического развития, для классов компенсирующего обучения) / Составитель С.Г. Шевченко-М. Дрофа, 1999 – 298 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Макаров А.О.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

«Челябинский государственный педагогический университет»

(ФГБОУ ВПО «ЧГПУ»), г. Челябинск

Одной из наиболее актуальных проблем в социальной работе на сегодняшний день является проблема работы с семьей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. При интенсивном росте детей с ограниченными возможностями здоровья актуальность проблемы возрастает в равных пропорциях. Ухудшение экологической обстановки, высокий уровень заболеваемости родителей (особенно матерей), ряд

нерешенных социально-экономических, психолого-педагогических и медицинских проблем способствуют увеличению числа детей с ограниченными возможностями здоровья, делая эту проблему особенно актуальной. Комплексный анализ теории и практики обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья позволяет сегодня говорить о том, что одним из наиболее важных и эффективных средств социальной адаптации указанной категории детей должна стать система педагогической поддержки [1]. Но необходимо оказывать педагогическую поддержку в целом семье, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья, так как лишь комплексная и всесторонняя педагогическая поддержка ребенка и его окружения сможет благотворно влиять на развитие собственных ресурсов для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Технология педагогической поддержки – процесс индивидуального развития и саморазвития ребенка, а предметом педагогической поддержки считал процесс совместного с ребенком определения его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий или проблем обучения, самовоспитания, общения, образа жизни [2].

Мы в нашей статье рассмотрим социально-педагогические технологии поддержки семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Социально-педагогические методики поддержки семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья:

1) технология «Игротерапия» – метод психотерапевтического воздействия на детей и взрослых с использованием игры. Игротерапия представляет уникальный опыт для социального и психического развития ребенка, открывая ему возможность для вступления в личную связь с взрослым – психологом, педагогом, родителями, опекуном. Игровая деятельность активизирует формирование произвольности психических процессов, способствует развитию умственной деятельности и воображения, переходу ребенка к мышлению в плане представлений, развитию знаковой функций речи, совершенствованию опорно-двигательной и волевой активности [4];

2) технология «Гарденотерапия» – это особое направление психосоциальной, трудовой и педагогической реабилитации при помощи приобщения детей к работе с растениями. Цель – развитие творческих способностей и интересов в трудовой деятельности посредством работы с комнатным растением. Использование метода гарденотерапии – предусматривает лечение с помощью общения детей с ограниченными возможностями здоровья с природой, когда они работают в саду, выращивая цветы и растения по собственному выбору [4];

3) технология «Сказкотерапия» – это направление практической психологии, использующее ресурсы сказок для решения целого ряда задач: воспитание, образование, развитие личности и коррекция поведения. А также библиотерапии – это одна из форм психотерапии, направленная на улучшение состояния клиента, способствующая его духовному росту. Цель –

посредством книги достигнуть нужного терапевтического воздействия на ребенка и профилактического воздействия на них [4];

4) технология «Трудотерапия» – это лечение различных физических и психических заболеваний с помощью привлечения детей с ограниченными возможностями здоровья к определенным видам деятельности; это позволяет больным постоянно быть занятыми работой и достичь максимальной независимости во всех аспектах их повседневной жизни. Цель – развитие творческих способностей, знакомство с разновидностями растительного материала, формирование любви к природе, родному краю, труду. Использование методов трудотерапии – восстановление и развитие нарушенных функций, формирование компенсаторных навыков по самообслуживанию, ведение домашнего хозяйства, рукоделия, выполнение трудовых операций [4];

5) технология «Изотерапия» – это психологический тренинг, где вы сможете с головой погрузиться в волшебный мир цвета, красок и образов. Цель – развитие творческих способностей, эстетического, художественного вкуса, развитие мелкой моторики с использованием методик по изотерапии – позволяет ребенку ощутить и понять самого себя; выразить свободно свои мысли и чувства, мечты и надежды; быть самим собой, а также освободиться от негативных переживаний прошлого [4];

6) технология «Глинотерапия» – проективная технология, она помогает актуализировать на символическом уровне динамику внутреннего мира человека. На занятиях кружка дети с ограниченными возможностями здоровья знакомятся с разными видами глины. Работая с глиной, дети с ограниченными возможностями здоровья чувствуют себя в роли мастеров, изготавливающих собственными руками игрушки–сувениры. Вымешивание глины позволяет подумать, осмыслить, выбрать, принять решение. Процесс вымешивания глины носит терапевтический характер. Глинотерапия позволяет отреагировать, осознать и переработать психотравматический опыт; это безопасный способ разрядки разрушительных тенденций, опирается на здоровый потенциал психики, прибегает к ресурсам, способствует бучению новым моделям поведения и развитию творчества детей [3];

7) технология «Музыкотерапия» – психотерапевтический метод, использующий музыку в качестве лечебного средства. Использование метода музыкотерапии – один из видов арт-терапии (терапии искусством), основанный на эмоциональном восприятии музыки и направленный на профилактику, психокоррекцию личностных отклонений ребенка с проблемами в развитии. Занятия музыкой помогают снять физическое и эмоциональное напряжение. Играя на музыкальных инструментах, ребенок учится управлять своим телом [3];

8) технология «Иппотерапия» – реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья методом конной терапии, позволяющим комплексно подойти к решению проблем физической, интеллектуальной, психо-эмоциональной и социальной реабилитации детей с ограниченными

возможностями здоровья, для возможно максимальной адаптации и интеграции их в общество, чтобы каждый из них мог вести нормальный образ жизни [1];

9) технология «Дельфинотерапия» – управляемый и дозированный контакт человека с дельфином с целью получения лечебного эффекта. В результате сеансов дельфинотерапии ребенок расширяет границы своего мира, приобретает новый опыт общения и получает огромный положительный заряд, делающий его жизнь более живой, творческой и яркой [1];

10) технология «Канистерапия» – один из видов лечения и реабилитации ребенка с ограниченными возможностями здоровья при помощи специально отобранных и обученных собак под наблюдением квалифицированных специалистов канистерапевтов. Канистерапия часто используется как психотерапевтическая технология, способствующая развитию умственных и эмоциональных способностей, улучшению двигательных функций и моторики. Также технология может использоваться для усиления эффективности развития личности при коррекции, реабилитации и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья [1].

Использование социально-педагогических технологий поддержки семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья поможет: во-первых, детям с ограниченными возможностями здоровья, так как занятия в кружках способствуют развитию навыков и умений, во-вторых, помогают развить таланты, и, в-третьих, повышает уровень духовного, физического и интеллектуального развития и влияет на укрепление здоровья детей с ограниченными возможностями здоровья. Несомненно, данные технологии помогут детям с ограниченными возможностями здоровья в адаптации, повысит уровень коммуникации, упорядочит отношения между родителями, специалистами, сверстниками и социальным окружением.

Список литературы:

1. Аксенова, Л.И. Социально-педагогическая помощь лицам с ограниченными возможностями / Л.И. Аксенова // Специальная педагогика / Под ред. Н.М. Назаровой. – М., 2001. – С. 196
2. Газман, О.С. Теория: что такое педагогическая поддержка / О.С. Газман // Классный руководитель. – 2000. – № 3
3. Социальная работа с инвалидами / под. ред. Н.Ф. Басов. – М.: Кнорус, 2012. – 400 с.
4. Социальная работа с инвалидами: настольная книга специалиста / под. ред. Е.М. Холостовой. – М.: Институт социальной работы, 2012. – 210с.
5. Холостова, Е.И. Технологии социальной работы: учебник / под ред. Е.И. Холостовой. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

ВОЗМОЖНОСТИ АРТТЕРАПИИ КАК СРЕДСТВА ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аулова Е.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Нестабильность жизни детей и подростков расширяет спектр возникающих у них проблем, это ведет к значительному росту социальной дезадаптации, которая проявляется в утрате социальных связей с родственниками, друзьями, школой. Успешность социализации несовершеннолетних определяется главным образом тем, насколько подросток способен к адекватной оценке условий своего существования и собственных возможностей, а также к самоизменению в соответствии с обстоятельствами. Формирование у детей способности к саморазвитию невозможно без развития внутренних механизмов самоизменения, которые основываются на появлении внутренних стимулов движения вперед. Помочь ребенку справиться с трудностями и обрести нормальное психологическое самочувствие поможет арттерапия.

Арттерапия – естественный и бережный метод исцеления и развития души через художественное творчество. Направления арттерапии соответствуют видам искусств, а разнообразие техник практически неограничено. Арттерапия – это не столько лечение, сколько развитие креативности и гармонизация личности, помогающие при решении любых проблем [1].

При проведении психореабилитационных мероприятий используется огромное количество приемов и методик. Огромное значение на проведение психореабилитационной работы оказывает готовность несовершеннолетнего меняться в лучшую сторону, а источником такого саморазвития становится арттерапия, формирующая заинтересованность детей в познании себя, самоорганизации, самоуправлении, выявлении природных задатков и способностей, раскрытие творческого потенциала.

Арттерапия является, по сути своей, одним из ведущих методов проведения психореабилитационных мероприятий, ее возможности очень велики. Через арттерапию можно раскрыть детские страхи, узнать тайные мотивы поведения детей, дать ребенку выразить себя через творчество. На том этапе, когда ребенок не умеет объективно определять окружающую его ситуацию, арттерапию ему преподносят как игру, через которую он отражает свое психическое состояние и умению общаться с другими детьми. Говоря о таком из методов как арттерапия стоит уточнить, что она включает в себя: музыкотерапию, библиотерапию, танцевальную терапию, сказкотерапию, проективный рисунок, сочинение историй, куклотерапию. Все вышеперечисленные виды арттерапии являются средствами психосоциальной реабилитации, то есть, рисуя, танцуя, сочиняя что – то,

играя в игры – ребенок является вовлеченным в реабилитационный процесс и этот процесс не является лишь только односторонним взаимодействием ребенка, в него подключаются другие дети и взрослые.

Таким образом, возможности арттерапии в психосоциальной реабилитации являются огромными, это говорит о том, что психосоциальная реабилитация не может существовать сама по себе без включения в нее творческой составляющей, так как методики и методы, используемые в мероприятиях строятся на досуговом компоненте. Арттерапия – один из основных помощников специалиста по психосоциальной реабилитации.

Список литературы:

1. Жарикова, Е.Н. Арттерапия, обучение арттерапевтическим методикам / Е.Н. Жарикова. – Режим доступа: <http://www.psyinst.ru/napr.php?id=1>

**СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА
КАК ОБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

*Герасимова О.Н., Кулабухов Д.А., Лазуренко Н.В.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, г. Белгород*

Существование в России граждан без определенного места жительства (БОМЖ) рассматривается как сложное социальное явление, требующее многостороннего вмешательства со стороны государства и органов управления. Данная ситуация с начала 90-х годов XX в. перестала считаться в основном проблемой органов правопорядка, к ее решению подключены различные государственные структуры, в том числе и социальные службы.

Официальная статистика численности вышеуказанной категории граждан в РФ не ведется, но существуют статистические данные о количестве учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий, а также о численности лиц, обслуживаемых в течение года в таких учреждениях.

В проекте закона РФ «О профилактике бродяжничества и социальной реабилитации лиц без определенного места жительства, рода занятий и средств к существованию» в Ст. 2 дается определение: лицо без определенного места жительства, рода занятий и средств к существованию – человек, находящийся в трудной жизненной ситуации, при которой он не имеет права пользования жилым помещением по предусмотренным законодательством основаниям, либо не может реализовать право пользования жилым помещением по не зависящим от него причинам, а также не имеющий источников средств к существованию, не запрещенных законом [1].

По мнению Т.Н. Апостоловой, И.Г. Зайнышева, Н.Р. Косевич к категории лиц БОМЖ относятся:

- лица с психической патологией, больные алкоголизмом или наркоманией, не желающие лечиться, потерявшие связь с семьей и вынужденные скитаться; о жертвы мошенничества в жилищной сфере;

- бывшие осужденные, утратившие социальные связи и не имеющие возможности реализовать конституционное право на жилище в связи с:
1) продажей жилья родственниками или его потерей вследствие их смерти;
2) нежеланием родственников совместно проживать (человека насильно выгоняют с занимаемой им жилплощади);
3) несовершенством функционирования структур по учету и распределению жилья;

- лица, уклоняющиеся от исполнения возложенных на них судом обязанностей или совершившие преступление и вынужденные скрываться (зачастую, дезертиры от рядов Вооруженных Сил);

- лица, выселенные по решению суда с занимаемой ими служебной жилплощади вследствие прекращения трудовых отношений с предприятием, предоставившим жилую площадь;

- беженцы, вынужденные переселенцы, в том числе, незаконно въехавшие в Российскую Федерацию из других стран;

- дети, убегающие от родителей, из воспитательных учреждений и домов-интернатов [2].

Проект вышеуказанного закона (Ст. 9) определяет категорию лиц, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа и социальная реабилитация:

- 1) занимающиеся бродяжничеством и (или) попрошайничеством;

- 2) освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, если указанные лица находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) социальной реабилитации;

- 3) находящиеся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, связанных с повышенным риском бродяжничества;

- 4) иные лица в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

При этом в Проекте (Ст. 2) даются следующие определения:

- бродяжничество – социальное явление, при котором физические лица добровольно или вынужденно, по объективным или субъективным причинам систематически проживают вне жилых помещений, в местах, не предназначенных для жилья и нормальной жизнедеятельности;

- антиобщественное поведение – образ жизни и действий физического лица, вызывающий неприятие со стороны общества и выражающийся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, попрошайничеством, а также в иных действиях, нарушающих права и законные интересы других лиц и направленных против моральных устоев общества;

- попрошайничество – вид антиобщественного поведения, связанного с выпрашиванием у посторонних лиц денежных средств или материальных ценностей;

- социально опасное положение – ситуация или обстановка, представляющая угрозу для жизни или здоровья самого человека и окружающих его людей, создающая совокупность причин и условий, вызывающих внутрисемейные и межличностные конфликты, антиобщественное поведение и правонарушения.

Ю.В. Кирик предлагает следующее определение: под лицом без определенного места жительства следует понимать – социального человека, находящегося в промежуточном, пограничном положении между какими-либо социальными группами, утратившим прежние социальные связи и не приспособившемуся к новым условиям жизни; лицо находящиеся на периферии общества.

Точные данные о количестве лиц БОМЖ отсутствуют. Экспертные оценки специалистов дают различные сведения. По приближенным расчетам ООН, в мире около 100 млн. бездомных, в Европейском союзе – 3 млн. человек. По разным оценкам, сегодня в России, по разным оценкам, от 1 до 3 млн. бездомных [3].

Среди взрослых лиц БОМЖ больше мужчин, чем женщин; в среднем их возраст колеблется от 30 до 50 лет, подавляющее большинство из них трудоспособны.

Сегодняшние бездомные чрезвычайно неоднородны по своему составу. Они уже не соответствуют традиционному стереотипу одинокого мужчины-алкоголика средних лет. Некоторые из них страдают хроническими болезнями: психическими заболеваниями, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Это люди, переживающие глубокий личный кризис и пострадавшие от неблагоприятных экономических условий.

В последнее время среди бездомных увеличивается количество женщин. Широко распространено мнение, что группа бездомных женщин будет расти. До 30% бездомных женщин, по данным исследований, имели возраст 21-29 лет, а 66% — до 40 лет. Большинство женщин попадает в категорию бездомных по причинам, связанным с «личным кризисом», проституцией, наркоманией, алкоголизмом, бродяжничеством [4].

Источниками существования для лиц БОМЖ являются: милостыня, воровство, помощь благотворительных организаций и эпизодические заработки (сбор и сдача пустой стеклотары, погрузка/разгрузка, мытье вагонов в отстойниках и т.п.).

Лица БОМЖ разделяются на так называемых «оседлых» и «иностранцев», хотя эта градация и весьма условна. «Оседлые» живут на чердаках, подвалах, в заброшенных домах, под линиями теплотрасс, в канализационных колодцах, на городских свалках. Место обитания «иностранцев» — в основном вокзалы и прилегающие к ним территории.

К отличительным признакам лиц без определенного места жительства относятся: отсутствие жилья, прописки, документов, родственников (хотя и

не всегда), как правило, отсутствие определенных целей и перспектив, заношенная одежда, запас давно немытого тела и нестиранной одежды, вперемежку с запахом подвалов и помоек, взгляд затравленного зверя.

По данным международной благотворительной организации «Врачи без границ» душевнобольные составляют примерно 12% БОМЖей. Еще 24% лиц БОМЖ являются «ненормальные» с общепринятой точки зрения, так как сознательно выбрали себе такой образ жизни.

Каждый десятый среди лиц БОМЖ — ребенок: либо сбежавший из неблагополучной семьи (от родителей-алкоголиков, от побоев и жестокости) или воспитательного учреждения, либо привязанный родственными узами к родителю-БОМЖу. Такие дети, зная только бродячую жизнь, просто не имеют представления о традиционном образе жизни и не желают подчиняться ее нормам. В основном они живут целыми колониями на вокзалах, некоторые рискуют существовать самостоятельно. Зачастую эти дети, так или иначе, находятся в зависимости от взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступный мир или занятия проституцией.

Негативное влияние лиц БОМЖ на жизнь остальных граждан проявляется прежде всего в значительном усложнении санитарно-эпидемиологической и криминогенной обстановки в том или ином районе, городе. К типичным заболеваниям БОМЖей относятся туберкулез, педикулез (вши), дифтерия, чесотка, желудочно-кишечные, кожные, венерические и другие заразные заболевания. Зонами санитарно-эпидемиологического риска становятся практически все места, посещаемые БОМЖами, главным образом — вокзалы, рынки, общественный транспорт и т.п. Особенно велика возможность заражения указанными заболеваниями в крупных городах, ставших для БОМЖей средой обитания. Опасность вспышек таких заболеваний и их переноса на остальное население крупных городов осознается руководством этих территориальных образований, и они принимают меры к улучшению ситуации.

Что касается ухудшения криминогенной обстановки, то и здесь лица БОМЖ играют далеко не последнюю роль, лишая других граждан спокойствия. Примерно 80% БОМЖей имеют судимость. И зачастую — не одну. Причем нередко за тяжкие преступления: разбой, грабеж, убийство. 20% преступлений от их общего числа по линии криминальной милиции совершается БОМЖами. Точные данные о количестве всех преступлений, совершенных БОМЖами неизвестны, в силу особой латентности (скрытости) преступности БОМЖей.

Таким образом, проблема бездомности связывается с сопутствующими ей девиантными и делинквентными формами поведения и требует принятия законодательных документов на федеральном, региональном и местном уровнях; возникает необходимость создания и функционирования специальных социальных учреждений.

Список литературы:

1. О профилактике бродяжничества и социальной реабилитации лиц без определенного места жительства, рода занятий и средств к существованию [Электронный ресурс]: [федер. закон: проект]. – <https://docs.google.com/file/d/0B7q6zkgf>
2. Апостолова, Т.М. Социальная политика в Российской Федерации и правовой механизм ее реализации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Соц. педагогика» / Т.М. Апостолова, Н.Р.Косевич. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 478 с.
3. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. / Пер. с англ. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. – Т.1 Бездомные. Безработные. – 512 с.
4. Социальная политика / Под общ. ред. д.э.н., проф. Н.А. Волгина. – М.: Экзамен, 2008. – 943 с.

СТРАТЕГИИ И РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Герасимова О.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

По мнению Л.А. Беляевой, наиболее сильным критерием, по которому формируется реальная стратификация российского общества, в настоящее время является уровень адаптации к проводимым преобразованиям. Таким образом, бездомных можно считать социальной группой наименее приспособленных к произошедшим переменам, не сумевших справиться с жизненными трудностями и оказавшихся на дне. Потеря жилья демонстрирует, что изначальным толчком многих траекторий нисходящей мобильности была неудачная адаптационная стратегия. Поведенческие модели бездомных закрепляются и становятся габитусом (в терминологии П. Бурлье). Поскольку стратегии выживания на дне наилучшим образом соотносятся именно со статусом бездомного, то, таким образом, через поведенческие модели закрепляется и статус.

Маргинальность ситуации, в которую попадает человек, потерявший дом, вызывает у него сильнейший стресс и фрустрацию. Таким образом, бездомный получает травму, которую впоследствии не всегда может преодолеть. Социальный шок ведет к разрушению привычной системы ценностей, снижению значимости прошлых моделей поведения, нередко вызывает разрыв оставшихся социальных взаимосвязей и разрушение сетей поддержки. Установки социальной эксклюзии формируются в отношении бездомного и у его ближайших родственников и друзей. Поэтому важно рассмотреть, какие адаптационные стратегии используют бездомные для преодоления фрустрирующих факторов и насколько эти стратегии совладания закрепляют низкий социальный статус бездомного или приводят к его дальнейшему снижению.

Адаптация, по мнению ряда авторов, включает три крупные стадии: 1) социального шока; 2) мобилизации адаптивных резервов (ресурсов); 3) ответа на вызов социальной среды. Многие бездомные не умеют преодолеть и первой стадии и не могут выработать моделей поведения, которые помогли бы им облегчить переживание шока. Именно поэтому в их среде высоко число самоубийств. Процесс адаптации осложняется тем, что помимо потери дома бездомный должен постоянно преодолевать материальные трудности, связанные с масштабным снижением уровня жизни населения. Требования, предъявляемые жизненной ситуацией, зачастую превышают способности бездомных, их моральные и материальные ресурсы.

К. Муздыбаев выделяет ряд основных стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией:

1) стратегия отстраненного принятия ситуации — пассивное принятие человеком сложившихся жизненных обстоятельств;

2) стратегия пассивной надежды — ожидание какого-то события или надежда на чудо;

3) стратегия стойкости и самообладания — сдерживание чувств и борьба для преодоления материальных затруднений;

4) стратегия поиска социальной поддержки — обращение за помощью к род-ственникам, знакомым, в государственные или иные учреждения;

5) стратегия самовывживания — отказ от платных услуг и переход на самообеспечение (работа на садовом участке, изготовление необходимых вещей или их ремонт собственными силами);

6) стратегия личностной адаптации — стремление изменить что-то в себе, чтобы преодолеть критическую ситуацию;

7) рациональная когнитивная стратегия — анализ ситуации, разработка плана действий и т. п.;

8) рациональная поведенческая стратегия — попытки найти дополнительный заработок, более высокооплачиваемую работу;

9) стратегия позитивного мышления — концентрация на важных, полезных сторонах своей деятельности;

10) стратегия атрибуции вины на себя и на других — поиск виновных, обвинение себя или кого-нибудь другого в неблагоприятном исходе событий;

11) стратегия избегания — попытки скрыть свои затруднения или избегать общения;

12) стратегия депривационной адаптации — жесткая экономия, продажа лич-ных вещей;

13) стратегия смирения и бездействия — сон, принятие лекарств, молитва;

14) стратегия бесплодного мечтания — преодоление трудностей в мечтах.

Неудачи в совладании с жизненными трудностями сами становятся факторами стресса. Для бездомных характерными являются все перечисленные стратегии, хотя модели поведения, построенные на четко продуманных и рациональных реакциях, — в меньшей степени. Это

происходит потому, что потеря дома и суровые условия выживания вызывают чаще всего глубокую эмоциональную реакцию на эти события. Кроме того, в условиях ограниченности ресурсов выстраивание рациональной стратегии совладания с данной ситуацией затруднительно.

Бездомные адаптируются к невыносимым условиям существования, они умеют с ними справляться, но это ведет к тому, что люди посвящают себя постоянному выживанию, не предпринимая каких-либо попыток значительно изменить свое положение. Спецификой сегодняшней российской ситуации является то, что только опора на собственные силы не позволяет индивидам успешно преодолевать современные социальные ограничители (в том числе и неправовые). Дополнительным фактором стресса является низкое самоуважение.

В катастрофических для бездомных условиях социального дна особое значение приобретают те ресурсы, которыми обладает личность. В катастрофических случаях почти неизбежно резкое уменьшение индивидуального жизненного ресурса — состояния здоровья, соответствующего опыта, необходимых навыков. Выбор той или иной стратегии выживания определяется теми ресурсами, которые доступны бездомному.

П. Бурдые выделял экономические, социальные, культурные и символические ресурсы. С точки зрения анализа бездомности эти типы ресурсов можно рассматривать в следующем ключе. Общим свойством любого подобного ресурса является его ограниченность у бездомных. Наиболее очевидным образом проявляется депривированность в отношении экономических ресурсов: бездомные не только теряют жилье, но обычно и источник доходов (заработка), и сбережения. Единственным экономическим ресурсом можно назвать помощь благотворительных учреждений и социальных служб.

Бездомные пытаются использовать для выживания все имеющиеся в их распоряжении ресурсы, в том числе ту помощь, которую им предоставляют благотворительные организации: бесплатные обеды, ночлег, возможность небольшого заработка и помощь в оформлении документов. Примером такой организации может быть петербургский благотворительный фонд «Ночлежка». «Ночлежка» была инициатором создания системы медицинского страхования бездомных. В 1998 году была создана консультационная юридическая служба. До 1998 года на территории «Ночлежки» также действовал пункт медицинской помощи бездомным международной организации «Врачи без границ». Официально цели «Ночлежки» являются правозащитными и реабилитационными.

Предоставление бездомным такого рода помощи имеет и негативные для них самих последствия: у некоторых возникает синдром выученной беспомощности. У регулярных посетителей бесплатных столовых необходимость искать работу или покинуть город в ее поисках откладывается на неопределенный срок.

Социальные ресурсы бездомных также представлены крайне узко: круг общения сужается и зачастую ограничивается представителями таких же низкостатусных слоев. Это приводит к тому, что сокращается сеть социальной поддержки, бездомные практически ни к кому не могут обратиться за помощью, а соответственно теряют возможность получить от таких людей финансовую поддержку и просто сочувствие.

Разрыв социальных связей происходит еще и потому, что бездомные вполне осознают стигматизированность своего социального статуса и пытаются избегать контактов со своими родственниками и знакомыми, чтобы не испытывать чувства стыда за свое положение. Общение жителя ночлежки замкнуто на других ее обитателях и обращающихся в организацию за помощью, а также на тех, с кем совместно работают (просят милостыню, собирают бутылки). Постепенно новые практики (сборка бутылок, попрошайничество, жизнь в подвале или на вокзале) становятся привычными, индивид адаптируется к ситуации бездомности. На эмоциональном уровне такая жизнь продолжает вызывать отторжение, однако человек редко оказывается способным самостоятельно (без специальной реабилитационной работы) преодолеть сложившиеся практики и модели поведения. И хотя некоторые бездомные пристраиваются жить у своих знакомых, родственников, сожителей, это всегда лишь временное и ненадежное пристанище.

Бездомные, оказавшиеся на дне в молодом возрасте (особенно это характерно для детей и подростков), перестают посещать образовательные заведения, лишаются возможности поступить в вуз или переквалифицироваться. Таким образом, происходит сокращение и культурного капитала. В конечном итоге, символический капитал бездомных оказывается близким к нулевой отметке: их статус, и даже сам внешний вид существенно затрудняют возможности их ресоциализации.

Таким образом, бездомные, не обладая социальными ресурсами, практически лишены возможности самостоятельно решать свои проблемы (в том числе отстаивать свои права).

Ресурсами выживания на дне становятся и личностные характеристики индивидов. Среди личностных ресурсов можно выделить: психофизиологический потенциал — пол, возраст, здоровье и работоспособность; личностный потенциал — особенности мотивации в сфере труда, ценностные ориентации, наличие патерналистских ожиданий, наличие чувств агрессивности, отчаяния, социальной напряженности и социальной ущербности; потенции к деятельному освоению и увеличению собственных ресурсов — уровень притязаний; готовность к изменению условий и содержания собственной деятельности.

Личностные ресурсы в условиях максимальной ограниченности социального капитала (в ситуации невозможности удовлетворения социальных ожиданий и насущных потребностей) начинают играть первостепенную роль в закреплении статуса бездомного. Психологический надлом и апатия приводят к тому, что индивид не может преодолеть

ситуацию бездомности. Как следствие возникают различного рода агрессивные реакции, закрепление девиантных форм поведения, склонность к суициду. Таким образом, эффективность совладания с неблагоприятными жизненными событиями зависит не только от удачного выбора стратегии, но и от индивидуальных особенностей личности. В кризисной ситуации возраст, пол, интеллект, сила характера тоже выступают в качестве ресурсов

Работа с лицами БОМЖ включает:

- оказание экстренной санитарной, медицинской и психологической помощи;
- по определенным данным фактического состояния подопечного (пансионера) установление его дееспособности, действительного социального положения, информационный поиск по прежнему месту жительства и работы через органы внутренних дел, установление родственных и семейных связей;
- поддержка в восстановлении утраченных документов (паспортов);
- определение в лечебные учреждения нуждающихся в длительном стационарном лечении;
- профилактическое обследование и помощь алкоголикам и наркоманам в период тяжелой зависимости;
- психологическая и духовная поддержка нуждающихся в форме лекционной работы и индивидуальных контактов со специалистами-психологами;
- помощь в организации временного трудоустройства, покупка железнодорожных билетов для перемещения на прежнее место жительства;
- обеспечение специалистов и лиц с определенными навыками соответствующей занятостью или близкой по профилю на основе договоров, контрактов и трудового соглашения.

Учреждения социальной помощи бездомным гражданам представляют собой социально-адаптационное пространство.

В основу деятельности учреждений социальной помощи для бездомных людей положены активизирующие и социализирующие программы, обеспечивающие самоактуализацию личности, её деятельные и коммуникативные качества, необходимые для ориентации и подготовки этой категории граждан к реинтеграции в формирующееся рыночное общество, характеризующееся жёсткими условиями конкуренции, инициативности и инновативности современных рыночных отношений.

Список литературы:

1. Беляева, Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания / Л.А. Беляева // Социс.– 2001.– №6.– С.44-53.
2. Дементьева, Н.Ф. Некоторые аспекты социального положения лиц без определённого места жительства / Н.Ф. Дементьева, В.В. Курушин // Материалы Российской научно-практической конференции специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии, посвященный году инвалидов. – М.: ФЦЭРИ, 2003. – 0,6 п.л.

3. Муздыбаев, К. Стратегии совладания с жизненными ситуациями / Л.А. Беляева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т.1. – №2. – С.100-111.

4. Курушин, В.В. Проблемы социальной адаптации бездомных людей в условиях мегаполиса и пути их решения / В.В. Курушин // Отечественный журнал социальной работы. – 2004. – №2. – 0,8 п.л.

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Демина Е.Е.

ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов», г. Белгород

В современных условиях России, когда все сферы жизнь общества претерпевают коренную трансформацию, решение проблем инвалидности и инвалидов становится одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Низкий уровень и качество жизни у большинства инвалидов сопровождаются серьезными личностными проблемами, обусловленными дезадаптивностью этих людей в быстро меняющейся социокультурной среде.

Полноценная жизнедеятельность подавляющего большинства инвалидов невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям, в том числе в сфере реабилитационных и социальных услуг, вспомогательных средств и приспособлений, материальной и иной поддержки. Адекватное и своевременное удовлетворение индивидуальных потребностей инвалидов призвано обеспечить компенсацию имеющихся у них ограничений жизнедеятельности. Оно предполагает создание им равных с другими категориями населения возможностей в социально-бытовой, профессиональной, общественно-политической, культурной и иных сферах. По данным различных исследователей большая часть этих граждан относится к наименее обеспеченным слоям населения. Низким на протяжении ряда лет, а – особенно в последние годы, – остается показатель их трудовой и иной социальной активности.

Положительное направление развития указанных явлений возможно только при условии оказания инвалидам целенаправленной помощи, ориентированной, в частности, на самоопределение и самореализацию их личности. Масштабность проблем инвалидов и необходимость их приоритетного решения обусловлены устойчивой тенденцией к увеличению доли инвалидов в структуре населения. По оценкам экспертов ООН 650 миллионов человек, что составляет около 10 процентов населения в мире, являются инвалидами. Они представляют собой самую многочисленную группу меньшинств [3]. В России отмечается увеличение как абсолютного, так и относительного показателей инвалидности, что

происходит на фоне уменьшения численности населения страны и её отдельных регионов, увеличения заболеваемости и смертности. Количество инвалидов в России составляет свыше 13 млн., что составляет 9,2% от общей численности населения страны [2]. Ежегодно более одного миллиона граждан впервые признаются инвалидами, из них почти половину составляют лица трудоспособного возраста. Неуклонно увеличивается число детей-инвалидов. В частности, в России ежегодно рождается порядка полутора тысяч детей с тотальной глухотой и порядка двух тысяч приобретают глухоту в первые два года жизни [2]. В Белгородской области проживает около 270 тысяч инвалидов. Из них свыше 200 тысяч – граждане пенсионного возраста [1]. Для этой многочисленной группы людей, в большей или меньшей степени ограниченных в своих связях и взаимодействиях с обществом, сталкивающихся со значительными барьерами на пути включения в социальное и культурное пространство, особо сложными и болезненными становятся периоды социальных трансформаций, подобные нынешнему этапу развития российского общества.

В современных условиях происходит активный процесс интеграции лиц с ограниченными возможностями в систему социальных связей, возрастает потенциал социального участия во всех сферах жизни общества, в связи с чем, управление социальной реабилитацией становится системообразующим, интегративным компонентом активизации их социальных возможностей, приобретает доминирующее положение в комплексной системе реабилитации инвалидов. При этом *социокультурная реабилитация* является ключевым условием достижения высокого уровня реабилитированности инвалидов. Очевидна необходимость включения полного спектра методов социокультурной реабилитации инвалидов в работу социальных учреждений (областного Центра социальной реабилитации инвалидов).

В 2012-2013 г. автором проводилось исследование на базе ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов». Целью исследования явился анализ потенциальных возможностей применения технологий и методов социокультурной реабилитации инвалидов в работе областного Центра социальной реабилитации инвалидов. Достижение цели исследования предполагало решение следующих задач: изучить значение социокультурной реабилитации в жизни людей с ограниченными возможностями; оценить эффективность применения технологий и методов **социокультурной** реабилитации в работе с инвалидами; разработать рекомендации, направленные на совершенствование работы по социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями.

Основными методами сбора информации явились: формализованный метод анализа документов (контент-анализ); опрос (анкетирование) лиц с ограниченными возможностями; экспертный опрос.

Генеральной совокупностью являются все лица с ограниченными возможностями, обратившиеся за услугами в Центр социальной реабилитации г. Белгорода. Составляет 844 чел.

В своем исследовании мы использовали механическую выборку (шаг=10). Соответственно, выборочная совокупность составила 84 человека.

В экспертном опросе приняли участие работники областного Центра социальной реабилитации инвалидов (N=20).

Анализ результатов исследования позволяет предложить следующие направления работы в плане совершенствования работы Центра:

1) внести коррективы в работу психологов Центра, а именно, подобрать или разработать диагностические процедуры, направленные на изучение потребностей инвалидов. Одним из значимых направлений должна стать диагностика предпочитаемых сфер деятельности людей с ограниченными возможностями;

2) расширить спектр форм проведения занятий с инвалидами. Предпочитаемыми формами организации социокультурной деятельности являются массовые, групповые и, в особенности, семейные занятия;

3) к наиболее предпочтительным методам социокультурной реабилитации относятся – иппотерапия, игровые техники и методы, экскурсии, информационные технологии;

4) в ходе исследования выявлены существенные проблемы в плане оснащения центра, его технических возможностей, несоответствии реальной финансово-материальной базы Центра. Это направление достаточно тяжело решается, зависит от включенности в решение данной проблемы субъектов управления Белгородской области.

Следует подчеркнуть целесообразность подхода к решению проблем социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями в современных условиях с точки зрения их образа жизни: выделение основных социокультурных форм жизнедеятельности (жизнеобеспечения, социализация, рекреация) позволяет более четко определить специфику культурных целей и средств их реализации в наиболее значимых для инвалидов типах жизненных ситуаций; на базе таких целей и средств можно определить в каждой из форм образа жизни конкретные виды деятельности, на которых следует делать акцент, чтобы компенсировать имеющийся дефект. В соответствии с этим можно определить, какие организационные структуры и социокультурные технологии следует использовать для социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями с целью их интегрирования в обычную социокультурную жизнь.

Список литературы:

1. Благополучие Белгородчины – это благополучие белгородцев! / Управление Социальной защиты населения Белгородской области. – Белгород, 2011. – С.7.

2. Единая Россия. Официальный сайт [Электронный ресурс]. –1 февраля 2012 года. – Режим доступа: <http://er.ru/news/2012/2/1/kolichestvo-invalidov-v-rossii-sostavlyayet-svyshe-13-mln-soobshila-golikova/>.

3. Фактологический бюллетень по вопросам инвалидности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/disabilities/default.asp?navid=29&pid=1186>.

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК СФЕРА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шнейдер Е.Н.

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Балашов*

Социальная терапия пожилых людей рассматривается нами как целенаправленный процесс влияния государственных структур на конкретные формы проявления социальных отношений и действий, направленных на динамично растущую по мере старения населения страны социальную группу людей старше трудоспособного возраста. Поскольку заявленная дефиниция указывает на макро-уровень социально-терапевтической деятельности, то в соответствии с этим основное внимание нами отводится аспектам социальной политики государства в помощь пожилым людям, под которой мы понимаем систему проводимых государством мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни обозначенной социальной группы. При исследовании обозначенного в заголовке социального процесса мы опирались на данные официальной статистики за период с 2006 по 2010 гг.

О динамике роста численности пожилых людей свидетельствуют данные Росстата, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение населения РФ по возрастным группам
(данные приведены на 1 января года в тыс. чел.)**

Возрастные группы	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Общая численность населения РФ</i>	142754	142221	142009	141904	141914
60-64 лет	4407	4336	4989	5773	6897
65-69 лет	7609	7458	6602	5481	4479
70 и более лет	12264	12496	12987	13417	13811
Из общей численности населения в возрасте старше трудоспособного, в тыс.чел.	29109	29351	29760	30097	30700
в % от общей численности населения	20,4	20,6	20,9	21,2	21,6

Приведенные в таблице данные отражают российские особенности общемирового процесса старения населения. Так, из всех возрастных групп пожилых людей в период с 2006 по 2010 г. численно уменьшалась лишь

группа, охватывающая возраст 65-69 лет, т.е. людей, принявших на себя «основной удар» социально-экономических преобразований, происходящих в стране с 1992 г., когда этим людям было 45-49 лет, тот самый невостребованный на российском рынке трудовых ресурсов возраст, когда пенсия еще не заработана, а в случае потери работы (что в начале 90-х гг. при закрытии многочисленных советских предприятий, учреждений было весьма распространенным явлением) найти новое место работы и вообще адаптироваться к стремительно и непредсказуемо меняющимся общественно-экономическим реалиям было процессом, сопряженным со многими, часто непреодолимыми, трудностями, которые подрывали и здоровье человека, и его социальное самочувствие. К этому следует добавить, что в начале перехода страны на «рыночные рельсы» не была построена адекватная происходившим в стране трансформациям социальная политика, отсутствовала социотерапевтическая помощь нуждающимся слоям населения.

Социальная группа пожилых людей, как объект социальной терапии в современном российском обществе, помимо вышеприведенных статданных, характеризуется следующими показателями, содержащимися в табл. 2 и табл. 3.

Таблица 2

Малоимущие группы населения РФ (в процентах от общей численности населения)

Малоимущие группы	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Неработающие пенсионеры	15,1	15,1	14,3	12,7	11,9
Получатели трудовых пенсий по старости	13,1	13,4	12,8	11,6	10,2

Сопоставление показателей из таблицы 1 с приведенными в таблице 2, указывает на то, что подавляющая часть пожилого населения РФ материально бедна: так, общая численность пожилых людей в РФ за последние пять лет держится в пределах 20-21% от всего населения страны, в пределах 15-12% в этой группе населения составляют неимущие, причем большую часть из них составляют получатели трудовых пенсий по старости – 13-10%. Этот вывод подтверждается приведенными ниже в таблице статистическими данными, согласно которым численность людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума колеблется в пределах 15-12% от общей численности населения, что совпадает с численностью неимущих пожилых людей.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
в млн. чел	21,5	18,7	18,8	18,2	17,9
в % от общей численности населения	15,2	13,3	13,4	13,0	12,6

Таким образом, нами обозначена одна из важнейших проблем пожилой части населения – бедность, которую в первую очередь необходимо учитывать при разработке форм и методов социальной терапии применительно к данной социальной группе.

В условиях нищеты подавляющей части пожилого населения РФ практическое осуществление социальной терапии наиболее эффективно в условиях стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, в которых осуществляется: бытовое обслуживание, в том числе: материально-бытовое обеспечение престарелых и инвалидов, организация рационального, диетического питания, с учетом возраста и состояния здоровья; пожилым людям предоставляется специализированное медицинское обслуживание, в том числе: уход за проживающими с учетом рекомендованного режима, организация консультативной помощи специалистов, диспансеризация и лечение проживающих, госпитализация нуждающихся в лечебно-профилактические учреждения, проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, осуществление (согласно медицинским рекомендациям) комплекса реабилитационных мероприятий по восстановлению личностного и социального статуса проживающих; проводится социально-трудовая реабилитация проживающих в данных учреждениях лиц, включающая организацию культурно-массовой работы, лечебно-трудовую и активирующую терапию; а также проводится комплекс мероприятий по терапии средой (создание для пожилых людей условий жизни, приближенных к домашним, организация благоприятного микроклимата).

Иными словами, перечень направлений социотерапевтической деятельности стационарных учреждений социального обслуживания пожилых людей весьма объемен, каждое из них имеет столь важное значение в социальной работе с пожилыми людьми, что невыполнение хотя бы одного вида деятельности стационарным учреждением может свести к нулю

эффективность всей его работы. Рассмотрим, какими ресурсами располагает система стационарного социального обслуживания пожилых людей.

Таблица 4

Стационарные учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (данные Минздравсоцразвития РФ, на конец года)

Год	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Число учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов-взрослых	1507	1542	1530	1512	1475
в них мест, тысяч	248	248	251	250	249
проживающих, тысяч чел.	239	241	245	244	247

Мы не берем на себя смелость утверждать, что все пожилые люди стремятся в дома-интернаты для престарелых, однако, с учетом того обстоятельства, что большая часть российских стариков проживает за чертой бедности, и все перечисленные в предыдущем абзаце виды социотерапевтической помощи, оказываемые в стационарных учреждениях, для них – насущная необходимость, то было бы важно выяснить какой процент населения в возрасте старше трудоспособного может воспользоваться услугами этих учреждений. Итак, опираясь на данные официальной статистики, приведенные в таблицах 1 и 4, мы установили, что лишь 0,8% пожилых людей обеспечены местами в интернатах для престарелых, при том, что малоимущие (т.е. нуждающиеся в услугах стационарных учреждений соцобслуживания) среди этой группы населения в рассматриваемый период составляют 15-12%. К тому же, как видно из таблицы 4, количество стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста, не смотря на высокую востребованность их услуг, сократилось с 1507 в 2006 г. до 1475 в 2010 г.

Социальная терапия в стационарных учреждениях должна идти «рука об руку» с медицинской помощью, оказываемой пожилым людям медперсоналом – как штатными сотрудниками домов-интернатов для престарелых, так и сотрудниками территориальных лечебно-профилактических учреждений. Как показывают статданные (табл. 5), если общая численность врачей за последние пять лет увеличивалась, то численность среднего медицинского персонала – сокращалась, а ведь именно этого уровня квалификации медицинские работники в основном и трудятся в домах-интернатах для престарелых, именно их силами осуществляются мероприятия по организации специализированного медицинского

обслуживания, консультационной помощи специалистов, лечения проживающих и т.д.

Таблица 5

Численность медицинских кадров (на конец года)

Годы	Численность врачей		Численность среднего медицинского персонала	
	Всего, тысяч человек	На 10 000 человек населения	Всего, тысяч человек	На 10 000 человек населения
2006	702,2	49,4	1545,0	108,6
2007	707,3	49,8	1542,5	108,6
2008	703,8	49,6	1511,2	106,5
2009	711,3	50,1	1517,6	106,9
2010	715,8	50,1	1508,7	105,6

Однако, при общем росте численности медработников высшей квалификации, обеспеченность населения врачами по специальностям, наиболее востребованным среди пожилых людей, остается очень низкой, что подтверждают данные официальной статистики (табл. 6).

Таблица 6

Численность врачей по специальностям

Специальности	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Тыс. Чел.	На 10 тыс. населения	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения
Терапевтического профиля	165,3	11,6	167,2	11,8	166,8	11,8	162,5	11,4	164,8	11,5
неврологов	25,4	1,8	25,6	1,8	25,5	1,8	26,1	1,8	26,5	1,9
Офтальмологов	16,4	1,2	16,5	1,2	16,4	1,2	16,7	1,2	16,9	1,2
Врачей по лечебной физкультуре	4,2	0,3	4,2	0,3	4,1	0,3	4,1	0,3	4,0	0,3
Стоматологов	63,7	4,5	65,0	4,6	60,2	4,2	59,8	4,2	60,6	4,2

Приведенные в таблице сведения, показывают, сколь мизерно количество врачей, чья помощь необходима пожилым людям. Так, в стране за последние пять лет снизилась численность врачей-терапевтов и врачей-стоматологов, т.е. тех специалистов, к кому в первую очередь обращаются пожилые пациенты; незначительно возросло количество врачей-неврологов, врачей-офтальмологов, чья численность по-прежнему остается на самом

низком уровне; судя по приведенным статданным, помощь врачей по лечебной физкультуре малодоступна.

Итак, в современном российском обществе социально-терапевтическая работа с такой многочисленной группой населения, как пожилые люди, осложняется целым рядом факторов, к которым относятся динамичный рост численности этой социальной группы, низкий материальный уровень (а точнее, бедность) подавляющего большинства пожилых, уменьшение и без того недостаточного количества стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста при ежегодном увеличении числа граждан старше трудоспособного возраста, нехватка медицинских кадров, как врачей, так и среднего медперсонала, которая ощутима для всего населения в целом, но особенно для его значительной части – престарелых граждан. Это означает, что в современных российских условиях, когда финансирование социальной сферы продолжает осуществляться по остаточному принципу, на получение социальной терапии, как важной части социальной помощи, может рассчитывать очень незначительная часть нуждающихся в ней.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 2 августа 1995г. N 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" (с изменениями от 10 января 2003г., 22 августа 2004г.). – М.: Ось -89, 2003 – 64 с.

2. Постановление Правительства РФ от 25 ноября 1995 года №1151 «О федеральном перечне гарантированных социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам, государственным и муниципальными учреждениями социального обслуживания» // Сборник законодательства РФ.– 1995.– №49.– ст.4798.

3. www.gks.ru

4. Бороделин, В.Н., Карабут, П.И. Психотерапия и особенности формирования терапевтической среды в условиях дома-интерната для престарелых и инвалидов. // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – №1, 1998. – С.55-60.

5. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. М., 2004 – 427 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Наумова С.Н., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Социально-психологическая направленность (личность – общество) эволюционировала на протяжении всей истории профессиональной социальной работы в XX в. и привела к возникновению психосоциального

подхода. Данный подход в практике социальной работы получил научное обоснование в трудах М.Ричмонд (Mary Richmond) и Ф. Холлинз (Florence Hollis), а в 1950-1960-е гг. большое влияние на него оказали психоаналитические идеи З. Фрейда и Дж. Боулби. В исследованиях, посвященных психосоциальному подходу, обосновывается необходимость понимать личность клиента в его взаимоотношениях с миром, который его окружает. Иначе говоря, не следует разделять такие понятия, как внутренний мир и внешняя реальность, чтобы понять целостность «человека в ситуации», т.е. психосоциальность.

Цель психосоциального подхода – поддерживать равновесие между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность. При психосоциальном подходе оптимистически рассматриваются возможности человека, высоко оцениваются потенциал личности и ее способности к росту и развитию при наличии соответствующих условий, ресурсов и помощи. Суть помощи – эффективное участие в решении психологических, межличностных и социальных проблем «личности в ситуации».

Психосоциальная поддержка детей с ограниченными возможностями может быть эффективной на четырех основных уровнях социального взаимодействия:

1. Микроуровень образует типы ролей и межличностных взаимоотношений в семье, которая состоит из следующих подсистем: мать – отец, мать – ребенок-инвалид, мать – здоровый ребенок, отец – ребенок-инвалид, отец – здоровый ребенок, ребенок-инвалид – здоровый ребенок.

2. Микроуровень функционирует в контексте мезоуровня – это отдельные индивиды, а также службы и организации, активно взаимодействующие с семьей, расширенная семья, друзья, соседи, знакомые по работе и отдыху, другие родители, работники социальных служб, систем здравоохранения, образования, разнообразные группы поддержки и представители сети услуг, родственники, друзья, соседи, сослуживцы. Значительная психологическая и социальная практическая помощь может быть оказана семьям детей-инвалидов группами поддержки, которые могут также защищать права семей, оказывая влияние на социальную политику, предлагая инициативы органам принятия решений. Ассоциации родителей детей-инвалидов не только поддерживают семьи детей-инвалидов, но иногда иницируют новые формы, виды и технологии психосоциальной помощи своим детям. Наличие сети услуг по месту жительства может стать бесценной поддержкой, но уровень доступности и качество услуг в различных регионах неодинаковы.

3. В экзоуровень входят институты, в которых семья может не участвовать непосредственно, но которые могут опосредованно оказывать воздействие на семью:

- система здравоохранения;
- система социального обеспечения;

– образование.

Следует отметить, что содержание и качество образовательных программ, принцип их организации определяют характер взаимоотношений родителей и школы, доступность и форму образования, степень оказываемой родителям помощи и уровень независимости семьи от ребенка с ограниченными возможностями.

Кроме того, средства массовой информации, которые влияют на формирование стереотипа положительного или отрицательного отношения к детям с нарушениями здоровья: например, инвалиды могут быть представлены как несчастные, недееспособные существа или же, как компетентные, уверенные в себе личности с сильной волей.

Для детей-инвалидов обучение профессии, пользующейся в обществе большим спросом, является одним из факторов, гарантирующих возможности социальной интеграции.

4. Макроуровень образуют следующие факторы:

– социокультурные и социально-экономические (члены семьи воспринимают инвалидность своего ребенка с позиций социокультурных факторов, этнических и конфессиональных ценностей, широкого социального окружения. Эти же факторы определяют семейный выбор по участию в системе услуг. Социально-экономический статус семьи может определять или отражать характер и уровень ресурсов семьи; – экономический и политический. Состояние экономики и политическая атмосфера региона или страны в целом оказывают большое воздействие на программы для инвалидов и их семей. Инвалидность следует понимать не только как физическое состояние, но и как ограничение возможностей, поскольку нарушения телосложения, функций организма или условий окружающей среды снижают активность человека и затрудняют его социальную деятельность.

Для успеха организации данного процесса должна быть создана соответствующая психотерапевтическая атмосфера вокруг ребенка в его семье, в среде его близких. Социальный работник, оказывая помощь ребенку-инвалиду, одновременно обязан психологически влиять и на родственников. Также следует постоянно уточнять психологическую настроенность ребенка-инвалида, для чего регулярно беседовать с родственниками и знакомыми, умело использовать данные наблюдения.

Взаимодействие социального работника с ребенком-инвалидом предполагает учет следующих психологических обстоятельств:

– в процессе общения с ребенком-инвалидом необходимо улавливать малейшие оттенки его переживаний, проявлять душевную теплоту, мягкость и доброту, внимательно выслушивать человека и проявлять доброжелательность и заинтересованность;

– постоянно эмпатировать, соучаствовать в переживаниях ребенка и не скрывать своих актуальных чувств и настроений по отношению к совместно

переживаемым явлениям, постепенно продвигаясь к пониманию психотравмирующих факторов и ситуаций;

– общение целесообразно организовать так, чтобы обеспечить взаимодействие с инвалидом один на один, стараться полноценно оценить свойства его нервной деятельности (силу, подвижность и уравновешенность).

Эмоционально-волевая сфера ребенка с ограниченными возможностями проходит сложный процесс формирования в напряженных условиях диагностических, оперативно-лечебных и реабилитационных мероприятий и должна опираться на достоверную оценку потенциальных возможностей инвалида.

Весь процесс может быть представлен следующими этапами:

1. Комплексная диагностика, включающая различные виды обследований медицинского статуса, психолого-педагогическое обследование и оценку социальной недостаточности.

2. Составление программы реабилитации, включающее подпрограммы восстановительного лечения, психолого-педагогической коррекции, социальной адаптации.

3. Реализация намеченной программы.

4. Оценка ее эффективности, реабилитационный прогноз и рекомендации.

Основными социально-психологическими условиями поддержки детей-инвалидов являются: гуманизация среды, изменение отношения социального окружения к ребенку-инвалиду, принятие его как личности и предоставление равных возможностей развития, образования, реабилитации посредством участия специалистов и социальных партнеров; включение детей в многогранное взаимодействие с социумом, в социально-реабилитационный процесс; актуализация личностного смыслового развития и саморазвития детей через включение их в разные виды социальной деятельности; обеспечение развивающей среды для совместного пребывания детей-инвалидов со здоровыми сверстниками.

Таким образом, психосоциальная поддержка детей с ограниченными возможностями является длительным, динамическим процессом, сопровождающим ребенка на разных возрастных этапах и учитывающим закономерности психического развития, в связи с чем предполагается использование большого арсенала средств и методов в зависимости от возраста ребенка. Безусловно, данный процесс во многом зависит от психического, в том числе личностного развития ребенка инвалида. Последнее придает психосоциальной поддержке в детском возрасте особую значимость, т.к. именно личностные качества во многом определяют успешность социальной адаптации детей-инвалидов и инвалидов с детства.

Особое значение придается построению помогающих отношений, среди которых выделяют несколько уровней взаимодействия. Наиболее важные из них: обращение к себе, поскольку личность, личностное

самочувствие и идентификации всегда присутствуют в пространстве взаимоотношений специалиста с клиентом; приобретение умений, навыков и техник, которые позволяли бы без оценки личности направлять ее к осознанию когнитивных, чувственных и духовных сторон, содействуя развитию способностей, их свободному проявлению в различных ситуациях.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Наумова С.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Исследования в области психосоциальной работы дают возможность сформулировать основные принципы психосоциальной поддержки детей с ограниченными возможностями:

1. Индивидуализация.
2. Открытость в выражении чувств.
3. Контроль над эмоциональным развитием клиента.
4. Недирективность в отношениях.
5. Развитие самостоятельности.
6. Соблюдение конфиденциальности.

В социальной работе активно используются психологические методы познания, прогнозирования и регулирования социального взаимодействия. Они направлены на решение задач социализации личности и совершенствование социума. Психологические методы регулирования социального взаимодействия, применяемые в социальной работе, также принято делить на индивидуальные и групповые.

Существенные результаты в социальной работе дают методы психодиагностики, решающие многочисленные задачи изучения социально-психологических характеристик личности, коллективов, воспитательных, экономических отношений.

В социальной работе широко применяются методы оказания психологической помощи. Одним из самых простых и доступных в понимании методов оказания психологической помощи является *психологическое консультирование* – вид психологической помощи, заключающейся в разъяснении клиенту его психологических трудностей, коррекции неадаптивных способов поведения человека, активизации его внутренних ресурсов для личного развития и решения психологических проблем, с которыми он сталкивается в личной жизни, обучении.

Специфика психологического консультирования состоит в непосредственном двустороннем целенаправленном общении консультанта с

клиентом, как правило, протекающем в форме доверительной *индивидуальной беседы*.

Психокоррекционное или психотерапевтическое воздействие ориентировано на решение глубинных личностных проблем ребенка-инвалида, лежащих в основе большинства жизненных трудностей и конфликтов. Умение консультировать является показателем профессионального мастерства специалиста по социальной работе.

В системе мероприятий по социальной защите населения психологическое консультирование в перспективе может стать одним из наиболее частых видов оказания профессиональной помощи. К его преимуществам относятся: сравнительная простота, экономичность, возможность оказания непосредственной экстренной помощи. Спецификой психологического консультирования является акцент на диалогичности, на циркуляции информации, на информационном обмене между психологом-консультантом и теми людьми, относительно которых используется психологическое консультирование.

В настоящее время в практике активно используется *семейное психологическое консультирование* – способ специализированной психологической помощи по осознанию семейной проблемы, ее основных причин и поиске путей преодоления, а также принятия решения по затруднительным вопросам жизнедеятельности семьи.

Акцент делается на анализе ситуации и аспектов ролевого взаимодействия в семье, на поиске личностного ресурса субъектов консультирования и на обсуждении способов разрешения ситуации – «веера решений»; *семейно-психологическое просвещение*, представляющее собой процесс распространения специалистами знаний в области семейной психологии, семейных проблем и психологических методов преодоления личностных и семейных трудностей.

Психологическое консультирование тесно связано с *психотерапией* – комплексным лечебным, вербальным и невербальным воздействием на эмоции, суждения, самосознание человека при многих психических, нервных и психосоматических заболеваниях. Условно различают: а) клинически ориентированную психотерапию, направленную преимущественно на смягчение или ликвидацию имеющейся симптоматики, и б) личностно ориентированную психотерапию, ставящую задачей содействие нуждающемуся в помощи человеку в изменении его отношений к социальному окружению и собственной личности. Методы клинической психотерапии: аутогенная тренировка, внушение и самовнушение, рациональная терапия. Психологическое консультирование отличается от длительного курса психотерапии, прежде всего, временными рамками. Кроме временных различий, психологическое консультирование отличается от курса психотерапии уровнем проблем, личностных трудностей.

В процессе консультирования возможно использование специалистами метода *психодиагностического тестирования* (применяется при недостатке информации об индивидуальных особенностях и психологических

проблемах консультируемого клиента); *метод динамического наблюдения* (позволяет получать непосредственную психологическую информацию о реакциях, состояниях и личностных особенностях человека); *метод психологического информирования, метод художественных аналогий* (предназначен для косвенного воздействия на мировоззренческие установки, стереотипы, мнения человека; суть техники состоит в привлечении конкретных случаев из практики, примеров из художественной литературы, притч, сказок); *метод мини-тренинга* (суть метода – в формировании необходимых конкретных навыков у клиента путем кратковременных тренировок, органично включаемых в процесс консультирования. Например, предлагается «проиграть» ситуацию конфликта с какой-либо значимой для клиента личностью, после этого обсуждаются ошибки и ограничения в поведении; рекомендуется применять на стадии «расширения целей», когда человек осознает дефицит определенных психологических умений и навыков и желает немедленно его восполнить); *дистантное консультирование* (телефон доверия); *скриботерапия* («психотерапевтическое письмо» позволяет использовать проективные техники, исследование рисунков, стихотворений, прозаических произведений клиентов.).

Из всего многообразия методов психотерапии сейчас наиболее распространены следующие: 1) суггестивная психотерапия (внушение в состоянии бодрствования, естественного сна, гипноза, эмоционально-стрессовая психотерапия, наркопсихотерапия); 2) самовнушение (аутогенная тренировка, метод Джекобсона); 3) рациональная психотерапия; 4) групповая психотерапия; 5) игровая психотерапия; 6) семейная психотерапия; 7) условно-рефлекторная психотерапия. Все чаще применяется психоанализ, транзактный анализ, гештальттерапия и др.

Способ применения того или иного метода психотерапии называется формой психотерапевтического воздействия. Форма психотерапии – организация и структура взаимодействия специалиста и индивида в процессе реализации того или иного метода психотерапии. В научной литературе выделяются индивидуальные и групповые консультации; анализ жизненной ситуации клиента, группы встреч, семинары и другие формы работы.

Например, метод рациональной психотерапии может применяться в форме индивидуальной беседы, в форме беседы с группой или в форме лекции.

Социально-психологический тренинг определяется как «область практической психологии, ориентированная на использование активных методов группой психологической работы с целью развития компетентности в общении» (Психологический словарь, 1990).

Социально-психологический тренинг – это метод активного обучения и психологического воздействия, осуществляемого в процессе интенсивного группового взаимодействия и направленного на повышение компетентности в сфере общения, в котором общий принцип активности обучаемого дополняется принципом рефлексии над собственным поведением и поведением других участников группы.

В настоящее время ученые выделяют три основных направления психологического тренинга: экзистенциально-гуманистическое, поведенческое и психодинамическое.

Специфическими чертами тренинга являются:

- соблюдение ряда принципов групповой работы;
- нацеленность на психологическую помощь участников группы в саморазвитии, при этом такая помощь исходит не только от ведущего, сколько от самих участников;
- наличие более или менее постоянной группы (обычно от 7 до 17 человек);
- определенная пространственная организация;
- акцент на взаимоотношения между участниками группы, которые развиваются и анализируются в ситуации «здесь и теперь»:
- применение активных методов групповой работы;
- выражение субъективных чувств и эмоций участников группы относительно друг друга и происходящего в группе («вербализованная» рефлексия);
- атмосфера раскованности и свободы общения между участниками, климат психологической безопасности.

Методами социально-психологического тренинга являются:

- дискуссионные методы (групповые дискуссии, мозговой штурм, анализ конкретных поведенческих ситуаций);
- игровые методы (ролевые и деловые игры, психодрама);
- релаксационные методы (техники релаксации и медитации);
- психогимнастические упражнения.

Игровые методы включают ситуационно-ролевые, дидактические, творческие, организационно-деятельностные, имитационные, деловые игры. Игра может использоваться как психотерапевтический метод, что особенно проявляется в психодраме и др. Игра становится инструментом диагностики и самодиагностики, позволяющим ненавязчиво обнаружить наличие трудностей в общении и серьезных психологических проблем.

Методы, направленные на развитие социальной перцепции. В ходе тренинговых занятий с помощью специально разработанных упражнений участники получают вербальную и невербальную информацию о том, как их воспринимают другие люди, насколько точно их собственное самовосприятие; приобретают умения глубокой рефлексии, смысловой и оценочной интерпретации объекта восприятия.

Методы телесно-ориентированной психотерапии (В.Райх): работа над структурой тела (техника Александера, метод Фельденкрайза), чувственное осознание и нервно-мышечная релаксация, восточные методы (айкидо).

Медитативные техники чаще всего используются в целях обучения физической и чувственной релаксации, умению избавляться от излишнего психического напряжения, стрессовых состояний и в результате сводятся к развитию навыков аутосуггестии и закреплению способов саморегуляции.

Таким образом, практическое применение различных форм и методов психосоциальной работы и психосоциальной поддержки в частности открывает перспективы по качественному изменению жизни, личности ребенка с ограниченными возможностями и окружающей его среды.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Горбунцова В.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Социально-активная старость предполагает большую гибкость жизненного пути и нарушение стереотипной временной последовательности социальных ролей и видов социальной деятельности, строго «привязанных» к определенному отрезку жизненного пути, предполагает развитие реальных практик интеграции пожилых людей в различные виды социального участия и направлена на активизацию ресурсов старшего поколения [1].

Повышение уровня и качества жизни пожилых людей как важное условие совершенствования образа жизни в пожилом возрасте – сложный комплексный процесс, в ходе которого достигается состояние физического и духовного здоровья, удовлетворенность условиями жизни, высокая обеспеченность необходимыми материальными, духовным, культурными и социальными благами, устанавливаются гармоничные отношения пожилых людей с социальным окружением.

По данным Росстата, в России 13% населения России — люди старшего возраста, старше 65 лет. В России будет отчетливо проявляться глобальная демографическая тенденция — старение населения. Все прогнозы предсказывают к 2030г. заметные и практически идентичные изменения в возрастном составе населения. Доля лиц в возрастах от 65 и старше увеличится на 60%, а вместе с ней и демографическая нагрузка пожилыми на трудоспособное население (будет составлять 20,9%). Почти каждый пятый житель страны в 2030 г. будет старше 65 лет. Вместе с тем по уровню старения Россия будет заметно отставать от развитых стран мира.

Особый интерес представляет поиск путей активизации социального поведения пожилых людей, ресурсов и жизненных сил в связи с осознанием изменившейся роли пожилых людей, развитие социального партнерства.

Мы выделяем следующие основные механизмы социальной активизации.

1. Межпоколенное взаимодействие – предусматривает систематическое и преднамеренное взаимодействие между пожилыми и молодыми людьми в обществе.

2. Социально-культурные механизмы. Это совокупность культурных ресурсов социализации.

3. Информационно-образовательные механизмы. Деятельность в форме социального взаимодействия и организованных форм работы открывает для пожилых людей возможности творческого самовыражения и самоактуализации, реализации социальной потребности быть субъектом помощи и поддержки, быть нужным и востребованным [2].

Для оценки состояния и выявления проблем социальной активности пожилых и инвалидов, их социально-психологического состояния, в городе в июне-июле 2013 г. на базе «Городского центра реабилитации для престарелых и инвалидов» было проведено социологическое исследование «Диагностика социально-психологических проблем пожилых и инвалидов, проживающих в интернатных учреждениях».

Было опрошено:

1. работники Управление (20 человек);
2. люди пожилого возраста (46 человек).

В результате проведенного социологического исследования были выявлены проблемы:

1. Наиболее существенное препятствие представляет стереотипное отношение к пожилым людям.

2. Другим серьезным препятствием является пассивность самих пожилых людей. На это указали 79 % опрошенных экспертов.

3. Кроме того необходимо заметить, что опрос общественного мнения выявил низкую социальную активность среди пожилых: из них лишь 8% являются членом той или иной общественной организации, объединения, клуба и т.д., лишь 8 % принимают участие в мероприятиях проводимых в городе, микрорайоне. При этом очень высока доля тех, кто не испытывает желания заниматься общественной деятельностью. Они составляют почти 43% опрошенных.

4. Между тем 92% опрошенных жителей города считают необходимым укреплять межпоколенные связи. По их мнению, общение молодых людей с представителями старшего поколения позволяет им получить полезные советы, обогатиться мудростью накопленного пожилыми жизненного опыта, дает понимание своих будущих проблем, положительные эмоции.

Таким образом, стратегическим ресурсом решения данной проблемы проведение успешной работы по информированию работников социальных учреждений; формирование у них положительных установок в отношении пожилых; формирование у жителей города позитивного представления о старости и старении; усиление информационного сопровождения деятельности учреждений социальной защиты населения; рациональной реализации принципа адресности оказания помощи; активизация работы с общественными организациями и объединениями пожилых людей и др.

Список литературы:

1. Елютина, М.Э. Социальная геронтология [Текст]: учеб. пособие / М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 157 с.
2. Дьяченко, Л.И. Феномен старости в современном обществе: социально-культурная и личностная экспликация: автореферат [Текст] / Л.И. Дьяченко. – Казань, 2009. – 29 с.

**ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ИЗОТЕРАПИИ
В КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
С ГИПЕРАКТИВНЫМИ ДЕТЬМИ СРЕДНЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Игдырова С.В., Мукминов Р.Р., Кондрашова А.А.

*Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал
НИЯУ МИФИ, г. Димитровград*

В последние годы проблема образования гиперактивных детей становится все более значимой и обсуждаемой среди педагогов и школьных психологов. Если еще несколько лет назад в начальных классах было по 1-2 гиперактивных ребѐнка, то теперь в эту группу попадает 20-30% учащихся начальных классов [1, с.5].

Особое внимание следует обратить на средства, приемы и техники изотерапии. В художественной терапии предлагаются разнообразные занятия изобразительного и художественно-прикладного характера (рисунков, графика, живопись, скульптура и так далее), которые способствуют полному выражению и раскрытию переживаний, проблем, внутренних противоречий ребенка.

Изотерапия предоставляет детям высокую степень свободы и самостоятельности при выполнении творческих заданий. Поощряется спонтанный характер творческой деятельности. Ребята самостоятельно определяют замысел, выбирают форму, материалы, цвета в соответствии с выбранной темой, сами контролируют последовательность действий. За ребенком остается право выбирать меру участия в групповой работе.

Применяя методы коллективной изотерапии, в работе с гиперактивными детьми, отчетливо проявляется коммуникативный эффект, способствующий улучшению самоощущения, пониманию своей роли в классе, собственного творческого потенциала и преодолению трудностей самовыражения. Совместное творчество помогает гиперактивному ребенку познать мир другого человека, что облегчает его социокультурную адаптацию.

При организации психо-коррекционных занятий необходимо учитывать особенности детей: в работе с гиперактивными детьми лучше использовать материалы, требующие организованности деятельности

(средние листы бумаги, фломастеры). К примеру, краски, пластилин будут вызывать у них неструктурированную активность, переходящую в агрессию.

Цель проведенного исследования – изучить влияние изотерапии на эмоциональное состояние гиперактивных детей среднего школьного возраста.

Исследование проводилось в муниципальном образовательном учреждении средней общеобразовательной школы № 2, в городе Дмитровграде. В нём принимали участие 23 ученика 5 класса.

На начальном этапе исследования были выявлены гиперактивные дети, изучены их индивидуальные личностные особенности и проведена первичная диагностика эмоционального состояния (в ходе которой были выделены 2 гиперактивных ребенка).

Занятия по изотерапии проходили в групповой и индивидуальной формах:

- групповая форма предполагала спонтанное рисование под музыку, где ребятам было предложено нарисовать все то, что они захотят на общем ватмане, а затем проанализировать данные рисунки;
- индивидуальная форма – использование техники ниткопись с личной интерпретацией и дорисовкой образа своего рисунка, а также рисунки на тему «Моя семья», «Несуществующее животное», « Мои страхи».

Необходимо отметить положительную реакцию детей среднего школьного возраста на все предложенные им задания. Наблюдался коммуникативный эффект между ребятами. Гиперактивные дети, охотно участвовали в групповой работе и активно взаимодействовали с одноклассниками.

Все занятия были проведены в игровой форме, продолжительность занятий не превышала 45 минут. Эффективность восприятия и усвоения материала обеспечивалась единой сюжетной линией каждого занятия и частой сменой видов деятельности.

Затем снова была проведена повторная диагностика эмоционального состояния, которая показала небольшие изменения в показателях гиперактивных детей среднего школьного возраста:

- с помощью изотерапии был преодолён эмоциональный дискомфорт, дети стали более дружелюбными, доброжелательными;
- дети получили возможность выразить себя и быть при этом услышанными через зрительную, тактильную и двигательную передачу образа;
- снижен показатель возбудимости, неуверенности, внутренней напряжённости, что в свою очередь оказывает положительное воздействие на психосоматические и психоэмоциональные процессы ребенка.

В проведённом исследовании был получен практический материал по применению изотерапии в работе с гиперактивными детьми среднего школьного возраста. Зафиксировано снижение уровня тревоги с высокой шкалы до среднего уровня. Результаты показали значимость данного метода в регуляции эмоционального состояния гиперактивных детей.

Следует отметить, что все проведенные формы изотерапии просты и доступны в обстановке любого школьного учреждения.

Список литературы:

1. Заваденко, Н.Н. Диагноз и дифференциальный диагноз синдрома дефицита внимания с гиперактивностью у детей [Текст] / Н.Н. Заваденко // Школьный психолог. – 2009. – №4. – С.2-6.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Козлов М.Ю.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Рынок труда Белгородской области в 2012 году пополнился 16 тысячами выпускников вузов, более 5 тысячами выпускников учреждений среднего профессионального образования и 3 тысячами выпускников учреждений начального профессионального образования, соответственно 1,3%; 1,9%; 0,8% из них стали безработными.

С целью оказания помощи в трудоустройстве выпускников профессиональных учебных заведений в Белгородской области реализуется программа их стажировки на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Опыт показывает, что система стажировки выпускников, молодых специалистов является одним из самых действенных путей повышения качества их подготовки к трудовой деятельности. Как правило, большинство участников стажировки быстрее находят работу после завершения этой программы, так как в этот период они приобретают определенные умения и навыки, успешнее адаптируются на рынке труда.

Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время не существует единого определения и четких критериев отнесения работников к категории «молодые специалисты». В действующем федеральном трудовом законодательстве не определено понятие «молодой специалист» и не разработана нормативно-правовая база, предоставляющая социальную защиту и гарантии людям, относящимся к данной категории трудовых ресурсов. Неопределенными являются границы возраста и стаж трудовой деятельности, позволяющие отнести специалиста к категории «молодой», а также уровень образования, позволяющий отнести молодого человека к категории «специалист». Тем не менее очевидно, что категория «молодой специалист» по возрастным рамкам отчасти совпадает с рамками категории «молодежь», к которой относят, как правило, лиц в возрасте от 14 до 30 лет. Именно такие возрастные пределы названы в «Концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации».

Если говорить о трудовой деятельности, то большинство исследователей к числу молодых специалистов относят сотрудников,

отвечающих двум критериям: возраст 20-29 лет и стаж не более трех лет после окончания учреждения профессионального образования.

Трудовой кодекс РФ недостаточно регулирует особенности труда таких лиц. В результате анализа теории, нормативно-правовой базы и практики управления персоналом организаций, можно, на наш взгляд, определить четыре основных признака отнесения работников к категории «молодой специалист»: возраст, наличие профессионального образования, трудовой стаж (опыт работы по специальности), трудоустройство по полученной специальности. На основании этих признаков можно установить критерии отнесения работников к категории «молодой специалист»: возраст – 18-30 лет; наличие профессионального образования – диплом об окончании учреждения среднего или высшего профессионального образования (прохождение полного курса обучения, сдача государственных экзаменов и защита дипломной работы); трудовой стаж (опыт работы по специальности) – не более трех лет; трудоустройство по полученной специальности – в течение одного года после окончания учреждения среднего или высшего профессионального образования.

Список литературы:

1. «Трудовой кодекс РФ» (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (действующая редакция от 01.09.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>
2. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/10164333/1/#block_6
3. Басов, Н.Ф. Социальная работа с молодежью / Н.Ф. Басов. – М.: Дашков и К, 2009. – 328 с.

АНАЛИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ РАБОТЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Писаренко А.В.

*Томский национальный исследовательский государственный университет,
г. Томск*

Компьютеризация общества в России началась сравнительно недавно, но развивалась очень стремительно, теперь в 21 веке – мы не представляем своей жизни без компьютера и Интернета. Но если у молодежи проблем с освоением Интернета не возникает, то многие пожилые люди только начинают знакомство с Интернет– пространством.

Во время прошлогодней встречи Ежегодного Научного Общества, доктор Лаура Карстенсен, директор Центра Долголетия Стэнфордского Университетского представила результаты своего исследования в котором

доказала, что пожилые люди, активно пользующиеся Интернетом, на 30% реже страдают депрессией [1].

Не стоит перечислять все плюсы и возможности, которые даёт нам освоение Интернета. Так что при таком обилии плюсов мешает пожилым людям осваивать Интернет? Пенсионер из Самары, активный пользователь Интернета, опубликовал самые распространённые страхи пожилых при работе с компьютером и Интернетом:

1. Я боюсь, что я не смогу изучить компьютер
2. Мне привычнее читать на бумаге, чем на экране компьютера
3. Ввод информации на клавиатуре
4. Управление мышью
5. Страх, перед необходимостью изучения большого объема информации, чтобы пользоваться Компьютером, или Интернетом[2].

Как мы видим большинство страхов пожилых людей необоснованны и зачастую связаны с недостатком информации о тех или иных функциях персонального компьютера и Интернета, именно дефицит такой информации они могут восполнить на специализированных курсах.

Сейчас в России большое распространение получили курсы компьютерной грамотности для пожилых людей, которые обычно включают в себя 10-15 уроков по 60–90 минут и знакомят начинающего пользователя с основами работы с компьютером и Интернетом.

После проведения анализа Интернет– ресурсов, ознакомления с различными программами по повышению компьютерной грамотности, мы можем сделать вывод, что обучению работе в Интернете уделяется очень небольшое внимание. Обычно это не больше двух занятий и чаще всего включает знакомство с Интернет– браузерами, регистрация в электронной почте, знакомство с поиском информации.

На мой взгляд, продуктивная программа образовательных курсов для пожилых, направленных на ликвидацию компьютерной неграмотности должна содержать следующие параметры:

1. Занятие по продолжительности не должно быть меньше 1,5 часов и больше 2 часов. На мой взгляд, 100-120 минут являются оптимальным временем для занятия: у пенсионера есть возможность вспомнить что он проходил на прошлом занятии, привыкнуть к компьютеру, но и не устать от переизбытка новой информации.

2. В неделю должно быть не меньше двух и не больше 4 занятий, такое расписание не дает возможности пенсионеру забыть тему прошлого занятия, а также постоянно подогревает интерес слушателей.

3. Главная проблема большинства курсов – их небольшая продолжительность, чтобы курсы не носили чисто ознакомительный характер они должны длиться около полугода.

4. Желательно, чтобы занятия проходили в группах численностью не более 8 человек, чтобы преподаватель каждому уделил достаточное количество времени.

5. После окончания курсов пенсионер должен иметь возможность обращаться с какими-либо вопросами к преподавателям, при необходимости прийти на повторное занятие.

6. Что же касается раздела «Интернет»– обучение должно включать такие блоки как: возможности Интернета, поиск в Интернете, работа с электронной почтой, социальные сети– как ими пользоваться, средства общения– чаты, ICQ, Skype, регистрация на сайтах, оплата государственных услуг, скачивание фильмов и т.д.

После окончания курсов пенсионер должен уметь ориентироваться в информационном пространстве, свободно пользоваться всеми услугами и возможностями, предоставляемыми Интернетом.

Если сейчас идет тенденция перехода оплаты различных платежей от систему «из рук в руки» к электронной оплате, то государство, общественные организации, местные сообщества должны сделать всё, чтобы пенсионеры не выпадали из числа людей, для удобства которых эти услуги и создаются. И если организовывать отдельные курсы по обучению пожилых людей Интернет– грамоте пока не предоставляется возможным, то мы должны сделать всё, чтобы модернизировать программы повышения компьютерной грамотности и сделать их более адаптивными под нужды современного пенсионера.

Список литературы:

1. Старики обращаются к социальным сетям, чтобы быть «на плаву», и избежать одиночества [Электронный ресурс]. URL: <http://nxmed.ru/>(дата обращения: 20.04.2012).

2. О страхах пожилых людей перед Компьютером и Интернетом. Развенчанные мифы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pokolenie-x.com/> (дата обращения: 13.05.2012).

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Веремеенко А.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Инвалидность – это проблема не только одного отдельного человека, но и всего общества в целом. Это проблема отношения общества к конкретному человеку с ограниченными возможностями, отношения к инвалидности как к социальному явлению, поддержки и социальной защиты инвалидов.

Согласно Конвенции ООН о правах инвалидов – инвалидность – эволюционирующее понятие и является результатом взаимодействия,

которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

В практике социальной работы определены закономерности работы с этой категорией:

1. Взаимосвязь социальных процессов в обществе, социальной политики и социальной работы;

2. Обусловленность содержания, форм и методов социальной работы конкретными обстоятельствами жизнедеятельности инвалида;

3. Решение социальных проблем через личностные потребности и интересы клиента;

4. Зависимость результативности социальной работы с инвалидами от развитости социальной инфраструктуры общества и от профессионализма и нравственных качеств специалистов, которые работают с инвалидами.

В настоящее время в России рост инвалидизации остановлен на уровне 13,2 миллионов человек, стабилизировалось число повторно освидетельствованных инвалидов, а также уровня инвалидности в трудоспособном возрасте. Достигнутые позитивные результаты явились следствием реализации решений по материальному обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации, улучшению условий медико-социальной экспертизы и реабилитации, совершенствованию медицинского и социального обслуживания.

Несмотря на предпринимаемые меры, сопровождающиеся значительными объемами финансирования из бюджетов всех уровней, важной остается задача – создать равные возможности для инвалидов во всех сферах жизни общества путем создания доступной среды, так как доступность для инвалидов различных структур общества и окружающей среды является одной из предпосылок, условий обеспечения их прав и свобод.

Важнейшим условием формирования доступной среды является индивидуальный подход в решении вопросов доступности применительно к каждому конкретному инвалиду с учетом его потребностей, окружения, семейных условий, особенностей физического ограничения, сопоставления желания инвалида и его объективных возможностей.

Основываясь на теоретических положениях М. Вебера, Т. Парсонса, мы полагаем, что система реабилитации инвалидов представляет собой совокупность социальных действий и взаимодействий людей, направленных на восстановление статуса людей с ограниченными возможностями здоровья, на выполнение ролевых реабилитационных функций в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в обществе по отношению к инвалидам и их реабилитации.

К числу учреждений, осуществляющих функции по социальной реабилитации пожилых инвалидов, относятся следующие:

- федеральные научно-практические центры медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;

- региональные центры медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;
- центры социальной реабилитации инвалидов;
- центры социального обслуживания;
- геронтологические центры;
- стационарные учреждения социального обслуживания;
- центры социально-психологической помощи населению;
- протезно-ортопедические предприятия;
- центры технических средств реабилитации инвалидов;
- специализированные центры медицинской реабилитации;
- стационарные, амбулаторные и диспансерные лечебно-профилактические учреждения;
- санаторно-курортные учреждения;
- учреждения социокультурной реабилитации инвалидов (библиотеки, клубы, дома культуры, центры культуры и искусства, центры народного творчества, музеи, театры);
- физкультурно-оздоровительные учреждения (физкультурные диспансеры, стадионы, спортивно-оздоровительные центры, туристические базы, физкультурные клубы).

Учреждения социальной реабилитации могут осуществлять свою деятельность в различных режимах. Наиболее распространенными являются амбулаторный, стационарный, режим дневного пребывания, временного пребывания, постоянного проживания, выходного дня, диспансерного наблюдения.

Модель развития системы реабилитации включает позитивное обновление медико-социальной, психолого-педагогической, образовательной, профессионально-трудовой, социальной реабилитации и выделение в отдельное направление статусной реабилитации как конечного результата процесса восстановления инвалида. Для регулирования протекающих в системе инновационных процессов целесообразно внедрение социального реабилитационного технопарка, обладающего аналитической, просветительской, интеграционной, прогностической функциями.

Система реабилитации инвалидов включает в себя ряд элементов – инвалидов, персонал, учреждения, финансовые ресурсы, нормы права, окружение инвалидов (прежде всего семью), реабилитационные услуги, средства реабилитации, инновации и т.п.

Социальная жизнь инвалидов организуется не только посредством равноправных отношений автономных субъектов социума, но и посредством равноправных отношений. Равноправные отношения предполагают, что для признания равного со здоровыми людьми профессионального статуса инвалид не должен намного превосходить ожидания, свойственные этому статусу.

Осознание равноправных норм и условий для людей с ограниченными возможностями отражает не просто общегуманистические тенденции, а утверждает объективно новое отношение социума к инвалидам, когда преобладающим мотивом становится статусная реабилитация.

Анализ действующих в мировой и отечественной практике системных принципов организации реабилитационной работы дает основание выделить важный для развития системы реабилитации интеграционный принцип. Он действует и тогда, когда речь идет о координации форм реабилитационной деятельности, усилий государственных или негосударственных организаций, и в тех случаях, когда дело касается достройки либо обновления отдельных элементов системы.

Таким образом, современные условия развития российского общества ставят перед государственными и общественными учреждениями и организациями задачу дальнейшего совершенствования системы социальной реабилитации инвалидов.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Веремеенко А.И., Кулабухов Д.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Социально-экономические преобразования, происходящие в России в последние десятилетия, не исключают процессы социальной дифференциации, утраты смысложизненных ценностей, недостаточной социальной защищенности различных слоев населения. Проблемы социальной реабилитации инвалидов и управления данной системой относятся к числу сложных социально-экономических проблем и имеют существенное значение для динамичного и стабильного развития современного общества.

Инновационные процессы как процессы создания и внедрения новых способов реабилитации выступают многокомпонентным и многоэтапным механизмом реализации новых идей и сочетают в себе проявления обновленного качества реабилитационных услуг.

Исходя из концепции инноваций Й. Шумпетера, инновационность предполагает прежде всего мотивацию к обновлению деятельности в социальной сфере, где характер гуманитарных задач требует максимального использования всех ресурсов, включая достижения науки, техники, технологий. Инновационные процессы как процессы создания и внедрения новых способов реабилитации выступают многокомпонентным и многоэтапным механизмом реализации новых идей и сочетают в себе проявления обновленного качества реабилитационных услуг. Все многообразие этих процессов можно типологизировать по содержанию

(реабилитационные, абилитационные, интеграционные, адаптационные, статусные, ролевые, нормативные); причинам (эндогенные, экзогенные, смешанного характера); объекту (направленные на совершенствование реабилитации детей, взрослых с разными причинами и тяжестью инвалидности и т.д.); субъекту (реализуемые государственными, негосударственными организациями, частными лицами); масштабу (локальные, системные).

В современной российской системе реабилитации инвалидов развиваются следующие инновационные процессы: формирование негосударственного сектора реабилитации инвалидов, распространение новых реабилитационных технологий и средств реабилитации, активизация роли семьи в реабилитации инвалида, внедрение специализированных форм подготовки реабилитологов. Эти процессы направлены на совершенствование реабилитации как детей, так и взрослых с разными причинами и тяжестью инвалидности. Они имеют локальные и системные проявления. Названные процессы эффективно способствуют получению образования и профессии, трудоустройству инвалидов, их бытовому устройству, поддержке семьи с инвалидом. Рассматриваемые инновационные процессы носят статусный, ролевой, нормативный, адаптационный, интеграционный характер, создавая новые возможности для успешной социализации инвалидов, смягчая ее условия и повышая результативность.

Целью инновационных процессов в системе реабилитации инвалидов является разработка и внедрение новых технологий восстановления статуса людей с ограничениями здоровья и создание условий для их успешной социализации. Инновационные процессы обеспечивают полноту использования ресурсов, максимальное использование потенциала системы, создание технологий совершенствования реабилитации. Также они способствуют адаптации общественных условий к потребностям совершенствующейся системы реабилитации.

Отталкиваясь в оценке феномена инвалидности от идей Дж.Г. Мида, И. Гоффмана об исключении стигматизированных лиц из нормального взаимодействия, мы полагаем, что в результате инновационных процессов инвалидам дается возможность полнее использовать свои внутренние резервы и интегрироваться в социальную среду.

На наш взгляд, среди новых форм реабилитации представляют интерес для широкой практики:

- интегрированное обучение, воспитание инвалидов, интеграционные игры;
- интегративные сценарии с участием инклюзивных коллективов;
- организация мониторинга социальной адаптации (форма, пригодная для инвалидов разных возрастов, и очень полезный инструмент для получения базовых данных об эффективности реабилитационной работы, выявления проблемных участков, планирования инновационных действий);
- использование ранней корреляционной реабилитации как способа не только компенсации отстающего развития, но и предупреждающего

воздействия на ожидаемые аномалии и угрозы, связанные с особенностями заболевания пациента;

- проведение спартанских игр, сочетающих в себе спортивные цели с формированием мужества, воли, норм отношений между людьми;

- применение в качестве комплексного средства воспитания и обучения сказкотерапии, дающей возможность привлечь инвалидов к изучению устного народного творчества, сценарному искусству, актерскому ремеслу, сценографии и прочим видам активных занятий;

- методы нейропсихологической реабилитации (диагностика образного и вербального мышления);

- иппотерапия, ставшая в последнее время более доступной с ростом числа конных манежей и активизацией целевых благотворительных фондов;

- арттерапия, позволяющая использовать интерес к профессиональной сцене и самодеятельным постановкам, в которых важны и исполняемые роли, и обстановка репетиций, и иной для инвалида, чем раньше, фронт человеческого общения;

- приглашение родителей на занятия в качестве непосредственных соучастников реабилитации их детей-инвалидов;

- внедрение методик всепоколенческого семейного воспитания в рамках реализации индивидуальных реабилитационных программ.

Модель развития системы реабилитации включает позитивное обновление медико-социальной, психолого-педагогической, образовательной, профессионально-трудовой, социальной реабилитации. В обновляемой системе реабилитации выделены такие изменения, которые подразумевают эффективное и мобильное реагирование на вызовы меняющейся среды. Имеются в виду как количественные, так и качественные трансформации достаточно длительного календарного периода, а также разовые эффекты (при условии масштабного и комплексного их действия). Не исключен при этом и третий – синтетический – эффект, сочетающий накопление результата и любые частные проявления обновленного качества реабилитационных услуг.

В качестве основных условий организации социальной реабилитации инвалидов можно выделить следующие:

- нормативно-правовые условия включают дальнейшую реализацию федеральных и региональных приоритетных программ и проектов, направленных на повышение качества предоставления социальных услуг; повышение социального самочувствия инвалидов; разработку региональных и муниципальных социально-ориентированных программ;

- организационно-управленческие условия связаны с совершенствованием системы государственно-общественного управления и координации социальной реабилитации инвалидов, включающей участие органов государственной, региональной, муниципальной власти, производственных предприятий регионов, социальных учреждений, представителей общественных организаций на принципах социального партнерства;

– медико-экологические условия включают развитие здравоохранения и профилактической медицины в регионе; системное внедрение здоровьесберегающих технологий в систему социально-реабилитационных учреждений, улучшение санитарных условий; профилактику роста хронических и социально-значимых заболеваний; усиление физкультурно-оздоровительной работы; обеспечение доступности лечебно-профилактических и спортивных учреждений, максимального охвата услугами;

– образовательно-квалификационные условия включают увеличение инновационного потенциала Вузов, усиление практикоориентированного образования, расширение возможностей для стажировок (в том числе зарубежных) студентов молодежи; расширение баз для повышения квалификации специалистов;

– социально-экономические условия связаны с разработкой целевых долгосрочных программ социальной поддержки инвалидов, расширением возможностей для участия в программах социально-экономической поддержки, повышением уровня социальной защищенности инвалидов, создание безбарьерной среды; повышением качества и уровня жизни, социального самочувствия; развитием социальной инфраструктуры;

– социокультурные условия реализуются через развитие сети и обеспечение доступности культурно-досуговых учреждений, расширение системы культурных мероприятий для инвалидов.

Выделенные основные условия организации социальной реабилитации инвалидов закреплены в качестве приоритетных направлений государственной и региональной политики в области социальной защиты людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, сущность социальной реабилитации инвалидов раскрывается через совокупность ее взаимосвязанных элементов, обладающих определенной организацией, отражающих всестороннюю зависимость составных частей друг от друга; целостность, вычленение субъектов и объектов как элементов системы, разнообразием форм и методов, наличием материально-технической базы, необходимых ресурсов и определенных механизмов функционирования системы, связью и взаимодействием всех элементов систем.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНЫМ ГРАЖДАНАМ

Козлов В.Ю., г. Москва

В соответствии со ст.7.1-1. «Закона о занятости населения» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения относится оказание психологической поддержки безработных граждан. Эта государственная

услуга оказывается безработным гражданам специалистами, психологами органов службы занятости бесплатно.

Любой человек, находясь в статусе безработного, испытывает определенный дискомфорт, поэтому в работе службы занятости большое место занимает оказание услуги психологической поддержки, которая необходима каждому человеку, потерявшему работу, независимо от того, какой у него возраст, опыт работы, стаж, цели. Психологическая поддержка является преамбулой к основным услугам и позволяет перейти на следующий этап построения новых жизненных и профессиональных планов и их реализация. Услуга по психологической поддержке безработных граждан направлена на повышение мотивации к труду, активизацию позиции по поиску работы и трудоустройству. Это способствует сокращению сроков поиска работы, решению психологических проблем, препятствующих профессиональной и социальной самореализации, повышению адаптации к современным условиям рынка труда. Результатом предоставления государственной услуги является получение безработным гражданином рекомендаций по повышению мотивации и его самореализации профессиональной карьеры путем оптимизации психологического состояния.

Получить психологическую поддержку и консультирование может каждый, обратившийся в центры занятости населения.

Как известно, неуверенность в себе мешает порой успешной работе, принятию важных решений, не дает раскрыться способностям человека. В службу занятости приходят люди разного возраста и социального положения. У каждого из них своя история, свои проблемы.

Как показывает опыт, эффективной формой помощи безработным, являются проведение семинаров и тренингов, ярмарок вакансий для различных категорий населения, обучение в клубах активного поиска работы.

Умение составлению резюме, самоопределение и знакомство с рынком труда являются, важными пунктами в процессе поиска работы. Но порой они отходят на второй план, когда человеку нужна психологическая поддержка. Перед психологами, специалистами службы занятости стоит задача помочь поверить в себя, дать понять, что и в условиях длительной безработицы, плохого состояния здоровья, возрастных, профессиональных, семейных кризисов всегда есть возможность поменять свою жизнь в лучшую сторону, обрести новую жизненную и профессиональную цель.

Таким образом, психологическая поддержка является важной составляющей социальной адаптации безработных граждан на рынке труда. Эта деятельность помогает ищущим работу приобрести уверенность в себе, стать конкурентоспособными на рынке труда, быстрее найти работу.

Список литературы:

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/10164333/1/#block_6

2. Волгин, Н.А. Социальная политика / Н.А Волгин. – М.: Экзамен, 2003. – 736 с.

3. Павленок, П.Д. Теория, история и методика социальной работы / П.Д. Павленок. – М.: Дашков и К, 2008. – 568 с.

СОЗАВИСИМОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ НАРКОЗАВИСИМОГО ПОДРОСТКА

Котлярова Ю.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Обнаружение у подростка наркомании является большим ударом для семьи и может привести к серьезным изменениям в семейных отношениях. В основном родители искаженно воспринимают свой стиль взаимоотношения с наркозависимым подростком. Это может быть связано с неосознанными, вытесненными тенденциями страха, вины или ухода от проблемы.

Существуют типичные особенности отношения родителей к наркозависимому подростку. Из-за душевной боли, которую он причиняет, родственники не могут поддерживать с ним хорошие взаимоотношения. Типичная фраза, которую можно услышать от них: «Я уже больше не могу его терпеть». Близкие люди избегают с наркоманом простых и качественных контактов. Они ненавидят, оскорбляют, обвиняют его или, наоборот, нянчатся с ним, как с маленьким. Все это только провоцирует наркозависимого на прежний образ жизни и мышления [1].

С конца 70-х годов возникло понятие «созависимость», используемое для описания психического состояния отдельных членов семьи, в которой имеется химически зависимый человек (наркоман, токсикоман, алкоголик) и характеристики внутрисемейных отношений в целом.

По мнению М. Битти, созависимость – это «эмоциональное, психологическое и поведенческое состояние, возникающее в результате того, что человек длительное время подвергался воздействию угнетающих правил, которые препятствовали открытому выражению чувств, а также открытому обсуждению личностных и межличностных проблем».

В настоящее время существуют разные подходы к пониманию феномена созависимости, в которых акцентируется четыре его смысловых аспекта: созависимость как болезненное состояние, как отношение к зависимому человеку, как поведение и как способ взаимодействия с зависимым человеком.

А.В.Герентьева считает что, созависимость – это психологическая зависимость, подчинение своего «Я», своих чувств, ожиданий, убеждений и восприятия реальности состоянию человека, имеющего химическую зависимость [2].

Употребление наркотиков подростком сказывается на внутрисемейных отношениях и образуется «созависимая семья». В жизни членов семьи наркомана-подростка его наркозависимая личность проявляются изменения в их поведении, которые наблюдаются всякий раз, как только наркоман (а точнее его образ) актуализируется в их сознании. Принципиальным является то, что именно характер реакции родителей на наркотизацию их ребенка выступает как основное условие неограниченного самовоспроизводства психической зависимости при наркомании. В подавляющем большинстве случаев эта реакция оказывается крайне деструктивной как для самих родителей, так и для всей системы семейных отношений. Оказавшись в условиях хронического стресса, родители наркозависимых адаптируются к наркомании их ребенка посредством проигрывания социальных ролей Родительских эго – состояний. В сознании родителей запечатлевается пугающий и обескураживающий образ их ребенка-наркомана, т.е. внешнего проявления его наркотической личности. Актуализация в их сознании этого образа является причиной столкновения особой системы внутрисемейных отношений – созависимости.

Таким образом, созависимость – это реактивный процесс, смысл и цель которого заключается в снятии внутриличностного конфликта способом саморазрушающего поведения и как следствие возникающее в связи с этим, основные элементы семейных взаимоотношений приобретающие патологический и психотравмирующий характер в семье наркозависимого подростка.

Список литературы:

1. Минко, А.И. Наркология в вопросах и ответах / А.И. Минко. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 210 с.
2. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер. – Л.: Медицина, 1990. – 153 с.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В СЕРБИИ И РОССИИ²

Благоевич М.

Институт философии и общественной теории, Центр религиоведческих исследований, Белград, Сербия

Радисавлевич-Ципаризович Д.

Университет Белграда, Философский факультет, г. Белград, Сербия

Статья знакомит читателя с социологическими эмпирическими данными, с помощью которых можно проиллюстрировать процесс оживления православия в Сербии и в России. В последней социологические эмпирические показатели, которые регулярно фиксируются с начала 90-х гг. прошлого столетия, исключительно объемны, предметно изучены и репрезентативны для православного пространства России. Социологические данные, полученные в Сербии, значительно скромнее, менее изучены и едва ли репрезентативны для православного пространства Сербии, но и в таком виде их достаточно, чтобы ясно разглядеть устойчивую тенденцию возрождения православия, как на уровне религиозного сознания, так и на уровне культового поведения и религиозных объединений.

Другим намерением авторов этого текста является демонстрация того, каким образом такое возрожденное традиционное православие обладает не только общецерковным значением, важным для верующих и церковной организации, но и общественным, что важнее с точки зрения социологического подхода к изучению религиозно-церковного комплекса. Выход православия из подполья общественной и духовной жизни социалистического общества на публичную сцену постсоциалистического трансформируемого общества связан, прежде всего, с его ролями в социуме, которые до периода последних двух десятилетий были немислимы как в социалистической Югославии, так и в бывшем Советском Союзе.

Социалистический режим, установленный в бывшей Югославии и в бывшем Советском Союзе, создал единую неблагоприятную атмосферу для религии и церкви в целом. Первым следствием такого отношения социалистических властей к религиям и их институционализированным организациям была их культурная, а впоследствии и в целом общественная

² Статья написана в рамках проекта (179049) «Политика общественной памяти и национальной идентичности: региональный и европейский контекст», реализуемого Институтом философии и общественной теории при финансовой поддержке Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии.

демонополизация и маргинализация. Отделение церкви от государства тяжелее всего отразилось на православии (по сравнению с другими религиями) уже потому, что состояние отчуждения и отделения от государства было прямо противоположно сущности восточного христианства. Последнее исторически всегда тяготело к развитию различных типов отношений с государством: будь то отношение согласия, сотрудничества, взаимной поддержки (симфония), или отношение служения и реализации многочисленных социальных функций. Эти единые неблагоприятные общественные рамки и доминирующий атеистический культурный шаблон социалистического общества достаточно пагубно воздействовали на действительное состояние религиозности, ее свободное выражение, равно как и на связь людей с религией и церковью вообще. Последствия обнаруживались, по крайней мере, в трех сферах: религиозно-церковный комплекс стремительно начал терять свое общественное значение, ослабли традиционные религиозные верования и, что заметнее всего, церковно-обрядовая практика. В этом контексте православная религиозность в социалистическом обществе может быть выделена в качестве особого примера при рассмотрении религиозности населения по сравнению с другими моноконфессиональными и смешанными религиозными пространствами. В эмпирических исследованиях православия обнаруживались непрерывно низкие показатели носителей религиозного языка, затем совершенно явственный распад догматического содержания веры и процесс разложения, эрозии традиционного религиозного поведения [1].

С событиями в Косово начала 80-х гг. в бывшей Югославии сербское православие возвращается на общественную и политическую сцену с периферии общественной и политической жизни, из изоляции, в которой оно находилось в течение последних десятилетий. Эмпирических свидетельств этого еще не существовало в начале возрождения православия в Сербии, но уже начиная с конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века социологические исследования показывают повышение уровня религиозности и сближение все большего числа людей с религией и церковью во всех географических и религиозно-конфессиональных пределах бывшей Югославии. В том числе это характерно для православной религиозности, которая на территории бывшей Югославии начала возрождаться позднее по сравнению с католицизмом. Преимущественно возрождение религиозно-церковного комплекса в то время совпало с периодом войны, обрушением невероятной ненависти, насилия и страдания на значительной части территории социалистической Югославии. Социологи часто связывали такое возрождение с ключевыми общественно-политическими сдвигами. Оно, в общем, обнаруживало себя как продукт явного и длительного общественного кризиса и в этом контексте как результат (и одновременно причина) краха социализма, а также как результат общественной, территориальной, национальной, конфессиональной гомогенизации населения в каждой из республик бывшей Югославии. На

втором плане общественной жизни такое возрождение истолковывается как высший религиозный процесс в смысле подлинной и глубокой перемены духовной жизни людей через возвращение к забытому Богу и религиозной морали, поиска духовности, изменения практичного повседневного поведения.

Изменения, которые коснулись православия в Сербии за последние тридцать лет, эмпирически зафиксированы во всех аспектах, относящихся к православию и Сербской православной церкви (СПЦ): в аспекте религиозной идентификации, доктринальной веры и религиозно-обрядового поведения. Приводимые данные по большей части индикаторов приверженности людей к религии и церкви указывают на тенденцию религиозных изменений в направлении десекуляризации сербского общества, причем православие как крупнейшая конфессия находится в центре этих изменений.

Таблица 1

Некоторые индикаторы религиозности в Сербии (в %) [1;3;4]

Индикаторы	Годы исследования			
	1982	1993	1999	2010
Позитивная конфессиональная идентификация	88,0	96,7	93,5	92,7
Самопровозглашаемая традиционная религиозность	23,8	71,3	59,3	81,2
Крещение детей или намерение покрестить	59,3	84,4	83,9	82,5
Празднование религиозных праздников	57,9	93,3	86,6	91,8
Церковное погребение покойного	-	92,4	86,1	87,3
Литургия (с разной регулярностью)	6,8	26,3	48,1	58,0
Посещение церкви (с разной регулярностью)	25,5	70,5	74,8	79,9
Молитва (с разной регулярностью)	24,4	77,7	69,7	66,5
Пост	24,2	58,4	58,5	73,1
Вера в Бога	17,6	46,3	-	63,2
Вера в Иисуса Христа	15,4	56,7	-	-
Вера в загробную жизнь	5,4	28,2	-	51,0

Обобщение этих и других, неупомянутых здесь эмпирических данных [2], позволяет выявить несколько релевантных индикаторов, которые с начала 90-х гг. прошлого столетия отражают актуальный процесс религиозных изменений в сербском обществе и стабильную тенденцию религиозной реструктуризации. Анализ качественных данных показывает, что характерные религиозные изменения выражаются в увеличении готовности людей к самоопределению в религиозных терминах, в признании своей конфессиональной принадлежности и веры в Бога; в религиозности молодежи (некогда наименее религиозного поколения); в радикальном снижении числа людей, декларирующих свои атеистические убеждения. Перемены в религиозном сознании населения в течение 90-х гг. обладали и вполне практическими следствиями для религиозной веры и поведения большого числа людей. Широкое распространение традиционного отношения к религии и церкви, которое и ранее было в наименьшей степени проблематичным, приводит к тому, что подавляющее большинство населения в моноконфессиональных православных пространствах связано с религией и церковью. Возродились и такие сущностно важные религиозные

практики, как молитва, присутствие на литургии и пост перед главными церковными праздниками. Для однородно православного сербского пространства на данном этапе более не характерны эрозия обрядов религиозного характера и бегство населения от религии и церкви. В контексте описанных таким образом религиозных трансформаций портрет типичного верующего практически целиком отличается от портрета верующего из 80-х гг. Ранее он включал следующие социальные характеристики: происхождение из сельской местности, женский пол, крестьянин или рабочий, малообразован, представитель самого старшего поколения и социально-маргинализированного и непривилегированного общественного слоя. На данном этапе среднестатистический верующий происходит как из сельской, так и из городской среды, представляет все возрастные категории, является представителем женского и мужского пола, обладает как начальным, так и высшим образованием. В измененном портрете типичного верующего кристаллизуются все релевантные индикаторы социологического анализа кардинальных религиозных перемен в современном сербском обществе.

Если политика югославского социалистического государства в вопросе религий и церквей по своему содержанию была нетолерантна, то политика большевистского социалистического государства к религиозно-церковному комплексу, а в первую очередь к православию и РПЦ как самой крупной и обладающей высоким статусом институции в царской России, была не только не толерантна, но также враждебна и репрессивна. Такое отношение государства и общества к религиям, церквям и верующим обусловило крайнюю маргинализацию последних. Религия и церковь находились в своего рода социальном «гетто» под полным контролем государства и «атеистической» бюрократии. Активное проведение политики построения коммунистического общества без церкви более, нежели объективные факторы, относящиеся к обширной социально-экономической и культурной сфере, привели к ситуации, при которой в Советском Союзе религия утрачивает общественную значимость, большое число до того момента традиционных верующих отдаляется от православия и других конфессий, а церковь практически полностью лишается культурной монополии и маргинализуется. Советское государство предпринимает во многом успешные попытки любыми способами вычеркнуть религию и церковь не только из общественной жизни как объективный культурный и политический феномен, но стереть из жизни вообще, руководствуясь в своем намерении марксистско-ленинской теорией и соответствующей политической практикой.

Именно эта практика обусловит два важных следствия в вопросе религии и церкви. Первое состоит в том, что значительное число прежних верующих полностью отстраняется от православия, оставляя религиозную обрядность, которая теперь воспринимается как общественно порицаемое явление. Другое важнейшее следствие основополагающих общественных и религиозных изменений проявляется в разрушении единства православной

церкви по причине внутреннего раскола, который был стимулирован извне большевистским государством. Атеизм превращается в желательный, зачастую единственный взгляд на мир, мировоззрение, которому в социализме нет альтернативы.

Первые признаки религиозных изменений в Советском Союзе появляются уже в 60-х гг., однако качественные перемены, которые были зафиксированы в количественных эмпирических исследованиях, явственно обнаруживаются намного позже, в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века. В этот период создаются достаточно благоприятные условия для выхода традиционных и нетрадиционных религий на общественную и духовную сцену Советского Союза. В данных обстоятельствах православие получает такое общественное влияние и авторитет, которого десятилетиями не имело в советском обществе. Возрождению и общественному высвобождению религии и церкви особенно благоприятствовали смена позиции власти в отношении религий и церкви, прежде всего православия, а также измененный в начале 90-х гг. закон о свободе совести и религиозных организациях.

Усиление динамики создания и деятельности религиозных организаций в самом широком смысле этого понятия и изменение общей связи людей с религией и церковью составляют два направления процесса десекуляризации русской религиозной жизни в постперестроечный период, обладающих наибольшим значением для социологии.

Начиная с 90-х гг. минувшего века в Российской Федерации продолжалась интенсивная активизация религиозной и социальной деятельности религиозных организаций – прежде всего, Русской православной церкви (РПЦ), но также и других конфессий и деноминаций, межконфессиональных организаций и религиозных движений, особенно протестантских. Вместе с тем речь идет не только об активизации обозначенных религиозных организаций, но и о заметном увеличении как их общего числа, так и количества религиозных объединений практически во всех возможных религиозных формах организации религиозной жизни. Это был показатель возрождения религии более значимый, нежели в случае с Сербией, где также существовала политическая и физическая репрессия со стороны государственных органов в отношении церкви и верующих, но не в такой мере, как в Советском Союзе, когда она препятствовала самому существованию церкви и ее верующих.

Другой план десекуляризации в России касается возрождения самой религиозности и конфессиональности. С 1990 г. проанализированные эмпирические данные о религиозности населения в Советском Союзе, а потом и в РФ, показали, что с того момента и далее возрождается религиозно-церковный комплекс. Религиозность населения по сравнению с периодом до перестройки повышается в три-четыре раза, а в ответ на этот процесс радикально падает поддержка атеизма. Если мы будем основываться на преобладающем мнении о том, что количество религиозных граждан в Советском Союзе составляло 10% населения, что число людей, которые

исповедовали догматическое ядро христианства, было еще меньше, а тех, кто регулярно отправлял церковно-обрядовые практики – и вовсе незначительно, то на базе эмпирических данных динамика средней религиозности граждан Российской Федерации в последние двадцать лет выглядела таким образом:

Таблица 2.

Оценка динамики православной религиозности в России (в %) [5;6;7;8]

До перестройки	после перестройки	в середине 90-х гг.	в конце 90-х гг.	2005 г.	2012 г.
6-8	40	40-45	64	66	68

Ход идеологического маятника в отношении религии и церкви запускается некоторыми интеллектуальными течениями, и в первую очередь проявляется у молодой интеллигенции, молодежи вообще, в большей степени у городского, нежели у сельского населения. Данные группы являются основными агентами религиозных изменений в современной России.

Хотя религиозное обновление в России является амбивалентным процессом, можно сделать определенные общие выводы о его объеме и курсе. Так, одно из самых ярких доказательств возрождения религии (православия) – наблюдение прорелигиозного и проправославного консенсуса, как в начале постсоветской эры, так и теперь. Также и некоторые другие показатели могут выделяться как валидные доказательства тезиса о значительном религиозном изменении в направлении возрождения православия в общественной и индивидуальной жизни граждан России. Здесь на первом месте показатель из области конфессиональной идентификации, вера в бога, что сейчас стало широко распространенным религиозным явлением в среде исследуемого населения России. Наряду с прорелигиозным консенсусом, веру в Бога, и конфессиональное самоопределение как показатель традиционной связи с религией и церковью также можно считать доказательством религиозных перемен. Конфессиональное самоопределение, хотя и выражено слабее, чем в Сербии, достигает в общем 60-70% изучаемого населения, православная конфессиональная идентификация – около 50-60%. Принимая во внимание измененную современную религиозную ситуацию в России эти цифры, возможно, следует увеличить, учитывая высокую готовность респондента определять себя как верующего и усреднение социально-демографических характеристик религиозного российского населения.

Конечно, существуют аргументы, которые указывают на то, что русский религиозный ренессанс обладает внутренними границами. Они могут быть описаны через ряд проблем, связанных с тем, что в начале 90-х гг. существовала проблема конфессиональной неопределенности и межконфессиональной христианской идентификации, а теперь – отход от догматичности верующего населения и догматическое разложение верований, идейный эклектизм верующих, поверхностный, формальный характер доктринальной веры, поведения и частоты отправления религиозных обрядов. Данные проблемы в действительности не являются

какими-то специфическими проблемами русского или сербского православия, но охватывают многие другие религии и конфессии в современном мире.

Список литературы:

1. Ђорђевић, Драгољуб (1984) *Бег од цркве*, Нота, Књажевац.
2. Благојевић, Мирко (2005) *Религија и црква у трансформацијама друштва*, Институт за филозофију и друштвену теорију; Филип Вишњић, Београд.
3. Благојевић, Мирко (1995) *Приближавање православљу*, ЈУНИР; Градина, Ниш.
4. Радисављевић-Ћипаризовић, Драгана (2006) *Религиозност и традиција*, Београд, Институт за социолошка истраживања Филозофског факултета у Београду, Београд.
5. Василенко, Л.; Филатов, С. (1995) «Возродит ли религия Россию?», *Истина и жизнь*, № 5.
6. *Religion and religiousness in Russia 1999*, <http://www.fsd.uta.fi/english/data/frF1095.htm>.
7. Фурман, Д. Е., Каарияйнен, К. (2006) *Религиозность В России в 90-е годы ХХ – начале ХХИ века*, РАН, Институт Европы, Издательство ОГНИ ТД, Москва.
8. Sinelina Julija (2012) «Religioznost građana Rusije (1989-2012)», sajt Centra za religijske studije IFDT-a, Beograd, posećeno 12. februara 2013. <http://instifdt.bg.ac.rs/crs/tekstovi/02religioznost/JulijaSinelina.pdf>

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ³

Благоевич М.

Институт философии и общественной теории, Центр религиоведческих исследований, г. Белград, Сербия

Радисавлевич-Ципаризович Д.

Университет Белграда, Философский факультет, г. Белград, Сербия

Тяжелый период исключения религии во времена коммунистического правления объясняет различие между возвращением религии на общественную сцену в бывших югославских республиках и возвращением священного на Западе эпохи постмодерна. Этим можно частично объяснить сущностное непонимание светских и религиозных конфликтов на Балканах

³ Статья написана в рамках проекта (179049) «Политика общественной памяти и национальной идентичности: региональный и европейский контекст», реализуемого Институтом философии и общественной теории при финансовой поддержке Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии.

со стороны того же Запада. Это возвращение религии в 90-х гг. прошлого века отчасти коснулось индивида и характерной для него индивидуальной религиозности. Оно, как правило, не относилось к одухотворению личного опыта, к приватизации религии, к возвращению религии в сферу личной мотивации, к деинституционализации религиозного, но, как полагают социологи, скорее характеризовалось возвратом традиционной, тотальной и коллективной мотивации, на что указывает возвращение веры и ее возобновленного укоренения в среде. На одном этом примере проще понять, насколько это возвращение обладало бóльшим социологическим значением для новосозданного общества, нежели психологическим значением для отдельного индивида.

Выход из маргинальности и общественного изгнания религии и церкви стечением внутренних общественных и международных обстоятельств стремительно привел к возникновению важных общественных институций, обладавших рядом ранее невообразимых общественных функций. Так, православие в начале 80-х, а особенно в течение 90-х гг. прошлого столетия, становится наиболее важным, мы бы сказали, ключевым фактором в конструировании пробудившейся сербской коллективной идентичности как давний и единственно надежный хранитель традиции и исторической памяти. СПЦ тогда принимает на себя роль форпоста в защите и гомогенизации сербского национального единства. Причем в таком религиозном обновлении сильно растет ее общественная релевантность и институциональная духовная централизация в еще держащемся социализме.

Такая централизация становится еще более уверенной после падения социализма, когда было безотлагательно необходимо защитить и гомогенизировать сербское национальное единство в Хорватии, Боснии и Герцеговине, и вновь, в конце 90-х вплоть до настоящего времени в Косово и Метохии. Таким образом, в период общей политизации культуры на всей территории бывшей Югославии, политизируется и православие, и на этот раз в позитивном аспекте: как один из наиболее плодотворных духовных ресурсов в национальной гомогенизации населения и его политической мобилизации в предстоящих конфликтах, и в ходе самих вспыхнувших конфликтов. Так, падение социализма-коммунизма и ситуация гражданской, национальной войны служили единым общественным фоном, при котором православие возвращает свое культурное доминирование, институциональное значение и влияние, которое когда-то имело.

Не существует обновления сербской национальной идентичности, сербской государственности без обновления православия. СПЦ является не только религиозной, но и национальной институцией, возможно, единственной, которая в ходе истории не предала сербский народ [1, 27-28].

И Сербия, и Русь в своей истории достаточно рано принимают христианство православного вероисповедания. Причем православие, приходя в византийской форме, и в одном, и в другом народе тесно связывается с созданием государства, а когда эти государства находятся в кризисе (Монголо-татарское иго, Оттоманское владычество), тогда православие

крепко овладевает духом национальной идентичности и самобытности, практически играя сильную скрепляющую, интегративную роль. Под монгольским гнетом церковь и православие в России играют особенно важную национальную роль, роль сохранения идентичности. Национальная культура существует лишь в монастырях на севере страны. Именно тогда возникает неразрывная связь между церковью и народом. В то время русский сельский житель именуется крестьянином, названием, в сущности идентичное со словом «христианин», которое сохраняется и по сей день [2, 36-37].

В ситуации интенсивных общественных конфликтов и постепенной деконструкции социалистических коллективных ценностей, идеологии и системы, а также кризиса идентичности, возрождается коллективная идентичность, в которой православие и СПЦ непременно занимают важное место.

События, сопровождающие кризис югославского социалистического общества, явно вновь утверждают нацию и национальное, так, что можно говорить об этнификации политики и культурном господстве национализма. Для религии и церкви в этой ситуации неотделимости от национального возникают опасности стать политическим инструментом и тем самым погрузиться в сложную амбивалентность, которая заключается в том, что возрождение непременно приветствуется после «засушливых десятилетий» коммунизма, но оно обязано именно тем процессам, которые стоят за границами логики самостоятельного, внутреннего религиозного обновления, которая бы проистекала из самого ядра религии и индивидуальной духовной потребности верующего. Такая амбивалентность создает не только расколы в самой православной церкви, но и в людях вне церкви: одни полагают, что задача религии и церкви в том, чтобы национально поддержать и защитить, в том числе, через оправдание «оборонительной» войны; другие, напротив, утверждают, что тем самым церковь удаляется от своей истинной миссии и ударяется в филетизм.

Политический и экономический кризис 90-х дополняются еще одним тесно связанным с ними кризисом идентичности и постсоциалистическим нравственным падением, подстегнутым разрушением долго господствовавшей политической системы и соответствующей ей системы ценностей и норм, в которой не было места ни для религии, ни для национальности, хотя они исторически были неразрывно связаны у народов бывшей Югославии и Советского Союза. Кризис идентичности не мог длиться вечно. Подъем коллективизма с начала 90-х гг. приносит новые ценности, в том числе с помощью политических и медийных (как самых плодотворных) инструментов. Эти ценности сменяют старые в качестве средств легитимации. Важнейшими из этих ценностей были, как и ранее, ценности коллективизма, но на этот раз помещенные в контекст ценностей нации, самостоятельного государства, традиционной религии и церкви, а не пролетарского интернационализма.

Когда в повседневной жизни многие люди сталкиваются с чувством экзистенциального страха, угрозой и несчастьем, постоянной неуверенностью и неизвестностью, отсутствием перспективы, присутствием страха смерти близких и своей смерти, чувством трагедии военного психоза, которым охвачены все социальные группы, религия представляет собой один из практических ответов на последствия, проистекающие из упомянутого кризиса. Преимущество религиозных ответов в решении общественных и личных проблем в частных общественных кризисах по сравнению со светскими состоит в религиозной трансценденции. Каждый светский проект решения общественных и личных кризисов подлежит объективной проверке, в то время как истинные религиозные решения ожидаются лишь после «этой» жизни: в сущности, это надежда, которую можно истолковывать и как защитный механизм индивида, который без нее не мог бы примириться с постоянными потерями, которые увеличиваются в кризисных ситуациях.

Вследствие этого после выхода СПЦ на общественную постсоциалистическую конфликтную и культурную сцену мы видим несколько специфических общественных функций религии: она наделяет определенной идентичностью некоторое сообщество и интегрирует индивидов в коллектив; в конфликтных ситуациях она на религиозной и национальной почве мобилизует людей в коллектив, который противопоставляется другому коллективу. Если в этом конфликте под угрозой оказывается целая культура одного сообщества, религия и церковь представляют собой своего рода ресурс противостояния и гарант защиты культуры и традиции. Когда мы ставим на передний план индивида и его чувства, как мы показали, религия имеет психологически эмоциональную и компенсаторную функции [3].

И русское православие в измененном социально-политическом контексте уходящего советского и наступающего постсоветского российского общества приобретает новую общественную позицию, которая ставит его из маргинального положения в действительно позитивное, уважаемое. Перестройка, общая демократизация страны, крах социалистических ценностей и идеологии, следование большинства за чужими ценностями, экономическая депрессия 90-х гг. предопределяют качественное изменение общественной роли православия в российском обществе. Возродилась общественная и политическая значимость религии и церкви, и здесь в отличие от предшествующих десятилетий, речь идет о позитивной политической значимости. Это усиливает легитимирующую роль религии и церкви, благодаря которой православие и РПЦ прямо смещаются с позиции политической маргинальности, так что некоторые российские исследователи, показывая масштаб процесса десекуляризации, указывают на то, что это вызывает сильное беспокойство антиклерикальных кругов: «Развертывание процессов десекуляризации в сфере образования, усиление участия церковнослужителей в социально-экономической жизни страны, а

также укрепление взаимосвязей между светской и церковной элитами даже породили у некоторых аналитиков опасения относительно девальвации в России принципа отделения церкви от государства» [4].

В этом смысле впечатляет и рост идейного влияния религии на жизнь граждан. С другой стороны, в общественном мнении значительно растет общественный авторитет религии, церкви и церковных подвижников, часто больший, нежели авторитет публичных персон и политиков. Церковь в государстве и вообще в политической сфере современного российского общества имеет такое значение, которого никогда не имела в советском государстве и советском обществе. Политики публично заявляют о роли православной религии в процессе трансформации советского общества, подчеркивая ее общекультурное и формирующее национальную идентичность значение. Высшее руководство страны начало посещать церковные службы и публично декларировать себя в качестве верующих. С другой стороны, священники начинают принимать участие в светских приемах. Взаимная связь церковных и государственных чиновников становится все теснее, особенно в последние годы. И религия, и церковь обладают своего рода функцией легитимации общественного порядка. РПЦ, принимая во внимание то общественное значение, которым она обладает, приобрела неформальный статус господствующей российской конфессии, т.е. православие – религия русских, а русское население доминирует в стране (80%).

Между тем, речь идет не только о легитимирующей социально-политической функции, которой обладает православие и церковь в отношении политической системы и государства [5]. Речь идет о взаимной легитимирующей функции. Серьезная и демонстративная православная религиозность В.В. Путина без сомнения способствует подтвержденной, согласно всем исследованиям общественного мнения, исключительной популярности президента, но и сам религиозный президент передает церкви часть своего несомненного мирского авторитета [6, 40].

Наряду с приведенными общественными функциями возрожденного православия упомянем еще интегративную функцию. Православие обладает гомогенизирующей ролью в постсоветской России. Оно является духовным творением, которое не только восполняет ценности, бывшие некогда общепринятыми и естественными, но представляет собой символ стабильности в экономически и политически нестабильном обществе. Оно является символом, вокруг которого существует необходимое общее согласие, несмотря на многочисленные и зачастую большие различия между людьми, прежде всего в доходах, статусах и политической власти. Российские граждане воспринимают православие и РПЦ как произведение и институцию, которая стоит выше разладов и интриг повседневной жизни.

Эта институция имеет огромное значение для населения, гораздо большее, нежели та роль, которую они реально играют в решении

конкретных проблем современного российского общества (например, бесконечных рыночных реформ, особенно в период 90-х гг.). Православие и РПЦ, в отличие от прочих общественных институтов – неизвестных, временных, изменчивых и сомнительных, – обладают статусом «вечных», надежных и неоспоримых. Так, церковь обладает духовным и общественным капиталом для объединения, гомогенизируя экономически и политически разделенное российское общество.

Список литературы:

1. Радић, Радмила (1995) «Српска православна црква у поратним и ратним годинама (1980-1995) – Црква и ‘српско питање’», *Република*, бр. 27-122.

2. Д'анкос, Елен Карер (1992) *Руска несрећа (оглед о политичком убиству)*, Издавачка књижница Зорана Стојановића, Сремски Карловци; Нови Сад.

3. Благојевић, Мирко (2005) *Религија и црква у трансформацијама друштва*, Институт за филозофију и друштвену теорију; Филип Вишњић, Београд.

4. Дубов, И. Г. (2001) «Уровень религиозности и влияние религиозных установок на отношение россиян к политическим лидерам», *Политические исследования*, № 2.

5. Добрускин, Марк (2002) «О социальных функциях церкви (на материалах русской православной церкви)», *Социологические исследования*, № 4.

6. Фурман, Д. Е., Каарияйнен, К. (2006) *Религиозность В России в 90-е годы XX – начале XXI века*, РАН, Институт Европы, Издательство ОГНИ ТД, Москва.

СОПРЯЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ И СЕКУЛЯРНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Липич Т.И.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Реальная жизнь человека невозможна вне определенной системы ценностей. Система ценностей связана с устойчивыми представлениями о целях, к которым человек должен стремиться ради своего собственного и общего блага. Известно, что ценности неразрывно связаны с высокими нравственными идеалами и убеждениями. В современных условиях развития российского общества происходит смена ценностных ориентиров, идет поиск

духовных основ жизнедеятельности. Эти процессы обусловили изменение оциокультурного пространства современной России.

В повседневной жизни православный человек так же ориентируется на традиционные ценности, опираясь, прежде всего, на религиозно-нравственные идеалы. Митрополит Илларион в одном из своих выступлений справедливо выделил мысль о том, что только общество, которое имеет систему устойчивых ценностей, является жизнеспособным и может развиваться.

Испокон веков основу системы ценностей создавала религия, которая была авторитетным источником представлений о мире, о добре и зле, о смысле человеческого существования. Исходя из этого, бытие каждого отдельного человека и общества в целом определялось единой иерархией ценностей, в которой духовные идеалы и нравственные нормы были не расчленены и имели первостепенное значение. Постепенно единое мироощущение, в которое входила религия, этика, научные знания, воспитание и образование начинает разделяться. Можно констатировать, что, особенно на современном этапе развития нашего общества, нравственность во многом отделяется от реальной жизни. Известно, что русский философ П. А. Флоренский прозорливо как бы предупреждал последующие поколения, что достижения науки не могут формировать душу человека, что накопленные знания еще не создают богатый мир личности, что самое страшное для человека – это бездуховность.

Тем важнее процесс возрождения традиционных религиозных ценностей. Наша государственность изначально строилась на основе Православия, которое стало основой духовно-культурного кода России. Ценности, заложенные в нем, прошли проверку временем и испытаниями, выпавшими на русский народ. Для возрождения духовности и православной культуры потребуется немало усилий. На протяжении всей нашей истории была заложена мощная традиция приоритета духовных ценностей над материальными. Но в последнее время особенно остро чувствуется противодействие этой традиции на всех уровнях. В современном обществе сформирована система ценностей, основанная на секулярном мировоззрении, в котором образ человека находится в плену своих страстей и пороков.

Человек в нем предстает как производитель и потребитель сиюминутных благ, лишенный высоких целей и идеалов. В современном обществе провозглашается своеобразный культ свободы каждой отдельной личности. Свобода выбора объявляется высшей ценностью. Человек выбирает не только товары и услуги, профессию или друзей, но также образ жизни, мировоззрение, нравственный идеал и даже религиозную традицию. В такой ситуации свобода выбора превращается в чистый произвол. Результаты такой свободы уже пожирают жители ряда европейских государств. В православном мировоззрении истину нельзя выбрать, как выбирают предметы потребления, – ее можно только свободно принять,

чтобы жить в соответствии с ней. Таким образом, сегодня в российском обществе достаточно много сил, стремящихся укрепить в сознаниях людей мысль о том, что наше общество в целом является и должно быть светским, что религия ни в коем случае не должна выходить за пределы церковной ограды. Другими словами, секулярное мировоззрение должно быть доминирующим и даже всеобщим, а мировоззрение религиозное, включающее соответствующие ценности и нравственные нормы, – исключительно частным делом каждого отдельного человека. Но к счастью, не все так думают.

В ежегодном Послании Президент РФ В.В. Путин констатировал, что наше общество столкнулось с настоящим кризисом духовных ценностей. В этой ситуации нация стремиться себя сберечь и воспроизводить, в противном случае она утратит жизненные ориентиры и идеалы. Президент с сожалением отметил, что многие нравственные ориентиры уже были утрачены. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало русский народ крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Исходя из этого, мы должны укреплять прочную духовно-нравственную основу общества, где определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики, которые являются для нашего общества полем для формирования нравственно гармоничного человека, ответственного гражданина России. И сегодня религиозная традиция становится все более значимой для множества наших соотечественников, которые стремятся совсем не только к материальному благополучию, но и к обретению устойчивой системы и иерархии ценностей – и в личной, и в общественной жизни. Современные российские социологи, философы и теологи отмечают, что в XX веке российская культура испытала на себе наиболее разрушительное воздействие атеистической идеологии. Это в свою очередь привело к отчуждению от религиозной традиции и Церкви миллионов людей. Но вместе с тем, быстро растет число людей, исповедующих православную религиозную веру. Православная Церковь отстаивает традиционные ценности, которые являются вызовом для секулярного мировоззрения, а тем более для идеологии агрессивного секуляризма. Прежде всего, это касается не только России, но и западных стран, а также остального мира, испытавшего в XX веке воздействие безрелигиозных стандартов.

Ценности, отстаиваемые Западным миром, связанные с потребительским отношением к жизни, отказом от исторически укорененных, общепринятых нравственных норм, являются неприемлемыми для тех людей, которые сохраняют приверженность традиционным религиозным ценностям и нормам. Сегодняшний мир демонстрирует множество примером этому. Также необходимо отметить, что Запад

скептически относится к самому понятию «традиционные ценности», отвергая ценности как таковые. Поэтому сегодня в ряде государств мира разрешены однополые браки, которые разрушают само понятие «ценность», растут как грибы религиозные объединения и секты, которые в своей деятельности руководствуются отнюдь не Библией, а якобы заповедями Христа, причем, происходит их идеологизация. Все это лишь отдаленно напоминает богословский дискурс. В такой жестко разведенной по идеологическим полюсам обстановке возникает опасная тенденция, которая приводит к размыванию системы традиционных христианских нравственных ценностей.

В такой сложной обстановке Православная Церковь должна способствовать активному отстаиванию своей позиции – как в рамках межхристианского диалога, так и в контексте своей общественной деятельности, то есть в процессе взаимодействия с международными организациями, культурными институциями, другими участниками публичной дискуссии. В стремлении продолжать участие в межхристианском диалоге видится одна из миссий русская Православная Церковь. Очевидно, что нынешний конфликт ценностных систем – религиозной и секулярной – не является только теоретическим противоречием, столкновением религиозного и светского разума. Он связан с историей, культурой и цивилизационными особенностями различных обществ, призванных к мирному сосуществованию в современных условиях.

Известный философ Хосе Ортега-и-Гассет говорил, что любить – значит всеми силами утверждать существование объекта любви. В своем романе Достоевский устами своего героя Ивана Карамазова говорит: «Чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей в частности, то есть порознь, как отдельных лиц». Именно здесь проходит водораздел между секулярным гуманизмом и христианской любовью к ближнему.

Спор по поводу традиционных ценностей (или их отрицание) не должен превращаться в войну на уничтожение. По нашему мнению, Русская Православная Церковь выступает за плодотворное взаимодействие всех здоровых общественных сил, ориентированных на созидание сплоченного, жизнеспособного общества. Святейший Патриарх Кирилл неоднократно указывал на то, что важнейшей задачей соработничества Церкви и представителей либерального мировоззрения является поиск нового соотношения религиозного и светского взгляда на мир и человека в мире, то есть такого подхода, который учитывал бы как стандарты современного общества, так и нормы религиозной традиции. Вызов со стороны традиционных христианских ценностей, обращенный к секулярному мировоззрению, является одновременно призывом – к совместной работе ради блага современного общества и его граждан.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ «БЛАГОВЕСТ»

Бережная О.А., Сологубова Т.К.

*Воскресная школа «Благовест» при храме Архистратига Михаила,
Нижнедонского благочиния, Шахтинской епархии Ростовской митрополии,
посёлок Каменоломни;*

Новочеркасская государственная мелиоративная академия, г. Новочеркасск

Социальное служение необходимо в наши нелегкие дни, поддержка и взаимовыручка со стороны ближнего являются тем недостающим звеном, которое восстанавливает, поддерживает и дает силы идти вперед. При Свято-Михайловском храме ведется социальная работа по материальной поддержке, психологической помощи, осуществляется бесплатное оказание услуг нуждающимся. В приходе работает социальный работник. Однако круг задач, стоящий перед приходом достаточно широк и необходима помощь волонтеров, которых решено готовить в рамках приходской воскресной школы. Воскресная школа работает в приходе с 1998 года.

Социальное служение в воскресной школе «Благовест» основывается на социальной теории – учебной дисциплине и общественной деятельности – практике. Курс «Социальное служение» рассчитан на один год обучения, включает 34 часа теоретического обучения, что соответствует одному уроку в неделю, и 34 часа практики. Обучение факультативному курсу «Социальное служение» возможно с десяти лет, то есть детей средней и старшей группы. Занятия проводятся в дополнительное время один раз в неделю. Цель подготовки к социальному служению: научить правильно оказывать помощь нуждающимся и усилить самореализацию подрастающего поколения. Образовательные задачи программы: обучение основам православной веры, правилам поведения, этикета, нормам социального служения; воспитательные: формирование умений и навыков социального служения и послушания. На должность преподавателя приглашен приходской социальный работник. Для практических действий руководителем и социальным работником составляется ежемесячно план необходимой работы по социальному служению для волонтеров, утвержденный настоятелем храма.

В воскресной школе «Благовест» в основном дети занимаются социальным обслуживанием пожилых и престарелых людей, развитием досуговой деятельности, а также общением и просветительской деятельностью с детьми из приюта и других организаций. На территории прихода в посёлке Каменоломни находится пансионат «Надежда» для дневного пребывания пожилых людей, дом престарелых, социальный приют «Огонёк». В последнее время работа по организации досуговой деятельности в этих учреждениях проводится совместно с учащимися воскресной школы. Все православные мероприятия воскресной школы предполагают приглашение гостей из этих социальных учреждений.

При организации досуговых мероприятий в социальных учреждениях для пожилых людей добровольные помощники учитывают склонности пожилых. Например: одни любят готовить, другие вышивать и мастерить, третьи – заниматься музыкой или выращивать растения. Это даёт возможность проводить специальные трудовые мероприятия, в которых принимают участие пожилые люди. Создаются мини – кружки, где каждый может осуществить свою трудовую деятельность. При этом труд не ограничивается временем, так как каждый делает по силам и возможностям.

Общение с детьми из приюта «Огонек» помогает детям из воскресной школы научиться сопереживать, преодолевать трудности в общении. Для приютских детей это возможность раскрепостится, не быть в замкнутом пространстве, обрести общение со своими более благополучными сверстниками. Праздничные мероприятия приносят теплоту, снимают стресс, а также предоставляют возможность себя показать. Приближение к домашнему уюту придает уверенность в себе, устраняя излишнюю нервозность. Посещение храма и общение с детьми придает всем удовлетворение и спокойствие.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Рубежанский С.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

«Человеком создано множество наук, заботящихся о его всё более комфортном приспособлении к жизни на Земле. Удивительно, однако, но до сих пор отсутствует главная наука о человеке, которая бы ответила на кардинальные вопросы смысла человеческой жизни, на вопросы, даже не затрагиваемые ни одной из многочисленных наук», – так начинает свои лекции по природосообразной педагогике В.Беспалько [1].

Педагогика всегда утверждала, что целью образования является формирование «гармоничной и всесторонне развитой личности». Данная фраза может иметь множество расшифровок, в зависимости от времени, в котором живет личность, с его представлениями об идеальном Человеке. Ясно только одно: процесс формирования личности должен соответствовать современным потребностям общества.

Миру нужен человек творец, способный поставить на службу человечеству все свои особенные интеллектуально-генетические возможности и неисчерпаемые силы природы.

А для этого образование должно быть нацелено на раскрытие этих возможностей в каждом человеке и развитие их до высшего, творческого уровня. Это возможно лишь в процессе социализации личности.

Социализация личности – формирование способности личности к жизнедеятельности в обществе на основе усвоения ею социальных ценностей и способов социально положительного поведения.

В процессе социализации человек усваивает социальные нормы, овладевает способами использования социальных ролей, навыками общественного поведения. Социализация личности основана на познании личностью социальной действительности

Социализация – не механизм наложения на индивида «готовой социальной формы», а процесс активного самопостроения личности, который стимулируется определенными социальными условиями. Социализация дает личности возможность функционировать в качестве полноправного члена общества.

Вспомним, что личность – это индивидуум, усвоивший определенный опыт человеческой жизнедеятельности.

Чтобы понять, как с наибольшей эффективностью помочь индивидууму стать «всесторонне развитой личностью» необходимо четкое представление о структуре личности.

Личность обладает следующими свойствами (по В.Беспалько): генетическими, социальными, психологическими и свойством накопления опыта. При этом уже на генетическом уровне заложены задатки, характер, интеллект. Социальные свойства личности характеризуются компетентностью в вопросах идеологии, выполнением законов и норм морали, наличием эстетических взглядов, приобретением трудовых навыков. К психологическим свойствам личности относятся такие качества как восприятие, память, внимание, сознание, мышление.

Разумеется, что ими не исчерпывается личность: человек прижизненно приобретает множество других черт и особенностей, однако они не столь значимы, чтобы характеризовать личность.

Только генетические свойства личности являются врожденными, другие формируются и развиваются прижизненно, т.е. в процессе образования. Однако многие ученые утверждают: то, что будет сформировано в процессе образования, определяется особенностями врожденных генетических свойств. На это стоит обратить внимание.

На современном этапе образования данной теории придерживаются сторонники нетрадиционной педагогики, которая провозглашает, что образование человека состоит в том, чтобы соответствовать генетическим свойствам каждого индивида:

- а) формировать его социальные качества на уровне высшей общечеловеческой морали и нравственности;
- б) обучать некоторой конкретной профессиональной деятельности (опыт), имея в виду ее конечную цель как уровень эксперта и творца;
- в) развивать его психологические задатки до уровня одаренности.

Чтобы успешно справиться с такой задачей, необходимо, как совершенно справедливо подчеркивал К.Д. Ушинский, изучить человека во

всех его отношениях. И начинать необходимо с изучения генетических свойств личности.

На генетическом уровне личность обладает такими свойствами как темперамент, интеллект, индивидуальный темп. Изучив данные свойства личности конкретного человека, можно создать для него такую образовательную среду, при которой его развитие достигнет наивысшей точки.

Известно, что интеллект – это функция человеческого мозга, позволяющая человеку познавать окружающий его мир, ориентироваться в нём и строить его. По генетическим свойствам люди различаются между собой, поэтому достигают различных успехов в своей деятельности.

Большое количество людей далеко не полностью используют свои генетические интеллектуальные задатки по причине неправильной организации процесса воспитания в семье и обучения в школе, так как долгое время в образовании и воспитании существовал образ стандартного человека, ученика, к воплощению которого и стремились родители и педагоги.

На современном этапе образования данную проблему пытается решить нетрадиционная педагогика, которая в основе своей опирается на природу человека, на его врожденные задатки, и ставит перед собой цель раскрыть и развить их до наивысшей точки, которая заложена генетически, через систему природосообразного образования и воспитания подрастающего поколения. Главное, на что опираются педагоги – темперамент, интеллект, индивидуальный темп.

Разумеется, что чистое проявление того или иного темперамента встречается довольно редко, но не учитывать его в процессе обучения и воспитания – большая ошибка.

Несмотря на безусловное влияние темперамента личности на успешность его учебной деятельности в смысле самой возможности её осуществления, от темперамента не зависит качество усвоения знаний. Качество обучения – это производная интеллектуальных задатков личности и самого процесса обучения.

Интересна мысль великого русского физиолога, академика И.П. Павлова о существовании специфических различий в интеллектуальных свойствах личности, разделяющих всё человечество на две радикально отличительные группы: артистов и мыслителей. К категории «артистов» Павлов отнёс людей с врождённым преимущественно гуманитарным складом ума. В противоположность артистам «мыслители» обладают гибким абстрактным мышлением и легко постигают методы логико-математического представления свойств объектов и событий.

Каковы же следствия из открытия И.П.Павлова для образования в целом? Каждый должен изучать то дело, к которому у него имеются соответствующие задатки и наклонности.

В отличие от врожденных, генетических свойств, социальные свойства приобретаются человеком только в ходе обучения и общения с людьми в человеческом обществе, в процессе его социализации.

К социальным свойствам условно относят те свойства и качества личности, которые непосредственно определяют взаимоотношения людей в их ближайшем окружении.

В процессе социализации ребенок должен принять необходимые социальные ценности, выработать правильные мировоззренческие позиции, уметь ориентироваться среди ценностей общечеловеческой культуры.

Процесс социализации предполагает проблемное продвижение к поставленной цели, встречу преград, разочарований, ошибок. Невозможно «подогнать» юного человека под прежние социальные ценности и традиции. Нельзя воспитать и себе подобного.

Социализация – это присвоение подрастающим поколением социально-психических механизмов полноценного функционирования человека в человеческом обществе, в процессе которого личность овладевает достаточными знаниями, компетенциями и компетентностями, готовностью к сотрудничеству и коммуникациям [2].

Моральными качествами личности определяется индивидуальная жизнь человека в его отношениях с миром, обществом и государством.

Нравственными качествами регулируются отношения личности с ее непосредственным окружением.

Интересным является тот факт, что главный свод наиболее значимых правил, отражающих общечеловеческие понятия о правилах поведения в человеческом обществе, были изложены в десяти заповедях.

Для каждой эпохи набор нравственных и моральных качеств, конечно же, изменялся, но основные, базовые ценности оставались неизменными.

Содержание морального воспитания подрастающего поколения и критерии морального облика личности, несмотря на тысячелетнюю историю попыток их определения, до сих пор остаются актуальными социально-педагогическими проблемами.

В условиях аморального и лицемерного, коррумпированного и искажённого правового государственного регулирования общественной жизни классическая цель воспитания: «моральная чистота, духовное богатство и физическое совершенство» превращается и фикцию, лицемерный и бесстыдный обман. И здесь возникает известный порочный круг проблем, подобный древней загадке о курице и яйце: условия жизни создают люди, которые, в свою очередь, воспитываются условиями жизни. В истории человечества довольно часто в той или иной точке мира происходит разрыв этого порочного круга, но почему-то обязательно к торжеству аморальности в общественной и личной жизни людей.

Примером можно предложить Россию последнего столетия: из образованной, интеллигентной, читающей страны семимильными шагами в криминальный мир. Этот пример – подтверждение высказанной известным советским психологом Л.Н. Леонтьевым мысли о том, что социальные свойства личности настолько подвижны и адаптивны, что они, под влиянием

соответствующих обстоятельств или воспитания, могут измениться к утру на «наоборот».

Этим их свойством необходимо правильно воспользоваться в процессе социализации личности.

В перечне моральных свойств личности наиболее важными являются те сугубо индивидуальные черты, которыми определяется нормальная жизнь общества. К ним относятся: честь, совесть и стыд – исходные свойства, существенно отличающие морально воспитанного человека от аморальной личности. При этом характерно, что моральные свойства личности не имеют меры: они либо воспитаны в человеке, либо полностью отсутствуют.

Человек морально устойчивый, обладающий нравственными качествами, обязательно развивает в себе способность отличать красоту от уродства, добро от зла, то есть развивает эстетические свойства личности.

Чем раньше начинается процесс эстетического воспитания ребёнка, тем более вероятно, что он будет направлен на подлинно высокие образцы и будет успешным.

Эстетическое воспитание — это хорошо разработанный раздел педагогики, в котором давно нашли применение принципы природосообразного обучения соответствующей деятельности. Такое воспитание даёт положительные результаты: Россия дала миру столько великих и великолепных художников, музыкантов, скульпторов, писателей и поэтов, влияние которых до сих пор проявляется в высоком уровне эстетической жизни страны.

В процессе социализации очень рано формируется жизненная позиция личности – принципы и обобщенные способы ее поведения, основные черты характера.

Все люди хотят быть хорошими, но различно само понимание ими хорошего. «Обыкновенно думают, – писал Л. Н. Толстой в романе «Воскресение», – что вор, убийца, шпион, проститутка, признавая свою профессию дурною, должны стыдиться ее. Происходит же совершенно обратное. Люди, судьбою и своими грехами-ошибками поставленные в известное положение, как бы оно ни было неправильно, составляют себе такой взгляд на жизнь вообще, при котором их положение представляется им хорошим и уважительным. Для поддержания же такого взгляда люди инстинктивно держатся того круга людей, в котором признается составленное ими о жизни и о своем в ней месте понятие» [3].

Главной особенностью социальных свойств личности является их гибкая чувствительность к изменениям в условиях жизни и способность к приспособлению к новым условиям. В то же время можно наблюдать в некоторых особых условиях кристаллизацию социальных свойств личности в очень устойчивую систему взглядов и убеждений, негибко направляющих поведение человека к выбранной им или внушенной ему цели.

Характеризуя эту проблему, Торохтий В.С. в своих работах пишет, что сегодня возникает необходимость использования широких возможностей социальной среды, социума как дополнительного средства воздействия на личность, на процесс его социализации. Оно отражает взаимосвязь процесса обучения, воспитания и развития личности с социумом, реализацию его потенциальных возможностей в педагогическом процессе [4].

В работах В.Г. Бочаровой к социальным образовательным институтам относятся:

– институты системы образования (учреждения дошкольного образования, общеобразовательные школы, гимназии, лицеи, колледжи, профтехучилища, музыкальные, спортивные, художественные школы, учреждения дополнительного образования и др.

– социально-воспитательные институты других отраслей социальной сферы (культурно-просветительные учреждения, органы правопорядка, средства массовой информации, производственные, коммерческие и иные предприятия и организации, призванные выполнять функции обеспечения социального воспитания и жизнедеятельности членов общества; детские, подростковые, юношеские общественные организации и др.).

– субъекты открытой образовательной среды (семья, родственники, церковь, социальная уличная микросреда, СМИ, клубы, любительские объединения и др.) [5].

Каждый социальный институт представляет собой достаточно устойчивую социокультурную среду, является субъектом социального воспитания и представляет в социально-воспитательном отношении то особенное, что характеризует его в государстве (обществе). У каждого из них свои специфические социально-воспитательные цели, задачи, формы и методы их достижения. И только в условиях согласованного взаимодействия социальных институтов можно успешно решить задачи социального становления личности.

Приобщение индивида к социальному наследию – это приобщение его к культуре общества. В понятиях культуры фиксируются эталоны необходимого поведения людей в различных сферах труда, быта, общественной и политической жизни. Результат социализации индивида проявляется в его личностных особенностях, осознаваемых им и обществом как социально ценные качества – качества ума, характера, манер и стиля поведения, воспитанности и образованности, социальной адаптированности индивида.

Список литературы:

1. Беспалько, В.П. Природосообразная педагогика / В.П. Беспалько. – М. 2008. – С 19.
2. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика \ Л.В. Мардахаев. А-О, П-Я. – М., 2011.

3. Толстой, Л. Н. Полн собр. соч. Т. 32. – С. 151-152.
- 4.Торохтий, В.С. Социальная педагогика: социально-педагогическая деятельность и потенциал социума / В.С. Торохтий // Материалы IX научно-практической межвузовской конференции молодых ученых учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – М., 2007.
5. Бочарова, В.Г. Социальный педагог: должность, профессия, призвание / В.Г. Бочарова. – М., 2007. – С 149-150.

ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Филатова Я.С., Чайка С.Ф.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

В условиях современной информатизации и глобализации информация является общедоступной. Выступая в качестве популярного товара, она подчас оказывается еще и грозным оружием. В обиходе у многих людей освоились такие выражения, как «век компьютера», «информационная блокада» и даже «информационная война». Порой условия привычной жизни меняются быстрее, чем мы успеваем к ним адаптироваться, и это тоже входит у нас в привычку. Доступность любой информации требует от человека умения обезопасить себя в физическом, психологическом и духовном плане.

В этом смысле интересен опыт обращения человечества к духовному образованию, в котором обретаются подлинные ориентиры человеческой жизни (особенно духовной).

Перед апостолами первых веков христианства стояла серьезная проблема в деле распространения своего вероучения. Тому было несколько причин. В первую очередь необходимо указать наиболее известную всем ученым-историкам и религиоведам причину – гонения на христиан со стороны римских властей. Не смотря на то, что эти преследования христиан имели периодичный характер (в зависимости от веротерпимости императора), за время почти четырех веков гонений было убито и замучено огромное количество верующих людей, как евреев, так и римских граждан, принявших христианство. Конечно, такие условия не могли не осложнить процесс распространения христианства, которое вынуждено было уходить в катакомбы, где тайно собирались верующие.

Но обозначенная выше проблема хоть и является наиболее известной, но отнюдь не единственной и наиболее важной. Перед апостольской проповедью в первые века стояла серьезная задача, обусловленная религиозно-культурной ситуацией, которая сложилась на тот момент в римской империи и ее провинциях. Обрисуем ее в некоторых чертах. Так как миссионерская проповедь осуществлялась преимущественно в городах, то устройство апостольского миссионерства заключалось в образовании так

называемых собраний (экклесия (др.-греч. ἐκκλησία). Свою апостольскую проповедь апостолы Павел и Варнава начали с острова Кипра. Оттуда апостолы отправились в Малую Азию. Во многих городах Малой Азии евреи составляли большую часть городского населения. Образовывая могущественные общины, они пользовались большими привилегиями среди прочего населения. Так, например, все споры и конфликты решались часто в пользу евреев, этому способствовала серьезная поддержка иноземных покровителей.

Осуществляя свое путешествие, апостолы шли в первую очередь в еврейские синагоги на субботние собрания. Там после обыкновенного чтения Закона и Пророков, иноземцам (в данном случае апостолам) предоставлялось несколько слов увещевания. Так, например, апостол Павел придя в Антиохию Писидийскую, на субботнем собрании в еврейской синагоге стал рассказывать о жизни своего Учителя, Истинного Сына Божьего Иисуса Христа, о Его Крестной смерти и Воскресении на третий день. Рассказ апостола Павла произвел сильнейшее впечатление на еврейский народ, но насторожил старейшин общины. По мере того как проповедь продолжалась, а число последователей увеличивалось, гнев старейшин все боле нарастал. Поэтому не удивительно, что вскоре римские власти всерьез заинтересовались деятельностью апостолов и началось их преследование.

На самом деле здесь важно отметить то, что язычники в большинстве своем были веротерпимы. Преследования и гонения обусловлены были не тем, что какой-то народ верит в другого Бога или богов, это не противоречило римской идеологии, а тем, что христиане отказывались поклоняться языческим богам, что, по мнению римлян, могло принести вред империи. Ведь отказываясь от поклонения богам, христиане не признавали и культ императора – наместника богов на земле. Этим и воспользовались евреи, которые и стали одними из организаторов заговора против апостолов. Жены-еврейки активно убеждали своих мужей-римлян, чтобы те добились от императора изгнания Павла и Варнавы из города и всей области Антиохии Писидийской. Такого рода ситуация повторилась и в Иконию.

При всех выше озвученных проблемах стоящих перед апостолами, необходимо указать еще и то, что передвигаться им приходилось пешком, а при редкой возможности – по морю. Поэтому несложно представить обстановку, окружающую путешественников: безводные горы, холодная почва – то болотистая, то безжизненно песчаная, невыносимая палящая жара, или проливные дожди. Очевидно, что современному человеку не под силу такие испытания. Хотя даже при всех современных возможностях, открывающихся перед миссионером, не всегда успех проповеди может хотя бы несколько приблизиться к успеху проповеди апостольской. В чем же состоит причина такого рода отличий?

Чтобы понять это необходимо еще раз заглянуть в первые века христианства, разобраться в особенностях деятельности апостолов и ее главной причине. А причиной тому была искренняя, преданная любовь и вера к Иисусу Христу Сыну Божьему. Осознание и подлинное переживание

его спасительной жертвы и Воскресения. Сошествие же Святого Духа и Его живое действие завершило процесс укрепления веры апостолов, определив успех их дальнейшей проповеди. Близость Христа, ощущение связи его с человечеством – вот причина многих мученических смертей и нерушимой не смотря ни на что стены христианской веры, как тогда, так и до ныне.

Именно любовь ко Христу и к ближнему, любовь в которой так остро нуждался погрязший в мирских уладах и похотях человек (это ярко выражается в известном возгласе римлян: «хлеба и зрелищ!»), обусловила огромное количество перехода язычников в истинное христианство. Причем вера бывших язычников, ничуть не уступала по своей силе и пламенности вере иудеев-христиан. Они так же были готовы идти на страшные муки и даже на смерть ради Христа и встречи с Ним в жизни вечной.

Очень показателен, кстати говоря, случай в раннехристианской Церкви, когда возник спор по вопросу обрезания новообращенных. Тогда возникло острое противоречие двух партий выступающих «за» и «против». В ходе довольно таки жесткой и энергичной дискуссии, несмотря на совершенную непримиримость сторон не возникло совершенно никакого раскола. Об этом даже речи не велось. Ведь в одном, самом главном апостолы были едины и равны – это любовь ко Христу, истинному Богу, живая память о Нем, ощущение Его близости и дыхание Духа Святого. Именно это было первоочередным нерушимым фактором единства Церкви. Никто из апостолов не претендовал на наместничество Бога на земле, либо на более верховное учительство среди прочих. Учитель один – Христос и именно он вспомоществует нам в нашей земной проповеди.

Так происходило еще очень долго – могло быть множество вопросов и мнений, но чудесным образом Святые отцы на Вселенских Соборах как-то мирно приходили к единственно верному решению, порой сами не понимая как могли раньше думать иначе. Именно поэтому Христианство названо Богооткровенной религией. Ведь все, что нам оставлено (Писание и Предание Церкви) оставлено нам Самим Господом! Никакая другая религия не имеет такого рода откровения.

Эти раннехристианские примеры апостольского и Церковного единства, к сожалению, не были восприняты позже. Уже в IX-XI века в западной Церкви начинает появляться идея о провозглашении папы римского наместником Бога на земле. Окончательно утвердив примат папы, католическая Церковь откололась от истинного христианства, нанеся непоправимый вред единству Церкви.

В итоге, необходимо сказать, что истинное миссионерство и распространение христианства зависит в первую очередь не от совершенства методик, знаний и средств, а от силы нашей веры, от искренности нашей любви к Богу и людям. Никогда совет или нарекание не действуют столь сильно, как живой личный опыт жизни духовной!

Список литературы:

1. Эрнест Ренан Апостол Павел / Репринтное издание Н.Глаголева. – С.-Петербург: Изд-во «Терра», 1991. – 320 с.

ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ПО ДОБРОТОЛЮБИЮ

Харланова Е.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

В современной богословской науке в последнее время наблюдается процесс смены ценностных ориентиров. Выражается это, прежде всего в концентрации внимания исследователей и богословов на внешней стороне религиозной и церковной жизни, при этом внутренняя духовная жизнь остается без внимания и правильного руководства, что зачастую приводит к серьезным искажениям и ложным целям жизни православного христианина.

Несомненно, данное явление обусловлено рядом факторов. В первую очередь – это духовно-нравственный кризис, наблюдаемый во всем обществе в целом, который стал следствием культурных, политических и экономических переворотов. Произшедший в конце XX столетия ряд социальных преобразований и экономических потрясений, приведший российское общество к деморализации, размыванию и утрате корневых основ русской духовной культуры, к созданию благоприятных условий для распространения различных деструктивных культов. После распада Советского Союза русский народ оказался в плачевном состоянии. Бедность, безработица, отчаяние, а главное отсутствие веры, повлекли за собой появление преступности, грубости, бесчеловечности, беспризорности и многих других отрицательных факторов.

«Главная беда современной жизни – стремительная утрата людьми духовных ориентиров, – отмечал Святейший Патриарх Алексий II в декабре 2000 г. – Религиозный идеал – святость, перестает быть общественным идеалом. Греховные проявления человеческой личности – эгоизм, жестокость, распущенность, вседозволенность, неуважение к закону – становятся обыденными, превращаются, чуть ли не в повседневную норму жизни»[3, 53]. Отвергается богатейший опыт нашего духовного наследия.

В сложившейся ситуации наследие Святых Отцов помогает православному христианину среди множества современных течений не сбиться с правильного пути, не увлечься ложными учениями. Способствуя познанию себя, поучения Святых Отцов открывают сердцу человеческому пути правильного взаимоотношения с Богом, устраивая при этом всю его дальнейшую духовную жизнь. Исходя из понимания человеческой психики, из сознания необходимости борьбы с греховными наклонностями и приобретения навыка к доброделанию советы Святых Отцов незримо

приближают человеческую душу к Богу, к непосредственному общению с Ним – именно в этом и видя основную цель христианской жизни.

Добротолюбие – это не просто памятник христианской литературы и патристики, это поистине лучшее руководство к духовной жизни для современного православного христианина. Богооткровенные истины веры начертаны письменах Святых Отцов, имевших при жизни настолько чистое сердце, что оно позволяло им видеть и созерцать Самого Бога.

Так почему же современный погрязший в суете человек не обратит свой ум к этой поистине жемчужине духа, которая вернет его на путь радостного и бесконечного добра, приобщит к праведной жизни Святых Отцов вразумителей человеческих душ, поможет приобрести подлинную радость жизни, искреннюю любовь к Богу и людям, наконец, обрести истинный смысл жизни в Боге и с Богом.

По учению Святых Отцов о добродетельной жизни, вера, которая наполняет ум и сердце, есть первое с нашей стороны условие спасения. Она необходима для вступления в царство благодати, для принятия нами Святого Духа, для прощения грехов, для преуспевания в духовной жизни и для достижения вечного блаженства. Но чтобы вера наша производила все эти спасительные действия, она не должна быть только холодным убеждением ума, она должна сопровождаться надеждой на Бога, любовью к Богу; она должна объять всю нашу душу так, чтобы мы не только знали Бога, но и стремились к Нему всеми силами души. Такая вера действительно становится подвигом. Для нас, зачатых в грехе, окруженных с самого младенчества соблазнами мира, способных увлекаться всякими поветриями, иметь искреннюю веру есть действительно великий подвиг. У людей простых, необразованных, вера затемняется заблуждениями, суевериями, сопровождается ложными представлениями о Боге и о христианских обязанностях. У людей ученых, образованных – свои опасности: часто мирская мудрость подрывает веру в Бога – Творца и Промыслителя; усваиваются мнения, противные учению Церкви; отвергаются Таинства, уставы и обряды церковные; часто доходит до того, что люди дерзают отвергать Божество Иисуса Христа, не признают спасительности Его учения, отвергают будущий Суд и праведное воздаяние за гробом. И вот наша вера колеблется, наша надежда на Бога слабеет, наша любовь к Богу становится холодной, вместо любви к Создателю нами овладевает любовь к миру. Мы, именующие себя христианами, мыслим и чувствуем не так, как учит нас Христово Евангелие. Чуждые Евангелию, наши мысли и чувства отдаляют от нас благодать Божию; мы или совсем не сподобляемся благодати Святого Духа, или она обращается нам на вечную погибель. Кроме веры, нам еще необходимо подвизаться в добрых делах, следовать за Господом по пути христианского благочестия. Так учат нас Сам Господь и Его святые апостолы. Христос Спаситель говорит: «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное; но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех» (Мф. 7,21). Апостол Иоанн пишет: «Глаголяй, яко познах Его, и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть» (1 Ин. 2,4). А

апостол Павел говорит: «Не слышатели бо закона праведни пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся» (Рим. 2,13).

Итак, благодать Святого Духа спасает нас не без нашего участия, но непременно при наличии нашей веры и подвигов благочестия. Какие же принципиальные особенности духовной жизни вытекают из проведенного нами исследования? Во-первых: необходимо постоянно смиренно молить Господа о даровании спасительной силы (благодати), «яже к животу и благочестию»; затем искренно благодарить Бога Отца, посылающего Святого Духа; благодарить и Господа Иисуса Христа, искупившего нас Своей Кровью и приобретшего для нас благодатную помощь; благодарить и Духа Святого, освящающего нас Своей благодатью. Поскольку благодать Божия дается всем людям: праведникам – для укрепления их на пути благочестия, грешникам – для их обращения на путь истинный, не будем отчаиваться в своем спасении, как бы ни было глубоко наше падение, как бы ни были тяжки наши грехи.

По святоотеческому учению благодать не стесняет нашей свободы, не ведет к добру непреодолимо, а только зовет нас к покаянию, помогает нам в стремлении к добру. Необходимо просто научиться внимать голосу благодати, пользоваться силами Духа Святого для своего спасения; постарайся сохранить свою душу в чистоте, чтобы сделать ее храмом Святого Духа. Мы говорили, что благодать спасает нас только тогда, когда мы сами совершаем подвиги веры и добрые дела. Поэтому необходимо твердая вера, преуспевание в добродетели до конца нашей жизни, тогда Господь поставит нас одесную Своего Небесного престола и мы удостоимся получить неувядаемый венец, уготованный всем любящим Господа Иисуса Христа.

Еще одним из важнейших принципов духовной жизни по добротолубию является определение Церкви как ковчега спасения. Какое высокое значение придает храму Божию Сам Бог, благоволивший в нем воспитать и уготовить Пресвятую Деву в Матерь Себе! И если ветхозаветный храм, подзаконный, имел такое значение, то какое значение и силу для христианина имеет и должен иметь храм новозаветный, христианский? И как должны благоговеть перед ним христиане, как любить его, с каким усердием посещать его, с каким вниманием стоять в нем и молиться? Особенно родители должны усердно ходить в храм и водить в него своих детей, если хотят их сделать добрыми христианами и почтительными чадами, признательными и благодарными! Но как часто видим мы детей непокорных, непочтительных и дерзких по отношению к родителям. Дивные дела Божии может видеть и испытать на себе всякий верующий человек, лишь бы он любил Господа и Его святую Церковь и молился с теплой верой и твердым упованием на Бога.

Завершая наше исследование, логично будет привести слова великого русского подвижника старца преподобного Серафима Саровского о цели добродетельной христианской жизни: «Стяжайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте

теми из них, которые вам большой прирбок дают. Собирайте капитал благодатных избытков Благости Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невещественных, а не по четыре или по шести на сто, но по сто на один рубль духовный, но даже еще того больше в бесчисленное число раз. Примерно, дает вам более благодати Божией молитва и бдение – бдите и молитесь; много дает Духа Божия пост – поститесь; более дает милостыня – милостыню творите и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте. Итак, да не будем более смущены в сердце нашем и будем под руководством и по молитвам старцев наших, наших духовных отцов, стяжевать благодать Духа Святого в тех Ему одному ведомых мерах» [5, 72]. Необходимо помнить, что та мера наития Святого Духа, о которой ведется речь преподобного Серафима и которая изображается великим его послушником Н.А. Мотовиловым, по выражению самого преподобного, «не всегда и великим пустынноикам подается Господней милостью».

Список литературы:

1. Добротолюбие и православная духовность. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 384 с.
2. Добротолюбие избранное для мирян / Сост. Архим. Ювеналия (Килина). – 2-е. изд. – М. : Из-во Сретенского монастыря, 2011. – 285 с.
3. Журнал Московской Патриархии 01-2001. – Режим доступа: http://www.srcc.msu.su/bib_roc/jmp/01/01-01/05.htm
4. Говорун С.Н. Из истории «Добротолюбия»//Православие.ru. – Электронный ресурс. Режим доступа http://www.pravoslavie.ru/archiv/dobrot_hist.htm
5. К батюшке Серафиму. Воспоминания паломников в Саров и Дивеево (1823-1927) // Антология. Издательство: Отчий дом, 2006. – 216 с.
6. Святое Евангелие. Книги Нового Завета. – М., 1995. – 378 с.

ХРИСТИАНСКОЕ МИЛОСЕРДИЕ И ДОБРОДЕТЕЛЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Харланова А.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

В современном обществе в условиях духовно-нравственного кризиса ощущается серьезная потребность в фундаментальных изменениях сложившихся стереотипов народного самосознания. Особенно необходимо переосмысление основных общечеловеческих ценностей, а также в отношениях человека к материальным благам, к богатству, власти и славе. По-новому необходимо рассмотреть традиционные для России понятия

милосердия, добродетели и благотворительности. Особенно актуальным является осмысление этих понятий через призму православного святоотеческого наследия.

В силу того, что исторически милостыня и благотворительность являются традиционными для нашего Отечества и имеют глубокие корни еще в древности, тема нашей дипломной работы приобретает еще большую актуальность. Еще со времен возникновения христианства на Руси, наши предки уже обладали четко сформированными институтами по организации посильной помощи нуждающимся членам своей общины. Издревле благотворительная деятельность имела свои отличительные специфические особенности. Это обусловлено национальным менталитетом и самосознанием, которое формировалось в условиях совместного общинного проживания и, естественно взаимопомощи не только слабым и обездоленным, но всем своим ближним как родным, так и чужим. С течением времени форма такого рода помощи сформировала особый род деятельности – благотворительность, предполагающая не просто помощь материальную, но и более того духовную поддержку. Основной формой проявления благотворительности с древности и поныне является милостыня, раздавал которую обычно богатый член общины (князь, барин, царь и т.п.)

Так как современные негативные моральные установки привели общество к глубокому духовно-нравственному кризису и потере национальной самоидентичности, актуально рассмотрение вопросов касающихся возрождения традиционных общечеловеческих ценностей.

Наступление XXI века ознаменовано началом возрождения православного самосознания русского народа и многих других народов России. После долгих лет гонений Православная Церковь обрела свободу и стала заметным фактором современной действительности.

Из всех насущных проблем начала XXI века, стоящих перед человечеством в целом и перед Россией в частности, наиболее острой и трудноразрешимой является проблема духовного развития подрастающего поколения. Процессы формирования мировоззрения личности человека подчас подвержены случайным, чаще негативным влияниям окружающей жизни, чем целенаправленным воздействиям. Вопросы духовно-нравственного воспитания в настоящее время не находят выражения в какой-либо четкой и ясной форме. Вероятно, что умножение духовного потенциала народа возможно только через глубокий интерес к прошлому, к духовным ценностям национальной культуры и искусства. Именно поэтому, сегодня необходимо обратиться к той сокровищнице, которая хранила эти духовные ценности неповрежденными в течение более тысячи лет – к Русской Православной Церкви.

Осмысление многовекового опыта благотворительности с точки зрения православного мировоззрения и традиции, основанного на принципах милосердия, добродетели и человеколюбия, в этой связи представляется весьма актуальным.

При этом особенно важен тот факт, что благотворительность должна рассматриваться в контексте православного святоотеческого наследия и традиций православной Церкви. Только в этом случае возможно целостное понимание данного рода деятельности, по сути, определение ее основополагающих истинных задач. Без наличия духовно-нравственной составляющей самоорганизации общества и отдельно каждого человека функционирование этого процесса невозможно.

Современный характер развития благотворительной деятельности отмечен обновлением всех ее существующих форм и подведение под принципы православного мировоззрения. Развитие этой деятельности наталкивается на недостаток материальных средств. Поиски этих средств ведутся по разным направлениям, в том числе и на путях развития предпринимательно-хозяйственной деятельности церковных организаций и монастырей, обращения к помощи спонсоров, меценатов и т.п.

Что касается негативных моментов процессов благотворительной деятельности сегодня, то в ходе исследования было обнаружено следующее. Несмотря на четко организованную совместную работу епархиальных и социальных учреждений, приходится сталкиваться с фактом социального служения лишь среди ограниченного количества лиц преимущественно православного вероисповедания. Хотя очевидно, что подобного рода деятельность и среди всех остальных религиозных течений могла бы стать, особенно результативным средством миссионерской деятельности.

За все время своего существования Русская Православная Церковь сосредоточила бесценный опыт проведения работы по благотворительной деятельности. Сегодня все ранее забытые традиции и ценности милосердия снова возрождаются и как никогда ранее служат важнейшим фактором созидания духовности, нравственности и национального самосознания всех народов России. При этом важно указать, что под благотворительностью и духовным возрождением понимается не просто строительство храмов и монастырей. Самый главный результат этого духовного возрождение преобразование и обновление человеческой души, которая будучи по природе «христианкой» утратила свое истинное назначение и обратилась к греху. И затем само по себе милосердие, великодушие и любовь становятся нормой для обновленной благодатной силой души. По милости Божией благодаря нашему усердию и послушанию в человеческом сердце укрепляются корни добродетельной истинно праведной жизни. На этом этапе, как поучает нас святоотеческое наследие, человек приобретает образ и подобие Всемилосердного, Мудрого Бога-Творца. Именно благодаря святоотеческому наследию мы можем вести правильную духовную жизнь, не искажая истинной цели христианской жизни, которая по словам того же Серафима Саровского состоит в стяжании духа Святого. Именно при таких условиях мы можем уповать на благодать Божию необходимую для нашего спасения.

Когда православное мировоззрение и мироощущение станет нормой жизни каждого из нас, тогда проблемы, которые сейчас стоят остро перед

обществом исчезнут сами собой. Так как при наличии в сердце человека искренней любви к Богу и людям невозможно будет сотвориться чему-то плохому.

В итоге необходимо сделать вывод, что в условиях современной действительности милосердие не должно ограничиваться материальной поддержкой неимущих, но и что наиболее существенно должно содержать психологическую поддержку и молитвенную помощь. Для временной быстротечной земной жизни естественно необходимы определенные средства к существованию, но в жизни вечной ценен совершенно иной возвышенный дар – дар благодати Духа Святого, определяющий возможность нашей сопричастности Богу. Даруется он не по количеству материальных благ, а по чистоте нашего сердца.

Нельзя не отметить особенности добродетели и милосердия на земле Белгородской. Ведь именно здесь традиции благотворительности имеют многовековые традиции, заложенные еще в глубоком прошлом и значительно развитые великими святыми подвижниками. В первую очередь это конечно великий святитель Иоасаф Белгородский, который подобно святому Иоанну Кронштадтскому, жертвовал все свои имеющиеся средства нищим, порой оставаясь без ничего, а так же не оказывал посильную помощь нуждающимся старикам в лечении, домашних трудах и разного рода заботах. Поэтому благотворительная деятельность, в Белгородской области имея под собой прочный фундамент организации, продолжает развиваться и сегодня. В частности большая работа проводится преподавателями и студентами НИУ «БелГУ», Социально-теологического факультета, кафедры теологии совместно с другими внутри церковными и светскими организациями. Спектр их работы достаточно широк, включает он как работу с детьми от самого младшего возраста, подростков, молодежь, взрослых и стариков.

В заключении необходимо обозначить основные принципиальные особенности благотворительной деятельности с точки зрения православной святоотеческой традиции. Добродетельная жизнь, основанная на принципах христианской нравственности, естественным образом проявляется в добрых поступках, делах и даже помыслах. Доброе дело – это не просто помощь ближнему, но более того, всякое прилежное выполнение заповедей Господних, с одним лишь только желанием: во славу Божию по вере в Господа Иисуса Христа. Любой добрый поступок является истинно добрым только при условии творения его ради Бога, во славу Божию. Православный христианин всю свою жизнь должен помнить о жертве Господа за нас и благодарить Его, жизнь свою положившему за нас. «Любовь Христова объемлет нас... Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего» [2, 217].

Истинная христианская добродетель руководствуется тайнами Божественного Откровения, осуществляется усилиями воли, спасительной благодатной силой Святого Духа, восстанавливает теснейший союз между Богом и человеком, который позволяет возгореться в сердце надежде на наше

спасение. Конечно же, естественная добродетель не может способствовать преобразению человеческой души, так как способна содействовать этому праведная христианская добродетель.

Список литературы:

1. Алексеева, О.П. Благотворительное движение: регионы России / О.П. Алексеева. – М.: 2003. – 132 с.
2. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Библейские общества, 1993, 756 с.
3. Василий Великий . Творения. Спб.: изд-во П.П.Сойкина, 1911. Т. 2. 342 с.
4. Ключевский В.О. Русская история. Курс лекций. – М.: Русская мысль, 1890.
5. Милосердие. Словарь // Азбука веры. Электронный ресурс. – Режим доступа: azbuka.ru
6. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Письма к мирянам. СПб., 1905 – 262 с.
7. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»//Консультант плюс. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879>

ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМ КАК ТРАНСИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Страхова И.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

В каждой культуре есть сооружения, которые являются воплощением центральных ее идей. В религиозных культурах это чаще всего храмы. Располагаясь в центре города, занимая важное место в жизни народа, храм символически воплощает в своей архитектуре образ мира данной культуры [1, 59-60]. Архитектура храмов дает возможность представить космологические и теологические представления. Храмы были сакральным центром города, определяющим направление улиц и дорог, ведущих из города. Храмы обладали знаковой, маркировочной функцией в пространстве. Их «считывали» как общие ориентиры в социальном топосе [2, 10].

Храм есть сакральный и культурологический текст, написанный языком символов, которые выражают в наглядной чувственной форме высшие представления о сущности человеческого в Божественном, трансцендентного в земном. Храмовые символы не только дают представления о сущности человека, его месте и роли в мире, о его связи с Богом, но и регламентируют отношения между людьми в обществе [2, 8]. Культурно-архетипический

текст храмовой символики раскрывает смысловую характеристику первообраза храма как сошествия Бога к человеку и стремления человека к Богу, образ мироздания, связь «небесного» и «земного».

Обратимся к истории появления христианского храма. Христианский храм изначально мыслился как место для молитвы и общения человека с Богом. Идея эта появилась в Библии, где была воплощена в ветхозаветной скинии – легкой переносной постройке, где хранился ковчег Завета и где Бог являлся Моисею и его преемникам. Ранние христиане не строили храмов. Но когда христианство стало государственной религией, появилась потребность в организации места, куда бы могли стекаться верующие, где можно было бы узнавать о Боге, собираться всем вместе.

В IV-V вв. в качестве христианского храма стала использоваться позднеантичная базилика – вместительное просторное сооружение светского назначения. Базилика была вытянута по продольной оси, имела высокий в два света центральный неф и пониженные боковые. Раннехристианская базилика была зданием, приспособленным для христианской литургии. Главным в ней стало пространство, а не пластика форм. Пространство перетекало, двигалось, становилось все более сакральным по мере приближения к алтарю. Ритм колонн вдоль центрального нефа как бы отсчитывал путь к спасению. Вытянутая форма базилики и сегодня встречается в основе многих католических и протестантских храмов [1, 60].

В Византии, где уже в V-VI вв. шла активная разработка важнейших христианских идей, ранее всего появятся собственно христианский образ храма. Движение по горизонтали как путь к Богу не удовлетворяло развивающееся христианское мировоззрение. Именно к небу поднимают глаза люди, обращаясь к Богу. Базилика с ее плоской крышей и обнаженными стропильными конструкциями отгораживала взоры верующих от неба. Поэтому появилась идея купола – символа неба и Бога.

Образ мира в средневековом христианском сознании был дуалистическим, он членился во времени и в пространстве на две части, не равные по значению, находящиеся в иерархических отношениях: мир дольний и мир горний. Двум ярусам пространства: поднебесному миру, населенному людьми, и «занебесному миру», божественному, – соответствовали и два яруса времени: «сей век», человеческий, и превосходящий его «будущий век» [1, 61]. Именно такой хронотоп христианской культуры был воплощен в главном византийском храме – Софии Константинопольской. По типу это была купольная базилика. В храме Святой Софии новый образ мира был впервые воплощен в новом типе храма. Однако он остался уникальным, его нигде больше не повторили.

В IX-X вв. в провинциях Византии складывается новый тип храма в виде небольших центрических построек со вписанным крестом. Композиция была более лаконичной, с акцентом на вертикали. Идея храма как связующего звена между небом и землей получила дальнейшее символическое развитие. Купол Святой Софии изображал реальное звездное небо, купол крестово-купольного храма в символической форме воплощал мир небесный,

божественный. Сам храм приобретал значение лестницы, помогающей приблизиться к Богу[1, 62]. Идея обожения получала в крестово-купольном храме символическое отражение. Купол со льющимся из его окон светом и изображением Христа в центре символизировал мир небесный, столбы, поддерживавшие купол, олицетворяли столпов церкви, утверждавших церковь.

П. Флоренский считал, что храмовое искусство, смысл иконы, иконостаса, символ огня и дыма до конца выполняют свое назначение только в храмовых действиях. Икона представляет собой изобразительно выраженную молитву. Иконостас есть символическая преграда перед алтарем, которая разделяет на два пространства мира: небесный и земной. [2, 20-21]. Символический ритм храмового действия связывает человека как микрокосмос и Вселенную как макрокосмос.

Храм есть ценное достояние двухтысячелетней культуры, в котором символически выражен интегральный характер христианской религии с ее чертами универсализма. На протяжении многих веков храм представлял собой особо сокровенное и мистическое пространство сущностного бытия человека. Храм в истории человечества является священным местом, домом Божьим и представляет собой исходную точку движения вверх, символизируя тем самым ось, связующую земное и небесное, видимое и невидимое [2, 12-19].

Список литературы:

1. Гаврилина Л. М. Русская культура: проблемы, феномены, историческая типология / Л.М. Гаврилина. – Калининград: Калининградский ун-т, 1999. – 97 с.
2. Локонова Е.Л. Храм как культурно-символический текст (на примере православного Храма) / Е.Л. Локонова. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Почепцов С.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Благотворительная и попечительская деятельность всегда занимала важное место в социальном служении Русской православной церкви. Миряне и клирики со времени приятия христианства Русью стремились не только духовно помогать страждущим, но и поддерживать их материально. Так зарождались традиции церковной благотворительности, которые были и остаются актуальными и в наши дни.

Значимое бремя о попечительстве нуждающихся брали на себя монастыри и приходы епархий. Настоятели храмов и монастырей,

священники и монахи, наиболее тесно общающиеся со своей паствой и знающие их житейские нестроения, проявляли инициативу в деле оказания помощи нуждающимся. Естественно, что и высшее священноначалие, епископы и архиепископы, архимандриты и игумены не оставались в стороне от дел милосердия.

В данной статье речь пойдет о благотворительной деятельности в Харьковской епархии на рубеже столетий, и о деятельностном участии в делах милосердия её епископов.

Особое место в истории благотворительности Харьковской епархии занимают два её виднейших архипастыря: архиепископы Амвросий и Арсений, которые возглавляли её в конце 19– начале 20 века. Своими трудами и молитвами они не только заботились о благе и процветании вверенной им епархии, но также не забывали о насущных проблемах и нуждах неимущих и малообеспеченных вдовах, престарелых клириках и мирянах, оставшихся без средств к существованию.

По благословению архиепископа Амвросия (архиепископ Харьковский и Ахтырский с 1882 по 1901гг.) в епархии было решено учредить епархиальный сиротский приют для вдов и сирот духовного звания. Как об этом повествует очевидец данных событий священник Даниил Попов: «Испытав разные стадии эволюции, идея эта вылилась в приобретение в 18 верстах от Харькова, при слободе Дергачи, за 20 тысяч рублей, целого небольшого, в 60 десятин, имения, со старинным помещичьим домом, надворными постройками» [2,8]. Так начал своё существование епархиальный приют, при котором также было отведено отдельное место для детей и подростков, оставшихся без родительского попечения. Для этого «было приобретено два дома в центре слободы Дергачи, с садом и огородом, обошедшиеся до 10 тысяч рублей» [2,8]. Всего же на приобретение и обустройство земли и зданий архиепископом Амвросием было потрачено порядка 100 тыс. рублей из личных средств.

После смерти архиепископа Амвросия в 1901г. средства, выделявшиеся на нужды приюта, стали значительно сокращаться. Приходскими настоятелями выделялось лишь малое количество (10-15 копеек в год), а удаленность приюта от Харькова затрудняло доставку продуктов и иных средств, необходимых для существования насельников приюта. Так, после некоторого времени, уже при архиепископе Арсении, было решено закрыть приют, а его постояльцев предлагалось распределить по монастырям.

Архиепископу Арсению (архиепископ Харьковский и Ахтырский с 1903 по 1914гг.) было нелегко принимать такое решение. Стремление сохранить приют и не оставлять попечительства над вдовами и сиротами нашло своё решение, которое было выражено в послании к харьковской консистории: «В настоящее время в Консистории ведется дело, касающееся нескольких монастырей Харьковской епархии; благовременным нахожу поднять вопрос об организации при наших монастырях благотворительности. В каждом монастыре должна быть больница с амбулаторией, богадельня, школа и приют» [2,13]. Результатом данного обращения было открытие при

трёх монастырях (Святогорском, Ряснянском и Ахтырском) богаделен для лиц духовного сана. Так, после закрытия епархиального приюта, лица, находившиеся в нём, были распределены по вышеуказанным монастырям.

Нужно отметить, что это только один, но далеко не единственный факт, показывающий стремление и заботу священноначалия Русской православной церкви в делах милосердия и благотворительности. Своим личным участием архиепископы Амвросий и Арсений смогли оказать помощь множеству нуждающихся в ней, и продолжить дело милосердия на Харьковской земле.

Список литературы:

1. Багрецов Л.М. Очерк архипастырской деятельности высокопреосвященного Арсения (Брянцева), архиепископа Харьковского и Ахтырского, во время его пятилетнего управления Казанскою епархиею, в связи с общим обзором его святительского служения / Л.М. Багрецов. – Харьков: Типография Губернского Правления, 1905. – 520 с.

2. Попов Д. Церковная благотворительность в среде духовенства Харьковской епархии / свящ. Д. Попов. – Харьков: Типография Губернского Правления, 1907. – 16 с.

3. Фомин П.Г. Высокопреосвященный Арсений, архиепископ Харьковский и Ахтырский: (К тридцатилетию его святительства) / прот. П.Г. Фомин – Харьков: «Мирный труд», 1912. – 98 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНВАЛИДНОСТИ В ПРАВОСЛАВИИ: ПОДХОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Никонова А.А.

*ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Казань*

Религиозные представления об инвалидности всегда имели социально значимый характер, поскольку исторически в большей степени благодаря им сформировалось общественное отношение к людям с инвалидностью.

Совсем недавно междисциплинарные исследования стали сливаться с различными потоками философской и богословской мысли в отношении инвалидности, которые содержат в себе большой потенциал для практического преобразования культурной традиции.

Православие, утверждающее идеи милосердия, сострадания и человеколюбия, пытается дать точный и исчерпывающий ответ на вопрос относительно причин инвалидности и отношения к ней. В православной традиции инвалидность тесно переплетается с понятием страдания, поскольку именно боль, страдание, как физическое, так и душевное беспокоит человека в первую очередь. В Библии инвалидность рассматривается как болезнь, среди которых наиболее часто упоминаются

слепота, глухота, немота, проказа, и паралич. Нужно отметить, что все эти заболевания, так или иначе, являются причиной инвалидности. Также в христианстве существует понятие родового греха, то есть наследственной духовной болезни, с которой рождается каждый человек [4]. Сам он не виновен в этой болезни, однако все равно испытывает страдания и муки. И главный вопрос в связи с этим остается прежним: «Почему?»

В христианской традиции существует три подхода относительно инвалидности. Первый гласит, что инвалидность является наказанием за «грехи отцов» или свои собственные грехи. Болезнь является закономерной, «поскольку грехопадение Адама и Евы сделало человеческое тело склонным к болезням, старости и смерти» [7, с. 64]. Еще одна версия этого же подхода – инвалидность налагается на человека в качестве наказания за непослушание, неверие или невежество. С этой точки зрения человечество до сих пор «расплачивается» за грехи своих праотцов. Результатом такого подхода явилось убеждение, что инвалидность является наказанием за проступок, а также стигматизация людей с инвалидностью их за предполагаемый недостаток веры.

Существует еще один, прямо противоположный подход, основная мысль которого в том, что инвалидность для человека – это не наказание, а испытание для человека, столкнувшегося с ней, и благословение для его семьи и всего общества для того, чтобы становиться более милосердными и высоконравственными, помогая и сопереживая ему [3]. П. Отъено называет такой подход благотворительным [9]. В Священном Писании говорится: «Блажен милующий нищего и убогого! В день лютой избавит его Господь» [2]. Известный православный богослов А.И. Осипов отмечает, что у многих отцов церкви прослеживается следующая важная мысль: «каждому человеку необходимо нечто болезненное, что только может дать ему возможность духовного развития» [4]. То есть то страдание, которое он получает, в том числе и в форме инвалидности, рассматривается исключительно как предоставление возможности привести свое духовное состояние в соответствии с христианскими канонами. Однако в ситуации, когда «горизонт жизни ограничивается исключительно плоскостью «здесь и сейчас», инвалидность вырастает до масштабов трагедии» [6, с. 68].

Христианские представления об инвалидности восходят к Ветхому Завету. В нем описывается, как Бог показал Адаму потомков, и тот заметил между ними разницу: одни были богатыми, другие – бедными, одни сильными, другие – слабыми [9, р. 46]. В другой интерпретации Адам увидел среди людей больных проказой, слоновой болезнью, слепотой и другими болезнями и спросил Бога: «Почему ты сделал это с моими детьми?». В другой версии этот вопрос звучит следующим образом: «Не лучше бы тебе было сделать их одинаковыми?». На что Бог ответил: «Мой дар да будет им благодатью». Другими словами, инвалидность в христианстве – это шанс приблизиться к божественному, если сам человек будет смиренным и терпеливым.

Что же касается Нового Завета, то здесь связь между инвалидностью и грехом практически отсутствует. В Евангелии от Иоанна есть притча о том, как однажды апостолы увидели младенца, родившегося слепым, и спросили: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?». На что Иисус ответил: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» [1]. С христианской точки зрения здоровье физическое в отрыве от здоровья духовного не может быть безусловной ценностью; Бог врачевал людей, заботясь при этом не только и столько о теле человека, сколько о его душе [5]. Сталкиваясь с инвалидностью, человек, исходя из христианской доктрины, должен помнить, что человеческая жизнь не ограничивается земной, она является лишь начальным этапом вечной жизни, поэтому он должен смиренно принимать все то, что Бог посылает ему для того, чтобы быть духовно подготовленным к будущей жизни.

Третий подход несколько схож с предыдущим, с той лишь разницей, что значимость человека с инвалидностью превышает значимость любого другого человека, поскольку первый является «особенным» для Бога. Более того, «особенные» люди причисляются к «невинным, святым и безгрешным», а в некоторых источниках они могут значиться как «пророки, посланные, чтобы передать важное сообщение посредством своего увечья или болезни» [8, р. 52].

Страдания есть следствие не только личных грехов, но также общей поврежденности и ограниченности человеческой природы, а потому должны переноситься с терпением и надеждой. Ведь и Господь добровольно принимает страдания для спасения человеческого рода: «Ранами Его мы исцелились» (Ис. 53.5).

Так или иначе, инвалидность в христианстве всегда приписывается Богу, его действиям в отношении людей. В христианском понимании Бог является, прежде всего, врачом, который посредством тех или иных своих воздействий старается духовно излечить, развить человека. Даже понятие наказания в христианстве равнозначно понятию научения [4].

Сегодня религиозные организации могут принять участие во многих процессах, происходящих в обществе и помочь разрешить многие социальные проблемы. На Архиерейском Соборе в 2000 году были приняты Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Этот документ излагает базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно, социально значимых проблем, а основным предметом «Основ» являются фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государств и обществ, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем [5]. Таким образом, Русская Православная Церковь официально закрепила за собой право и обязанность оказывать государству содействие в решении социально значимых вопросов в рамках православной доктрины.

Список литературы:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Евангелие от Иоанна 9:2–3). – М.: Российское Библейское Общество. – 2011.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Пс. 40:1). – М.: Российское Библейское Общество, – 2011.
3. Михеев А. Опыт духовно-нравственной поддержки подростков и молодых людей с ограниченными возможностями: доклад / Материалы церковно-практической конференции «Люди с ограниченными возможностями: свои или чужие?», Санкт-Петербург, 2 декабря 2010 года. – Режим доступа: <http://spbda.ru/news/a-526.html>.
4. Осипов А.И. О страданиях / А.И. Осипов. – Режим доступа: http://aosipov.ru/video/00_video_leksii_a_i_osipova_obschii_spisok.html.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / Юбилейный архиерейский Собор Русской Православной Церкви, Москва, 13-16 августа 2000 года // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>
6. Филатов Т.В. Эмоции и старость / Т.В. Филатов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2012. – № 1 (11).
7. Шаповал И. А. Российская ментальность в аспекте интеграции инвалидов / Вестник ОГУ. Том 1. Гуманитарные науки. 2005. № 10.
8. Block J. W. Copious hosting: A theology of access for people with disabilities. New York: Continuum. – 2002.
9. Otieno P. A. Biblical and theological perspectives on disability: Implications on the rights of persons with disability in Kenya / P. A. Otieno. – Disability Studies Quarterly, 2009. – Т. 29., №. 4 // Режим доступа: <http://dsq-sds.org/article/view/988/1164>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁴

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Жиров М.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород,*

В результате радикальных преобразований в политической, идеологической, социально-экономической, культурной и других сферах жизнедеятельности российского общества, обусловленных распадом Советского Союза, содружества стран Варшавского Договора, межнациональными конфликтами, усилением тенденций глобализации,

⁴ Данный цикл статей печатается при финансовой поддержке Гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям социально-экономического развития Белгородской области, № 2013.06.07.

Россия столкнулась в конце XX – начале XXI столетий с мощным миграционным потоком (внутреннее и внешнее переселение и перемещение населения). Этот процесс не прекращается до сих пор, приобретая новые формы и содержание, а, следовательно, актуализируя необходимость разработки качественно иных адаптационных концепций, стратегий, проектов, программ, технологий их реализации на федеральном и региональном уровнях.

Активная вовлеченность Российской Федерации в миграционные процессы определяется рядом объективных факторов: выгодное географическое положение, сравнительно высокий уровень социально-экономического развития, рост внутреннего рынка труда, ориентированного на обеспечение сферы частного бизнеса, политическая стабильность и т.д. Поэтому расширение «иммиграционной экспансии» исследователи обоснованно относят к ключевым вопросам стабилизации общества, поскольку сами миграционные процессы выступают всё более значимыми факторами (со знаком «плюс» или «минус») в экономическом, социальном, демографическом, правовом и культурном развитии страны, обосновывая разработку проблем адаптации мигрантов на теоретическом и прикладном уровнях различных областей научного знания.

Под адаптацией мы понимаем не только процесс приспособления, привыкания человека к иной социокультурной сфере, но и результат этого процесса. Качественная адаптация способствует достижению гармонии индивида и среды, обеспечивающей совершенствование системы «индивид – социокультурная среда», их динамическое развитие и взаимообусловленность. Действительно, чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем значительнее экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития регионов, страны в целом. И, наоборот, усиление конфликтогенного потенциала миграционных потоков на территориях въезда обостряет социально-культурную и правовую напряжённость в них, деструктурирует рынок труда, влияет на пространственные социальные отношения принимающего сообщества (социально-демографическая трансформация), перемены в социально-ролевых и социально-культурных структурах общества мигрантов.

В настоящее время исследователи выделяют четыре модели – реакции принимающей стороны на мигрантов: первая – полное исключение; вторая – дифференциальное исключение (сегрегация – отделение); третья – ассимиляция (уподобление, слияние одного народа с другим путём усвоения его языка, обычаев, культуры и утраты своего национального самосознания); четвёртая – плюрализм (множественный), имеющий две разновидности – невмешательство и мультикультурализм [1].

Кроме этого, активно осуществляются различные варианты интеракций мигрантов с принимающим сообществом, реализующиеся как на групповом, так и на индивидуальном уровнях. Порой они приобретают форму этноцентризма, ксенофобии, структурной дискриминации по этническому признаку. Все эти факторы, взятые в совокупности, актуализируют

разработку проблемы социокультурной адаптации мигрантов в новой для них социокультурной среде.

Социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп, части народа к условиям другой социокультурной среды, благодаря чему каждый из них достигает соответствия (совместимости) с ней. Социокультурная адаптация включает в себя как сохранение мигрантами в новой среде позитивного эмоционального состояния и психического здоровья, так и приобретение ими социальных умений, знаний, навыков, необходимых для успешного выполнения задач повседневной жизни.

Таким образом, социокультурная адаптация является собой процесс взаимодействия представителя одной страны с иной «чуждой» ему социальной средой, в ходе которой согласовываются его требования и ожидания, а также результат этого процесса, отражающий важнейшее человеческое качество мигрантов – стремление к сохранению жизни и реализации базовых потребностей в новой среде при поддержке социальных институтов и коренного населения. Следовательно, социокультурную адаптацию необходимо рассматривать как сложный процесс и не менее сложное явление, включающее в себя социальные, культурные, языковые, экономические, правовые аспекты, всецело обусловленные уровнем развития экономических, социальных и институциональных структур российских регионов.

Под социальной средой мы понимаем окружающие человека общественные материальные и духовные условия его существования; под культурной – совокупность материальных и духовных ценностей, открытых и доступных каждому, кто пожелает овладеть ими и использовать в различных сферах жизнедеятельности. Полагаем, именно культура определяет возможности социокультурной среды на адаптанта, выбор средств включения субъекта в социально-культурную практику. При статистическом рассмотрении социокультурная среда в классическом варианте складывается из четырёх сфер деятельности: производственной, жизнеобеспечивающей, соционормативной и познавательной. Безусловно, для каждой из этих сфер характерен ряд специфических значений, ценностей, норм и способов реализации. Тем не менее, исходя из принципа взаимосвязи и взаимозависимости, все они имеют общую основу, отражающую специфику каждой конкретно взятой социокультурной среды.

При динамическом рассмотрении социокультурная среда является собой продукт творческой, преобразовательной деятельности людей, порождающих и изменяющих те или иные части своего социального и культурного окружения. Процесс социокультурной адаптации мигрантов к новой социокультурной среде детерминирован множеством факторов: – индивидуальные характеристики мигрантов (возраст, уровень культуры, образования и профессиональной подготовки, коммуникабельность, ценностные ориентации, мотивация, личностная самооценка, характер ожиданий и притязаний, жизненный опыт и др.);

– условия среды обитания (социокультурное состояние местного территориального сообщества, тип общества, степень его экономического развития).

Следовательно, эти объективные (внешние) условия включают в себя важнейшие для успешной социокультурной адаптации мигрантов показатели: экономические, административно-правовые, социально-демографические, культурные, плотность населения, состояние рынка труда, динамика спроса и предложения на рабочую силу; институциональные структуры занятости, социальной защиты и социального обеспечения; степень развитости социальной инфраструктуры; наличие свободного пригодного для проживания жилого фонда; ресурсный потенциал (наличие свободных земель, качество почв, достаток водных ресурсов), а также экологическое состояние территории (близость «вредных» производств); климат; величина культурной дистанции между мигрантами и местным населением; социальная атмосфера, обусловленная ментальными отношениями коренного населения к адаптантам.

Белгородская область – один из наиболее привлекательных для мигрантов и активно «принимающих» регионов России, что обосновано факторами объективного характера. В настоящее время Белгородская область – динамично развивающийся индустриально-аграрный регион Центрального Федерального округа, экономика которого опирается на колоссальные богатства недр и уникальные черноземья. В области сосредоточено более 40 процентов разведанных запасов железных руд страны. Выявлены и в разной степени разведаны крупные месторождения бокситов, апатитов, минеральных подземных вод (радоновые и лечебно-столовые), многочисленные месторождения строительных материалов (мел, песок, глина и т.д.). Земельные угодья региона составляют 2713,4 тыс. гектара, более 70 процентов которых – черноземы.

Белгородскую область характеризуют благоприятное географическое положение, мощная транспортная инфраструктура, интенсивно развитое сельское хозяйство и высокий уровень промышленного производства. Область занимает первое место в России по производству птицы и второе – по производству свиней, и, по оценке независимых экспертов, имеет стабильный и качественный инвестиционный климат. В настоящее время в состав Белгородской области входит 307 муниципальных образований. По состоянию на 1 июля 2013 года – это 3 городских округа, 19 муниципальных районов, 25 городских и 260 сельских поселений. На территории муниципальных образований находятся 11 городов, из них 6 городов областного подчинения, 18 посёлков городского типа, 1571 населённых пункта.

Численность населения Белгородской области составляет 1536,1 тыс. человек, средний возраст которого около 40 лет. В области проживает 1020,4 тыс. городских и 515, 7 тыс. человек сельских жителей, что в общей численности населения составило 66,4 % и 33,9 % соответственно. В целом, по области, численность населения за 8 лет между переписями 2002 и

2010 г. увеличилась за счёт превышения миграционного прироста над естественной убылью на 1,4 %, что составляет 21,1 тыс. человек. Регион по-прежнему занимает 5 место в ЦФО по численности постоянного населения (после Москвы, Московской, Воронежской и Тульской областей). Прирост населения наблюдался в городе Белгороде – на 8455 (2,4 %) человек и в трёх районах области: Белгородском – на 1538 (1,4 %), Ракитянском, Старооскольском – на 163 – 117 человек (0,5 – 0,05 % соответственно). Население 19 районов области уменьшилось от 756 до 76 человек. Наибольшее его сокращение отмечено в Новооскольском районе (756 человек).

Соотношение полов в первом полугодии 2013 года составило 54 % и 46 % в пользу женщин. На 1000 человек мужского населения приходится 1173 женщины. Возрастной ценз выглядит следующим образом: число детей в возрасте до 15 лет – 230,7 тыс., лиц трудоспособного возраста – 932,7 тыс. старше трудоспособного – 369,0 тыс. человек. Численность экономически активного населения составляет 934 тыс. человек (60,6 %); показатель трудоустройства в регионе по итогам первого полугодия 2013 года составил 56,8 % (53,1 %) – аналогичный показатель 2012 года; уровень зарегистрированной безработицы – 0,97 % (1,25 %). Это один из самых низких показателей в России.

На территории Белгородской области последовательно реализуются отраслевые стратегии и концепции, Программа повышения качества жизни населения, областные целевые программы и проекты в сфере социальной политики, культуры, искусства, образования, здравоохранения, духовно-нравственного и патриотического воспитания. В рамках проводимого комплекса антикризисных мер Постановлением Правительства Белгородской области от 21 декабря 2009 г. № 385-пп. утверждена программа стабилизации ситуации на рынке труда региона. Масштабная программа антикризисных мер позволила снизить уровень безработицы среди трудоспособного населения. Практически в два раза уменьшилось число российских граждан, уволенных в связи с сокращением рабочих мест. В тоже время, заметно возросла потребность в российских и иностранных работниках высокой квалификации.

Доля иностранных работников на региональном рынке труда составила менее 1 % от численности экономически активного населения. Привлечение иностранной рабочей силы обусловлено отсутствием необходимого количества профессиональных кадров, в первую очередь, специалистов узкого профиля в целях решения задач научной и производственной модернизации различных отраслей экономики. По состоянию на 30 июня 2013 года на территории Белгородской области работает 12 иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов (4 гражданина Великобритании, по 2 – Франции, Украины, США и по 1 гражданину – Германии и Узбекистана), годовой доход которых превышает 2 млн. руб.

В соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 3 декабря 2012 года № 568, с начала 2013 года выдано 105 разрешений на работу

квалифицированным зарубежным специалистам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Белгородской области в сфере строительства, обрабатывающего производства, оптово-розничной торговли (директора предприятий, фирм, генеральные директора акционерных обществ, предприятий, инженеры по автоматизации и механизации производственных процессов).

Согласно данным аналитического обзора миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Белгородской области, за 1 полугодие 2013 года 288 предприятий и организаций области направили 1794 уведомлений о привлечении иностранных работников, в основном, в сфере строительства, промышленного и сельскохозяйственного производства, на транспорте.

Показатель принятых уведомлений составил 95,4 % от количества выданных разрешений на работу, что свидетельствует о достаточно высокой востребованности труда мигрантов на территории области. Однако, согласно материалам аналитического обзора УФМС России по Белгородской области, установленная квота на выдачу в 2013 году 8015 разрешений на работу, по состоянию на 30.06.2013 г. использована лишь на 22,1 % (34,6 %). Доля иностранных граждан из стран СНГ на региональном рынке иностранной рабочей силы составила более 98 % (Украина – 1431 чел.; Молдова – 287 чел.; Узбекистан – 112 и т.д.); из стран дальнего зарубежья – немногим более 2 % от общего числа выданных разрешений на работу. В целом, на территории Белгородской области трудятся иностранные работники из 26 государств Европы и Азии.

Ежегодно увеличивается число заявлений на выдачу патентов иностранным гражданам, осуществляющим трудовую деятельность у работодателей – физических лиц. Так, за первое полугодие 2013 года оформлено 7386 патентов, из них гражданами Узбекистана – 3425 (46 %), Украины – 2966 (40 %), Таджикистана – 346 (5 %), Армении – 238 (3 %), Молдовы – 210 (3 %), Азербайджана – 173 (2 %), Кыргызстана – 27 (0,3 %). В основном 98 % иностранных граждан, получивших патенты, заняты на объектах индивидуального жилищного строительства региона. Согласно данным аналитического обзора УФМС по Белгородской области, по целям визита в регион, прибывшие иностранные граждане и лица без гражданства распределились следующим образом: частная – 395,4 тыс. человек; работа – 37,9 тыс. человек; служебная – 15,0 тыс. человек; туризм – 7,4 тыс. человек; учёба – 306 человек; коммерция – 267 человек; транзит – 936 человек.

За первое полугодие 2013 года на территорию Белгородской области прибыло 457,2 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (408,7 тыс. + 11,8%) – аналогичный показатель 2012 года; динамика в %. Количественный состав убывших с территории региона за этот же период составил 394,4 тыс. человек (380,3 тыс.; + 3,7%).

В целом динамика въезда и выезда иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛБГ) коррелируется в пределах близких по значению цифр: 2006 году въезд составил 825 тыс. человек, выезд – 726,6 тыс. человек;

2008 год – 760,8 тыс. и 681,0 тыс. соответственно; 2009 год – 786,1 тыс. и 721,8 тыс.; 2010 – 719,2 тыс. и 633,1 тыс. человек. Наибольшее количество мигрантов зарегистрировано в 2011 году – 952,7 тыс. прибывших на территорию Белгородской области и 919,5 тыс. убывших; 2012 году эти цифры составили 835,6 тыс. и 782,8 тыс. соответственно. В первом полугодии 2013 года на миграционный учёт в области поставлены 23665 иностранных и лиц без гражданства (27806; —14,8%). Преобладающая часть из них прибыла в регион с частной поездкой к знакомым и родственникам на непродолжительный срок, а также для получения разрешения на временное и постоянное проживание. При этом численность граждан Украины составила 97,3%. Наибольшее число иностранцев, поставленных на миграционный учёт, отмечено в г. Белгороде (25,7%), Белгородском районе (18%), в г. Старый Оскол и Старооскольском районе (15,6%), остальные районы – от 0,3 до 7%. Этнический состав мигрантов представлен гражданами: Узбекистана (7208); Молдовы (3042); Украины (3845); Казахстана (2361); Армении (1786); Азербайджана (2361); Кыргызстана (1106); Таджикистана (865); Белоруссии (387); Германии – 651, других стран (3085).

В первом полугодии 2013 года в Белгородской области выдано 873 вида на жительство. Кроме вышеназванных стран, это представители Грузии (10 чел.), Болгарии (2 чел.), по 1 гражданину Германии, Турции, Сербии, Вьетнама, Марокко, Палестин, США. Всего по видам на жительство в Белгородской области проживает 4899 (3562, рост в 1,4 раза) человек. В первом полугодии 2013 года приобрёл гражданство Российской Федерации 971 человек (809; + 20%). В основном это представители Украины – 365 чел (37,5%), остальные – 606 человек – из 15 стран мира.

За этот период УФМС России по Белгородской области оформлено 472 визы иностранным гражданам, прибывшим в наш регион на учёбу, с целью работы – 26. Анализ оформленных приглашений позволил выявить гражданскую принадлежность въезжающих. Наибольшее количество иностранных граждан приглашено из Германии – 195; Туркменистана – 96; Китая – 66; Нигерии – 46; Грузии – 41; Литвы – 30; Франции – 29; Италии – 27; Гана – 25; Ирака – 24; Конго – 24; Ирландии – 20; Турции – 18; США – 18; Колумбии – 17; Швеции – 16.

Как видим, Белгородская область, в силу своей приграничности, экономической стабильности, наличия рынка труда в строительстве, сельскохозяйственном и строительном производстве, транспорте, связи представляет повышенный интерес для иностранных граждан на предмет проживания на её территории с различной мотивацией. В основном это работа, учёба, служебные командировки, частные визиты. Тем не менее, не смотря на то, что Белгородская область не принимает участия в Государственной программе «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», на сайте УФМС России по Белгородской области размещены федеральные нормативные правовые акты по её

реализации, действующие региональные программы переселения в субъектах РФ, административные процедуры, памятка Соотечественнику. По состоянию на 01 июля 2013 года общая численность вынужденных переселенцев на территории Белгородской области составила 596 семей (1208 чел.). В первом полугодии текущего года 443 вынужденных переселенца сняты с учёта с истечением срока действия статуса; 455 – продлён срок действия этого статуса в связи с наличием обстоятельств, препятствующих в обустройстве на новом месте жительства. В первую очередь, это отсутствие жилья. В настоящее время в областном сводном списке вынужденных переселенцев, состоящих в органах местного самоуправления на учёте как нуждающихся в постоянном жилье, состоит 492 семьи (1009 чел.).

В рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных государственным законодательством» ФЦП «Жилище» на 2010-2015 годы, для вынужденных переселенцев Белгородской области в 2013 году выделено 64,5 млн. рублей на 35 жилищных сертификатов. В текущем году 20 человек вынужденных переселенцев поправили своё здоровье в Центрах медико-психологической реабилитации ФГУ ФМС России: «Магри» и «Ватутинки-1».

В целях снижения влияния мигрантов на криминогенную обстановку на территории Белгородской области, в регионе осуществляются оперативно-профилактические мероприятия, направленные на соблюдение миграционного законодательства (режим пребывания, взаимоотношения с местным населением и др.). Проведение таких «точечных» рейдов как «Нелегальный мигрант», «Регион-магистраль», «Патент», «Рынок», «Нелегал – 2013», «Должник», «Маршрутка» позволило выявить факты нарушения миграционного законодательства, как среди иностранных граждан, так и работодателей, а также предотвратить более тяжкие преступления (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, кражи, грабежи и т.д.).

Предоставление государственных услуг с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг в электронном виде, является одним из показателей качественной работы с мигрантами в Белгородской области (получение паспорта гражданина Российской Федерации, оформление приглашения иностранному гражданину, постановка и снятие с учёта, предоставление адресно-справочной информации и т.д.). Качественное и своевременное оказание государственных услуг мигрантам, в том числе посредством справочных терминалов (автоинформаторов), электронных информационных систем способствует совершенствованию социально-культурной адаптации иностранных граждан на территории Белгородской области.

Сложившаяся в регионе в последние годы практика межведомственного взаимодействия направлена на реализацию Концепции регулирования миграционных процессов, адаптации мигрантов, а также целей и задач правоохранительной направленности. Консолидация усилий

аппарата Губернатора области, полномочного представителя Президента Российской Федерации в ЦФО, Правительства, Совета безопасности области, УФМС России по Белгородской области, региональных органов исполнительной власти (управления культуры, здравоохранения, образования, ЗАГС, занятости населения, социальной защиты, инспекция труда, налоговой службы, средства массовой информации и др.) создало необходимые организационно-правовые, информационные, социально-культурные, материально-технические условия для эффективной реализации на территории Белгородской области государственной миграционной политики в условиях деструктивных тенденций во многих сферах жизнедеятельности общества.

Принципы этого деятельностного взаимодействия и сотрудничества определены 129-ю соглашениями, протоколами, договорами, планами, программами, а также еженедельными докладами УФМС России по Белгородской области о миграционной обстановке на «суженом» совещании при Губернаторе области, заседаниях межведомственной комиссии миграционного контроля при Губернаторе, рассмотревших широкий спектр локальных проблем социокультурной адаптации мигрантов (миграционная политика, профилактика правонарушений, трудоустройство, информационное обеспечение мигрантов, условия их быта, отдыха, учёбы детей и др.).

Вопросы, возникающие в ходе реализации миграционного законодательства, социокультурной адаптации мигрантов, находят широкое отражение в федеральных, региональных и местных средствах массовой информации: газетах «Белгородские известия», «Наш Белгород», «Белгородская правда», «Комсомольская правда», «Ваше право. Миграция», «Аргументы и факты»; журналах «Белгородское бизнес-обозрение», «Земляки» и др.; новостных Интернет-агентствах «Медиатрон», «БелНовости», «БелРУ» и т.д.; программах телевидения и радио – ТРК «Мир Белогорья», ГТРК «Белгород», Радиохолдинг (Русское радио, Дорожное радио, Хит FM) и др.

С начала года подготовлены и осуществлены специальные телепрограммы «Прямой разговор с начальником Управления о работе миграционной службы на ТРК «Мир Белогорья», на «Радио России»; встречи в пресс-центре федерального еженедельника «Комсомольская правда», со спецкорами еженедельников «Аргументы и факты», «Белгородские известия»; подготовлены аналитические материалы для федеральной корпоративной прессы. В общей сложности в средствах массовой информации (печатных, теле и радио, новостных лентах) размещено более двухсот материалов, направленных на социальную, правовую, культурную, языковую и др. виды адаптации мигрантов на территории Белгородской области.

В рамках мероприятий по стабилизации миграционной, социально-экономической, социально-культурной ситуации в Белгородской области налажено конструктивное сотрудничество с представителями наиболее

значимых общественных и религиозных организаций и диаспор, зарегистрированных на территории области. Наибольший эффект дают встречи с представителями общественной организации «Союз армян»; общественно-политической организации-партии «Истинные патриоты России», в состав которых вошли в основном выходцы из республик Северного Кавказа и Закавказья; региональной общественной организации «Украинское содружество»; «Белгородской регионально-национальной культурной автономией евреев»; общественных организаций беженцев и вынужденных переселенцев «Вера» и «Надежда».

Конструктивный диалог с лидерами национально-религиозных диаспор, зарегистрированных на территории Белгородской области, позволяет своевременно выявлять и прогнозировать проблемные вопросы пребывания мигрантов, осуществления ими трудовой деятельности, возможности вероисповедания, предотвращения конфликтных ситуаций и акций протестного характера. Более того, руководители Белгородской регионально-национальной культурной автономии евреев, региональной женской общественной организации переселенцев «Вера» включены в состав постоянно действующего Общественно-консультативного совета при Управлении федеральной миграционной службы. В результате, на территории Белгородской области не допущено резкого обострения ситуации на региональном рынке труда, проявлений ксенофобии и мигрантофобии, всплеска экстремистских проявлений в отношении иностранцев, что свидетельствует о качественном уровне их правовой адаптации и позитивном процессе освоения новой социокультурной среды.

Как показывает анализ, национальным диаспорам оказывается консультативная помощь по вопросам применения российского законодательства посредством информационных стендов, предоставления необходимых адресов и контактных телефонов, а в случае необходимости – услуг переводчиков. Именно диаспоры, в первую очередь, выступают той коммуникативной структурой, в которой осуществляется процедура активного включения мигрантов – представителей новых этнических групп в местный социум, с одной стороны, и сохранения и поддержания их этнической идентичности как важная составляющая процесса социокультурной адаптации, с другой.

Поэтому социокультурная адаптация выступает в качестве инструмента установления относительного соответствия между потребностями мигрантов, обусловленными их мотивацией и способностью их удовлетворения со стороны принимающего социокультурного окружения. Безусловно, успешность процесса адаптации определяется активным деятельностным включением в этот процесс самих мигрантов. Поэтому выбор той или иной адаптационной стратегии предусматривает учёт микро-и макросоциальных факторов.

Проанализировав этнический состав мигрантов, их возраст, уровень культуры, цель приезда, срок пребывания, а также условия социокультурной среды принимающей стороны (социально-экономическая ситуация, наличие

национальных диаспор, землячеств, состояние миграционной политики, степень сходства или различий между этническими культурами), можно разработать и апробировать базовые адаптационные стратегии применительно к определённым категориям мигрантов. Как выявлено в ходе анализа, основную группу иностранных граждан в Белгородской области составляют трудовые мигранты, приезжающие на сезонные заработки. Их главный мотив – экономический, поэтому они в меньшей степени нуждаются в глубоком освоении новой для них социокультурной среды, ограничиваясь знаниями правового характера. Более того, этнический состав мигрантов представлен странами Ближнего зарубежья (Украина, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Молдова, Азербайджан), многие из которых достаточно хорошо владеют русским языком, умеют устанавливать контакты с властями, местным населением, адекватно ориентируются в новых для них обстоятельствах, демонстрируя быструю приспособляемость в иноэтнической среде. Определённую положительную роль в этом играют сохранившиеся после распада Советского Союза культурные, общественные, родственные и другие связи между русскими и другими народами СССР.

Тем не менее, большинство трудовых мигрантов стремятся сохранить свою национальную и культурную идентичность, что проявляется в языке общения, формах взаимоотношения, питания, быта, соблюдения традиций. Однако, среди молодых мигрантов, которые родились в постсоветский период, отмечается низкий общекультурный и общеобразовательный уровень, плохое знание русского языка, а, следовательно, и выпадение из правового поля принимающей стороны. Такая категория мигрантов создаёт свой микромир, в котором присутствует исключительно «родная» этнокультурная среда, живут свои соотечественники и соплеменники. В их среде чаще всего возникают проблемы легализации, а отсюда – проблемы официального трудоустройства, получения социальной и медицинской помощи, информационной поддержки.

В сложившихся условиях целесообразно осуществлять конкурсный отбор, основанный на принципе приоритета в приёме мигрантов, имеющих специальности и квалификацию, востребованные на рынках труда субъектов. Обязательным условием должно стать знание мигрантами русского языка, норм и правил общественной жизни принимающего сообщества, потребность усвоить базовые ценности и образцы новой социокультурной среды. Для большинства мигрантов (вынужденные переселенцы), обосновавшихся на территории Белгородской области в 1990-е годы (выходцы из кавказских республик) и из Средней Азии в 2000-х годах, адаптивной стратегией является интеграция (аккультурация). Такая форма социокультурной адаптации заключается в сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов (русский язык, базовые ценности, нормы, знания, правила и образцы жизнедеятельности) этнического большинства. Как показывает практика, этот процесс предполагает также активизацию паритетного

межкультурного диалога между мигрантами и коренным населением в ходе образовательной, социально-культурной, досуговой и общественной деятельностью. Неоценимую роль здесь играют образовательные учреждения, национальные и общественные организации и союзы, учреждения социально-культурной сферы, миграционной службы при совместной координированной деятельности властных структур (законодательных и исполнительных).

Безусловно, оценки уровня включенности мигрантов в местный социум различаются в зависимости от национальности. Наиболее высока степень социокультурной адаптации на территории Белгородского региона украинцев, что обусловлено общей историей, общими этническими корнями, культурой, системой ценностей. Успешно осуществляется процесс интеграции и ассимиляции армянской, азербайджанской, еврейской диаспор, представители которых связаны профессиональными, товарищескими и родственными узами с местным населением, активно сотрудничают с органами власти, миграционной службы, помогая новым мигрантам в адаптации.

Не вызывает особых проблем и социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Белгородской области. Как правило, они приезжают по специальным программам, владеют русским языком, имеют хорошие условия проживания, за ними закреплены кураторы, помогающие им решать различного рода проблемы и информационно погружаться в культуру российского общества в рамках образовательного пространства (обучение и воспитание) в языковом, коммуникативном, информационном, социокультурном, правовом аспектах.

В тоже время, иностранные студенты сохраняют и культивируют в своей среде свои атрибуты культуры, этнические стереотипы, традиции, не навязывая национальное мировосприятие и образ жизни принимающему окружению. Проявлений этноцентризма и интолерантности у иностранных студентов за последние годы нами не выявлено. Более того, Белгородский государственный университет давно и целенаправленно занимается организацией международного студенческого обмена, что способствует повышению имиджа вуза за рубежом, равно как и созданию позитивного образа студента-иностранца в России и на Белгородчине, в частности.

Таким образом, социокультурная адаптация мигрантов на территории Белгородской области осуществляется в рамках вышерассмотренных стратегий, которые определяются микро-и макросоциальными факторами. К первым относятся индивидуально-личностные характеристики адаптантов (возраст, уровень образования, культуры, профессиональной подготовки, мотивация, ценностные ориентации и др.), а также характеристики взаимодействующих культурных фреймов этногрупп. Макросоциальные факторы включают социально-экономическую ситуацию в регионе, характер иммиграционной политики власти, наличие общественных организаций и объединений соотечественников, мигрантов, масштабы их деятельности.

Именно качество и уровень макросоциальных факторов делают Белгородскую область привлекательным регионом для многих категорий современных мигрантов, особенно из стран бывшего союза.

Список литературы:

1. Юдина, Т.Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов. / Т.Н. Юдина. – М.: Академический проект, 2006. – С.97-102.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ

Волкова О.А., Шишкина С.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород,
Балашовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

В мировом масштабе активная миграционная политика в сфере трудовых миграций начинается с 60-х гг. XX в.⁵ Во Всеобщей декларации прав человека закреплено право на труд, предполагающее обеспечение членов общества оплачиваемой работой. Большинство развитых стран не ратифицировало Конвенцию ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», что говорит о неготовности государств к расширению легитимного пространства трудовой миграции. К числу организаций, реализующих программы международных организаций по борьбе с нелегальной трудовой миграцией, можно отнести: Международную организацию по миграции (МОМ), Международную организацию труда (МОТ). В настоящее время в составе Международной социологической ассоциации (МСА) функционирует исследовательский комитет по социологии миграции⁶, изучающий соответствующую проблему.

Специальные меры, которые ограничивают либо, наоборот, стимулируют миграцию, получили название миграционной политики. США начали проводить новую иммиграционную политику с 1965 г. Изначально отбор иммигрантов осуществлялся по национальному и возрастному признакам, потом приоритет отдавался ученым и инженерам⁷.

⁵ J. Jiménez, J. C. Escalante, C. Rodríguez, J.M. Ramírez, M.A. Morales-Arroyo Mobility or Brain Drain? The Case of Mexican Scientists // Research Committee RC23 Sociology of Science and Technology of the International Sociological Association. – URL: <http://www.dsa-ateneo.net/rc23/>

⁶ International sociological association, Research Committees: Sociology of Migration (RC 31), Liege, Belgium: 17-19 May, 2001, «Conference Migration Between States and Markets».

⁷ Болотин И., Попов С. «Утечка умов» и будущее российской науки // Alma mater. – 1993. – №2. – С. 3.

Великобритания, Франция, Германия, Канада, продолжая оставаться поставщиками высококвалифицированных кадров в США, начинали стимулировать приток специалистов из менее развитых стран и тем самым компенсировать свои потери⁸. И в этой ситуации Россия оказалась в качестве донора.

Конституция Российской Федерации (ст. 27) закрепляет право каждого, законно находящегося в стране, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. В соответствии со статьей 37, государство гарантирует право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации⁹. Федеральная миграционная служба (ФМС России) является федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере миграции и осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции¹⁰ как в масштабах всей страны, так и на территориях отдельных регионов.

В настоящее время ясно видна эффективность политики, поддерживающей высококвалифицированных иммигрантов¹¹. Их миграционный приток в высокоразвитые страны ведет к ускорению их экономического роста и обеспечению военного преимущества. Поэтому в данных государствах приняты специальные нормативные акты, стимулирующие приток интеллектуальных мигрантов.

Современные зарубежные исследователи видят необходимость усовершенствования миграционной политики как в тех странах, которые теряют трудовые ресурсы, так и в тех, которые открывают для мигрантов свои двери¹². Индустриализация заложила основы формирования современных потоков миграции, заставивших считаться с собой органы власти всех цивилизованных государств. Как показывает анализ, проведенный Н.П. Космарской, перспективы улучшения положения переселенцев лишь ограниченным образом связаны со шлифовкой законодательных актов, а в основном – с исполнением законов. Большая доля

⁸ Whelan J. G. Brain Drain: A Study of Persistent Issue of International Scientific Mobility. – Washington, 1974. – P. 12.

⁹ Конституция Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2005. – 56 с.

¹⁰ Положение о Федеральной миграционной службе: Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. №928 «Вопросы Федеральной миграционной службы». Официальный сайт Федеральной миграционной службы Российской Федерации . – URL: <http://www.fms.gov.ru/>

¹¹ Coleman D., Rowthorn R. The Economic Effects of Immigration into the United Kingdom // Population and Development Review. – 2004. – Vol. 30 (4). – PP. 579-624.

¹² Martin P., Abella M., Kuptsch C. Managing Labor Migration in the Twenty-First Century. – URL: <http://yalepress.yale.edu/book.asp?isbn=9780300109047>

репатриантов обустроивается в России самостоятельно, не являясь объектом государственной поддержки¹³, что негативно сказывается на политической, экономической, культурной ситуации.

Число жителей России ежегодно становится меньше в среднем почти на 700 тыс. Согласно государственной программе «Соотечественники», оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию эмигрировавших ранее из страны граждан, проживающих теперь за рубежом, провозглашалось одним из приоритетных направлений совершенствования миграционной политики Российской Федерации. Необходимо было стимулировать приток в страну квалифицированной миграции¹⁴. Однако, согласно мнению Л.Л. Рыбаковского, страна упустила исторический шанс вернуть большую часть титульных для России народов из нового зарубежья в первые годы после распада СССР¹⁵. Позже российское государство в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» пыталось применять превентивные меры: стимулировать инновационные программы, выплачивать гранты талантливым молодым ученым и др. Но, к сожалению, данные проекты не оправдали ожиданий своих разработчиков.

В настоящее время выделяется несколько подходов к рассмотрению государственной политики в сфере интеллектуальной миграции.

1. Концепция «активного внутреннего регулирования», согласно которой признается принципиальная целесообразность государственного управления интеллектуальной международной миграцией при помощи комплекса правовых, административных, экономических инструментов. Концепции придерживаются страны-доноры, несущие наибольшие потери.

2. Концепция «невмешательства», в основе которой лежит положение о принципиальной невозможности государственного влияния на процесс международной миграции высококвалифицированных кадров как несовместимого с реализацией прав и свобод человека. Концепции придерживаются страны – получатели кадров.

3. Концепция «сотрудничества», базирующаяся на том, что проблемы регулирования интеллектуальной миграции могут быть решены на наднациональном уровне, при соблюдении интересов личности и страны происхождения эмигранта. Это означает разработку международных нормативных актов, соответствующих конкретным государственным нормам и не вступающих в противоречие с общими правами человека.

¹³ Космарская Н.П. «Женское измерение» вынужденной миграции и миграционное законодательство России. – М.: МЦГИ. Проект гендерная экспертиза, 1998. – 60 с.

¹⁴ Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. – URL: <http://www.fms.gov.ru/>

¹⁵ Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // Социологические исследования. – 2009. – №12. – С. 29-36.

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Гребеникова Ю.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Масштабность миграционных процессов в современном обществе и значимость тех социальных перемен, которые ими привносятся в экономическую, политическую, социокультурную жизнь стран и народов, превратили проблему миграции в одну из наиболее актуальных по значимости и остроте проблем. Причиной этому являются в совокупности сразу несколько факторов. Во-первых, негуманный аспект вынужденной миграции, в процессе которой ломаются многие человеческие судьбы. Во-вторых, поток вынужденных переселенцев и беженцев на фоне разразившегося социально-экономического кризиса усиливает нагрузку на инфраструктуру региона и рынок труда, что объективно вызывает негативное отношение коренного населения к мигрантам. В-третьих, массовая миграция приводит к изменению структуры населения, что также создает дополнительные предпосылки к возникновению конфликтных ситуаций в регионе на бытовой и межнациональной почве.

Современное состояние общества характеризуется высокими темпами перемещения населения. Динамика миграции в условиях современной России диктует необходимость пересмотра миграционной политики. Актуальные еще год назад направления социальной адаптации и ассимиляции мигрантов показывают свою незавершенность в аспекте приживаемости мигрантов. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года одним из приоритетов миграционной политики определены адаптация и интеграция мигрантов на новом месте жительства.

Миграция населения нередко в своей основе несет большое количество проблем, как для мигранта, так и принимающего сообщества.

Ощущение социального вакуума у большинства из них усугубляется как противоречиями между персональными социальными ожиданиями и той реальностью, в которой они оказываются, так и социокультурными расхождениями с местным населением в новых условиях проживания.

Недостаточная реализация мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, в том числе, социокультурной, в условиях российского общества способствует возникновению конфликтных ситуаций между мигрантами и представителями коренного населения, взаимным претензиям и недовольству, что в итоге приводит к социальной напряженности в регионах, привлекательных для мигрантов.

В настоящее время общество достигает понимания того, что способы жизнедеятельности людей, принадлежащих разным культурам, не должны оцениваться по шкале одной страны. Ускоряющиеся процессы

коммуникации людей, представляющих различные культуры, и разные способы решения одних и тех же проблем стали повседневной реальностью. Кроме того, очевидная выгода сотрудничества, потребность в достижении компромисса и неэффективность силовых методов заставляют усомниться в истинности этноцентризма. Для общества актуальной становится проблема адаптации к инокультурной среде, организации поведения, адекватного решению жизненных задач и основанного на толерантном отношении к иной культуре.

Необходимость поиска оптимальных путей межкультурного взаимодействия проявляется также и на региональном уровне. Так, в Белгородской области последние десятилетия отмечено небывалым всплеском миграции, прирост которого составил около 60% от числа коренного населения. При этом тенденция не регрессирует, что позволяет заключить о скором превращении населения Белгородской области в полиэтничное сообщество. В таком контексте бесспорным является увеличение роли специалистов социальной сферы в области профилактики и урегулирования межэтнических конфликтов, равно как и увеличение значимости формирования межэтнической толерантности у населения.

Очевидна необходимость поиска новых способов взаимодействия с представителями как собственной, так и иных культур в ситуациях социокультурной неустойчивости. Человечество достигло понимания необходимости выработки и применения новых принципов стратегии и тактики межкультурного взаимодействия. Современная ситуация требует разработки новых стратегий межэтнических и межкультурных коммуникаций, ориентированных на активизацию не только национально-культурных потенциалов общества, но и психических, ментальных и духовных, внутриличностных ресурсов каждого человека [2].

Показатели интеграции необходимо рассматривать с позиции семи компонентов: социальные, экономические, социально-демографические, социально-психологические, социокультурные, правовые компоненты и общественное мнение.

Степень интеграции мигрантов в местное сообщество следует определять как высокую, среднюю и низкую. При этом высокая степень интеграции будет отражать идентификацию и самоидентификацию мигранта в качестве субъекта местного сообщества с равными правами и возможностями, а также сближение по большинству социально-экономических показателей положения мигрантов и местного населения; средняя степень будет составлять сближение по отдельным социальным и экономическим показателям, а низкая степень будет образована значительными различиями по социально-экономическим показателям и самоидентификация как «чужих» и «пришлых».

В основе их анализа лежит модель интеграции вынужденных мигрантов, логика которой представляется в следующем виде. Вынужденный мигрант попадает в новое сообщество со своими потребностями, интересами, ожиданиями, восприятием окружающего мира. Местное сообщество

располагает условиями жизнедеятельности и образом жизни, характерным для него и обладающими большей устойчивостью. Мигрант в новых условиях осуществляет типичные виды жизнедеятельности: экономическую, социальную, культурную, гражданскую, политическую и др., в процессе которых вступает во взаимодействие с различными социальными институтами, субъектами и организациями местного сообщества, в результате чего формируется та или иная степень интеграции [3].

Группа исследователей под руководством В. Мошняги проводила исследование проблем интеграции в принимающий социум на примере молдавских строителей в Москве. По результатам своего исследования они выделяют следующие факторы, способствующие интеграции в принимающее общество:

- содействие «ближнего» окружения, которое помогает при поиске работы и жилья;
- правовой статус (легальный-нелегальный) нахождения трудового мигранта в стране-реципиенте (законное оформление трудовых отношений, медицинской страховки, отношения с работодателем, контакты с правоохранительными органами);
- жилищные условия;
- социальные взаимодействия с местным населением;
- способы транспортировки заработанных денег;
- планы респондентов на будущее.

С. В. Рязанцевым, на примере Северного Кавказа, были выделены факторы интеграции мигрантов и представителей этнических меньшинств в новое общество:

- продолжительность проживания на новом месте жительства;
- характер расселения иммигрантов и представителей этнических меньшинств;
- эколого-географические условия (благоприятность и привычность для мигрантов климата, условий рельефа, почвенного покрова, благополучие экологической обстановки);
- соотношение межкультурной и внутрикультурной коммуникации;
- культурно-бытовая дистанция;
- религиозная основа этнической общности;
- правовое положение мигрантов;
- доступ на рынок труда и социально-экономическое положение мигрантов [1].

Анализируя вышесказанное можно сделать вывод, что существует большое количество препятствий, мешающих процессу интеграции. При этом, говоря о двойной стороне процесса интеграции, мы считаем целесообразным выделение данных факторов с позиции мигранта и с позиции местного сообщества.

Со стороны мигранта можно выделить:

- потерю родственных связей;

- отсутствие информации о существующих условиях проживания, учреждениях помощи мигрантам, беженцам и вынужденным переселенцам;
- правовая безграмотность;
- неумение отстаивать свои права и интересы;
- культурные, этнические, социальные, расовые различия с местным населением;
- незнание норм, обычаев, прав и обязанностей принимающего общества;
- низкая квалификация труда в сравнении с местным населением; разница в уровне образования и воспитания мигрантов и местного сообщества;
- социальная изоляция мигрантов;
- асоциальное и аморальное поведение переселенцев;
- негативное отношение к новому месту проживания – стране, обществу, нормам, ценностям, канонам;
- неадекватность установок на достижение нового социального положения и т. д.

Со стороны местного сообщества в качестве барьеров интеграции следует отметить:

- неприятие мигрантов, представителей определенных этнических групп;
- архаичность и консервативность суждений;
- культурные, социальные, этнические и расовые различия;
- конкуренция за рабочие места, социальные роли и гарантии;
- разные уровни воспитания и образования и отношения к ним;
- незаинтересованность местных властей в приёме мигрантов;
- неинформированность о проблемах мигрантов;
- дискриминация, мигрантофобия, великодержавный шовинизм;
- бюрократизм местной власти;
- социальная изоляция и пресечение любых контактов с переселенцами;
- негативное освещение проблем мигрантов в средствах массовой информации;
- отрицательный опыт взаимоотношений и присвоение «социальных ярлыков» определённым категориям мигрантов;
- национальная вражда, недоверие;
- языковой барьер и нежелание мигрантов изучать язык и культуру местного населения и т. д.

Таким образом, интеграция в местное сообщество зависит не только от самого мигранта. В большей степени конечный результат интеграции является показателем или своего рода качественной характеристикой тех условий, которые существуют для успешного сближения и связи групп общества и факторов, способствующих полной, слабой интеграции или дезинтеграции мигрантов.

Мы считаем, что одним из условий интеграции мигрантов выступает зависимость от предоставляемых государством, субъектом федерации, местной администрацией возможностей для полноценного гражданского участия в жизни данной территории. К числу таких возможностей можно отнести: упрощенный порядок регистрации и получения гражданства РФ, содействие в трудоустройстве, помощь в предоставлении, получении, жилья в постоянное или временное пользование, предоставление социальных льгот, гарантий, прав, оказание стимулирующей первоочередной помощи мигрантам (выдача ссуд, психологическая помощь и т.д.), льготное налогообложение (хотя бы на первоначальном этапе) кооперативов, предпринимательских товариществ, мигрантов, содействие в создании мигрантами НКО, равноправный доступ к рынку труда (с разумными ограничениями и квотированием рабочих мест), полноценные возможности для получения образования и воспитания детей и подростков из семей мигрантов и т.д.

Интеграция является результатом реального участия в экономической, социальной, гражданской, политической и культурной жизни региона и находится в прямой зависимости от возможностей для интеграции в данных условиях. Возможности самого мигранта для успешной интеграции в принимающее общество являются в той или иной степени выражением его желания существования в данном социуме как полноправного человека и гражданина. Поэтому, имея подобное желание, он будет стараться не быть «транзитным мигрантом», а стать частью этого общества. Интеграция станет для него самоцелью мобилизации способностей и умений для появления возможностей. При этом мигрант должен принять новые для него условия существования. В противном случае, речь будет идти не об интеграции, а об его изоляции или возникновении фрагментарного общества.

Доступность социальных, правовых, экономических ресурсов для мигранта повышает его интеграционные возможности, при этом необходимо учитывать равноправный доступ к ним и со стороны мигрантов и со стороны местного населения. Трудности социально-экономического плана, испытываемые местным населением, при созерцании экономического и материального благополучия отдельных переселенцев или повышенное внимание и помощь им со стороны государственных структур на фоне обнищания старожильческого населения, вызывает неприязненное, агрессивное и завистливое отношение к мигрантам.

Таким образом, интеграционные возможности мигрантов зависят также от выравнивания социально-экономических показателей уровня жизни мигрантов и местных жителей.

Еще одним фактором, влияющим на интеграционные возможности мигрантов, является отношение местного сообщества к переселенцам. Совокупное мнение о мигрантах формируется из каждого конкретного мнения человека, семьи, группы. Негативно влияющим на интеграцию мигрантов в данное сообщество является присвоение «социальных ярлыков» и стереотипизация отношения. Сложившиеся стереотипы отношения с

осторожностью и негативизмом, например, к цыганам, представителям Кавказа и т. д., мешают каждому конкретному представителю данных национальностей интегрироваться в другое национальное сообщество

В данном случае следует говорить о том, что недовольство местных жителей переселенцами объясняется тем, что они не соблюдают исконных традиций и обычаев коренного населения, а также переселенцы оказались способными быстро строить себе дома, покупать или обменивать квартиры, заниматься частным предпринимательством (и вполне успешно), быстро приспособившись, а иногда чувствовать себя хозяевам положения.

Таким образом, успешность социокультурной интергации мигрантов зависит как от готовности к содействию в этом процессе местного сообщества (обеспечение возможностей для полноценного гражданского участия в жизни данной территории со стороны администрации, обеспечение социальных, правовых, экономических ресурсов для мигрантов, отношение местного сообщества к переселенцам), так и от самих мигрантов (его желания существования в данном социуме как полноправного человека и гражданина).

Список литературы:

1. Багаева, Н.Э., Макоев Х. Х. Вынужденные мигранты в Северной Осетии: политика и особенности адаптации [Текст] / Н.Э. Багаева, Х.Х. Макоев // Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. – 2008. – №11. – С. 55.
2. Кузнецова, Т.Н. Межэтнические конфликты: региональная проблема современного мира [Текст] / Т.Н. Кузнецова, М.Е. Поленова. – Белгород: Политерра, 2004. – 192 с.
3. Рязанцев, С. В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции [Текст] / С.В. Рязанцев. – Ставрополь, 2001. – 224 с.

МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Гребеникова Ю.А., Подпоринова Н.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Принято говорить, что в настоящее время рост миграций расширяет этнокультурную мозаику обществ и что это чревато социальным напряжением. Обратившись к работам историков, например, Ф. Броделя, мы можем обнаружить пестроту этнокультурного состава всех ключевых городов мира. Эти общества также страдали от религиозной, этнической и культурной неприязни (вплоть до массовой резни), но современный мир устанавливает более высокие стандарты отношения к человеческой жизни,

поэтому проблемы социокультурной интеграции не могут быть оставлены на стихийное регулирование.

Классической отправной точкой в рассмотрении интеграционных стратегий, выступает программа ассимиляции, разработанная Чикагской школой, пытавшаяся соединить реальность страны, в которую иммигрируют с требованиями национально государственной однородности. Примером выступает фазовая модель Р. Тафта, который доработал созданную в 1920 году Р. Парком модель «Цикла взаимосвязи рас». Таким образом, Р. Тафт разработал 7 фазовую модель, которая состоит из следующих частей:

1. Культурное обучение.
2. Позитивная установка по отношению к принимающему обществу.
3. Негативная установка по отношению к обществу происхождения.
4. Фаза аккомодации.
5. Социальная помощь принимающего общества.
6. Отождествление с принимающим обществом.
7. Принятие ценностей и норм принимающего общества [1].

В результате чего можно выделить различные формы ассимиляции: манистическая, интеракционалистическая, плюралистическая. Плюралистическая и интеракционалистическая ассимиляции подчеркивают, что ассимиляция может быть двусторонним процессом, при котором переселенцы меняются, а также происходит определенная трансформация в регионе прибытия.

С современной точки зрения можно признать достаточную объясняющую способность ассимиляционной модели, которая была разработана Чикагской школой, только для определенной исторической эпохи и для определенной миграционной ситуации. Эта модель подходит, прежде всего, для объяснения динамики переселения и присоединения в США в XIX-XX вв. Но даже при данных обстоятельствах, модель не подходила для определенной части мигрирующего населения [1]. М. Гордон идентифицирует условия, необходимые для успешного вживания в принимающее общество, например, отсутствие предрассудков и дискриминации, а также борьбы за власть и ценностных конфликтов в обществе.

Здесь следует говорить о том, что на первом этапе идет культурная ассимиляция, прежде всего, изучение языков как базисная предпосылка для дальнейших шагов на пути структурной ассимиляции. Ассимиляцию можно разделить на семь составляющих: изменение культурных образцов, включая религию (рост культурного уровня); крупномасштабное вхождение в первичные группы общества приема (структурная ассимиляция), крупномасштабный смешанный брак (объединение); ассимиляционная идентификация; отсутствие предубеждений (ассимиляция восприятия отношения); отсутствие дискриминации (ассимиляция восприятия поведения); отсутствие конфликта с властями (гражданская ассимиляция).

С. Бочнер в 1982 г. выделил четыре категории, с помощью которых можно описать стратегии и последствия межкультурного взаимодействия мигрантов:

- интеграция – аккомодация собственных культурных ценностей и ценностей, норм, и правил принимающего общества;
- ассимиляция – отказ от собственных культурных норм и ценностей, и добровольное или вынужденное принятие норм и ценностей другой культуры, вплоть до полного отказа от собственной культурной идентификации;
- сегрегация – раздельное существование и развитие культурных групп;
- геноцид – намеренное уничтожение другой группы [1].

В том же году Г. Элверт говорил о возможности полноценной интеграции в новое сообщество через внутренние общественные структуры, с помощью которых мигранты интерпретируют нормы и правила нового для них общества [2].

Здесь можно выделить три особенности внутренних структур, способствующих помощи мигранту в возможности войти в новое сообщество – это усиление идентичности и самосознания, трансляция знания о навыках, нормах и умениях, необходимых в новом обществе, и создание объединений мигрантов. При этом необходимо уделить внимание особым условиям, при которых внутренние структуры могут препятствовать процессу интеграции. Среди них – противоположность и противоречие законам страны, изолированность структуры, неспособность к трансформации как условия, мешающие интеграции.

Эссер Г. исходит из того, что переселенец принципиально проходит одинаковые ступени ассимиляции. Он различает следующие виды ассимиляции: когнитивную (например, знание языка), социальную (межэтнические контакты), структурную (например, профессиональное положение и доход) и идентификационную (например, намерение укорениться). Они соответствуют социальным параметрам: познание, взаимодействие, социальные институты и социальные ценности [3].

Говоря о социальной интеграции, Г. Эссер выделяет четыре ее основных параметра – культурация, интеракция, идентификация и ориентация. Все они зависят друг от друга, и, ориентация предшествует всем другим параметрам и, следовательно, взаимодействию с принимающим обществом. Для взаимодействия важно с одной стороны, структура возможностей, которая определяет вероятность установления контактов и, например, зависит от «этнического смешения» в жилом квартале, школе, на работе, в родственных связях и т. д., с другой стороны, зависит от владения определенными культурными навыками, прежде всего языком. При этом, по мнению М. Гордона, структурная ассимиляция предшествует культурной, а по мнению Г. Эссера – наоборот.

Дж. Берри определяет свободу выбора – интеграция может быть выбрана только свободно и успешно реализуется недоминирующими группами исключительно при условии, что доминирующее общество

открыто и стремится к культурному разнообразию. Иными словами, интеграция требует взаимной аккомодации, под которой понимается признание обеими группами права каждой из них на существование в качестве отдельных народов. В данном случае необходимо, чтобы недоминирующие группы приняли базовые ценности большего общества, доминирующая группа должна быть готова адаптировать свои государственные институты к новым условиям так, чтобы они более соответствовали нуждам сформировавшегося многоукладного общества. При этом Дж. Берри и М. Калин считают, что интеграция встречается только в обществах, которые уже являются разнокультурными, и в которых прослеживаются определенные психологические предпосылки. К числу таких предпосылок следует отнести: распространенное стремление к культурному разнообразию в обществе, минимальное распространение национализма, расизма, дискриминации, положительный опыт взаимоотношений между культурными группами, отождествление группами связи с доминирующим обществом [1].

Д. Гобель и Л. Прайс предлагают в качестве общего понятия для различных аспектов ассимиляции, интеграции или сегрегации использовать программу общественной инкорпорации мигрантов.

Это понятие подразумевает результативный социальный процесс экономического, культурного, политического и социального присоединения мигрантов на локальном, региональном, национальном и межнациональном уровне, а также на уровне регионов происхождения и регионов прибытия. Инкорпорация охватывает многослойный и диалектический процесс восприятия своего и чужого, в котором создаются коллективные тождества и субъектные позиции. Она предполагает успешное взаимодействие между коренными жителями и переселенцами. Если это взаимодействие встречает препятствие с обеих сторон, тогда инкорпорация проходит или очень тяжело или вообще не происходит.

Рассмотрение инкорпорации данные авторы проводят, используя типологию мигрантов, с опорой на исследования С. Райхмут, А. Каглар, Б. Вольберт – классический тип мигрантов, «вернувшиеся мигранты», диаспора-мигранты и трансмигранты.

Идеальный тип переселенцев интегрируется экономически, социально, культурно и политически в длительном временном пространстве на локальном и национальном уровне в принимающее общество. Параллельно происходит процесс инкорпорации «вернувшихся мигрантов», таким образом, он разделяется на экономическое, социальное, культурное и политическое измерения в своем регионе происхождения, а именно на локальном и национальном уровне.

Для категории «диаспора-мигрантов» характерны сегментированные формы инкорпорации. Они частично вовлекаются в локальную экономику принимающего общества, но на социальном и культурном уровне остаются под властью своей страны [2].

Комплексную модель инкорпорации демонстрируют трансмигранты. Благодаря своей работоспособности они интегрируются в локальную экономику принимающей страны, а также завязывают и усиливают межнациональные связи. Ввиду транснациональных структур больших семей и денежного оборота в общине происхождения можно также говорить о локальной экономической инкорпорации в общество происхождения [1]. Масштаб, частота, интенсивность и тип отношений с членами различных этнических групп является индикаторами для социальной интеграции мигрантов. С. Хойг рассматривает интеграцию мигрантов с точки зрения теории социального капитала и цепей контактов [3].

В данном случае, контакты с местным населением служат «социальным специфичным для страны капиталом», что при введении в общество может помочь. Это не должно означать, что отношения с членами собственной этнической группы – «социальный специфический для страны происхождения капитал» – так же не может не помочь. Но при этом следует иметь в виду, что есть опасность в том, что сильная ориентация на этническом сообществе будет затруднять процесс интеграции и приведет к процессу «ухудшающейся ассимиляции». Незначительная степень этнической однородности цепей отношений может трактоваться как удавшаяся социальная интеграция, в то время как отсутствие межэтнических контактов при одновременном сохранении контактов с членами общества происхождения, напротив, трактуется как «этническая сегментация» или как этническое размежевание.

Сегодня изучение интеграции мигрантов в условия нового региона ведется в рамках социологических, правовых и экономических направлений. До настоящего времени отечественная научная мысль мало уделяла внимания понятию интеграции применительно к категории мигрантов, но сегодня начинает восполняться пробел в исследованиях по данной проблеме, в том числе, в рамках социологии.

Т.Н. Юдина выделяет диалоговую модель интеграции, позволяющую анализировать сложные взаимодействия между иммигрантами и представителями местного сообщества, проследить различные стратегии интеграции на разных уровнях, учитывать ситуацию при выборе стратегии.

В качестве стратегий интеграции можно выделить:

– включение – процесс взаимного признания и двусторонней адаптации, результатом которого является общая культура с небольшим разнообразием;

– плюрализм – стратегия, применяемая в мультикультурном обществе, требует взаимного признания при принятии и создании культурного разнообразия;

– ассимиляцию – требует односторонней утраты мигрантами своей культуры и принятие норм и правил аборигенов;

- сегрегацию – принудительное отделение какой-либо группы населения по расовому или этническому признаку, одна из форм расовой дискриминации,
- принудительную ассимиляцию – непризнание местным населением права иммигрантов на культурные отличия;
- апартеид – разрешает культурное разнообразие, но ведет к большим лишениям в правах, власти, статусе, престиже и т. д.;
- этническую чистку – наиболее сильное и радикальное непринятие аборигенами групп мигрантов, вплоть до физической ликвидации, запрещение въезда в страну любых групп иммигрантов;
- маргинализацию – политика в отношении мигрантов, лишаящая возможности многие группы мигрантов формировать отличительную культурную группу, так как данная культура рассматривается как второстепенная;
- индивидуализм – стратегия подтверждения разнообразия индивидов, где абориген или мигрант рассматриваются как потенциально независимые индивиды от культурной группы, поэтому они свободны в выборе норм и правил поведения [6].

Когда местное население идет по пути плюрализма или индивидуализма, это может быть объединено со всеми стратегиями интеграции иммигрантов как согласованное или непроблематичное взаимодействие. С другой стороны, если иммигранты желают ассимилироваться, это может быть объединено, по крайней мере, непроблематичным способом со всеми другими стратегиями интеграции аборигенов, которые открывают возможности равного объединения.

Ситуация, когда и иммигранты и местное население идут по пути включения, ведет к согласованному взаимодействию.

При этом Т.Н. Юдина предлагает рассматривать данные стратегии через два измерения: структурное и культурное.

Культурное измерение охватывает отношения и поведение, нормы и мораль, язык и религию и другие вещи, которые находят отражение в каждодневной жизни и образе жизни в целом. Путь, по которому мигранты становятся частью нового общества в культурном измерении, идет, в основном, через адаптацию.

Структурное измерение относится к правам и власти, статусу и престижу, доступу к материальным и нематериальным благам. Оно определяется положением иммигранта в экономической, социальной, политической подсистемах общества. Культурные аспекты также имеют место в области структурного измерения. Путь, которым иммигранты становятся частью общества в структурном измерении, и процесс, благодаря которому они могут достигнуть желаемого положения, называется объединением.

Сама по себе интеграция, применительно к миграционному процессу, по мнению Л.Л. Рыбаковского, представляет собой двусторонний процесс вхождения людей, которые совершили миграцию, в новое общество и от того насколько успешно они интегрируются в него, будет зависеть, с одной стороны, самочувствие самого переселенца, а с другой стороны, социально-экономическая и политическая стабильность в обществе [4].

Шульга Н.А. определяет интеграцию как тип согласительного общественного сожительства, конструктивного сотрудничества социальных, религиозных, этнических, культурных, языковых, религиозных групп, когда они сохраняют данную качественную идентичность, свою тождественность и самобытность, каждая из них признает право на существование всех других, проявляет к ним терпимость, и в то же время все вместе они имеют общие, объединяющие их социально-политические цели, общественные интересы, институты, ценности, символы и основанную на этой общей базе совместную идентичность [5].

В целом все теоретические модели социокультурной интеграции мигрантов рассматривают данный процесс как многогранный, постоянный и взаимный процесс: от переселенца интеграция требует готовности адаптироваться к образу жизни нового для него сообщества, в котором он оказывается, не утрачивая при этом своей культурной самобытности; от общества, которое принимает переселенцев, и от сообществ, на которые оно подразделяется, интеграция требует гостеприимного и отзывчивого отношения к переселенцам, а от государственных учреждений – удовлетворения потребностей вновь прибывшей, отличной от коренного населения, социальной группы.

Список литературы:

1. Gordon, Milton M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. New York; Oxford University Press, 1980.
2. Elwert G. Probleme der Ausländerintegration. Gesellschaftliche Integration durch Binnenintegration? Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 34. 1982. – P. 717-733.
3. Esser, H. Aspekte der Wanderungssoziologie. Assimilation und Integration von Wanderern, ethnischen Gruppen und Minderheiten, eine handlungstheoretische Analyse; Darmstadt, Neuwied: Luchterhand.
4. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения [Текст] / Н.В. Архангельский, А.Е. Иванова, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев // Практическая демография. – М., 2005. – Гл. 6.
5. Савоскул, М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген) [Текст] / М.С. Савоскул // Этнографическое обозрение. – 2004. – №4. – С. 97-113.
6. Юдина, Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления [Текст] / Т.Н. Юдина. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 399 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Подпоринова Н.Н., Рядинская О.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Теоретическое осмысление понятия «интеграция» находит свое отражение в философских работах, в которых интеграция рассматривается как сторона процесса развития, связанная с объединением в целое разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившихся систем, так и при возникновении новой системы [2, 840].

Интеграция (от лат. «integratio» — восстановление, «integer» — целый) — 1) понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей, функций системы в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию; 2) в социокультурной системе — объединение действий ее функциональных элементов для сохранения необходимых предпосылок ее воспроизведения.

Интеграция выступает одной из основных проблем классической социологической теории, заключающаяся в том, каким образом различные элементы общества удерживаются вместе, то есть каким образом они интегрируются. Сущность социальной интеграции рассматривается по-разному, при этом двумя наиболее важными подходами являются интерпретация интеграции на основе существования общих ценностей и на основе взаимозависимости в ситуации разделения труда. Понятие интеграции подвергалось критике, т.к. оно подразумевает преувеличение роли интеграционного взгляда на общество при недооценке возможности конфликта. Понятием интеграции обозначается также процесс, в ходе которого разные народы устанавливают между собой более тесные социальные, экономические и политические отношения.

Смысл понятия интеграция каждый раз уточняется в контексте других социологических понятий, рассматривающих сходные задачи – социальная связь, социальная сплоченность, включенность индивида в группу, солидарность, социальная адаптация и т. д.

Понятие интеграции как проблемы общей теории социокультурных систем занимает важное место в социологии. Для философов-утилитаристов (Т. Гоббс, Дж. Локк и т.д) было характерно представление об обществе как агрегате автономных единиц, действующих на основе эгоистических интересов.

Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Парето установили наличие интеграции социальной системы на базе общих для всех ценностей и норм. Представители функциональной антропологии (Б. Малиновский, К. Клакхон, А. Радклифф-Браун) довели идею социальной интеграции до представления о полной интеграции общества.

Т. Парсонс ввел понятие нормативной и целостной социальной интеграции в свою четырехфункциональную парадигму рассмотрения

социальных систем, показав, что функция социальной интеграции обеспечивается деятельностью специализированных подсистем. По мнению Т. Парсонса, проблемы социальной интеграции возрастают по мере дифференциации и усложнения систем действия. Соответственно для обеспечения стабильности и дальнейшего развития системы необходимо развитие механизмов социальной интеграции [1, 224-225].

В философии Г. Спенсера интеграция означает превращение распыленного, незаметного состояния в концентрированное, видимое, связанное с замедлением внутреннего движения, в то время как дезинтеграция — превращение концентрированного в состояние распыленности, связанное с ускорением движения. Г. Спенсер многократно использует слово «интеграция» как равнозначное агрегации. Развитие Солнечной системы, планеты, организма, нации состоит, по Спенсеру, в чередовании интеграции и дезинтеграции.

В рамках социологии наибольшее внимание уделяется социальной интеграции. Различают четыре класса социальной интеграции:

- культурную – выражающую согласованность между культурными стандартами, нормами и образцами поведения, внутреннюю связанность отдельных подсистем символов;

- нормативную – говорящую о координации между культурными стандартами (нормами) и поведением людей, т. е. о таком состоянии, в котором основные нормы культурной подсистемы «институализированы» в элементах, составляющих социальную подсистему, в частности, в действиях индивидов;

- коммуникативную – основанную на обмене культурными символами, информацией и показывающую степень охвата ими всего общества или группы;

- функциональную – основанную на вытекающих из общественного разделения труда взаимозависимости и обмене услугами между людьми [3, 399].

Виды социальной интеграции подразделяются на подвиды. Она может быть естественной и принудительной, специально организованной и стихийной.

Процесс интеграции тесно связан с другими социальными процессами, такими как социализация, аккультурация, ассимиляция, адаптация. Иногда происходит подмена понятий или выделение процесса интеграции в качестве составляющей данных процессов, а не как некоего результата этих процессов.

Интеграция человека в среду жизнедеятельности свидетельствует о том, что он является составной частью этой целостной среды. Как часть определенной среды, человек независимо от своих индивидуальных возможностей имеет в ней равные права и возможности для самореализации, что свидетельствует о его достаточной комфортности.

Мировое сообщество выдвигает необходимость, чтобы каждый человек был интегрирован в среду жизнедеятельности, имел достаточные возможности для самореализации. Иными словами, каждый человек имеет

право быть частью той среды, где он живет, куда он перемещается по тем или иным причинам, и имеет достаточные возможности для самореализации в ней.

Создание интеграционной среды предусматривает решение ряда проблем. К подобным проблемам по отношению к конкретному человеку, независимо от его индивидуальных возможностей и своеобразия, следует отнести:

- ◆ среда адаптивна для этого человека и он может себя в ней достаточно полно реализовать, с учетом своих потребностей;
- ◆ он адаптивен к данной среде;
- ◆ он морально, психологически и физически готов к самореализации в этой среде;
- ◆ он реализует себя достаточно полно в этой среде и благодаря этому достигает позитивно ориентированных целей.

Список литературы:

1. Российская социологическая энциклопедия. /Под общ. ред. В. Осипова. – М.: Изд-кая группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 378 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 1878 с.
3. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. – 545 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Миграция населения является одним из важных факторов общественного развития. Современные миграционные процессы представляют собой совокупное следствие крупномасштабной глобализации и модернизации, влияющие на все сферы и динамику общественной жизни. Масштабы, интенсивность, направления и формы миграционной мобильности населения являются неотъемлемым и важным атрибутом социальной реальности современного российского общества.

Проявившиеся в конце 90-х годов XX столетия кризис социальной политики, несовершенство социальных механизмов регуляции повседневной жизни коренного населения и трудовых мигрантов, привели к пониманию необходимости изменения целей и задач миграционной политики, к необходимости кардинальных изменений форм и методов социального управления миграционными процессами в современной России.

Становится очевидно, что основу миграционных процессов составляют мотивы социально-экономического характера, связанные с

желанием получить материальную или моральную выгоду от переезда на новое место в виде более высокого дохода, возможности развития бизнеса.

Миграция вызвала определенные сдвиги в социально-групповой структуре российского общества. Массовый приток населения в Российскую Федерацию обусловил формирование соответствующих правовых и административных институтов на федеральном и региональном уровнях, нормативно-правового поля, различных общественных форм для защиты и решения проблем мигрантов.

Активизация трудовой миграции в нашей стране влияет на характер безработицы, вызывая дефицит одних работников и избыток других, а также усиленный рост этнофобий.

Такие общественные последствия миграционных потоков и структурная трансформация экономической системы в Российской Федерации, сопровождавшаяся экономическим кризисом и ростом безработицы, создают условия высоких социальных рисков адаптации трудовых мигрантов, которые зачастую блокируют возможности их успешной инкорпорации в принимающие социумы. Именно совокупные условия социальных рисков процесса трудовой адаптации мигрантов обуславливают высокий конфликтогенный потенциал миграции в России.

При этом изоляционные и конфронтационные стратегии адаптации мигрантов, продуцируемые средой высоких социальных рисков, в свою очередь, порождают новые риски социального взаимодействия мигрантов и принимающих социумов и еще больше ограничивают интеграционные возможности иммигрантских этнических меньшинств.

Важно отметить, что помимо экономической составляющей миграции значительную роль играет и социальная компонента данного процесса. Пересекая границы другого государства, мигранты могут изменить социальный состав принимающего общества. Являясь представителями другого общества и другой культуры, а значит и носителями другого языка, традиций и обычаев, трудовые мигранты оказывают влияние на культуру коренного населения.

К основным признакам трудовой миграции современные исследователи относят добровольность, возвратность, экономическую мотивацию. Следовательно, движущей силой трудовой миграции является индивидуальное решение мигранта о переезде. При этом выбор места переезда обусловлен рядом факторов: родственники или знакомые в данном регионе, переехавшие ранее; возможность трудоустройства; благоприятная социально-экономическая ситуация в регионе; возможность реализации профессионального потенциала; ощущение безопасности.

При адаптации на новой территории возникает альтернатива выбора между успешностью трудовой интеграции и сохранением этнокультурной идентичности. Чем выше уровень социальных рисков для трудовых мигрантов, тем выше вероятность развития процесса их социальной адаптации по компенсационному сценарию – этнической изоляции или сегрегации; и наоборот – чем ниже уровень социальных рисков, тем выше

вероятность этнической аккомодации или ассимиляции мигрантов. В то же время социальные риски повышают уровень адаптивности мигрантов за счет повышения их предпринимательской активности.

Удачное выстраивание новых социальных связей, освоение элементов новой культуры, организация быта на новом месте и создание иных видов социальных взаимодействий высоко оцениваются мигрантами, т.к. позволяют гораздо эффективнее использовать свои ресурсы в принимающей стране. В свою очередь, неудачная социальная адаптация ведет к обострению противоречий, маргинализации мигрантов, к криминализации принимающего общества, обвиняющего в этом мигрантов.

Таким образом, миграционные процессы выступают одним из факторов развития современной России. Трудовые мигранты представляют собой в подавляющем большинстве молодых, активных, трудоспособных и предприимчивых людей, выступают самостоятельным и многообещающим фактором производства.

При этом мигранты оказываются слабо защищенными в социальном, правовом, трудовом отношениях. Следует отметить, что государством принято ряд законов по проблеме миграции иностранных граждан в Российской Федерации.

Так, с 1 декабря 2012 года в силу вступил Федеральный закон № 185 – ФЗ «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и в статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании». В последнем законе указывается, что для осуществления трудовой деятельности в сфере жилищно – коммунального хозяйства (клининговой сфере), розничной торговли и бытового обслуживания иностранный гражданин, прибывший на территорию Российской Федерации, должен владеть русским языком на базовом уровне, чтобы иметь возможность понимать основную информацию, представленную в отдельных диалогах и монологах социально-бытового и культурного характера.

Однако значительной части мигрантов трудно, в том числе и из-за языкового барьера, адаптироваться и быстро включиться в наши отечественные социальные, трудовые отношения. Это связано как с недостаточной определенностью трудового законодательства, так зачастую не прогнозируемой динамичностью социальных, экономических и других процессов современного российского общества.

Необходимо отметить, что трудовая миграция становится важным звеном в функционировании экономики современной России, труд иностранных работников становится структурообразующим звеном, без которого экономика не сможет успешно функционировать. Трудовые мигранты заняты в сферах низкооплачиваемого труда, занимая трудовые места, не привлекательные для местного населения, в основном это тяжелые, непрестижные, низкооплачиваемые работы для местного населения.

Интеграция трудовых мигрантов носит ограниченный характер и зачастую заканчивается на этапе адаптации. Статус временного пребывания

противоречит такой характеристике интеграционной стратегии, как фактор постоянного пребывания, хотя на практике временный статус трудового мигранта формален, зачастую является постоянным. Функциональное назначение и основная цель пребывания реализуются вне контактов или в ограниченных контактах с внешней средой пребывания. Складывается ситуация, в которой отсутствующее стремление к интеграции объясняется и мотивируется временным характером трудовой миграции.

Таким образом, регулирование трудовой миграции становится приоритетной задачей для принимающих стран, при этом миграционная политика остается несовершенной, нуждаются в улучшении механизмы квотирования, долгосрочные концепции привлечения мигрантов, практики селективной миграционной политики.

Социальная адаптация трудовых мигрантов рассматривается нами как многоуровневый социально-культурный феномен, занимающий особое место и выполняющий специфические функции. С одной стороны, мигранты выступают как субъект создания организованной социально-культурной среды повседневного бытия; с другой, трудовые мигранты представляют собой социальный объект, подвергающийся преобразованиям со стороны различных социальных субъектов, организующих жизнедеятельность современного муниципального образования.

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мозговая Е.И., Кулабухов Д.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород*

Миграция населения издавна привлекает внимание различных представителей науки: демографов, экономистов, социологов, политологов, юристов, медиков, психологов, историков. Объясняется это не только тем, что в своей сущности процесс миграции населения является сложным, интегрирующим в себе множество частных процессов, но и той важной ролью, которую играет миграция в развитии современного российского общества.

Массовый приток мигрантов инициирует накопление конфликтного потенциала. Высокая нерегулируемая миграционная нагрузка усиливает конкуренцию на рынках труда и порождает мигрантофобию у коренного населения, что свидетельствует о слабых адаптационных возможностях не только мигрантов, но и принимающей стороны. В такой ситуации говорить о политической и экономической стабильности и общественном благополучии не представляется возможным.

Миграция населения как общественно-значимое явление влияет на стратегию социально-экономического и политического развития государства, поэтому требует проведения эффективной миграционной политики. В

условиях современной России в регулировании миграционных процессов заметную роль играют адаптационные механизмы, то есть система мер (законы, указы, приказы, концепции, программы и т.д.), направленных на регулирование адаптационного процесса.

Термин миграция населения имеет широкое значение. Его применяют для обозначения социальных явлений неоднозначных по своему характеру и содержанию, последствиям и обуславливающим факторам. Определяющими моментами содержания термина миграция населения являются категории – движение или перемещение населения (индивида).

Миграция населения как специфическое социально-экономическое и политическое явление выступает сложным и противоречивым по своему характеру и последствиям осуществлением социально-демографическим процессом, интегрирующим в себе множество частных процессов, основными участниками которого являются его субъекты.

Трактовка понятия субъекты миграции или мигранты является неотъемлемой частью типологии и классификации миграционных процессов, которые характеризуются множеством индикаторов пространственной мобильности (длительностью пребывания, местом, географией, целью, характером принятия решения, основными участниками и т.д.).

В миграции населения можно выделить следующие признаки классификации: по направлению (внутренняя и внешняя миграция), по продолжительности (безвозвратная, постоянная или долгосрочная, краткосрочная и сезонная, маятниковая, эпизодическая), по форме организации (организованная, принудительная, неорганизованная), по мотивам (социально-экономические, политические, религиозные и т.д.).

Создание политики открытых границ и перемещений резко усилило вклад миграции в формирование численности населения России и выявило необходимость ее полноценного ресурсного обеспечения. Если в начальный период миграция носила преимущественно этнический характер, то есть была массовая репатриация этнических групп на историческую Родину, то сегодня в Россию едут в основном иммигранты с низким профессионально-квалификационным уровнем из государств, испытывающих сложные социально-экономические проблемы, а уезжают наоборот высококвалифицированные специалисты, что создает нежелательный эффект замещения.

Непродуманность решения вопросов возвращения соотечественников на Родину подчеркивает необходимость пересмотра миграционной политики России в части создания эффективных адаптационных механизмов, обеспечивающих полноценное включение мигрантов в социум.

Определяющее значение в вопросе изучения миграционных процессов играют факторы миграции населения, то есть определенные условия, которые воздействуют на процесс миграции. Можно выделить две группы факторов объективные (естественные, или природные; общественные, или социальные) и субъективные (психологические).

Миграция населения имеет огромное функциональное значение для жизнедеятельности человека и является объектом миграционной политики, которая, представляя собой систему управления, обеспечивает реализацию оптимальных решений проблем миграции. Результативность политики достигается, если между средствами воздействия и объектом управления создается нужная реакция, эффективность которой зависит от конкретных мер и от социального опыта населения, его менталитета, той ситуации, в которой осуществляется политика.

Адаптационный процесс представляет собой сложное социальное явление, которое протекает в условиях взаимодействия переселенцев с принимающей стороной на трех уровнях: общество, группа, индивид. Для понимания механизмов адаптационного процесса необходим анализ определяющих этот процесс понятий. Адаптационный процесс зависит от активности субъекта адаптации, выбора им аккультуриционной стратегии (ассимиляции, интеграции, сепаратизма, маргинализации) и факторов адаптации (внешних – региона вселения, внутренних – самого переселенца), что позволяет оценить степень адаптированности субъекта адаптационного процесс (мигранта).

Процессуальный подход позволяет раскрыть содержание категории «адаптационный механизм». Адаптационный механизм – это система мер (законы, указы, приказы), направленная на регулирование адаптационного процесса. Основным регулятором адаптационного механизма, являются общественно-политические институты, главный из них – Федеральная миграционная служба (ФМС) и ее структурные подразделения.

Современная российская миграция характеризуется ярко выраженной этнокультурной дифференцированностью, что порождает социокультурную напряженность и конфликты в принимающем сообществе. Сохранение социокультурного баланса и снижение конфликтности миграции связано с введением селективной иммиграционной политики – т. е. стратегии воспроизводства этнического баланса в процессе миграционного замещения демографического дефицита российского населения.

Культурная адаптация большей части мигрантов славянского происхождения, облегчена формой реинтеграции, основанной на знании языка общения, обычаев, норм поведения, образа жизни и традиций. Вместе с тем нормативно-ценностная система регуляции внутри мигрирующих этнических групп выступает основой для поддержания идентичности и сохранения этнической границы, обеспечения внутригрупповой социальной интеграции. Первой ступенью социального включения мигранта является овладение им языком общения принимающего сообщества. Однако межэтническое напряжение сохраняется до тех пор, пока не становятся прозрачными для взаимодействующих групп структуры восприятия и ценностные миры друг друга.

Социокультурный аспект интеграции мигранта в принимающее сообщество проявляется в преодолении мигрантами этнокультурной границы, что выступает важным этапом интеграции в принимающее

сообщество. Реальное построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях сообщает интерактивность всему процессу адаптации и социокультурной интеграции этнического мигранта в принимающее сообщество. Этническая идентификация тесно связана с регулятивными аспектами принадлежности мигранта к этнической группе: этническими установками в отношении своей и других национальных групп, стратегиями межгруппового взаимодействия и реальным поведением в ситуациях взаимодействия с местным населением.

В настоящее время весомый вклад в решение вопросов адаптации и интеграции мигрантов вносят национально-культурные общества, автономии или национальные диаспоры (общины). Полноправным участником адаптационного процесса стали посредники или предпринимательские структуры (кадровые агентства), которые активно работают в направлении оказания услуг по постановке на миграционный учет, по оформлению разрешения на работу иностранных граждан, а также СМИ, формирующие общественное мнение.

Таким образом, решение вопросов адаптации мигрантов напрямую зависит от содержания и деятельности общественных и политических институтов, принимающих участие в формировании миграционной политики государства. Конструктивное взаимодействие институтов, как посредников интересов участников миграционного процесса, особенно в разработке и реализации миграционных программ на уровне субъекта РФ обеспечит наиболее эффективное выполнение целей и задач Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации в соответствии с обозначенными сферами: политической и государственно-правовой, социально-экономической, духовной сферах и в области внешней политики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Асеев Дмитрий Николаевич** – кандидат психологических наук, начальник учебно-воспитательного управления Курского института социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск.
2. **Аулова Евгения Сергеевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
3. **Бахарев Виктор Владимирович** – доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
4. **Белозерова Татьяна Борисовна** – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории, теории и методики социальной работы Курского института социального образования (филиала) РГСУ, г. Курск.
5. **Белоусова Мария Игоревна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
6. **Бендина Инга Владимировна** – зав. организационно-методическим отделением МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Белгорода», г. Белгород.
7. **Беседина Анна Леонидовна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
8. **Бессчетнова Оксана Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского института ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов.
9. **Бережная Оксана Александровна** – руководитель Воскресной школы «Благовест» при храме Архистратига Михаила Нижнедонского благочиния Шахтинской епархии Ростовской митрополии, Ростовская область.
10. **Благоевич М.** – Институт философии и общественной теории, Центр религиоведческих исследований, г. Белград, Сербия.
11. **Бутрим Г.А.** – заместитель директора, заведующий кафедрой социальной работы Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, кандидат педагогических наук, г. Минск, Республика Беларусь.
12. **Величко Елена Федоровна** – ведущий специалист Управления социальной защиты населения администрации Прохоровского района, магистр направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

13. **Веремеенко Анна Ивановна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
14. **Вертофостова Алина** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
15. **Волкова Ольга Александровна** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
16. **Воронкова Екатерина Юрьевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
17. **Власенко Виктория Михайловна** – студентка направления 040101.65 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
18. **Герасимова Ольга Николаевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
19. **Глазунова Марина Сергеевна** – магистр направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
20. **Гога Наталья Павловна** – кандидат психологических наук кафедры общей и прикладной психологии Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», г. Харьков, Украина.
21. **Головко Наталья Васильевна** – преподаватель, ОГБОУ СПО «Алексеевский колледж экономики и информационных технологий», г. Алексеевка.
22. **Голуб Людмила Викторовна** – кандидат медицинских наук Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета г. Минск, Республика Беларусь.
23. **Горбунцова Виктория Вадимовна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
24. **Гребенникова Юлия Александровна** – ассистент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
25. **Даниленко Георгий Николаевич** – доктор медицинских наук, зав. отделом Института охраны здоровья детей и подростков НАМН Украины, г. Харьков, Украина.
26. **Денисов Сергей Борисович** – кандидат социологических наук, доцент ФБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск.
27. **Демина Елена Евгеньевна** – специалист по реабилитации ОГБУ

- «Центр социальной реабилитации инвалидов», магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
28. **Доваль Татьяна Валерьевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
29. **Долгих Ирина Евгеньевна** – директор ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», г. Белгород.
30. **Драгунова Наталья Олеговна** – специалист по учебно-методической работе РГСУ (филиал), г. Тольятти.
31. **Дудкин Артем Сергеевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы Пензенского государственного университета, г. Пенза.
32. **Евсюкова Анастасия Васильевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
33. **Ерохина Юлия Владимировна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
34. **Жиров Михаил Семенович** – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, декан социально-теологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
35. **Закомолдина Тамара Олеговна** – кандидат социологических наук, доцент, директор филиала РГСУ, г. Тольятти.
36. **Зареченский Олег Игоревич** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
37. **Зарудняя Галина Михайловна** – ведущий специалист Управления социальной защиты населения администрации Красногвардейского района, магистр направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
38. **Игдырова Светлана Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой социальной работы Димитровградского инженерно-технологического института, г. Димитровград.
39. **Ильяшова Светлана Константиновна** – старший преподаватель кафедры социальной работы Белгородского государственного университета, г. Белгород.

40. **Калашник Наталья Николаевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
41. **Кищенко Инна Николаевна** – кандидат социологических наук, профессор кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
42. **Ковальчук Ольга Викторовна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
43. **Козлов Вадим Юрьевич** – кандидат социологических наук, г. Москва.
44. **Козлов Максим Юрьевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
45. **Колмаков Александр Андреевич** – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы ГИУСТ БГУ, г. Минск, Республика Беларусь. .
46. **Коняхина Юлия Станиславовна** – кандидат педагогических наук, директор МОУ СОШ №44, г. Белгород.
47. **Кондрашова Анна Анатольевна** – студентка 5 курса специальности «Социальная работа» ДИТИ (филиал НИЯУ МИФИ), г. Димитровград.
48. **Королева Ксения Юрьевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
49. **Котлярова Юлия Анатольевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
50. **Кулабухов Дмитрий Анатольевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
51. **Лазуренко Наталия Вячеславовна** – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы Белгородского государственного университета, г. Белгород.
52. **Лебедева Екатерина Васильевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
53. **Липич Тамара Ивановна** – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

54. **Липай Татьяна Петровна** – кандидат социологических наук, доцент, докторант Национального института образования Министерства образования Республики Беларусь, г. Минск.
55. **Макаров Антон Олегович** – аспирант ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск.
56. **Матвеева Татьяна Николаевна** – кандидат психологических наук, доцент РГСУ (филиал), г. Сочи.
57. **Медведева Инна Игоревна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
58. **Миронова Лидия Корнеевна** – кандидат экономических наук, доцент Института социального образования РГСУ (филиал), г. Саратов.
59. **Мовчан Виолета Викторовна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
60. **Мозговая Елена Ивановна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
61. **Молчанов Александр Иванович** – доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
62. **Мукминов Рамиль Раисович** – заместитель начальника международного отдела ДИТИ (филиал НИЯУ МИФИ), руководитель детской ядерной медицинской академии, г. Димитровград.
63. **Нарыкова Ирина Николаевна** – директор ОКУ «Курский Центр для несовершеннолетних», г. Курск.
64. **Наумова Светлана Николаевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
65. **Никольченко Елена Ивановна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
66. **Никонова Анна Александровна** – аспирант КГМУ, г. Казань.
67. **Пигунова Юлия Васильевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
68. **Писаренко Ангелина Владимировна** – магистрант Национального исследовательского государственного университета, г. Томск.
69. **Поленова Марина Евгеньевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, заместитель декана социально-теологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

70. **Подпоринова Наталья Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
71. **Почепцов Сергей Сергеевич** – кандидат философских наук, ассистент кафедры теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
72. **Радисавлевич-Ципаризович Д.** – Университет Белграда, Философский факультет, Белград, Сербия.
73. **Рубежанский Сергей Иванович** – настоятель храма святителя Иоанна Златоуста, г. Валуйки, аспирант кафедры философии НИУ «БелГУ».
74. **Рыжакова Наталия Юрьевна** – магистрант Курского института социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск.
75. **Рядинская Ольга Александровна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
76. **Ряднова Александра Николаевна** – специалист по социальной работе ОГБУЗ «Областной наркологический диспансер», магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
77. **Саркисян Елена Олеговна** – студентка кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
78. **Севостьянова Алена Сергеевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
79. **Севостьянова Ирина Александровна** – директор МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Белгорода», депутат Белгородской областной Думы, г. Белгород.
80. **Семенова Инна Сергеевна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
81. **Сивых Александра Ивановна** – старший инспектор Управления социальной защиты населения Белгородской области, магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
82. **Сокольниковна Людмила Эдуардовна** – магистрант направления 040400.68 «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
83. **Соловьянова Маргарита Евгеньевна** – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории, философии, социологии и

- политологии Казанского государственного медицинского университета, г. Казань.
84. **Сологубова Татьяна Константиновна** – доцент кафедры истории и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Новочеркасская государственная мелиоративная академия», г. Новочеркасск.
 85. **Свищева Ирина Константиновна** – старший преподаватель кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
 86. **Страхова Ирина Александровна** – старший преподаватель кафедры теологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
 87. **Талалушкина Юлия Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры социальной работы и социологии экономического факультета ГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск.
 88. **Тугаров Александр Борисович** – доктор философских наук, профессор, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук Пензенского государственного университета, г. Пенза.
 89. **Тужилкина Екатерина Николаевна** – специалист ФБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск.
 90. **Туренко Елизавета Игоревна** – студентка кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
 91. **Харланова Алина Владимировна** – магистрант кафедры теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
 92. **Харланова Елена Владимировна** – магистрант кафедры теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
 93. **Хох Ирина Рудольфовна** – кандидат психологических наук, доцент Башкирского государственного университета, г. Уфа.
 94. **Федорченко Алина Ивановна** – студентка направления 040101.65 «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
 95. **Филатова Яна Сергеевна** – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
 96. **Филиппова Анна Борисовна** – кандидат философских наук, старший преподаватель Российского государственного социального университета (филиал), ХМАО-Югра, г. Советский.
 97. **Фурман Юрий Васильевич** – доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой истории, теории и технологии социальной работы Курского института социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск.

98. **Цыганкова Галина Александровна** – студентка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
99. **Цыганкова Елена Николаевна** – социальный педагог МБОУ «Масловопристанская средняя общеобразовательная школа Шебекинского района Белгородской области».
100. **Чайка Сергей Федорович** – магистрант направления «Геология» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
101. **Шишкина Светлана Валерьевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления Балашовский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Балашов.
102. **Шкурапет Н.И.** – преподаватель Харьковской городской гимназии №14, Харьков, Украина.
103. **Шнейдер Елена Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры общественных наук Балашовского института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Балашов.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Материалы V Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 5-6 декабря 2013 г.

В авторской редакции
Компьютерная верстка *О.О. Петрова*

Подписано в печать 27.12.2013. Гарнитура Arial, Times New Roman
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 21,16. Тираж 300 экз. Заказ 546.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован
в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.